

ДЖУДИТ МАКНОТ

*Двойные
стандарты*

Annotation

Привыкшая равнодушно принимать мужское восхищение, красавица Лорен Д'ннер наконец-то повстречала того единственного, о котором мечтала всю жизнь. Только вот незадача – блестящий бизнесмен Ник Синклер мало того что не обратил на нее никакого внимания, так еще и счел просто взбалмошной девчонкой! Лорен поклялась, что любой ценой покорит сердце Ника и заставит на коленях молить ее о взаимности... Ранее книга выходила в русском переводе под названием «Битва желаний».

- [Джудит Макнот](#)

- -
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
-

Джудит Макнот

Двойные стандарты

Роман

Judith McNaught

Double standards

© Judith MacNaught, 1984

© Перевод. Е.Ю. Елистратова, 2016

© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

Большая любовь и истинная дружба – два драгоценнейших дара, которые может преподнести нам жизнь, и она дважды благословила меня, одарив и тем, и другим.

Эта книга посвящена Кейти и Стэну Заку, чьей дружбой я так дорожу.

Глава 1

Филипп Уитворт поднял взгляд от лежащих на столе бумаг. Он услышал быстрые шаги, которые несколько приглушал роскошный персидский ковер, устилающий пол в кабинете президента компании. Откинувшись на спинку вращающегося, затянутого темно-красной кожей кресла, Уитворт воззрился на вице-президента, который стремительно ворвался в его кабинет.

– Ну? – нетерпеливо спросил он. – Выяснили, кто предложил наименьшую цену?

Вице-президент с силой опустил крепко стиснутые кулаки на полированную поверхность стола красного дерева.

– Синклер. Это он сбил цену, – с презрением ответил вице-президент. – «Нэшнл моторз» подписывает с ним контракт, и теперь на всех произведенных ими автомобилях будут установлены радиоприемники Ника Синклера, поскольку обойдутся им на тридцать несчастных долларов дешевле, чем у нас. – В сердцах вице-президент шумно вздохнул и со свистом выпустил воздух. – Подрезав нашу цену всего лишь на один процент, этот поганец лишил нас контракта на пятьдесят миллионов долларов!

Подбородок Филиппа Уитворта слегка дрогнула; только это и выдавало ярость, которая сейчас бушевала в нем:

– Уже четвертый раз за год он уводит у нас выгодный контракт. Простое совпадение, не так ли?

– Совпадение! – повторил вице-президент. – Никакое это не совпадение, черт подери, и вам, Филипп, это известно. Ник Синклер платит кому-то в моем отделе. Какой-то негодяй шпионит вовсю. Узнает, какую цену мы выставаем для закрытых торгов, и затем сливает информацию Синклеру, вот ему и удастся подрезать нас на пару-тройку долларов. Из моих людей только шестеро знали, какую цену мы собирались предложить в рамках данного контракта; один из этих шестерых и есть шпион.

Филипп запрокинул голову, и его седеющие волосы коснулись кожаной обивки высокой спинки кресла.

– Служба безопасности провела расследование относительно каждого из шести подозреваемых. И мы выяснили, что трое из них изменяют своим женам – вот и весь результат.

– Значит, расследование проводилось недостаточно тщательно! –

Выпрямившись, вице-президент в отчаянии взъерошил волосы. Затем его рука бессильно опустилась. – Послушайте, Филипп! Я понимаю, что Синклер ваш пасынок, но вы же должны что-то предпринять, чтобы его остановить. Он явно хочет вас уничтожить!

Взгляд Филиппа Уитворта сделался ледяным.

– Я никогда не считал его своим пасынком, поскольку моя жена не считала его своим сыном. А теперь – что конкретно, по-вашему, я должен сделать, чтобы его остановить?

– Внедрить в его компанию собственного шпиона, чтобы выяснить, кто здесь предатель. Не знаю, что вы придумаете, но сделайте хоть что-нибудь!

Ответить Филипп не успел, поскольку раздался резкий телефонный звонок, и он ткнул пальцем в кнопку.

– Да, Хелен, в чем дело?

– Извините, что прерываю, сэр, – сказала секретарша, – но здесь мисс Лорен Дэннер. Она говорит, что ей назначено собеседование по поводу устройства на работу.

– Я помню, – раздраженно ответил Филипп. – Скажите ей, пусть подождет несколько минут. – Он щелкнул кнопкой, отключая связь, и снова обратился к вице-президенту, который разглядывал его с любопытством, радуясь возможности отвлечься от неприятных мыслей.

– С каких это пор вы лично проводите собеседования, Филипп?

– Жест вежливости, – пояснил Филипп и нетерпеливо вздохнул. – Ее отец – мой дальний родственник, насколько мне помнится, седьмая вода на киселе. Моя мать откопала Дэннера много лет назад, исследуя наше фамильное древо. Каждый раз, обнаружив очередное семейство потенциальных родичей, она приглашала их к нам на уик-энд, для «милой встречи родственников». И выясняла все про их предков, чтобы решить – действительно ли они нам родня и достойны ли упоминания в ее книге.

В ту пору Дэннер был профессором Чикагского университета. Он не смог приехать и вместо себя отправил к нам супругу – профессиональную пианистку – и дочь. Несколько лет спустя миссис Дэннер погибла в автомобильной катастрофе, и после этого я ничего о них не слышал. Но на прошлой неделе Дэннер позвонил и попросил принять его дочь, Лорен, чтобы, возможно, взять ее к нам на работу. Он сказал, что в Фенстере, штат Миссури, где они сейчас живут, для нее нет ничего подходящего.

– Довольно бесцеремонно с его стороны позвонить вам, не так ли?

Лицо Филиппа выразило усталую обреченность:

– Я уделю девушке пару минут своего драгоценного времени и отправлю собирать чемоданы. У нас нет работы для дипломированной

музыкантши. А если бы и была, я бы все равно не взял Лорен Дэннер. Никогда в жизни не встречал более надоедливой, бесцеремонной, невоспитанной и некрасивой ребенка. Ей тогда было лет девять – круглое, обсыпанное веснушками лицо и копна рыжих волос, которые, судя по их виду, она никогда как следует не расчесывала. Да еще носила жуткие очки в роговой оправе, но, боже мой, представьте – она смотрела на нас сверху вниз!

Секретарша Филиппа Уитворта взглянула на сидящую напротив молодую женщину, одетую в строгий темно-синий костюм и белую блузку со свободным отложным воротником. Волосы цвета меда были собраны в элегантный пучок, мягкие завитки обрамляли лицо, сияющее безупречной и очень живой красотой. Высокие скулы, маленький нос, нежный округлый подбородок – но самым поразительным в ее лице были глаза. Под изящно выгнутыми дугами бровей, в окружении длинных густых ресниц, они сияли удивительным бирюзовым цветом.

– Мистер Уитворт примет вас через несколько минут, – вежливо сказала секретарша, стараясь не особенно глазеть на посетительницу.

Лорен Дэннер оторвала взгляд от журнала, который пыталась читать с деланным вниманием, и улыбнулась.

– Спасибо, – сказала она и снова уставилась в журнал невидящим взглядом, пытаясь справиться с паническим страхом, который вызывала в ней перспектива вот-вот оказаться лицом к лицу с самим Филиппом Уитвортом.

Четырнадцать лет не притупили мучительных воспоминаний о двух днях, проведенных в величественном особняке в Гросс-Пойнт, где все семейство Уитвортов и даже прислуга обращались с Лорен и ее матерью с презрением...

Девушка едва не подскочила, когда в приемной раздался телефонный звонок. Каким образом, в отчаянии задавалась вопросом бедняжка Лорен, угораздило ее очутиться в подобной ситуации? Знай Лорен заранее, что отец собирается звонить Филиппу Уитворту, уж сумела бы отговорить его от этой затеи. Но она узнала о звонке слишком поздно; собеседование было уже назначено. Лорен пыталась возражать, но отец спокойно ответил, что Филипп Уитворт оказал им любезность, поэтому он ждет, что дочь отправится в Детройт на встречу, которую он для нее устроил.

Лорен опустила на колени непрочитанный журнал и вздохнула. Разумеется, она могла бы рассказать отцу, какой ужасной была первая встреча с Уитвортами четырнадцать лет назад. Однако сейчас главной

заботой отца стали деньги; их отсутствие отложилось печатью страдания на его бескровном лице. Недавно налогоплательщики штата Миссури, бьющиеся в тисках экономического кризиса, проголосовали против давно назревшего повышения налога на образование. В результате были уволены тысячи преподавателей, в их числе и отец Лорен. Три месяца спустя он вернулся из очередной безуспешной поездки, в которую отправлялся в поисках работы – на сей раз в Канзас-Сити. Положил на стол свой кейс и печально улыбнулся Лорен и ее мачехе.

– Кажется, бывший профессор сейчас не может рассчитывать даже на место дворника, – сказал отец. Он казался совершенно измученным и очень бледным. – Может, оно и к лучшему, – мрачно продолжал он, рассеянно растирая грудь в области левого плеча, – потому что у меня вряд ли хватит сил, чтобы махать метлой.

И, не сказав больше ни слова, рухнул навзничь – оказалось, с обширным инфарктом.

Сейчас отец шел на поправку, но, тем не менее, этот страшный момент перевернул ее жизнь. Нет, поправила себя Лорен. Она сама была готова к кардинальным переменам. После долгих лет упорной учебы и изнурительных занятий фортепиано она получила степень магистра по музыке, но еще прежде решила, что ей не хватает честолюбия – да и готовности к полному самоотречению, чтобы стать успешной концертирующей пианисткой. Лорен унаследовала талант к музыке, которым блистала ее мать, но отнюдь не ее преданность высокому искусству.

Лорен не хотела, чтобы ее жизнь состояла только из музыки. Если угодно, музыка и без того сыграла с ней злую шутку – отняла не меньше, чем дала. Школа, учеба, бесконечные упражнения и работа ради того, чтобы платить за обучение и частные уроки не оставляли времени. Нельзя было расслабиться и просто радоваться жизни. К двадцать третьему году своей жизни она уже успела объездить все Соединенные Штаты, участвуя в разнообразных конкурсах. Но, посещая город за городом, Лорен видела лишь гостиничные номера, репетиционные и концертные залы. Встречала множество мужчин, но времени хватало только на мимолетное знакомство. Она выигрывала стипендии, призы и награды, но ей никогда не хватало денег на то, чтобы покрыть расходы. Приходилось тащить бремя подработки.

Поэтому, так много отдав музыке, Лорен думала, что бросить все ради другого поприща – это, наверное, неправильно и, можно сказать, расточительно. Однако болезнь отца и горы накапливающихся счетов

заставили девушку принять решение, с которым она все тянула. В апреле отец лишился работы, а с ней и медицинской страховки. В июле потерял еще и здоровье. Все эти годы отец брал на себя почти все расходы на обучение дочери; теперь настала ее очередь ему помочь.

Стоило Лорен подумать об ответственности и дочернем долге, как ей начинало казаться, будто на ее плечи ложится вся тяжесть мира. Ей необходимо получить работу; нужны были деньги и притом немедленно. Она обежала взглядом роскошную обстановку приемной, и ей показалась очень странной мысль о том, что она станет работать в этой огромной производственной корпорации. Просто голова кругом. Впрочем, какое это имело значение? Она примет любое место, лишь бы заработная плата оказалась достаточно высокой. В Фенстере, штат Миссури, в принципе не найти хорошей работы с перспективой продвижения. А там, куда можно было бы устроиться, платили удручающе мало – по сравнению с работой в крупных городах вроде Детройта.

Секретарша повесила трубку и встала.

– Мисс Дэннер, мистер Уитворт готов вас принять.

И Лорен проследовала за ней к резной двери красного дерева. Секретарша распахнула дверь, и Лорен, прежде чем шагнуть в кабинет, скороговоркой взмолилась вполголоса – путь только Филипп Уитворт не вспомнит тот злосчастный визит четырнадцатилетней давности! Долгие годы выступлений научили Лорен, как не обнаружить перед публикой обескураживающую нервозность и страх, и сейчас девушка сумела приблизиться к Филиппу Уитворту со спокойствием и любезной открытостью, а он тем временем поднялся из-за стола с выражением изумления на аристократическом лице.

– Вероятно, вы меня не помните, мистер Уитворт, – сказала Лорен, грациозным жестом протягивая ему руку через стол. – Я Лорен Дэннер.

Пожатие руки Филиппа Уитворта оказалось твердым, а в голосе, когда он заговорил, звучали нотки веселого удивления:

– На самом деле я отлично вас помню, Лорен! Вы были ребенком... так сказать, незабываемым.

Лорен улыбнулась в ответ:

– Очень любезно с вашей стороны. Вы могли бы сказать – «возмутительным» вместо «незабываемым».

Таким образом, между ними установилось хрупкое перемирие, и Филипп Уитворт кивком головы указал ей на обитое бархатом кресло возле стола.

– Прошу, садитесь.

– Я принесла свое резюме, – сказала Лорен, садясь и доставая из сумочки конверт.

Филипп взял у нее конверт, открыл его и извлек оттуда отпечатанные на машинке листки. Но его карие глаза были прикованы к лицу девушки.

– Вы поразительно похожи на свою мать, – сказал он, наконец. – Она ведь была итальянка, не так ли?

– Мои дедушка и бабушка родились в Италии, – пояснила Лорен. А мама родилась уже здесь.

Филипп кивнул.

– Ваши волосы гораздо светлее, но в целом вы копия матери. – Он, наконец, отвел взгляд, начав изучать ее резюме, и бесстрастным тоном добавил. – Она была исключительно красивая женщина.

Лорен откинулась на спинку кресла. Ее несколько удивил поворот, который приняла их беседа. Какое странное открытие – оказывается, несмотря на внешний холод и высокомерие, продемонстрированные Филиппом Уитвортом четырнадцать лет назад, он все-таки признал, что Джина Дэннер была красавицей. А теперь говорит, что и Лорен, ее дочь, тоже очень красива!

Пока он читал ее резюме, Лорен позволила себе осмотреть величественную роскошь огромного кабинета, откуда Филипп Уитворт управлял своей империей. Потом она внимательно взглянула на него самого. Для своих пятидесяти с лишним лет этот мужчина казался исключительно привлекательным. Его волосы уже начинали седеть, однако морщин на загорелом лице почти не было, как и признаков избыточного веса в его высокой, хорошо сложенной фигуре. Сидя за необъятным королевским письменным столом, в безупречном, сшитом у хорошего портного темном костюме он, казалось, излучал ауру богатства и власти, и Лорен, против собственной воли, была вынуждена признать, что это очень впечатляет.

Теперь, когда она смотрела на него глазами взрослой женщины, Филипп был не похож на того холодного и самодовольного сноба, каким она его запомнила. Напротив – это был утонченный, элегантный господин, светский человек до кончиков ногтей. С ней он держался весьма учтиво, да и чувством юмора Бог его не обделил. Суммируя свои наблюдения, Лорен могла бы даже признать, что предубеждение, которое она питала к нему все эти годы, возможно, было несправедливым.

Филипп Уитворт читал уже вторую страницу ее резюме, и Лорен поспешила себя одернуть, задавшись весьма неприятной мыслью – откуда столь внезапная перемена в ее отношении к нему? Действительно, сейчас

он был с ней дружелюбен и учтив – но разве могло быть иначе? Некрасивая девятилетняя девочка превратилась в прелестную молодую женщину; ее лицо и фигура заставляли мужчин оборачиваться ей вслед и провожать долгим взглядом!

Неужели давнишнее суждение о Филиппе Уитворте было неверным? Или сейчас столь ошеломительное впечатление на нее произвели его очевидное богатство и любезное обращение?

– В университете вы достигли выдающихся успехов, но я надеюсь, вы понимаете, что диплом музыканта в деловой среде не имеет никакого значения, – сказал он.

И Лорен незамедлительно сосредоточила внимание на цели своего визита.

– Понимаю. Я специализировалась по музыке, потому что очень ее люблю, но отдаю себе отчет, что мое будущее никак с ней не связано. – Со спокойным достоинством девушка кратко пояснила, почему оставила карьеру пианистки, упомянув и о болезни отца, и о стесненных финансовых обстоятельствах, в которых оказалась ее семья.

Филипп слушал внимательно. Затем снова заглянул в резюме.

– Я вижу, что в университете вы также прошли несколько бизнес-курсов.

Он выжидательно замолчал, и Лорен надеялась, что он и в самом деле обдумывает возможность ее трудоустройства в компании.

– На самом деле мне не хватило совсем немного, чтобы получить степень по бизнесу.

– И, учась в университете, после занятий и во время летних каникул вы подрабатывали секретарем, – задумчиво продолжал он. – В телефонном разговоре ваш отец об этом не упоминал. Вы действительно так хорошо владеете стенографией и печатаете, как заявлено в резюме?

– Да, – ответила Лорен. Однако при упоминании работы секретарем ее энтузиазм угас.

Филипп расслабленно откинулся на спинку кресла. После минутного размышления он, кажется, принял решение.

– Лорен, я могу предложить вам должность секретаря, которая потребует и ответственности, и умения. На большее вы рассчитывать не можете – пока, в самом деле, не получите диплом в области бизнеса.

– Но я не хочу быть секретаршей, – вздохнула Лорен.

У нее был такой обескураженный вид, что Филипп криво улыбнулся.

– Вы говорите, что в данный момент вас больше всего интересуют деньги – и, по счастливому совпадению, как раз сейчас ощущается большая

нехватка исполнительных и квалифицированных секретарей. И, поскольку такие работники пользуются большим спросом, то и оплачиваются они весьма высоко. К примеру, моя секретарша получает почти столько же, что и руководитель среднего звена на производстве.

– Но, даже если и так... – хотела было возразить Лорен.

Жестом поднятой руки мистер Уитворт заставил ее замолчать.

– Позвольте мне закончить. Вы работали вместе с президентом небольшой производственной компании. А в небольших компаниях каждый знает, чем именно заняты все остальные и зачем они это делают. К сожалению, в больших корпорациях, подобной нашей, общую картину могут оценить только руководители высшего звена – и их секретари. Позвольте на примере пояснить, что я имею в виду?

Лорен кивнула, и он продолжал.

– Предположим, вы бухгалтер в отделе, который выпускает радиоприемники, и вас просят подготовить анализ себестоимости каждого производимого нами радиоприемника. На то, чтобы подготовить доклад, вы тратите не одну неделю, не зная при этом, зачем вы его готовите. Может быть, мы собираемся закрыть производство радиоприемников? Или, напротив, подумываем о его расширении? Или планируем провести рекламную кампанию с целью увеличения продаж? Вы не знаете, что мы намерены делать; не знает этого ни ваш непосредственный начальник, ни начальник вашего начальника. Этой конфиденциальной информацией владеет только ограниченный круг людей – управляющие отделами, вице-президенты компании и... – Филипп многозначительно улыбнулся, – их секретарши! Если вы начнете работать секретарем в нашей компании, вы получите возможность понять ее функционирование в целом. И это позволит вам сделать более осмысленный выбор карьеры в будущем.

– Нет ли другой должности в вашей корпорации, которую я могла бы занять, получая не меньше секретаря? – спросила Лорен.

– Нет, – твердо ответил он. – Сначала получите университетский диплом в области бизнеса.

Лорен тяжело вздохнула. Она знала, что выбора у нее нет. Ей нужно зарабатывать деньги, и чем больше, тем лучше.

– Не стоит так огорчаться, – сказал он. – Работа будет нескучной. Если угодно, моя секретарша знает о наших планах куда больше, чем мои исполнительные директора. Секретари владеют самой конфиденциальной информацией! Они...

Филипп вдруг осекся, изумленно глядя на Лорен. Потом заговорил снова, с расстановкой и некоторой торжественностью в голосе:

– Именно секретари владеют самой конфиденциальной информацией, – повторил он, и загадочно улыбнулся. «Секретарша! Они ни за что не вздумают подозревать секретаршу! Да они даже не станут ее проверять!» Лорен, – мягко обратился он к девушке, и его карие глаза заблестели. – Я хочу сделать вам весьма необычное предложение. Прошу, не надо возражений, пока вы не выслушаете меня до конца. Итак, что вам известно о корпоративном или промышленном шпионаже?

У Лорен возникло головокружительное ощущение, что она стоит у самого края пропасти.

– Достаточно, чтобы понимать, что за это отправляют в тюрьму и что я не желаю иметь к этому абсолютно никакого отношения, мистер Уитворт!

– Разумеется, – невозмутимо заметил он. – И, прошу вас, называйте меня Филипп! В конце концов, мы ведь родственники, и я уже называю вас Лорен.

Смутившись, Лорен кивнула.

– Я не прошу вас шпионить в другой корпорации. Я хочу, чтобы вы пригляделись к моей. Позвольте, я объясню. В последние годы нашим самым серьезным конкурентом стала компания «Синко». Каждый раз, когда мы выходим на закрытые торги, создается впечатление, будто «Синко» заранее известно, какую цену мы готовы выставить, и они предлагают чуть ниже – буквально на долю процента. Каким-то образом им удается выведать, что лежит в нашем запечатанном конверте, и сыграть на понижение цены, уводя, таким образом, контракт прямо у нас из-под носа.

Так было и сегодня. В нашей корпорации только шестеро мужчин могли передать «Синко» информацию о нашем предложении; один из них и есть шпион. Я не хочу выбрасывать на улицу пятерых честных сотрудников только для того, чтобы избавиться от одного жадного и беспринципного типа. Однако, если «Синко» и дальше будет уводить у нас контракты, мне придется начать увольнения, – продолжал Филипп. – Подумайте только, Лорен! В моей корпорации двенадцать тысяч работников. И эти двенадцать тысяч зависят от «Уитворт энтерпрайзиз», зарабатывая здесь средства к существованию. А еще от корпорации зависят двенадцать тысяч семей, и благодаря нам у них есть крыша над головой и еда на столе. В ваших силах помочь им сохранить работу и дом, Лорен! Для этого только и нужно, что сегодня же занять должность секретаря в компании «Синко». Видит бог, им приходится набирать дополнительный персонал, чтобы отработать контракты, которые они у нас увели. С вашим опытом и умением вы наверняка можете рассчитывать на место секретаря у кого-нибудь из исполнительных руководителей высшего звена.

Вопреки своим убеждениям, но она все-таки спросила:

– А если я получу это место, что тогда?

– Тогда мы сообщим вам имена этих шестерых, среди которых, возможно, скрывается шпион. Вам только и нужно будет, что прислушиваться к разговорам – не упомянет ли кто-нибудь в «Синко» одно из этих имен?

подавшись вперед, Филипп сложил руки на столе.

– Это выстрел наугад, Лорен. Но, если говорить откровенно, я в таком отчаянии, что готов пойти на что угодно. Итак, вот мои условия: я собирался предложить вам место секретаря в нашей компании и весьма не малое жалованье...

Цифра, которую назвал Филипп, весьма впечатлила Лорен. Оно и понятно. Это было гораздо больше, чем получал ее отец-профессор.

– Вижу, что вы обрадованы, – усмехнулся Филипп. – В таких крупных городах, как Детройт, заработная плата гораздо выше, чем в городах поменьше. Так вот, если вы сегодня же отправитесь в «Синко», и они предложат вам место секретарши, займите его. Если зарплата, которую они вам предложат, будет меньше, чем та, которую готов платить я, моя компания будет ежемесячно выписывать вам чек, чтобы покрыть разницу. А если узнаете имя шпиона или еще что-нибудь, представляющее для нас интерес, я выплачу вам бонус в размере десяти тысяч долларов. Если через полгода, считая с сегодняшнего дня, вы не узнаете ничего важного, можете оставить работу в «Синко» и работать секретарем у нас. Как только вы завершите обучение на бизнес-курсах, я предоставлю вам любую должность, какая вас заинтересует, – при условии, конечно, что вы сумеете с ней справиться. – Взгляд его карих глаз обежал ее встревоженное лицо. – Однако вас беспокоит что-то еще. Что же? – тихо спросил он.

– Меня беспокоит все, – призналась Лорен. – Я не люблю интриговать, мистер Уитворт!

– Прошу вас, зовите меня Филипп. Хотя бы это вы можете для меня сделать. – Он откинулся на спинку кресла, тяжело вздохнув. – Лорен, я понимаю, что не имею совершенно никакого права просить вас внедряться в «Синко». Возможно, вы удивитесь, если я скажу, что знаю, как неприятно было вам находиться в нашем доме четырнадцать лет назад. У Картера, моего сына, был трудный возраст. Моя мать была одержима генеалогическими исследованиями, и мы с женой... что ж, мне очень жаль, что мы... не проявили достаточной сердечности.

В обычных обстоятельствах Лорен с негодованием отказалась бы от подобного предложения! Но ее жизнь настолько запуталась, а деньги были

так отчаянно нужны! Она изнемогала под невыносимым бременем забот, неуверенная в собственном будущем.

– Хорошо, – медленно сказала она. – Я принимаю ваше предложение.

– Отлично, – быстро сказал Филипп. Снял трубку телефона и набрал номер «Синко». Попросил управляющего-кадровика и передал трубку Лорен, чтобы та могла договориться о собеседовании. Тайная надежда Лорен, что кадровик в «Синко» не захочет принять ее, быстро испарилась. По словам человека на другом конце телефонной линии, компания только что выиграла огромный контракт и ей срочно понадобились опытные секретари. Кадровик собирался работать до позднего вечера, поэтому велел Лорен явиться к нему незамедлительно.

Филипп встал и крепко пожал ей руку.

– Спасибо, – просто сказал он. Подумав немного, добавил: – Когда будете заполнять анкету, укажите свой домашний адрес в Миссури, но дайте им вот этот телефонный номер, чтобы они могли связаться с вами в нашем доме. – Он взял блокнот, написал номер и вырвал листок. – Слуги отвечают простым «алло», – пояснил он.

– Нет, – поспешила возразить Лорен. – Я не хотела бы навязываться. Мне... мне гораздо лучше оставаться в мотеле.

– Я понимаю ваши чувства, – ответил он, отчего Лорен вдруг показалась себе грубой. – Но я хотел бы загладить вину за тот давний визит.

Лорен вынуждена была признать поражение.

– Вы точно уверены, что миссис Уитворт не станет возражать?

– Кэрол будет в восторге.

Когда за Лорен закрылась дверь, Филипп Уитворт схватил телефон и набрал номер. Звонок раздался в личном кабинете его сына, напротив по коридору от его собственного.

– Картер, – сказал он, – думаю, мы сумеем пробить брешь в обороне Синклера. Помнишь Лорен Дэннер?

Глава 2

Лорен добралась до кабинета управляющего по кадрам компании «Синко» только к шести часам, и к этому времени она точно знала, что не сумеет шпионить для Филиппа Уитворта. При одной мысли об этом ее сердце начинало болезненно колотиться, а ладони, судорожно сжимающие руль, покрывались испариной. Может, она и хотела бы помочь Филиппу, но интрига, обман – бедняжка просто цепенела от ужаса! Однако признаться ему в том, что струсила, Лорен тоже отчаянно не хотелось.

Заполняя бесчисленные бланки и анкеты, которые требовались кадровому отделу, она решила, что нашла лучший способ выпутаться из той затруднительной ситуации, в которую неожиданно угодила. Да, она сдержит данное Филиппу обещание попытаться устроиться на работу в «Синко». Однако можно ведь сделать так, чтобы они сами не захотели ее взять? Поэтому Лорен начала намеренно делать орфографическую ошибку за другой. А уж проверка навыков стенографии и машинописи – она очень старалась ее провалить. Забыла, кстати, упомянуть об университетской степени. Но лучше всего ей удалось ответить на последний вопрос относительно своего предполагаемого трудоустройства. Требовалось указать три должности, которые, по мнению соискателя, лучше всего соответствовали его или ее квалификации. И Лорен написала – «президент компании» на первом месте, «управляющий по кадрам» на втором и «секретарь» лишь на третьем.

Тем временем управляющий по кадрам, мистер Уэзерби, как раз занялся проверкой ее ответов, и его лицо мало-помалу приняло выражение ужаса. Отложив в сторону исписанные Лорен листки, он снова взял ее анкету, и девушка видела, как его взгляд скользит к самому низу последней страницы, где она указала, какие должности предпочла бы занять, в том числе и его, мистера Уэзерби, должность! Управляющий буквально побагровел от злости, раздувая ноздри, и Лорен пришлось прикусить нижнюю губу, чтобы не расхохотаться. Наверное, она как раз и создана для интриг и хитрых приемов, подумала Лорен и про себя улыбнулась, когда кадровик вскочил и холодно информировал ее, что она никоим образом не соответствует принятым в «Синко» стандартам и в принципе не может здесь работать!

Выходя из здания компании, Лорен обнаружила, что сумерки августовского вечера успели сгуститься в ночь, по-осеннему темную и

ветреную. Она невольно поежилась, плотнее запахиваясь в темно-синий жакет.

Движение в деловой части города было оживленным, а Джефферсон-авеню вообще являла собой море белых сполохов фар и красных габаритных огней, которые с огромной скоростью проносились мимо Лорен. Пока девушка дожидалась разрешающего сигнала светофора, на тротуар обрушились тяжелые капли дождя. Движение приостановилось, и Лорен бросилась через широкую улицу, успев добраться до тротуара противоположной стороны за долю секунды до того, как следующая машина с ревом пронеслась у нее за спиной.

Мокрая и запыхавшаяся, она подняла голову, чтобы взглянуть на строящийся небоскреб, перед которым очутилась. Парковка, где она оставила машину, находилась отсюда в четырех кварталах, и Лорен подумала, что значительно срежет путь, если попытается пройти прямо через стройплощадку. Резкий порыв холодного ветра заставил ее быстро принять решение. Игнорируя предупреждающие надписи, она нырнула под веревку, огораживающую зону стройки.

Почва здесь была вся изрыта, но Лорен ускорила шаг. На ходу она подняла голову и на секунду остановилась, пораженная открывшимся зрелищем. Здание в восемьдесят этажей было полностью облицовано зеркальным стеклом, в котором отражались мерцающие огни большого города. Кое-где внутри небоскреба горел свет, стены там делались прозрачными и были видны сложенные штабелями ящики, как будто обитатели здания уже были в процессе переезда.

Здание защищало Лорен от дующего с реки ветра, и она старалась держаться к нему поближе. Вдруг девушке пришло в голову, что она одна, совершенно беззащитная, на темной стройплощадке в городе, который, как известно, кишит преступностью. От этой мысли ей стало жутко – по коже поползли мурашки.

И действительно – вдруг за ее спиной раздались тяжелые шаги. Ее сердце подскочило от ужаса. Девушка ускорила шаг – неизвестный тоже. И Лорен в панике побежала, то и дело спотыкаясь. Она как раз неслась по направлению к главному выходу, когда распахнулась одна из стеклянных дверей, и из погруженного во тьму здания вышли двое мужчин.

– Помогите! – закричала Лорен. – Там кто-то... – Ее нога зацепилась за моток кабеля, который не преминул обвиться вокруг лодыжки и натянулся. Лорен полетела вперед, размахивая руками в тщетной попытке удержать равновесие, и рухнула в грязь лицом, прямо к ногам тех двоих.

– Идиотка чертова, – сердито проворчал один из них, когда оба

опустились возле нее на корточки, озабоченно ее рассматривая. – Что вы тут вытворяете?

Приподнявшись на локтях, Лорен с досадой взглянула в лицо тому, кто задал вопрос.

– Пробуюсь на роль в цирк, – ответила она сухо. – А на «бис» я обычно прыгаю с моста.

Второй мужчина, тихо рассмеявшись, помог ей встать на ноги.

– Как вас зовут? – спросил он, а потом, когда Лорен представилась, продолжал: – А идти вы можете?

– Хоть на край света, – заверила его Лорен, пошатываясь. Но каждый мускул ее тела протестовал, а в левой лодыжке разливалась пульсирующая боль.

– Тогда, полагаю, вы сможете дойти до здания, и мы посмотрим, целы ли вы, – сказал он, явно улыбаясь про себя. Обняв Лорен за талию, он крепко прижал ее к себе, чтобы она могла на него опереться.

– Ник, – предостерегающе воскликнул второй мужчина. – Думаю, будет лучше, если вы останетесь здесь с мисс Дэннер, а я пойду и вызову «скорую».

– Пожалуйста, не нужно «скорой», – взмолилась Лорен. – Не так уж мне больно, – в отчаянии добавила она, и с облегчением вздохнула, когда человек по имени Ник повел ее к дверям, за которыми начинался темный вестибюль.

Потом в ее голове успела промелькнуть мысль о том, что не стоило бы идти в пустое здание в обществе двух незнакомых мужчин, но тут они вошли в вестибюль, и второй мужчина щелкнул выключателем, зажигая лампы высоко под потолком. Страхи Лорен испарились: это был человек средних лет, в строгом костюме с галстуком. Держался он с большим достоинством и даже при столь тусклом освещении выглядел скорее как успешный бизнесмен, чем бандит. Лорен поглядела на Ника, который все еще обнимал ее за талию. На нем были джинсы и куртка из денима. Насколько она могла видеть в полумраке, ему можно было дать лет тридцать с небольшим. Его внешность также не внушала опасений.

Обернувшись через плечо, Ник сказал своему спутнику:

– Майк, в одном из технических помещений должна быть аптечка первой помощи. Найдите и принесите сюда.

– Хорошо, – ответил Майк, направляясь к выходу на лестницу – туда, где светился красным соответствующий значок. Лорен с любопытством оглядела огромный вестибюль. Повсюду белый мрамор – стены, пол и даже изящные колонны, взлетавшие ввысь на два этажа к потолку. Кадки с

деревьями и роскошными тропическими растениями выстроились вдоль одной из стен, явно дожидаясь окончательной расстановки.

Они подошли к лифтам. За ее спиной Ник протянул руку и нажал кнопку. Сверкающая бронзой дверь скользнула в сторону, и Лорен шагнула в ярко освещенную кабину.

– Я отведу вас в офис, где уже есть мебель, и там вы сможете присесть и отдохнуть, пока не почувствуете, что можете идти без посторонней помощи, – пояснил Ник.

Лорен улыбнулась, бросила на него благодарный взгляд – и обомлела. Теперь, стоя рядом с ним в ярко освещенной кабине лифта, она, наконец, смогла как следует рассмотреть его лицо и поняла, что никогда в жизни не встречала такого красавца. В этот момент двери лифта сомкнулись, и Лорен отвела взгляд.

– Спасибо, – сказала она почему-то полупшепотом, пытаясь сбросить со своей талии его руку. – Не нужно меня держать, я не упаду.

Он нажал кнопку восьмидесятого этажа. Лорен с трудом подавила в себе желание пригладить волосы. На губах, наверное, не осталось и следа помады, а лицо и вовсе выпачкано в грязи. Тут Лорен резко оборвала себя: если ты разумная женщина, то не стоит столь глупо реагировать на... в конце концов, перед ней просто привлекательное мужское лицо и ничего больше.

Девушка решила взглянуть на него снова, на сей раз так, чтобы тот не заметил. С безразличным видом она подняла взгляд туда, где над дверью лифта горел свет и в окошке, выскакивали, сменяя одна другую, цифры, которые бойко отсчитывали этажи. Потом осторожно повела взглядом по сторонам. Ник наблюдал за сменой цифр в окошечке. Он слегка запрокинул голову, и она могла видеть его профиль.

Он был еще красивее, чем ей показалось сначала. Не меньше шести футов трех дюймов росту, широк в плечах и сложен, как атлет. Густые темные волосы, стильная стрижка. Каждая линия его гордого профиля дышала мужественностью, взять хоть смелый разлет прямых бровей, хоть надменные очертания подбородка и скул. Губы были твердо сжаты и все-таки казались чертовски чувственными.

Лорен все еще изучала подвижную линию его губ, когда они вдруг дрогнули и сложились в насмешливую гримасу. Она подняла взгляд и к своему ужасу обнаружила, что серые глаза Ника прикованы к ее лицу.

Итак, Ник поймал ее на том, что она уставилась на него и чуть ли не пускает слюнки! И Лорен сказала первое, что пришло на ум.

– Я... Я побаиваюсь лифтов, – принялась она сочинять не очень

убедительно. – И пытаюсь сосредоточиться на чем-нибудь еще... Отвлечься, знаете ли, от высоты.

– Очень умно, – заметил Ник, однако насмешливый тон его голоса сомнений не оставлял.

Лорен разрывалась от желания рассмеяться над его замечанием и густо покраснеть, поскольку ей отнюдь не удалось его обмануть. Но она не сделала ни того, ни другого и просто уперлась взглядом в двери лифта, пока они не открылись на восьмидесятом этаже.

– Подождите здесь, пока я не включу свет, – сказал Ник. Несколько секунд спустя вспыхнули лампы, заливая светом целый этаж. Слева помещалась огромная приемная и четыре огромных кабинета, где стены были отделаны панелями орехового дерева. Ник взял девушку под локоть и повел направо. Ноги Лорен тут же утонули в мягком изумрудно-зеленом ковровом покрытии.

В этой половине этажа также располагалась приемная куда более впечатляющей площади. В центре стоял круглый стол, а справа за приоткрытыми дверями Лорен увидела элегантный кабинет. Он был уже укомплектован встроенными полками и секретарским столом – сплошь блестящий хром и дерево. Мысленно она сравнила это офисное чудо со своим стальным столом на предыдущей работе. Там кабинет был рассчитан на троих, и повернуться было негде. С трудом верилось, что этот простор и роскошь обстановки предназначались для удобства секретарши!

Она не преминула заметить этого вслух, и Ник бросил на нее насмешливый взгляд.

– Высококвалифицированные профессиональные секретарши – весьма гордые собой особы. И, соответственно, жалование, которое они получают, растет каждый год.

– Кстати, я тоже секретарь, – сообщила ему Лорен, когда они шли через приемную к высоким двойным дверям. – И сейчас побывала в здании напротив, пытаясь получить работу в «Синко» как раз перед тем, как... встретила вас.

Ник распахнул обе двери и пропустил Лорен вперед, критически оценивая ее хромающую походку.

Лорен так остро чувствовала пронизывающий взгляд светло-серых глаз, прикованный к ее ногам, что у нее задрожали колени. Поэтому она не сразу оценила обстановку. Однако то, что увидела Лорен, заставило ее изумленно воскликнуть:

– Боже правый! Что это?

– Это кабинет президента компании, – сообщил Ник и улыбнулся –

такой благоговейный вид был у девушки. – Один из немногих кабинетов, который уже полностью отделан.

Потеряв дар речи, Лорен восхищенно рассматривала огромный кабинет. Стена прямо перед ней была стеклянной от пола до потолка, и за ней открывался прекрасный вид ночного Детройта в фантастическом сиянии городских огней, которое простиралось далеко внизу на многие мили. Остальные три стены были отделаны бархатистым на вид красным деревом.

Пол был застлан толстым кремовым ковром, а в дальнем правом углу возвышался роскошный письменный стол красного дерева. Шесть хромированных стульев, с обивкой цвета зеленого мха, были расставлены вокруг стола. В противоположном углу кабинета три длинных, обитых темно-зеленым дивана окружали необъятных размеров кофейный стол со стеклянной столешницей, лежащей на основании из мореного дуба.

– Просто дух захватывает, – тихо сказала девушка.

– Я налью нам что-нибудь выпить, пока Майк ищет аптечку, – сказал Ник.

Обернувшись, Лорен озадаченно смотрела, как Ник идет к отделанной красным деревом стене и нажимает на нее пальцем. Огромная панель бесшумно отошла, открывая взгляду зеркальный бар, освещенный крошечными лампочками. Стеклянные полки были уставлены хрустальными стаканами и графинами.

Поскольку Лорен не ответила на предложение выпить, Ник вопросительно оглянулся через плечо. Оторвавшись от созерцания бара, девушка подняла взгляд и заметила на лице Ника выражение, которое он пытался скрыть. Очевидно, его изрядно позабавила ее реакция на окружающее великолепие. И вдруг ее поразила не очень лестная мысль: она пала жертвой его очарования, но он, кажется, совсем не замечал в ней женщину!

Шесть лет ей приходилось видеть неприкрытое мужское восхищение, выносить похотливые и откровенные взгляды. И вот теперь она, наконец, встретила мужчину, на которого хотела произвести впечатление, и что же? Ничего. Абсолютно ничего! Слегка озадаченная и весьма разочарованная, Лорен попыталась больше не думать об этом. Разумеется, в этом нет никакой трагедии, вот только почему этот красавец находит ее ужасно забавной?

– Вон там ванная комната, если хотите привести себя в порядок. – Ник кивнул в направлении стены возле бара.

– Где? – беспомощно спросила Лорен, проследив направление его

кивка.

– Идите прямо, подойдите к стене и просто нажмите.

Он снова усмехнулся, и Лорен взглянула на него с отчаянием, прежде чем последовать инструкции. Когда ее пальцы коснулись гладкой поверхности красного дерева, панель со щелчком отошла. За ней обнаружилась просторная ванная, и девушка шагнула внутрь.

– А вот и аптечка, – возвестил Майк, входя в кабинет. Лорен хотела закрыть дверь ванной, но помедлила, когда услышала, как он вполголоса добавил. – Ник, как юрист корпорации, я настоятельно вам советую – пусть девушку сегодня же осмотрит врач, чтобы мы убедились, что она не ранена. Иначе какой-нибудь адвокатишка вчинит нам иск на предмет того, что она получила травму на нашей стройке, и вытянет из компании миллионы.

– Не делайте из мухи слона, – услышала она ответ Ника. – Это всего-навсего симпатичная и наивная малышка, которую приключение на стройке и без того сильно напугало. Вызов «скорой» приведет ее в ужас.

– Ладно, – вздохнул Майк. – Мне пора, я опаздываю на встречу в Трое. Но, ради бога, только не предлагайте ей алкоголь. Ее родители подадут на нас в суд за попытку растления несовершеннолетней, и...

Лорен бесшумно закрыла дверь, озадаченная и обиженная тем, что ее называли «наивной малышкой». Хмурясь, она взглянула в зеркало над раковиной и едва сдержала смех. Все лицо было в грязи и потеках косметики. Аккуратный пучок волос наполовину рассыпался и съехал с затылка, болтаясь где-то сбоку; пряди волос неряшливо торчали во все стороны. Жакет лихо свисал с левого плеча, как у подвыпившего гуляки.

Она подумала, что выглядит карикатурой на саму себя – чумазый подросток, одетый непонятно во что!

Сама не зная почему, Лорен вдруг очень захотела преобразиться и выйти отсюда красавицей. Она поспешно сбросила с себя испачканный жакет, с некоторым злорадством предвкушая, что за сюрприз ожидает Ника, когда она приведет себя в порядок.

Лорен начала лихорадочно тереть лицо и руки, чувствуя, как учащенно бьется сердце. Это, убеждала она себя, совсем не потому, что ей не терпится поразить его своей красотой. Просто очень уж хочется посмотреть, кто будет смеяться последним! Однако ей следовало поторопиться, иначе ее преображение выйдет не столь эффектным.

Она сняла колготки, горестно поморщившись при виде огромных дыр, и намылила губку. Смыв с себя грязь, вывалила на туалетный столик содержимое сумочки и открыла запасную упаковку с колготками, которую взяла с собой по чистой случайности. Натянув колготки, она вытащила

шпильки из растрепавшейся прически и начала энергично расчесывать волосы. Наконец волосы легли гладкой, блестящей массой цвета темного меда, которая с безыскусной простотой ниспадала на плечи и спину. Осталось тронуть губы персиковой помадой, нанести немного румян на щеки и затолкать в сумочку все, что она из нее высыпала. Затем Лорен отошла от зеркала на шаг, чтобы оценить результат. На щеках горел румянец, а глаза оживленно блестели. Ее белая блузка была, быть может, немного строга, зато красиво подчеркивала стройную линию шеи и выгодно обрисовывала грудь. Довольная собой Лорен отвернулась от зеркала, взяла сумочку и жакет и вышла из ванной, аккуратно задвинув панель на прежнее место.

Ник стоял у зеркального бара к ней спиной. Не оборачиваясь, он сказал:

– Мне нужно было позвонить, но напитки будут готовы через минуту. Вы нашли все, что вам требовалось?

– Да, спасибо, – ответила Лорен и положила сумочку и жакет на диван. Она тихо стояла возле дивана, наблюдая, как Ник быстро берет с полки два хрустальных бокала и достает поднос с кубиками льда из встроенного в бар морозильника. Он успел снять джинсовую куртку и бросить ее на один из стульев. С каждым движением его рук тонкая ткань трикотажной голубой рубашки натягивалась, подчеркивая рельефные мускулы. Лорен позволила себе перевести взгляд ниже и залюбоваться его стройными бедрами и длинными ногами в облегающих джинсах. Когда Ник заговорил снова, девушка даже вздрогнула, будто ее застигли на месте преступления, и поспешно воззрилась на его темный затылок.

– Боюсь, Лорен, в нашем баре нет лимонада, поэтому я приготовил вам тоник со льдом.

При упоминании лимонада Лорен подавила смешок и с видом притворной скромницы спрятала руки за спину. Она замерла в предвкушении, наблюдая, как он возвращает на место пробку хрустального графина с виски и поворачивается к ней, держа в каждой руке по бокалу.

Сделав два шага вперед, он остановился, как вкопанный.

Его брови сошлись на переносице, а пристальный взгляд серых глаз скользнул по роскошной гриве блестящих волос, обрамлявших лицо девушки и ниспадавших роскошной волной ей на плечи и спину. Снова уставился ей в лицо, изумленно отмечая и бирюзовые глаза, в которых сияли насмешливые искорки, и густые ресницы, и дерзкий носик, и прекрасно вылепленные скулы, и мягкие губы. Потом его взгляд скользнул ниже, оценивая полную грудь, тонкую талию и длинные стройные ноги.

И, если Лорен надеялась заставить его увидеть в ней женщину, она добилась ошеломительного успеха. Вот если бы он теперь сказал что-нибудь приятное! Но Ник молчал.

Ни слова не говоря, он развернулся, решительно направился к бару и вылил содержимое одного из стаканов в раковину.

– Что вы делаете? – спросила Лорен.

– Хочу добавить джина в ваш тоник, – откликнулся он с веселой иронией.

Лорен рассмеялась, и Ник оглянулся на нее через плечо.

– Исключительно из любопытства, – спросил он с усмешкой, – сколько вам лет?

– Двадцать три.

– И вы пытались получить место секретаря в «Синко» – перед тем, как вечером бросились нам под ноги? – продолжал он расспрашивать, добавив тем временем немного джина в ее тоник.

– Да.

Он подал ей стакан и кивком указал на диван:

– Садитесь же – не стоит напрягать ногу.

– Мне совершенно не больно, правда! – пыталась возразить она, однако послушно села.

Ник продолжал стоять, с любопытством разглядывая девушку.

– И как, компания предложила вам работу?

Он был так высок, что ей пришлось запрокинуть голову, чтобы встретить его взгляд.

– Нет.

– Мне бы хотелось взглянуть на вашу лодыжку, – вдруг сказал он. Поставил стакан на стеклянный стол, присел и начал расстегивать тонкий ремешок ее открытой туфельки. Простого прикосновения его пальцев к ее коже оказалось достаточно, чтобы ногу словно пронзило электрическим разрядом, и Лорен испуганно замерла. Но Ник, к счастью, ничего не заметил или не подал виду. Его сильные пальцы исследовали ее голень сверху вниз, медленно приближаясь к лодыжке.

– И вы хорошая секретарша?

– Мой бывший работодатель считал, что да.

Наклонив голову, он сказал:

– Хорошие секретари нужны всегда. Вероятно, позже вам позвонят из отдела кадров «Синко» и предложат место.

– Сомневаюсь, – ответила Лорен и не смогла сдержать улыбки. – Боюсь, мистер Уэзерби, начальник отдела кадров, счел мою кандидатуру

отнюдь не блестящей, – пояснила она.

Ник резко поднял голову, и в его жадном взгляде она прочла неприкрытое восхищение.

– Лорен, по-моему, вы блесните, точно новенький пенни. Этот мистер Уэзерби, должно быть, слепой.

– Конечно, – шутливо подхватила она. – Иначе не надел бы пестрый галстук к пиджаку в клетку.

Ник весело удивился:

– А он что, правда?

Лорен кивнула и вдруг почувствовала необъяснимую тревогу. Теперь, когда она так весело, по-дружески ему улыбалась, она видела не только красивое – очень красивое – мужское лицо. В его глазах, искрящихся теплотой и юмором, она видела цинизм. Чеканные черты этого прекрасного лица несли отпечаток сурового жизненного опыта. Теперь Ник казался ей еще привлекательнее. И бессмысленно было отрицать его сексуальный магнетизм. Он излучал его всем своим существом, и Лорен уже влекло к нему.

– Лодыжка нисколько не распухла, – вынес он свой вердикт, снова склоняясь к ее ноге. – Неужели вам нисколько не больно?

– Совсем чуть-чуть. Но вот мое чувство собственного достоинства понесло значительный урон.

– В таком случае, полагаю, что к завтрашнему дню и ваша лодыжка, и ваше достоинство придут в полный порядок.

По-прежнему стоя на коленях, левой рукой он обхватил ее пятку, а правой взял туфельку.

Уже собираясь надеть ей туфельку, он вдруг взглянул на Лорен и улыбнулся так, что ее сердце учащенно забилося, и спросил:

– Вроде бы есть одна сказка, где принц пытается отыскать девушку, которой будет впору хрустальная туфелька?

Она кивнула:

– Да. «Золушка».

– Что мне будет, если эта туфелька подойдет?

– Я превращу вас в симпатичного лягушонка, – пошутила она.

Он рассмеялся, и их взгляды встретились. Лорен слушала его низкий смех, всматривалась в его глаза, и в этот миг что-то вспыхнуло в глубине этих светло-серых глаз – яркий огонек желания, который он немедленно погасил. Беззаботной болтовне настал конец. Ник застегнул ремешок ее туфли и встал. Взял свой стакан и быстро осушил до дна. Поставил на стол пустой стакан, и Лорен с сожалением поняла, что ее время наедине с этим

красавцем истекло. Она наблюдала, как Ник берет телефонную трубку на другом конце стола и набирает номер из четырех цифр.

– Джордж, – сказал он в трубку, – это Ник Синклер. Юная леди, которую ты пытался догнать как нарушителя, уже пришла в себя. Будь добр, подгони патрульную машину к главному входу и отвези девушку туда, где она оставила свою машину... Отлично, я спущусь и встречу тебя через пять минут.

Сердце Лорен упало. Пять минут! И Ник даже не отвезет ее сам. Кстати, у нее было ужасное предчувствие, что он также не станет спрашивать ее, каким образом они снова смогут увидеться. Эта мысль настолько расстроила Лорен, что она даже не смутилась, узнав, что пыталась бежать от штатного сотрудника, который всего-навсего охранял стройку.

– Вы работаете в компании, которая выстроила этот небоскреб? – спросила она, пытаясь оттянуть момент расставания с Ником и заодно разузнать о нем хоть что-нибудь.

Но Ник, почти не скрывая нетерпения, смотрел на часы.

– Да.

– И вам нравится строить?

– Я очень люблю строить, – коротко ответил он. – Я инженер.

– И вас переведут в другое место, когда это здание будет окончательно готово?

– Следующие несколько лет я точно проведу здесь, – ответил он.

Лорен встала и взяла свой жакет. Ее одолевали противоречивые мысли. Наверное, если в этих новых небоскребах всем управляли компьютеры – от системы отопления до лифтов – было необходимо держать в штате инженера? Впрочем, какое ей дело, подумала она, ощущая в душе ужасную пустоту. Вероятно, она больше не увидит Ника.

– Что ж, спасибо за все. Надеюсь, президент компании не узнает, что вы хозяйничали в его баре.

Ник взглянул на нее искоса.

– Тут уже похозяйничали все уборщики. Придется закрыть его на ключ, чтобы прекратить эту практику.

В кабине лифта он, казалось, был занят собственными мыслями. Наверное, мрачно решила Лорен, у него на сегодня назначено свидание. С какой-нибудь красоткой – моделью, не меньше, любая другая женщина поблекнет на фоне его ослепительной внешности. Разумеется, Ник может оказаться женатым – однако обручального кольца он не носит и выглядит как холостяк.

На площадке перед входом в утоптанной глине уже ожидала белая машина с надписью «Патрульная „Глобал индастриз“». Ник проводил Лорен к машине и придержал дверцу, пока она усаживалась на пассажирское кресло рядом с водителем. Положив руку на крышу машины, он наклонился к ней и заговорщицки произнес:

– У меня есть знакомые в «Синко». Позвоню кое-кому, и мы посмотрим, не изменит ли мистер Уэзерби своего решения.

Лорен воспарила было духом при мысли о том, будто настолько понравилась Нику, что он решил за нее похлопотать. Но затем вспомнила, как старательно проваливала все испытания, и с искренним сожалением покачала головой.

– Не трудитесь понапрасну. Он не передумает. Я произвела на него ужасное впечатление. Но спасибо, что предложили помощь.

Десять минут спустя Лорен заплатила за парковку и вырулила на бульвар, который нещадно поливал дождь. Усилием воли выбросив из головы Ника Синклера, девушка последовала по маршруту, подробно расписанному секретаршей Филиппа, мрачно размышляя о предстоящей встрече с семейством Уитвортов.

Менее чем через полчаса она снова войдет в их элегантный особняк. В ее мозгу всплыли унижительные картины того злосчастного уик-энда, который она провела в этом доме четырнадцать лет назад, и Лорен даже поежилась – от страха и смущения. Первый день был не так уж плох, потому что она находилась практически в одиночестве. Самое ужасное началось потом, на следующий день, после второго завтрака. В дверях спальни Лорен возник Картер, сын-подросток четы Уитворт, и заявил, что мать приказала ему увести ее из дому, поскольку ожидала гостей и не хотела, чтобы они увидели Лорен. Остаток дня Картер посвятил тому, чтобы всячески унижать и запугивать ее – и старался изо всех сил.

Он прозвал ее «Водолазом», потому что она носила очки, и постоянно поминал ее отца, профессора Чикагского университета, как «школьного училу», а маму – концертирующую пианистку – как «любительницу побренчать».

Во время экскурсии по ухоженному, тщательно спланированному саду он «нечаянно» толкнул Лорен, и бедняжка полетела ничком прямо в куст необычайно колючих роз. Полчаса спустя, когда Лорен сняла грязное, порванное платье и переоделась, Картер смиренно извинился и предложил показать ей собак, которых держали Уитворты.

Он казался таким искренним и горел мальчишеской страстью, желая показать ей собак, что Лорен немедленно решила, что ее падение в розовый

куст действительно было случайным.

– У меня дома тоже есть собачка, – заявила она с гордостью, торопливым шагом едва поспевая за Картером, размашисто шагающим по ухоженным лужайкам поместья. – Ее зовут Пушинка, и она белая, – добавила она, когда они подошли к аккуратно подстриженной живой изгороди, за которой скрывался огромный загон, окруженный забором из металлической сетки, по крайней мере, футов десяти в высоту. Лорен просияла, увидев в загоне двух доберманов, и радостно взглянула на Картера, который как раз снимал с калитки тяжелый висячий замок. – У моей лучшей подруги тоже есть доберман-пинчер! Он играет с нами в пятнашки и показывает всякие трюки!

– Эти двое сейчас покажут тебе трюк, – пообещал Картер, распахивая калитку и пропуская вперед Лорен.

Она бесстрашно вошла в загон.

– Привет, собачки, – сказала она ласково, подходя к насторожившимся псам. Протянула руку, чтобы их погладить, и услышала, как за ее спиной захлопывается калитка, а Картер резко отдает приказ.

– Держать, мальчики, держать!

На мгновение собаки застыли, подобравшись и обнажая белые клыки, затем с глухим рычанием бросились к окаменевшей от ужаса девочке.

– Картер! – отчаянно закричала она и попятилась, пока не уперлась спиной в металлическую сетку забора. – Что они делают?

– На твоём месте я бы не двигался, – ехидно посоветовал Картер, стоя у нее за спиной по ту сторону забора. – Если дернешься, они порвут тебя на куски. – И с этими словами он удалился, беззаботно насвистывая на ходу.

– Не бросай меня здесь! – кричала Лорен. – Пожалуйста – не бросай меня здесь!

Минут через тридцать, когда ее обнаружил садовник, девочка больше не кричала. Она истерически рыдала, не сводя глаз с рычащих собак.

– Выходи, – сердито приказал садовник, открывая калитку и входя в загон. – Зачем ты полезла к этим чертовым собакам? – раздраженно спросил он, хватая Лорен за руку и буквально выволакивая ее из забора.

Когда он захлопнул калитку, до сознания Лорен дошло, что он совершенно не боится, и снова обрела дар речи.

– Они хотели разорвать меня, – призналась она хриплым шепотом, не замечая, что по ее лицу катятся слезы.

Садовник взглянул на нее, увидел ужас, застывший в глазах, и его голос немного смягчился.

– Они бы тебя не тронули. Этих собак обучали поднимать тревогу и

прогонять незваных визитеров, вот и все. Они не посмеют укусить.

Остаток дня Лорен провела, растянувшись поперек постели, изобретая способы отомстить Картеру. Конечно, было исключительно отрадно представлять, как он на коленях молит ее о пощаде. Но, по правде говоря, все, что она сумела придумать, никак нельзя было исполнить.

К тому времени, как мать поднялась в комнату Лорен, чтобы отвести ее к обеду, девочка уже смирилась с мыслью, что ей придется сделать вид, будто ничего не случилось. К чему было рассказывать матери о злой проделке Картера? Джина Дэннер, американка итальянского происхождения, была одержима сентиментальным чувством глубокой преданности семье, и неважно, насколько дальним и неясным было родство, привязывающее ее к этой «семье». По всей вероятности, мама бы милосердно решила, будто Картер хотел всего лишь устроить обычный мальчишеский розыгрыш.

– Хорошо провела день, дорогая? – осведомилась мать, когда вдвоем с дочерью они спускались в столовую по широкой нарядной лестнице.

– Да, ничего, – проямлила Лорен, про себя гадая, сумеет ли сдержаться и не отвесить Картеру Уитворту хорошего пинка.

У нижней ступеньки лестницы стояла горничная, которая сообщила, что звонит мистер Роберт Дэннер.

– Иди в столовую, – ласково улыбаясь, велела дочери Джина Дэннер и взяла трубку телефона, стоящего на маленьком столике у подножия лестницы.

В арке дверного проема, ведущего в столовую, Лорен нерешительно остановилась. Семейство Уитвортов уже расселось вокруг огромного обеденного стола под сверкающей люстрой.

– Я сказала этой особе Дэннер, что обед начинается в восемь, – говорила своему мужу мать Картера. – Сейчас две минуты девятого. Если ей не хватает ума или воспитания, чтобы быть пунктуальной, мы начнем обедать без нее. – И она коротко кивнула дворецкому, который незамедлительно начал разливать суп в чашки тонкого фарфора.

– Филипп, я проявила просто ангельское терпение, – тем временем продолжала женщина. – Но с этой минуты я отказываюсь принимать в своем доме этих нищих бездельников. – Она повернула голову с элегантно уложенными светлыми волосами к пожилой женщине, сидящей по левую руку от нее. – Матушка, этому придется положить конец. Несомненно, вы уже собрали достаточно материала, чтобы написать достойную статью о своей генеалогии.

– Если бы дело обстояло так, мне не понадобилось бы держать их

здесь. Понимаю, их присутствие раздражает; они дурно воспитаны. Нам всем приходится несладко, Кэрол, однако тебе придется потерпеть их еще немного.

Лорен стояла в дверях, и ее глаза сверкали негодованием. Одно дело – самой сносить обиды от Картера. Но она решительно не позволит этим ужасным, злым людям унижать ее родителей!

Подошла мама и взяла Лорен за руку.

– Простите, что заставила вас ждать, – сказала она. Никто из Уитвортов не соблаговолил ответить. Они молча продолжали поглощать разлитый дворецким суп.

На Лорен вдруг накатило вдохновение. Бросив быстрый взгляд на мать, которая раскладывала на коленях льняную салфетку, она склонила голову, молитвенно сложила руки и пронзительным детским голоском нараспев произнесла:

– Дорогой Боженька, мы просим тебя благословить пищу нашу. И умоляем также, прости этих людей, обыкновенных лицемеров, которые считают себя лучше других лишь потому, что у них больше денег. Благодарим тебя, Боже. Аминь. – Старательно избегая встречаться взглядом с матерью, она взяла ложку.

Суп – по крайней мере, Лорен думала, что это суп – оказался холодным. Стоящий поодаль дворецкий заметил, как она положила ложку.

– Что-то не так, мисс? – фыркнул он.

– Суп холодный, – пояснила она, смело выдерживая его презрительный взгляд.

– Ну, разве не дура? – ухмыльнулся Картер, когда Лорен взяла стакан молока. – Это суп виши, его едят холодным.

Стакан выскользнул из ее руки, и молоко вылилось и колени Картера.

– Ах, простите! – сказала она, пытаясь не рассмеяться, в то время как ее обидчик вместе с дворецким пытались навести порядок. – Это вышло совершенно нечаянно. Картер, ты же знаешь, что такое «нечаянно», не правда ли? Может, мне рассказать всем присутствующим про твои «нечаянные» проделки? – Игнорируя его убийственный взгляд, она обратилась к Уитвортам. – Сегодня Картер много чего сделал «нечаянно». Показывая мне сад, «нечаянно» толкнул меня в колючие розы. Потом решил познакомить меня с собачками и «нечаянно» запер меня в загоне. А еще...

– Я отказываюсь выслушивать далее твои наглые, возмутительные обвинения! – закричала на нее Кэрол Уитворт, и ее красивое лицо показалось девочке высеченным из куска льда.

Однако она нашла в себе смелость встретить убийственный взгляд ее ледяных серых глаз.

– Мне так жаль, мадам, – сказала она с притворной робостью. – Я не знала, что это наглость – рассказывать о том, как я провела сегодняшний день. – Уитворты продолжали на нее глазеть, и Лорен спокойно взяла ложку. – Разумеется, – задумчиво добавила она, – я не предполагала также, что называть гостей «нищими бездельниками» является признаком хорошего воспитания.

Глава 3

Вконец уставшая и павшая духом Лорен остановила машину перед трехэтажным особняком в стиле «тюдор», в котором обитали Уитворты. Открыла багажник и достала чемодан. Сегодня она провела за рулем двенадцать часов, чтобы успеть на собеседование у Филиппа Уитворта. Затем было еще одно собеседование, потом она упала в грязь и испортила одежду, да еще встретила самого красивого мужчину в своей жизни. И лишила себя возможности работать поблизости от него, намеренно провалив все испытания в «Синко»!

Завтра пятница, и она потратит этот день на то, чтобы подыскать квартиру. А как только жилье будет найдено, немедленно отправится домой, в Фенстер, чтобы собрать вещи. Филипп не сказал, когда ей следует приступить к работе в его компании, но она может вернуться сюда через две недели, считая с понедельника.

Парадные двери распахнулись, и за ними стоял располневший дворецкий в униформе, которого Лорен тотчас узнала. Один из свидетелей спектакля, который она устроила в столовой четырнадцать лет назад!

– Добрый вечер, – начал было дворецкий, но его перебил Филипп Уитворт, который собственной персоной появился в отделанном мрамором вестибюле.

– Лорен, я тут с ума схожу от беспокойства, – воскликнул он. – Что вас так задержало?

Президент компании выглядел таким взволнованным, что Лорен почувствовала себя вдвойне виноватой. Во-первых, заставила его тревожиться, а во-вторых, не приложила должных усилий, чтобы получить работу в «Синко». В нескольких словах она рассказала, что ее собеседование в «Синко» прошло «не совсем хорошо», а потом быстро и без ненужных подробностей описала свое злосчастное падение перед зданием «Глобал индастриз» и попросила дать ей несколько минут, чтобы она могла привести себя в порядок перед ужином.

В комнате наверху, куда проводил ее дворецкий, Лорен приняла душ, причесалась и надела строгую юбку абрикосового цвета и подходящую блузку.

При ее появлении в дверях гостиной Филипп учтиво встал.

– Вы поразительно быстро управились, Лорен, – сказала он, подводя ее к супруге, ледяное обхождение которой девушке так хорошо запомнилось. –

Кэрол, я знаю, что ты помнишь Лорен.

Несмотря на предубеждение, Лорен была вынуждена признать, что Кэрол Уитворт, с ее точеной фигурой и элегантной укладкой светлых волос, по-прежнему оставалась очень красивой женщиной.

– Разумеется, помню, – сказала Кэрол с любезной улыбкой. Но ее серые глаза оставались холодными. – Как поживаете, Лорен?

– Ну, мама, совершенно ясно, что у Лорен все очень и очень хорошо, – заметил Картер Уитворт, широко улыбаясь и вскакивая с кресла навстречу девушке. Его неспешный, оценивающий взгляд заскользил по Лорен, отметив бирюзовые глаза, очерченное лицо и грацию, сквозившую в каждом движении.

Пока Лорен вновь представляли младшему Уитворту, девушка сохраняла невозмутимое выражение лица. Картер налил ей шерри. Со стаканом в руке она села на диван, настороженно поглядывая на своего бывшего мучителя, когда тот неожиданно сел рядом вместо того, чтобы вернуться к своему креслу.

– Ты очень изменилась, – заметил он с восхищенной улыбкой.

– Как и ты, – осторожно ответила она.

Картер небрежно закинул руку на спинку дивана, чуть ли не обнимая Лорен за плечи.

– Насколько мне помнится, – задумчиво начал он, – мы с тобой не очень-то ладили.

– Это так, – согласилась Лорен и бросила смущенный взгляд на Кэрол, которая наблюдала за легким флиртом сына. Взгляд этой дамы оставался холодным и непроницаемым, с лица не сходило надменное выражение.

– А почему же мы не ладили? – гнул свое Картер.

– Я... Не помню.

– Зато я помню. – Он улыбнулся. – Я был жутким грубияном и издевался над тобой.

Глаза Лорен удивленно расширились. На лице Картера было написано искреннее раскаяние, и ее предубежденное отношение к нему начало понемногу таять.

– Да, это точно.

– А ты, – широко улыбнулся он, – тогда за обедом вела себя, точно взбесившийся чертенок!

Сияя глазами, Лорен ответила ему улыбкой и задумчиво покачала головой.

– Действительно.

Таким образом, между ними установилось перемирие. В дверях уже

топтался дворецкий. Картер встал и предложил Лорен руку:

– Обед подан. Не пойти ли нам в столовую?

Они уже заканчивали десерт, когда вошел дворецкий.

– Прошу прощения, но мисс Дэннер звонит человек, который представился как мистер Уэзерби из «Синко».

На лице Филиппа Уитворта появилась сияющая улыбка:

– Хиггинс, принеси телефон сюда!

Телефонный разговор длился недолго, и Лорен в основном слушала. Повесив трубку, девушка подняла на Филиппа удивленные, смеющиеся глаза:

– Выкладывайте, – воскликнул он, – расскажите же нам поскорее. Кэрл и Картер в курсе, как вы пытаетесь мне помочь.

Однако Лорен пришла в немалое смущение. Оказывается, еще двое знают, что ей уготована роль шпионки, однако выбора не было, и она заговорила:

– Похоже, у того человека, который помог мне сегодня, когда я так по-дурацки упала, и впрямь есть влиятельный друг в «Синко». Несколько минут назад тот друг позвонил мистеру Уэзерби. И вот результат – мистер Уэзерби только что вспомнил, что у него есть место секретаря, которое, как он полагает, отлично мне подойдет. Завтра я отправляюсь на собеседование.

– Он сказал, кто именно будет проводить собеседование?

– Кажется, он говорил, что этого человека зовут мистер Уильямс.

– А, Джим Уильямс, – тихо повторил Филипп, и его улыбка стала еще шире. – Ничего себе!

Вскоре Картер уехал – у него была собственная квартира, а Кэрл удалилась в спальню. Но Филипп попросил Лорен задержаться в гостиной.

– Возможно, Уильямс захочет, чтобы вы приступили к работе немедленно, – начал он, когда они с Лорен остались одни. – Это и в наших интересах, так что препятствий быть не должно. Как быстро вы сумеете съездить домой, собрать вещи и вернуться?

– Я не могу ехать домой за вещами, пока не найду, где мне жить, – напомнила ему Лорен.

– Конечно, нет, – согласился Филипп и после минутного размышления продолжил. – Знаете ли, несколько лет назад для одной из своих теток я приобрел квартирку на Блумфилд-хиллз. Она уже несколько месяцев живет в Европе и планирует остаться там еще на год. Я буду очень рад, если вы поселитесь в этой квартире.

– Право же, это невозможно, – быстро возразила Лорен. – Вы и так

много для меня сделали. Не могу допустить, чтобы вы еще и обеспечивали меня жильем!

– Я настаиваю, – сказал Филипп мягко, но решительно. – В любом случае это не благотворительность. Мне приходится ежемесячно выплачивать кругленькую сумму консьержке, чтобы она присматривала за квартирой. Таким образом, мы с вами оба сэкономим деньги.

Лорен задумчиво дергала рукав блузки. Отцу нужен каждый пенни, что она только в силах ему послать! И деньги нужны как можно скорее! Если не придется тратить на жилье, она сможет посылать домой сумму побольше. Взволнованная, она неуверенно взглянула на Филиппа, но тот уже достал из нагрудного кармана пиджака ручку и что-то записывал на листке бумаги.

– Вот адрес и телефон жилищного товарищества, – сказал он, подавая ей листок. – Когда завтра в «Синко» будете заполнять анкеты, укажите этот адрес. Таким образом, никто не заподозрит, что вы связаны со мной.

По спине Лорен прошел неприятный холодок, как дурное предзнаменование, как напоминание о двойной роли, которую ей предстояло исполнять в «Синко». Шпионка! Это слово вспыхнуло в ее мозгу тревожными красными буквами. Хотя нет. Ей всего лишь нужно узнать имя предателя в компании Филиппа. Если смотреть на дело с этой точки зрения, ее миссия не только оправдана, но и не лишена ореола благородства. На минуту Лорен даже возгордилась собой, однако быстро напомнила себе, почему на самом деле рвется трудиться в «Синко». Ник Синклер работает как раз через дорогу, и у нее будет возможность находиться поблизости!

Голос Филиппа прервал ее сладкие грезы.

– Если завтра вам предложат место секретаря в «Синко», примите его и сразу же отправляйтесь в Миссури. Если к завтрашнему полудню я не получу от вас известий, я пойму, что вы получили место, и распоряжусь, чтобы квартиру приготовили для вас в течение следующей недели.

Глава 4

На следующее утро, без десяти двенадцать, Лорен удачно нашла место на парковке прямо через дорогу от офиса «Синко», прямо перед зданием «Глобал индастриз». В ее душе царили страх и радостное предвкушение. Выйдя из машины, девушка одернула обтягивающую бежевую юбку и жакет в стиле «милитари» и перешла улицу, чтобы увидаться с мистером Уэзерби.

Несмотря на дежурную и даже несколько заискивающую улыбку, мистер Уэзерби явно был раздражен.

– Право же, мисс Дэннер, – начал он, – впуская ее в свой кабинет. – Вы сэкономили бы кучу времени себе, мне и еще нескольким весьма занятым людям, если бы вчера просто сказали бы, что вы дружны с мистером Синклером.

– Неужели мистер Синклер позвонил вам и сказал, что я его друг? – удивилась Лорен.

– Нет, – отрезал мистер Уэзерби, изо всех сил стараясь не выдать своего раздражения. – Мистер Синклер позвонил мистеру Сэмпсону, президенту нашей компании. Мистер Сэмпсон, в свою очередь, позвонил вице-президенту, а тот – вице-президенту по производственным вопросам, который позвонил моему начальнику. Вчера вечером мой начальник позвонил мне домой и сообщил, что я обидел мисс Дэннер и вообще не разглядел в ней талантов, а ведь она исключительно блестящая кандидатура и друг мистера Синклера. Потом повесил трубку.

Лорен не верилось, что из-за нее возникла такая суматоха.

– Мне ужасно жаль, что причинила вам столько неприятностей, – сокрушенно сказала она. – Отчасти я сама виновата – в конце концов, ведь это я провалила испытания.

Мистер Синклер энергично закивал.

– Я сказал своему боссу, что вы попросту не умеете писать, но он заявил, что ему без разницы, даже если вы начнете печатать пальцами ноги. – Выбравшись из кресла, он продолжал. – А теперь идемте со мной. Я отведу вас в кабинет мистера Уильямса. Это наш вице-президент. Его секретарша переезжает в Калифорнию, и он хочет на вас взглянуть.

– Этот мистер Уильямс – тот самый вице-президент компании, который позвонил вице-президенту по производственным вопросам, который позвонил...

– Именно, – перебил ее мистер Уэзерби.

Лорен шла за ним, и ее точила неприятная мысль. Возможно, Уэзерби ее презирает, а мистер Уильямс хочет предложить ей работу лишь потому, что на него надавило вышестоящее начальство. Однако через несколько минут ей пришлось оставить эту идею. Джеймс Уильямс, лет тридцати с небольшим, производил впечатление человека исключительно делового и привыкшего повелевать – невозможно представить его в роли чьей-то марионетки! Он поднял взгляд от бумаг, которые изучал, когда мистер Уэзерби привел Лорен в его кабинет, и холодно кивнул в направлении кожаного кресла перед огромным письменным столом.

– Садитесь, – сказал он Лорен и отдал сухое приказание мистеру Уэзерби. – Идите и закройте за собой дверь.

Лорен послушно села. Ей пришлось ждать, пока Джим Уильямс не встанет из-за стола. Обойдя кругом огромный стол, он остановился перед ней, скрестил на груди руки и окинул ее пронизывающим взглядом.

– Итак, вы Лорен Дэннер? – произнес он бесстрастным тоном.

– Да, – ответила Лорен. – Боюсь, что да.

В его глазах промелькнула смешливая искорка, сразу же смягчив суровое выражение лица.

– Судя по вашему ответу, вы осведомлены о том, какую шумиху подняли вчера вечером?

– Да, – вздохнула Лорен. – Во всех возмутительных и прискорбных подробностях.

– Вы можете написать без ошибок слово «прискорбный»?

– Конечно, – ответила она, совсем растерявшись.

– Насколько быстро вы печатаете – если не под диктовку Уэзерби?

Она вспыхнула.

– Примерно сто слов в минуту.

– Стенография?

– Разумеется.

Не сводя с нее пристального взгляда, он пошарил на столе у себя за спиной и взял блокнот и карандаш.

– Прошу вас, держите и записывайте.

Лорен смотрела на него изумленно. Затем пришла в себя и начала записывать под его быструю диктовку:

«Дорогая мисс Дэннер, в качестве моего помощника вам предстоит выполнять множество секретарских обязанностей, а также быть эффективным и надежным посредником между мной и моими сотрудниками. И всегда, в любое время дня и ночи, строго повиноваться

политике нашей компании, невзирая на личное знакомство с Ником Синклером. Через несколько недель нам предстоит переезд в новое здание „Глобал“ и, если вы решите воспользоваться своим преимуществом знакомства с мистером Синклером – будь то попытка увильнуть от исполнения служебных обязанностей или игнорировать правила, принятые для всего прочего персонала, я уволю вас и лично выпровожу до дверей на улицу. С другой стороны, если вы обнаружите интерес и проявите инициативу, я готов поручить вам тот объем ответственности, который соответствует вашему желанию и способностям. Если мое предложение вам подходит, вы должны появиться на рабочем месте в моем кабинете ровно в девять утра через две недели, начиная с понедельника».

– Есть вопросы, Лорен?

Она подняла на него изумленные глаза.

– Это значит, что я получила место?

– Зависит от того, насколько быстро вы сумеете напечатать эту записку без ошибок.

Это предложение работы было сделано таким сухим и безапелляционным тоном, что Лорен, расшифровывая и печатая стенограмму, даже забыла, что нервничает. И уже через несколько минут закончила печатать и нерешительно вошла в кабинет.

– Вот ваша записка, мистер Уильямс!

Он взглянул в отпечатанный текст, а затем на нее.

– Просто отлично. С чего мистер Уэзерби взял, будто у вас куриные мозги?

– Такое впечатление я на него произвела.

– Может быть, расскажете, как это вышло?

– Мне бы не хотелось. Просто недоразумение.

– Хорошо. Оставим это. А теперь, есть у вас еще вопросы? Да, конечно, есть – ваша зарплата.

И он назвал цифру годового жалованья – на две тысячи долларов меньше, чем предложил Филипп, однако он обещал покрыть разницу...

– Что ж, вас устраивает это место?

– И да и нет, – ответила Лорен и нерешительно улыбнулась. – Я хотела бы у вас работать, потому что знаю, что многому смогу здесь научиться. Но я не хочу получить место, если вы предлагаете его исключительно из-за...

– Ника Синклера?

Лорен кивнула.

– Ник здесь ни при чем. Я знаю его уже много лет, мы хорошие друзья. Однако дружба и бизнес – разные вещи. У Ника своя работа, у меня своя. Я

не считаю возможным указывать ему, что и как делать, и не стал бы терпеть, вздумай он повлиять на мой выбор секретаря.

– Тогда почему сегодня вы решили вызвать меня для собеседования, хотя я провалила все испытания?

В его карих глазах зажглись веселые огоньки.

– Ах, это! Ну, если хотите знать, моя бывшая секретарша, к которой я питаю глубочайшее уважение, с самого начала жутко не понравилась Уэзерби – бедняга буквально искрился негодованием. Когда я услышал, что вчера некая молодая и одаренная претендентка на место секретаря не поладила с ним, я решил – не иначе, как вторая Тереза! Конечно, вы не она, однако полагаю, Лорен, что мы с вами сработаемся еще лучше.

– Благодарю вас, мистер Уильямс! Встретимся через две недели.

– Зовите меня Джимом.

Лорен улыбнулась, и они обменялись рукопожатием.

– В таком случае зовите меня Лорен.

– Кажется, я уже обращаюсь к вам по имени.

– Действительно.

Он усмехнулся:

– Хорошо. Так держать – не позволяйте мне помыкать вами.

Лорен вышла из здания под яркий солнечный свет прекрасного августовского дня. Дождаясь зеленого сигнала светофора, она не сводила глаз с небоскреба «Глобал индастриз», который возвышался на другой стороне улицы. Интересно, Ник сейчас на работе? Ей ужасно хотелось его увидеть...

Загорелся зеленый. Она пересекла широкий бульвар и направилась к своей машине. Конечно же, если бы Ник хотел снова встретиться с ней, то попросил бы номер ее телефона! Может быть, он слишком застенчив? Ха, как бы не так! Лорен укоризненно покачала головой, открывая дверцу машины. Ник Синклер никак не может быть стеснительным. С такой внешностью и обаянием он наверняка привык, что женщины берут инициативу в свои руки и сами приглашают его на свидание.

Стеклянные двери здания распахнулись, и сердце Лорен подпрыгнуло до небес, поскольку именно Ника она и увидела. Ее охватило радостное волнение. Может быть, он заметил, что она стоит возле машины и вышел, чтобы поговорить с ней? Однако Ник повернул направо и пошел к противоположному углу здания.

– Ник! – неожиданно для себя самой крикнула она. – Ник!

Ник обернулся, и Лорен помахала ему рукой, чувствуя себя до нелепого счастливой, когда он размашистым шагом направился в ее

сторону.

– Угадайте, где я только что была! – Лорен улыбалась.

Серые глаза Ника лучились теплотой и лукавством, когда он осмотрел ее с головы до ног. Он увидел все – блестящие волосы цвета меда, затянутые в изящный узел на затылке, бежевый деловой костюм, шелковую блузку и шоколадного цвета открытые туфельки.

– Ходили по подиуму на показе мод? – с улыбкой высказал он свое предположение.

Лорен очень обрадовал его комплимент, но она сумела не подать виду.

– Нет. Я была в здании напротив, в «Синко», и они – благодаря вам – предложили мне работу.

– И вы приняли место?

– Еще бы! Приличное жалованье, а человек, с которым мне предстоит работать, просто потрясающий! Да и работа, кажется, будет интересной и потребует от меня много умения.

– Значит, вы довольны?

Лорен кивнула... и промолчала, с замиранием сердца надеясь, что он позовет ее на свидание. Но он только открыл перед ней дверцу ее машины.

– Ник, – сказала Лорен прежде, чем остатки храбрости покинули ее. – Мне хочется отметить это! Если знаете какое-нибудь местечко, где можно получить хорошие сэндвичи и холодные напитки, то я оплачу обед.

Ник колебался недолго. Его загорелое лицо осветилось улыбкой.

– Это лучшее предложение за сегодняшний день.

Он не стал давать ей указаний, а сел за руль сам. Проехав несколько кварталов, они свернули с Джефферсон-авеню и остановились на парковке позади длинного, только что отремонтированного трехэтажного кирпичного здания. Вывеска над дверью черного хода, выполненная золотыми, тисненными на темном дереве буквами, просто извещала, что это «Заведение Тони». Внутри помещение оказалось очаровательным рестораном, где свет был приглушен, а пол из темного дуба и столешницы были отполированы до блеска. На неоштукатуренных кирпичных стенах в художественном беспорядке были развешаны медные горшки и кастрюли. Солнечный свет играл в цветном стекле окон, и скатерти в красно-белую клетку добавляли еще тепла и очарования обеденному залу.

Дежуривший в дверях официант учтиво приветствовал Ника и проводил их к единственному столику в зале, который был пока свободен. Садясь, Лорен успела окинуть взглядом окружающих. Женщин можно было пересчитать по пальцам, зато мужское общество отличалось разнообразием. Почти все были в деловых костюмах с галстуками, и лишь

трое, включая Ника, в свободного покроя брюках и спортивных рубашках с открытым воротом.

К столику подошел пожилой мужчина и поприветствовал Ника дружеским похлопыванием по плечу.

– Рад видеть тебя снова, друг мой, – добавил он и вручил им огромные, переплетенные в кожу папки с меню.

– Мы закажем твое фирменное блюдо, Тони, – сказал Ник и добавил, заметив вопросительный взгляд Лорен. – Их фирменное блюдо – сэндвичи по-французски. Не возражаете?

Поскольку Лорен вызвалась оплатить его обед, она решила, что он спрашивает разрешения заказать нечто подороже, чем простой сэндвич.

– Прощу вас, заказывайте, что хотите, – любезно заявила она. – Мы отмечаем мое трудоустройство, и я могу позволить себе все, что есть в меню!

– Как, по-вашему, вам понравится жить в Детройте? – спросил Ник, когда Тони удалился. – Должно быть, это очень непросто для девушки из маленького городка в Миссури!

Для девушки из маленького городка? Лорен была озадачена. Совсем не такое впечатление она обычно производила на людей!

– На самом деле мы жили в пригороде Чикаго, пока мама не умерла. Мне тогда было двенадцать. Мы с отцом перебрались в Фенстер, штат Миссури – это город его детства. Он начал работать учителем в той самой школе, где когда-то учился. Так что не такая уж я провинциалка.

Ник оставался невозмутим.

– Вы были единственным ребенком?

– Да, но когда мне было тринадцать, папа женился снова. И я получила мачеху, а с ней еще и сводную сестру, двумя годами старше, и сводного брата, который был старше меня на год.

Должно быть, Ник услышал в ее голосе неприязнь, когда она упомянула сводного брата, потому что спросил:

– Я думал, маленьким девочкам всегда хочется иметь старшего брата. А вам хотелось?

Она не смогла не улыбнуться, отчего ее веселое лицо оживилось еще больше.

– Конечно, я хотела, чтобы у меня был старший брат. Но, к сожалению, в то время Ленни был ужасным типом. Мы с ним невзлюбили друг друга с первого взгляда. Он дразнил меня просто беспощадно, дергал за косы и воровал деньги. В отместку я пустила в городе слух, будто он гей – однако никто не поверил, потому что братец не пропускал мимо ни одной юбки.

Ник тихо рассмеялся, и Лорен заметила, что в уголках его глаз собираются морщинки, когда он смеется или просто улыбается. Эти глаза цвета серебра необычно контрастировали с золотистым тоном загорелого лица. Под темным разлетом бровей, в окружении густых ресниц они светились острым умом и весельем, в то время как твердая линия губ наводила на мысль об агрессивной мужской чувственности. Лорен ощутила восхитительное возбуждение, как и вчера вечером, и предусмотрительно опустила взгляд на его загорелую шею.

– А ваша сводная сестра? – спросил Ник. – Расскажите о ней.

– О-о, она была сногшибательной красоткой! Стоило только ей прогуляться по улице, как мальчики укладывались штабелями.

– Она не пыталась увести у вас поклонника?

В глазах Лорен заплясали искорки смеха.

– У меня было не так уж много поклонников, так что и увести было некого – по крайней мере, пока мне не исполнилось семнадцать.

Его темная бровь недоверчиво взлетела вверх, а взгляд – в который раз – изучал совершенные черты лица сидящей напротив девушки, ее сияющие, точно бирюзовый атлас, глаза в обрамлении густых загнутых ресниц и задержался на пышных волосах цвета меда. Солнечный свет, проходя через цветное стекло окон, бросал теплые отблески на ее нежные щеки.

– В это очень трудно поверить, – сказал он, наконец.

– Клянусь, это правда, – возразила Лорен, улыбкой отвечая на его комплимент. Она отчетливо помнила ту маленькую некрасивую девочку. Воспоминания уже не приносили мучительной боли; кроме того, теперь она знала, что внешняя красота сама по себе не значит ничего...

Появился Тони и поставил на стол две тарелки. На каждой возвышался разрезанный вдоль хрустящий французский багет, на котором лежал тонкий кусок бифштекса с кровью. К каждой порции прилагалась мисочка с подливой – мясным соком, в котором жарился бифштекс.

– Попробуйте, это очень вкусно! – сказал Тони.

– Восхитительно! – согласилась она, попробовав.

– Отлично, – воскликнул Тони, и на его круглом усатом лице заиграла отеческая улыбка. – Тогда пусть за ваш обед платит Ник! У него денег побольше, чем у вас. Это ведь дед Ника одолжил мне денег, чтобы открыть ресторан, – заговорщицки сообщил он и отошел, чтобы дать нагоняй медлительному мальчишке, убирающему со столов грязную посуду.

Обед прошел в дружеском молчании, только Лорен время от времени задавала вопросы о ресторане и его хозяине. Ник отделивался весьма

немногословными ответами, и все же она поняла, что семьи Тони и Ника дружили на протяжении уже трех поколений. Отец Ника одно время даже работал у Тони, однако затем судьба распорядилась по-другому, поскольку потом уже дед Ника ссужал деньгами Тони.

Едва они покончили с едой, как Тони уже подбежал к их столу, чтобы лично забрать посуду. Какой отличный сервис в этом ресторане, грустно подумала Лорен. Они пробыли здесь всего тридцать пять минут, а она-то надеялась провести в обществе Ника хотя бы час!

– А десерт? – спросил Тони, дружески подмигнув Лорен. – Для вас у меня есть безе – или мой фирменный пломбир. Такого пломбира не найдешь в магазинах, – с гордостью добавил он. – Это вам не дешевая подделка! Мороженое разного вкуса и цвета, один слой на другой, а еще я добавляю в него...

– Кусочки фруктов и много-много орехов, – закончила Лорен, улыбаясь Тони. – Так его готовила моя мама.

Изумленно ахнув, Тони изучающее уставился в ее лицо. Прошла долгая минута прежде, чем он удовлетворенно кивнул.

– Так вы итальянка! – возвестил он, широко улыбаясь.

– Только наполовину, – поправила Лорен. – Вторая половина ирландская.

Тони хватило десяти секунд, чтобы вытянуть из Лорен ее полное имя, фамилию матери и выяснить, что девушка приехала в Детройт, где у нее ни одной знакомой души. Лорен было немного совестно за то, что она не упомянула Филиппа Уитворта. Но, поскольку у Ника были знакомые в «Синко», она решила не рисковать. Связь с Филиппом должна остаться тайной.

Лорен слушала Тони и светила от счастья. Она так давно уехала из Чикаго и не виделась с итальянской родней! Было очень приятно снова услышать такой знакомый акцент.

– Если что, приходите прямо ко мне, Лорен, – говорил ей Тони, похлопывая по плечу точно так же, как до этого Ника. – Красивая молоденькая девушка одна в большом городе! Конечно, ей нужна семья, где всегда помогут и поддержат. А здесь для вас всегда найдется еда – добрая итальянская еда, – пояснил он. – Так что насчет пломбира?

Лорен взглянула на Ника и снова на застывшего в ожидании Тони.

– Я бы с удовольствием съела мороженого, – сообщила она. Что угодно, лишь бы продлить обед в обществе Ника!

Тони просиял, а Ник заговорщицки подмигнул.

– Лорен у нас большая девочка, Тони! – сказал он к недовольству и

изрядному смущению Лорен.

Она задумчиво провела наманикюренным ногтем вдоль крупной красной клетки скатерти.

– Ник, могу я задать вам один вопрос?

– Конечно.

Она вытянула перед собой руки и смело взглянула ему в глаза.

– Почему вы всегда говорите обо мне так, будто я наивный подросток?

Он усмехнулся.

– Я и не заметил. Но, наверное, это просто напоминание самому себе, что вы очень молоды и приехали из маленького городка в Миссури. И что вы все-таки еще очень наивны.

Лорен была поражена его ответом.

– Я взрослая женщина, и, если я и выросла в маленьком городке, это ничего не значит! – Она умолкла, потому что Тони принес мороженое. Стоило ему отойти, как она раздраженно добавила: – Не знаю, кстати, с чего вы взяли, будто я такая уж наивная простушка!

Ник откинулся на спинку стула. Дразнящий огонек в его глазах погас. Теперь он смотрел на нее внимательно, будто размышляя о чем-то.

– А вы не такая?

– Нет.

– В таком случае, – спросил он ровным, ничего не выражающим тоном, – каковы ваши планы на этот уик-энд?

Сердце Лорен екнуло в радостном предвкушении, но она осторожно спросила:

– А вы что задумали?

– Вечеринка. В этот уик-энд мои друзья устраивают вечеринку в своем доме возле Харбор-Спрингс. Когда мы с вами сегодня встретились, я как раз собирался туда ехать. Это часов пять езды, а вернуться можно в воскресенье.

После обеда Лорен собиралась ехать прямо в Фенстер. С другой стороны, на дорогу туда и обратно хватит дня, а на сборы уйдет меньше недели. А у нее впереди целых две недели, так что времени достаточно, к тому же ей отчаянно хотелось поехать с Ником.

– А вы уверены, что это не стеснит ваших друзей, если я поеду с вами?

– Нисколько не стеснит! Напротив, они предполагают, что я приеду не один.

– В таком случае, – улыбнулась Лорен, – я бы с удовольствием поехала. Да и мой чемодан уже лежит в багажнике машины.

Обернувшись, Ник кивнул Тони, который должен был принести счет.

Когда хозяин ресторана положил счет на стол рядом с Ником, Лорен быстро накрыла его ладонью.

– За обед плачу я, – заявила девушка, не подавая виду, насколько поражена указанной в чеке суммой – по правде говоря, непомерной, учитывая, что съели они не так уж много. Но не успела она вытащить кошелек, как Ник уже положил на стол несколько купюр. Ей оставалось лишь беспомощно наблюдать, как Тони берет деньги.

Видя ее огорчение, Тони потрепал ее под подбородком, точно она была девочкой восьми лет.

– Приходите почаще, Лори! Для вас всегда найдется свободный столик и что-нибудь вкусненькое.

– Удивляюсь, – поддразнила его Лорен, – почему не все ваши столы свободны, с такими-то ценами!

Тони доверительно наклонился к девушке.

– Мои столы никогда не пустуют. По правде говоря, зарезервировать у нас столик нельзя в принципе, если вашего имени нет в моем списке. Я велю Рикко внести в список и ваше имя. – Царственным взмахом руки он подозвал к их столику трех юных смуглых красавцев-официантов. – Это мои сыновья, – сообщил он гордо. – Рикко, Доминик и Джо. Рикко, внеси в наш список имя Лори!

– О, нет, не стоит! – быстро возразила Лорен.

Однако Тони не стал слушать.

– В таком большом городе, как Детройт, красивой девушке-итальянке нужна семья, которая сможет ее защитить и дать совет. Заглядывайте к нам почаще – мы живем в квартире над рестораном. Рикко, Доминик, – строго приказал Тони. – Приглядывайте за Лори, когда бы она к нам ни заглянула. А твое дело, Джо, приглядывать за Рикко и Домиником.

Лорен рассмеялась, и Тони пояснил:

– Джо у нас женат.

Стараясь не выдать своей радости, она благодарно взглянула на четырех своих «стражей».

– А за кем присматривать мне? – шутливо спросила она.

Четыре смуглых лица как по команде обратились в сторону Ника, который развалился на своем стуле, явно забавляясь.

– Лорен заявила, что сама может о себе позаботиться, – под их осуждающими взглядами невозмутимо заметил Ник, поднимаясь из-за стола.

Потом он сказал, что ему нужно позвонить, и Лорен воспользовалась моментом, чтобы отправиться в дамскую комнату. Выходя из зала, она

заметила в телефонной кабинке у входа его широкие плечи и сильную спину. Его низкий баритон звучал приглушенно, и слов было не разобрать, кроме единственного, прозвучавшего для Лорен, как набат: Эрика!

Странное он выбрал время, чтобы звонить другой женщине! Или нет? Он сказал, будто хозяева дома ожидают, что он приедет с подружкой. Несомненно, он давно с кем-нибудь договорился. Значит, сейчас Ник отменяет свидание!

Ник сел в ее спортивный «пontiак», включил зажигание и нахмурился, глядя на красный сигнал на приборной доске, предупреждающий, что аккумулятор разряжен.

– Думаю, что с генератором все в порядке, – Лорен начала торопливо объяснять. – По дороге сюда я специально сделала остановку, чтобы его проверил механик. Он не нашел никаких неисправностей. Похоже, просто замкнуло контрольную лампочку. Машине всего шесть месяцев.

– Почему бы не проехаться на север и посмотреть, как она бежит? – предложил Ник. – Не то вы рискуете застрять одна на шоссе по пути в Миссури, если генератор все же выйдет из строя.

– Отлично, – согласилась она.

– Расскажите еще о вас и вашей семье, – попросил Ник, когда они вырулили с парковки.

Лорен смотрела прямо перед собой, стараясь не выдать волнения. Маленькая паутинка лжи, которую она сплела, начинала разрастаться, становясь все более путаной. Ведь у Ника наверняка были знакомые в «Синко», а она намеренно не упомянула в своей анкете об университетской степени. Теперь девушка колебалась – говорить ли ей, что она пять лет училась в университете? Лорен вздохнула, глядя в окно на величественное стеклянное здание «Ренессанс-центра». Вопреки врожденной честности, она уже солгала Нику насчет возраста, ведь двадцать три ей исполнится только через три недели. И в присутствии Ника сказала Тони, будто в Детройте у нее нет ни друзей, ни родственников. Сейчас ей предстоит «забыть» о пяти годах собственной жизни!

– Неужели это такой трудный вопрос? – шутливо спросил Ник.

От его улыбки ее сердце начинало стучать, как сумасшедшее. Лорен ужасно захотелось протянуть руку и погладить Ника по щеке, очертить пальцем линию его чувственных губ. Хотелось пригладить темные волоски на загорелой груди, которые она видела в распахнутом вороте его рубашки, прямо над третьей пуговицей. Пряный запах одеколона дразнил ее ноздри, внушая нестерпимое желание склониться к нему поближе.

– Рассказывать, в общем-то, нечего... Моему сводному брату Ленни

сейчас двадцать четыре. Он женат, у него своя семья. А сводная сестра Мелисса, которой уже двадцать пять, вышла замуж в апреле. Ее муж работает автомехаником в фирменном салоне компании «Понтиак», где я и купила эту машину.

– А отец и мачеха?

– Отец учитель. Он мудрый и весьма образованный человек. Мачеха очень милая женщина, абсолютно преданная моему отцу.

– Странно! Если ваш отец учитель, почему он не настоял, чтобы вы отправились в университет вместо того, чтобы трудиться простой секретаршей?

– Он настаивал, – уклончиво ответила Лорен. К ее огромному облегчению, Нику пришлось отвлечься – впереди была сложная развязка, и нужно было перестроиться, чтобы по широкой дуге съехать на семьдесят пятую федеральную автостраду. По скоростной магистрали они буквально вылетели за пределы города, и вскоре за окном вместо фабричных зданий и высотных домов замелькали маленькие пригородные домики, огромные торговые центры и густая растительность.

– А вам не нужно будет переодеться? – вдруг спросила она. – Разве вам не нужно собрать чемодан?

– Нет. У меня есть запас одежды в другом доме в Харбор-Спрингс.

Залетающий в открытое окно машины ветерок ласково перебирал его густые волосы. На висках волосы были коротко стрижены и лежали плоско, зато сзади добирались до воротника рубашки. Как раз той длины, чтобы их могли перебирать женские пальцы, подумала Лорен. Ее пальцы... Она с трудом отвела взгляд от его профиля и поспешила надеть солнечные очки. Отвернувшись и стала смотреть в окно на пролетающий мимо пейзаж, смутно сознавая, что бесконечные пригороды уже сменились широкими просторами сельской местности. Решительно, Ник был само воплощение мужественной сексуальности! Даже сейчас Лорен тревожила мысль о том, что его длинная, мускулистая нога едва не соприкасается с ее ногой, что на фоне широкого разворота его плеч она кажется себе совсем крошкой. Манера Ника смотреть – особенно смотреть на нее – громко предупреждала Лорен о том, что Ник может быть опасным нарушителем ее душевного спокойствия.

Ник может быть опасным? Согласившись поехать с ним на уик-энд, Лорен удивила саму себя. Подобный поступок совсем не в ее характере – поразительным было и то неодолимое влечение, которое испытывала она к Нику. Очень необдуманное, безрассудное приключение, корила она себя. Но опасное? Что, если Ник обернется сумасшедшим убийцей, который

задумал убить ее и надругаться над ее телом, а потом закопать в лесу? И никто не узнает, что с ней случилось, ведь никому не известно, что она была с ним – кроме Тони и его сыновей. Однако Ник может просто сказать им, будто она вернулась в Миссури, и они ему поверят. Таким образом, убийство отлично сойдет ему с рук!

Лорен украдкой взглянула на чеканный профиль сидящего рядом мужчины и улыбнулась про себя. У нее было чутье на людей, и оно еще ни разу ее не подводило. Нет, физическая опасность ей не грозила.

Следующие три часа пролетели, как один блаженный миг. Миля за милей летели под колеса «понтака», ласковый ветерок ласкал их лица и ерошил волосы. Они с Ником болтали обо всем и ни о чем...

Насколько успела заметить Лорен, Ник становился весьма уклончивым, если речь заходила о нем самом. Зато мог бесконечно расспрашивать о ее прошлом. Ей удалось узнать лишь то, что отец Ника умер, когда ему было четыре года. А несколько лет назад он потерял и бабушку с дедушкой, которые, собственно, его и воспитали.

Они достигли городка Грейлинг, который, по словам Ника, находился в полутора часах езды от Харбор-Спрингс, конечного пункта назначения. Ник притормозил возле небольшого бакалейного магазинчика, откуда вскоре вернулся с двумя банками кока-колы и пачкой сигарет. Отъехав от города несколько миль, они остановились на обочине, где стоял деревянный стол для пикника, и вышли из машины.

– Какой чудесный день, правда? – Запрокинув голову, Лорен залюбовалась белыми кружевными облачками, неторопливо плывущими в сияющей синеве неба. Она взглянула на Ника – он наблюдал за ней со снисходительным выражением лица.

Но она не смутилась.

– У нас дома небо никогда не бывает таким синим и таким прохладным. Наверное, оттого, что Миссури гораздо южнее.

Ник открыл банки с кока-колой и одну подал Лорен. Беспечно присел на край стола, и Лорен попыталась вернуться к разговору, который был прерван несколько минут назад.

– Вы сказали, что ваш отец умер, когда вам было четыре, и что вас воспитывали бабушка с дедушкой. Однако что случилось с вашей матерью?

– Ничего с ней не случилось, – отрезал он. Сунул в зубы сигарету и зажег спичку, прикрывая ладонью огонек, чтобы не погас на ветру.

Она смотрела на его склоненную голову, густые темные волосы, а затем храбро взглянула прямо в его глаза:

– Ник, почему вы столь неразговорчивы?

Скосив глаза, Ник следил, как взлетает вверх ароматный дымок его сигареты.

– Это я неразговорчив? Да я всю дорогу болтал без умолку – даже голова трещит.

– Но о себе не сказали ничего. Что случилось с вашей мамой?

Он рассмеялся.

– Вам уже говорили, что у вас потрясающе красивые глаза?

– Да. А вы увиливаете от ответа.

– А еще – что у вас исключительно богатый словарный запас? – продолжал он.

– Это неудивительно. Ведь вы уже выяснили, что мой отец – преподаватель английского. – Лорен вздохнула. Его манера уклоняться от ответа приводила ее в отчаяние.

Ник поглядел на небо, на макушки деревьев, на пустынное шоссе и только потом снова на Лорен.

– Подумать только, я никогда не замечал, насколько выматываюсь. Лишь года три назад начал отдыхать. Мне просто необходимо сбегать куда-нибудь и расслабляться, вот как сегодня.

– Вы много работаете?

– За последние два месяца по семьдесят часов в неделю.

Ее огромные глаза смотрели с сочувствием, и Ник улыбнулся. Опять эта теплая, обворожительная улыбка, от которой ее сердце таяло!

– Знаете, а вы действуете на меня как-то очень расслабляюще! – мягко заметил он.

Ей не очень-то было приятно это слышать. Вот как, расслабляющее! А на нее этот мужчина действовал, как удар тока.

– Благодарю – и постараюсь вас не усыпить, пока мы не доберемся до Харбор-Спрингс!

– Можете помочь мне заснуть после того, как мы там окажемся!

Сердце Лорен екнуло.

– Я имела в виду, что постараюсь не быть скучной!

– Уверяю вас, мне с вами совсем не скучно. – воскликнул Ник и добавил, понизив голос: – Кстати, со вчерашнего вечера меня терзает одно желание. С того самого момента, как я обернулся к вам со стаканом тоника в руке и увидел, что вы стараетесь не засмеяться, видя мою растерянность!

Лорен и без того была взволнована. Тем не менее, она поняла, что Ник хочет ее поцеловать. Он взял банку с колой из ее непослушных пальцев и поставил ее на стол. Потом протянул руки к Лорен, и она очутилась в его крепких объятиях. Девушка испуганно застыла, почувствовав, как его

крепкая нога прижимается к ее бедру. Это было для нее настоящим шоком; ее нервы звенели от ощущения опасности... Ник осторожно обнял ее плечи. Лорен покорно ждала, глядя, как приближаются к ее губам его чувственные губы.

Он завладел ее губами и впился поцелуем – неспешным и уговаривающим поначалу, но таким настойчивым, что захватывало дух. Лорен изо всех сил пыталась сохранить ясность мысли. Но она проиграла битву – в тот момент, когда его язык раздвинул ее губы.

С тихим стоном она прильнула к нему и поощрительно приоткрыла рот. Ответная реакция не заставила себя ждать. Лорен оказалась крепко прижатой к его груди, и поцелуй сделался жадным и страстным. Лорен больше не сдерживалась. Охотно отвечая на жадный поцелуй Ника, она порывисто обняла его шею и запустила пальцы в мягкие волосы на затылке.

Наконец Ник оторвался от ее губ и поднял голову, но к этому времени Лорен ощущала себя так, будто этот поцелуй лег на нее огненным клеймом, отметив ее, как собственность Ника Синклера. Вся дрожа, она опустила голову ему на плечо. Его теплые губы коснулись ее щеки, потом виска. Зубы игриво куснули мочку уха.

– Кажется, Лорен, я должен перед тобой извиниться, – Ник тихо засмеялся.

Она слегка отстранилась и подняла голову, чтобы заглянуть в его глаза:
– За что тебе извиняться?

Его серые глаза под тяжелыми веками смотрели затуманено, и Лорен читала в них страстное желание. Ник улыбался, но улыбка была невеселой. Скорее, усмешка над самим собой. Он осторожно погладил ее спину.

– Ты стараешься меня уверить, будто ты отнюдь не наивная простушка! Но всего несколько минут назад я очень беспокоился, что этот уик-энд может обернуться для тебя нелегким испытанием – и ты к такому явно не готова.

Все еще во власти поцелуя, Лорен тихо спросила:

– А что ты думаешь теперь?

– Думаю, – сухо ответил он, – что этот уик-энд может стать испытанием для меня – и я к этому не готов.

Он заглянул в ее сияющие глаза, и его взгляд потемнел.

– И еще я думаю, что мы явимся в Харбор-Спрингс с опозданием на два часа – если ты и дальше будешь на меня так смотреть.

И Ник многозначительно кивнул туда, где виднелся придорожный мотель. Но Лорен не успела испугаться, потому что он решительно нацепил

ей на нос солнечные очки.

– Твои необыкновенные глаза сводят меня с ума, – сообщил он и мрачно усмехнулся. Потом взял девушку за руку и повел к машине.

Лорен обессиленно упала в кресло, будто только что выбралась из эпицентра тропического урагана. Заворчал, оживая, двигатель машины, и она заставила себя успокоиться и рассуждать логически. Итак, перед ней стояли две проблемы, требующие немедленного решения. Во-первых, стало ясно, что Ник намеревался затащить ее в постель. Для него это дело решенное. Разумеется, когда наступит роковой миг, она может сказать твердое «нет». Отсюда вторая проблема: она вовсе не уверена, что хочет ему отказать! Никогда прежде Лорен не испытывала столь сильного влечения к мужчине. Никогда не теряла головы от простого поцелуя. Впервые в жизни она сходила с ума от желания, чтобы этот мужчина занялся с ней любовью!

Лорен взглянула на руки Ника, лежащие на руле – его сильные, умелые руки, потом залюбовалась его прекрасным профилем. Очень привлекательный мужчина, не скрывающий своей чувственности. Любая женщина без рассуждений бросится к нему в постель, не дожидаясь ни словечка про любовь. Разумеется, она, Лорен, не станет столь легкой добычей. Или станет?

Лорен отвернулась к окну, и грустная улыбка тронула ее губы. Все говорили, будто она такая разумная, такая чувствительная особа. И вот, пожалуйста – строит планы, как добиться любви Ника Синклера. Потому что отлично понимает, что сама уже успела влюбиться в него по уши.

– Лорен, молчание становится что-то уж очень утомительным. О чем ты думаешь?

Погруженная в мечты о будущем, девушка улыбнулась и покачала головой:

– Не скажу, а не то испугаешься до смерти!

Глава 5

Лорен восхищенно любовалась панорамой сверкающего на солнце озера Мичиган. Вздываясь и наползая, его волны лениво обрушивали белые гребни на песчаный пляж.

– Через несколько минут будем на месте, – сказал Ник, сворачивая с шоссе на ухоженную сельскую дорогу, которая петляла между высокими соснами. Еще пять минут, и машина уже катила по асфальтовой дорожке, не отмеченной никаким указателем. По крайней мере целую милю эта частная дорога петляла между живописными купами рябин, ветви которых были отягощены гроздьями ярко-оранжевых ягод.

Глядя на ухоженный ландшафт, открывающийся по обеим сторонам дороги, Лорен догадалась, что в конце пути ее ждет отнюдь не обычный загородный домик, который она рисовала в воображении, когда Ник пригласил ее на уик-энд. Однако девушка оказалась совсем неподготовленной к тому зрелищу, которое открылось ее глазам, когда машина, стремительно вынырнув из-под тенистой сени на золотое сияние заходящего солнца, остановилась на парковке в длинном ряду дорогих автомобилей.

Вдали у подножия крутого утеса раскинулся огромный трехэтажный дом ультрасовременной архитектуры, сплошь стекло и оштукатуренный камень. Просторные ярко-зеленые лужайки, испещренные, точно цветами, яркими разноцветными зонтиками над многочисленными столиками, спускались к самому песчаному пляжу. Официанты в голубых куртках с подносами в руках лавировали между гостями – тут было не меньше сотни человек. Некоторые сидели, развалясь, в шезлонгах, окружавших гигантских размеров бассейн. Другие, собравшись оживленными группками, болтали, смеялись или прогуливались по пляжу.

На фоне розового с золотым неба несколько белоснежных яхт безмятежно покачивались на волнах, стоя на якоре недалеко берега. Яхты показались Лорен бесстрашными странниками, которые могли бороздить это озеро, которое в некоторых участках могло достигать тысячи футов в глубину. А если поднималась буря, его зеркальная гладь площадью двадцать две тысячи квадратных миль превращалась в серый бурлящий ад...

Выйдя из машины, Ник распахнул перед Лорен дверцу и взял ее под руку. Ей оставалось лишь послушно направиться вслед за своим

спутником, мимо длинного ряда иностранных спортивных машин и роскошных седанов, туда, где кипела светская жизнь.

На краю лужайки девушка все же замедлила шаг, чтобы присмотреться к гостям, среди которых ей предстояло сегодня возвращаться. Кроме парочки известных кинозвезд были и другие люди, лица которых были смутно знакомы Лорен. Она то и дело видела их в журналах, повествующих о жизни богачей и светских львов и львиц.

Лорен взглянула на Ника, который внимательно разглядывал толпу. В этом блестящем сборище утонченных красоток и известных богачей ее спутник не выглядел ни оробевшим, ни удивленным. Скорее, он казался раздосадованным. Когда Ник, наконец, заговорил, тон его голоса ясно выдавал раздражение:

– Извини, Лорен. Знай я заранее, что за «маленькую вечеринку» собирает Трейси, я бы тебя сюда не повез. Тут, кажется, намечается суший бедлам.

В окружении всех этих знаменитостей Лорен было не по себе. Тем не менее она весело улыбнулась и предположила:

– Может быть, если нам повезет, никто и не заметит, что мы здесь.

– Не рассчитывай, – сухо отозвался Ник. И они зашагали по периметру лужайки, вдоль самой кромки густого леса. Для удобства гостей на лужайке была установлена барная стойка, и Ник занялся приготовлением напитков для себя и для Лорен.

Вместо того чтобы пожирать глазами спину Ника, который смешивал коктейли, Лорен заставила себя отвернуться и посмотреть по сторонам. Неподалеку она заметила группу гостей, занятых веселой болтовней, среди которых особенно выделялась красавица с ярко-рыжими волосами. Девушка вдруг подняла голову и увидела Ника.

Прекрасное лицо с совершенными чертами озарилось сияющей улыбкой. Покинув друзей, она поспешила навстречу Лорен и Нику, ее широкие брюки развевались на щиколотках.

– Ник, дорогой, – закричала она со смехом, ее унизанные кольцами руки уже обнимали его за плечи, а губы тянулись к поцелуем.

Ник отставил бутылку ликера и послушно обнял подошедшую. Привлек к себе и поцеловал в ответ.

Затем он разжал объятия, но рыжеволосая, как заметила Лорен, продолжала обнимать его за плечи, с улыбкой заглядывая в его серые глаза.

– Все гадали, приедешь ты или снова нас разочаруешь, – воскликнула она. – Но я-то знала, что приедешь, потому что телефон разрывался весь день – звонили из твоего офиса, а прислуга и все, кого угораздило снять

трубку, принимали для тебя сообщения. А это кто? – весело спросила она, перестав, наконец, обниматься и отступив на шаг, чтобы осмотреть Лорен с неприкрытым любопытством.

– Лорен, это Барбара Леонардос, – начал Ник.

– Зовите меня Биби. Все называют меня именно так. – И она повернулась к Нику и продолжала разговор так, будто Лорен здесь и не было. – Я думала, ты привезешь Эрику.

– Вот как? – насмешливо ответил Ник. – А я думал, что ты с Алексом в Риме.

– Мы и были в Риме, – возразила Биби. – А потом захотели повидать тебя.

Когда через несколько минут Биби, наконец, отошла, Ник принялся объяснять:

– Биби, она...

– Я знаю, кто она такая, – тихо призналась Лорен, пытаясь скрыть благоговейный трепет. Барбара Леонардос была любимицей глянцевого журналов и неизменной героиней колонок светской хроники. Наследница нефтяной империи, которая вышла замуж за баснословно богатого греческого промышленника. – Я сто раз видела ее фотографии в модных журналах!

Ник подал Лорен бокал с приготовленным для нее коктейлем, и кивком головы указал ей на мужчину и женщину, которые, держась за руки, шли через лужайку прямо к ним.

– Узнаешь кого-нибудь из этих двоих?

– Нет, – призналась Лорен.

Ник улыбнулся.

– В таком случае я тебя представлю. Так уж получилось, что они наши хозяева, а заодно мои хорошие друзья.

Лорен собралась с духом перед лицом неизбежного знакомства. Она внимательно разглядывала красивую брюнетку лет тридцати с небольшим и шагающего рядом с ней довольно тяжеловесного мужчину, которому явно было под шестьдесят.

– Ник! – радостно рассмеялась брюнетка и бросилась обнимать его, решительно не замечая бокала, который он держал в руке, и целуя его с той же восторженной фамильярностью, что и Биби. – Мы не видели тебя уже несколько месяцев! – с укором произнесла она, отступая на шаг. – Чем, бога ради, ты был так занят?

– Некоторым из нас по-прежнему приходится трудиться, чтобы заработать себе на жизнь, – ответил Ник и улыбнулся ей с искренней

любовью. Взял за руку Лорен, делая и ее участницей дружеского разговора. – Лорен, познакомься с хозяевами дома, это Трейси и Джордж Миддлтон.

– Рада познакомиться с вами, Лорен, – сказала Трейси и требовательно набросилась на Ника. – Почему вы стоите здесь одни? Никто не заметит, что ты приехал!

– Именно по этой причине я тут и застрял, – без обиняков парировал он.

Трейси сочувственно рассмеялась:

– Ну да, я обещала тебе скромную вечеринку. Клянусь, я сама не знала. Кто бы мог предвидеть, что явятся разом все, кого мы пригласили! Ты даже не представляешь, какие проблемы теперь в доме!

Трейси поглядела на пурпурное вечернее небо, а потом оглянулась через плечо. Проследив направление ее взгляда, Лорен увидела, что гости дружной толпой устремились к дому, а некоторые – вниз, к причалу, где ожидали моторные лодки, готовые доставить их на яхты. Официанты накрывали на столы под огромным полосатым тентом, вокруг бассейна зажигались многочисленные факелы. У дальнего конца бассейна была воздвигнута импровизированная сцена, и музыканты уже устраивались там со своими инструментами.

– Идут переодеваться к ужину, – сообщила Трейси. – А вы? Переоденетесь здесь или съездите в «Бухту»?

У Лорен шла кругом голова. Переодеться к ужину? В ее багаже нет ничего, хотя бы отдаленно подходящего для великосветского приема!

Она судорожно сжала руку Ника.

– Лорен переоденется здесь, – ответил Ник. – А я поеду в «Бухту», отвечу на срочные телефонные звонки и заодно переоденусь.

Трейси с улыбкой посмотрела на Лорен.

– Дом трещит по швам. Мы с вами воспользуемся нашей спальней, а Джордж пусть ищет, где ему переодеться. Идем? – пригласила она и повернулась, чтобы идти.

Выражение лица Лорен заставило Ника понимающе усмехнуться.

– Кажется, Лорен хочет что-то мне сказать. Вы идите, а она вас догонит.

Как только муж с женой удалились на достаточное расстояние и не могли их услышать, Лорен с отчаянием воскликнула:

– Ник, мне совершенно нечего надеть! Как и тебе, правда?

– В моем доме, в «Бухте», у меня много всего, там и для тебя найдется платье, – спокойно возразил он. – Я пришлю его сюда, и оно будет ждать

тебя в комнате Трейси к тому времени, как ты будешь готова.

В доме царила невообразимая суеда, приправленная какофонией звукового сопровождения. Из-за дверей двадцати комнат на трех этажах доносились смех и обрывки разговоров. Слуги носились во всех направлениях сразу, разнося свежесглаженную одежду и подносы с напитками.

Остановив одного из официантов, Ник спросил его об оставленных для него телефонных сообщениях. Их и вручили ему практически незамедлительно, и он с улыбкой обернулся к Лорен.

– Встретимся через час у бассейна. Сумеешь пока продержаться без меня?

– Все будет в порядке, – заверила его Лорен. – Можешь не торопиться.

– Уверена?

Когда его неотразимые серые глаза были прикованы к ее лицу, она ни в чем не была уверена – даже в том, как ее зовут. Тем не менее, Лорен кивнула. Ник ушел, а она, обернувшись, увидела Биби Леонардос, которая наблюдала за ней с неприкрытым любопытством. Мгновенно стерев с лица мечтательное выражение, Лорен спросила:

– Есть поблизости телефон? Я бы хотела позвонить домой.

– Конечно. А «домой» – это куда?

– В Фенстер, штат Миссури, – ответила Лорен, входя вслед за Биби в роскошный кабинет.

– Фенстер? – фыркнула Биби так, будто от названия городка повеяло дурным запахом. Затем вышла, притворив за собой дверь.

Междугородный разговор с отцом не занял много времени, поскольку оба знали, какое это дорогое удовольствие. Однако отец позволил себе рассмеяться – он был страшно горд и несколько удивлен, когда узнал о ее новой работе и жалованье, которое будет получать его дочь. И к тому же был весьма рад, услышав, что Филипп Уитворт настоял, чтобы она заняла пустующую квартиру тетки, так что ей не придется платить за жилье. Разумеется, Лорен не стала посвящать отца в подробности сделки с Филиппом – не хотела его волновать. Отец просто должен знать, что финансовое бремя семьи теперь станет легче.

Повесив трубку, Лорен приоткрыла дверь кабинета и застыла на пороге, заслышав веселое щебетанье женских голосов в дальнем конце холла.

– Биби, дорогая, ты выглядишь просто потрясающе! Я не видела тебя целую вечность. Ты знала, что сегодня здесь должен появиться Ник Синклер?

– Он здесь, – ответила Биби. – Я уже разговаривала с ним.

– Какое счастье, что он приехал! – рассмеялась ее собеседница. – Карлтон притащил меня сюда, выдернув с божественного пляжа на Бермудах. Он, видите ли, хочет поговорить с ним насчет какого-то дела.

– Карлтону придется дожидаться своей очереди, – холодно заметила Биби. – Мы с Алексом тоже здесь из-за Ника. Алекс хочет обсудить с ним постройку международной сети отелей. Он пытался дозвониться до Ника из Рима, но Ник так и не перезвонил, и вот мы здесь – прилетели вчера.

– Однако я не вижу здесь Эрику, – заметила женщина.

– Ты не видела Эрику потому, что Ник ее не привез. Но ты упадешь, когда узнаешь, кого он притащил вместо нее! – Язвительный смех светской дамы заставил Лорен замереть, дожидаясь продолжения. – Ты не согласишься? Ей около восемнадцати, и она прибыла прямо с фермы в Миссури! Прежде чем уехать, Ник спрашивал ее, сможет ли она пробыть без него целый час, не боится ли остаться одна... – Женщины вышли, и голоса затихли.

Злобные выпады Биби озадачили и разозлили Лорен, но она спокойно открыла дверь и вышла в холл.

Часом позже Лорен сидела за туалетным столиком Трейси и расчесывала свои густые волосы. Наконец золотисто-медовые пряди легли так, как было задумано – обрамляя лицо и накрывая плечи тяжелой сияющей волной. Девушка тронула румянами щеки, нанесла на губы блеск и поспешила убрать косметику в сумочку.

Ник наверняка уже ждет ее возле бассейна! При этой мысли ее прекрасные бирюзовые глаза засияли от счастья. Лорен прильнула к зеркалу, надевая золотые серьги, когда-то принадлежавшие ее матери.

Затем отошла от зеркала, чтобы оценить эффект – на ней было длинное, кремового цвета вязаное платье, которое прислал Ник. Тонкая ткань облегла высокую полную грудь, а рукава плотно облекали руки до самых запястий, заканчиваясь узорной каймой. Талию обхватывала золотистая цепочка, так что платье заманчиво подчеркивало все округлости женственной фигуры Лорен – от верхней кромки выреза-лодочки до подола слегка расклешенной юбки, из-под которого выглядывали изящные золотистые босоножки, которые одолжила ей Трейси.

– Потрясающе! – восхищенно улыбнулась Трейси. – Повернитесь-ка, я хочу оценить вид сзади.

Лорен послушно повернулась к ней спиной.

– Подумать только! Такое скромное спереди платье, а со спины – просто сногшибательно, – возвестила хозяйка дома. Стройная спина

Лорен, покрытая золотистым летним загаром, была открыта почти до талии. – Что ж, не пора ли спуститься к гостям?

Следуя за ней по балкону, Лорен слышала шум голосов тех, кто уже собрался у бассейна. В воздухе порхал женский смех, низкий рокот мужских голосов влетал в открытые окна. Настраивал инструменты оркестр.

Они вышли во внутренний дворик, и Трейси тут же окружили друзья, которые увлекли ее прочь, оставив Лорен в одиночестве. Она вглядывалась в толпу, ища Ника. Вдруг она его увидела – он стоял у дальнего края бассейна в окружении толпы гостей.

Не сводя глаз с его высокой фигуры, Лорен начала осторожно обходить препятствия в виде гостей, официантов, факелов, столиков под зонтиками и бассейна. Подойдя ближе, она заметила, что стоящие рядом с ним оживленно втолковывают ему что-то – склонив голову, Ник, казалось, слушал их очень внимательно. Но его взгляд то и дело обегал толпу.

Ник высматривал ее, Лорен. При этой мысли девушка так и просияла. Похоже, он почувствовал, что она где-то рядом, потому что резко поднял голову, и их взгляды встретились, отыскав друг друга в этом столпотворении людей. Рискуя показаться невежливым, Ник едва удостоил кивком тех, с кем только что беседовал, и ни слова не говоря, бросился навстречу Лорен.

Наконец перед ним расступилась последняя группа гостей, давая ему дорогу, и Лорен смогла увидеть Ника в полный рост. У нее захватило дух. Черный смокинг безупречно сидел на его атлетической фигуре, будто сшитый на заказ у лучшего портного. Ослепительная белизна рубашки подчеркивала бронзовый загар лица, а ее кружевная отделка контрастировала с простотой черного галстука-бабочки. Элегантный наряд Ник носил так непринужденно, словно ходил в нем всю жизнь. Лорен почувствовала гордость за него и не стала скрывать своих чувств, когда он, наконец, встал перед ней.

– Говорил ли тебе кто-нибудь, что ты невероятно красив? – тихо спросила она.

По его лицу неторопливо расплзлась мальчишеская улыбка.

– Что ты подумаешь, если я скажу, что нет?

Лорен рассмеялась:

– Я решу, что ты пытаешься показаться скромником.

– Тогда как мне поступить? – продолжал он ее поддразнивать.

– Наверное, тебе стоит сделать вид, будто ты польщен, но что лезть тебя смущает.

– Мне не так-то легко польстить, а уж смутить – и подавно.

– В таком случае можешь попытаться польстить мне. Скажи – как я выгляжу? – Она медленно повернулась, – так, чтобы не привлекать внимание других гостей, но чтобы Ник смог оценить убойный эффект ее платья. Танцующее пламя факелов бросало мерцающие отсветы на ее волосы, когда она, закончив кружиться, выжидательно остановилась. Взгляд Ника скользнул по ее лицу, отметив сияющие глаза и полные губы, затем спустился ниже, оценивая роскошные округлости фигуры.

– Ну? – в свою очередь поддразнила она. – Что скажешь?

Его серые глаза загорелись. Не отвечая, он снова осмотрел девушку с головы до пят. Поколебавшись, сухо ответил:

– Скажу, что это платье сидит на тебе просто идеально.

Лорен весело рассмеялась.

– Не верь тому, кто скажет, будто ты льстец. Ты совсем не умеешь говорить комплименты.

– Вот как? – усмехнулся он, и в его глазах она прочла вызов. – В таком случае я скажу, что думаю на самом деле. Ты на редкость красива и обладаешь удивительной способностью казаться одновременно обворожительной, сексуальной и искушенной женщиной – и небесным ангелом! И мне ужасно досадно, что весь вечер нам предстоит торчать в этой толпе, потому что, когда я на тебя смотрю... мне чертовски не терпится узнать, какой ты будешь в моих объятиях...

Лорен залилась краской. Она отвела взгляд, чтобы не видеть его смеющихся серых глаз, и принялась рассматривать гостей, яхты, которые сверкали огнями, точно белые рождественские елки – что угодно, лишь бы не смотреть на Ника. Почему он так откровенно говорит о своем желании? Может, заподозрил, что она еще ни с кем не спала и намеренно пытается смутить ее, чтобы она призналась в этом? Что может означать для него тот факт, что она все еще девственница?

Судя по всему, Ник охотно идет навстречу сексуальным приключениям и, вероятно, перепробовал многое. Каждый фибр его сильного тела говорит об искушенности. О женщинах он знает все. И все же Лорен подозревала, что ему не захочется укладывать в постель и совращать невинную девушку. Конечно, в данном случае невинная девушка отчаянно желала, чтобы ее совратили; но не так скоро! И нельзя допустить, чтобы это не стоило ему ни малейших усилий. Итак, она не станет падать в его объятия; пусть сначала искренне ею заинтересуется. Разумное намерение, но сумеет ли она его выдержать?

Ник взял ее за подбородок, и она была вынуждена снова взглянуть в

его лицо, в насмешливые серые глаза.

– Если я так красив, почему ты на меня не смотришь?

– Это были весьма опрометчивые слова, – со спокойным достоинством призналась Лорен. – Мне не следовало...

– Да, ты сильно преувеличила, – улыбнулся Ник, убирая руку с ее подбородка. – Но мне понравилось. И, если тебе интересно, – добавил он, понизив голос, – мне такого еще никто не говорил. – Тут кто-то окликнул Ника по имени, но он сделал вид, что не слышит. Взяв Лорен под руку, повел ее к столику под полосатым навесом, где официанты уже расставляли горячие и холодные закуски. – Давай отыщем что-нибудь поесть и выпить.

Не прошло и пяти минут, как шестеро других гостей пытались заговорить с Ником. В конце концов, он заметил:

– Мне очень хотелось бы провести этот вечер только с тобой. Придется, однако, разговаривать с ними. Я больше не могу делать вид, будто я онемел и ослеп.

– Понимаю, – сочувственно откликнулась Лорен. – Они очень богаты и избалованы. И думают, что ты их собственность, раз уж работаешь на них.

Его темные брови удивленно сошлись на переносице.

– С чего ты решила, будто я на них работаю?

– Я случайно подслушала, как Биби Леонардос говорила подруге, будто ее муж прилетел сюда из Рима, потому что хочет поговорить с тобой насчет строительства отелей. А подруга сказала, что ее муж – кстати, его зовут Карлтон – тоже приехал сюда, чтобы обсудить с тобой какое-то дело.

Ник обвел толпу раздраженным взглядом, словно каждый из гостей угрожал его личному спокойствию.

– Я приехал сюда, потому что два месяца пахал, как проклятый, и захотел расслабиться хотя бы в этот выходной, – сердито произнес он.

– Но если не хочешь разговаривать с ними о делах, так ведь ты и не обязан!

– Если человек прилетает за тысячу миль, чтобы поговорить со мной, значит, он готов на все, черт бы его побрал, – возразил Ник, снова обводя толпу внимательным взглядом. – Насколько я успел заметить, здесь присутствуют, по крайней мере, еще четверо, которые также явились сюда по мою душу.

– Предоставь их мне, – предложила Лорен с обольстительной улыбкой. – Я их отвлеку.

– Ты? – Ник улыбнулся. – И что ты станешь делать?

Под частоколом густых рыжеватых ресниц бирюзовые глаза Лорен

озорно блеснули.

– Как только кто-нибудь из них заговорит с тобой о деле, я его перебую и тебя отвлеку.

Следующие три часа Лорен только этим и занималась. В точности, как обещала. Ее блестящие тактические приемы сделали бы честь Наполеону, и она без особых усилий сумела избавить Ника, по крайней мере, от дюжины деловых бесед. Например, когда собеседники слишком углублялись в подробности, она мило напоминала Нику о том, что он обещал принести ей выпить, или пройтись вдоль озера, или показать дом – что только не приходило ей в голову!

А Ник предоставил ей свободу действий, наблюдая ее весьма продуктивную тактику со смесью искреннего восхищения и сдерживаемого веселья. Держа бокал в левой руке, а правой обнимая Лорен за талию, он не отпускал девушку от себя ни на шаг, бесцеремонно используя ее в качестве щита – впрочем, она ведь сама вызвалась. Однако вечер продолжался, спиртное лилось рекой, разговоры делались громче, смех веселее, а шутки – непристойнее. А люди, которые мечтали завладеть вниманием Ника, действовали все настойчивее.

– Тебе действительно необходимо размять ноги? – дразнящим шепотом поинтересовался Ник, когда они спасались бегством от краснолицего яхтсмена, которому позарез понадобилось, чтобы Ник поведал ему все, что знает об одной нефтяной компании в Оклахоме.

Лорен потягивала третий бокал восхитительного напитка, который имел вкус молочного шоколада. Однако напиток, похоже, оказался крепче, чем она думала.

– Разумеется, нет – мои ноги в полном порядке, – игриво сообщила она, наблюдая за тем, как шестеро набравшихся гостей пытаются играть в теннис на одном корте. Одна из женщин, французская кинозвезда, сняла юбку и осталась в усыпанном стразами топе, черных кружевных трусиках и туфлях на высоченных каблуках.

Ник забрал у Лорен пустой бокал и поставил на столик.

– Не прогуляться ли нам по пляжу?

На палубе одной из сияющих огнями яхт продолжалась веселая вечеринка. Лорен и Ник стояли на пляже, слушали музыку и смех и смотрели, как лунная дорожка бежит по глади озера.

– Потанцуй со мной, – сказал Ник, и Лорен послушно скользнула в его объятия.

Она прижалась щекой к его груди и начала двигаться вместе с ним под музыку. Их ноги и бедра соприкасались, а оркестр играл песню о любви...

С самого утра произошла масса событий: сначала встреча с мистером Уэзерби, потом собеседование у Джима Уильямса, обед с Ником, долгая поездка на машине, а теперь эта вечеринка, где она выпила столько, сколько не пила никогда в жизни! В течение одного-единственного дня Лорен испытала смущение, восторг, надежду и страсть. И вот теперь она проводит выходные с мужчиной своей мечты. Лорен испытывала восхитительную, волнующую усталость. А как кружилась ее голова!

Она вспомнила о французской кинозвезде и тихо засмеялась.

– На месте той дамы, которая играла в теннис, я не стала бы снимать юбку. Сняла бы лучше туфли. И знаешь, почему?

– Чтобы играть лучше? – рассеянно пробормотал Ник, утыкаясь носом в шелковистые волосы.

– Не-ет! Понятия не имею, как играть в теннис. – Лорен внезапно запрокинула голову и доверительно прошептала. – Знаешь, почему я не стала бы снимать юбку? Потому что я очень скромная. Или стеснительная? Ладно, во всяком случае, одно из двух. – И девушка снова коснулась щекой мускулистой груди Ника. Ник тихо рассмеялся, и его рука скользнула вниз по ее обнаженной спине.

– Но, по правде говоря, – продолжала она сонным голосом, – никакая я не скромница и не стеснительная. Просто результат пуританского – наполовину – воспитания и либерального образования. То есть я ничего себе не позволю, но я думаю, что другие пусть делают, что хотят. Я понятно объясняю?

Ник пропустил ее вопрос мимо ушей, зато задал свой:

– Лорен, а ты часом не пьяна?

– Не знаю.

– Прекращай-ка пить, – приказал он.

Это действительно был приказ, хотя и отданный тихим голосом. Лорен хотела было протестовать – что это он командует? Она решительно подняла голову.

– Даже не думай, – хрипло пробормотал Ник, глядя на ее сочные губы. И в следующий момент накрыл губы Лорен таким поцелуем, от которого она почувствовала, что уносится в бездну, где не существовало ничего, кроме горячих мужских губ, которые яростно, требовательно терзали ее рот. Рука Ника скользнула в густую массу ее волос; начал атаку и его язык, который то дразнил ее язык, то отступал, чтобы атаковать вновь. И Лорен уступила, подчиняясь Нику. Желание, которое охватило обоих, разгоралось все сильнее. Лорен уже ощущала твердое доказательство его страсти, и сгорала от чувственного восторга. Она начала терять контроль над собой.

Она инстинктивно выгнулась вперед в страстной надежде доставить ему наслаждение. Ник обхватил ее бедра, прижимая Лорен еще ближе.

Его губы скользнули по ее щеке, и шепот был исполнен страстного желания:

– Леди, вы целуетесь совсем не как пуританка, – произнес он, снова завладевая ее ртом.

И вдруг оторвался от ее губ. Дрожа от возбуждения и страха, Лорен беспомощно опустила голову ему на плечо. Слишком быстро она соскользнула в бездну его желания. И слишком глубоко пала, чтобы освободиться. Его слова подтвердили ее догадку.

– Поехали в «Бухту».

– Ник, я...

Он нежно обнял ее за плечи.

– Посмотри на меня, – мягко приказал он.

Лорен подняла затуманенные глаза, чтобы утонуть в призывном взгляде его серых глаз.

– Лорен, я тебя хочу.

Какое простое, открытое заявление! Тело Лорен пронзила огненная дрожь.

– Знаю, – задыхаясь, прошептала она. – И я рада...

Ее искренний ответ заставил его глаза радостно вспыхнуть. Ладонь ласково погладила ее висок.

– И что же? – нетерпеливо спросил он.

Лорен сглотнула ком в горле. Как она могла лгать, глядя прямо в его серебристо-серые глаза?

– И я тоже тебя хочу.

Пальцы Ника погрузились в ее волосы, а губы снова тянулись к ее губам.

– В таком случае, – взволнованно прошептал он, – почему мы все еще здесь?

– Привет, Ник! – дружески окрикнул кто-то из темноты. – Это ты?

Вздрагнув, Лорен отпрянула, будто ее застигли за каким-то неприличным занятием, затем едва не рассмеялась, когда Ник прижал ее к себе и спокойно заявил:

– Синклер давно уехал.

– Нет, в самом деле? Интересно, почему, – подозрительно спросил мужчина, подходя ближе и пытаясь рассмотреть их в темноте.

– Очевидно, нашел занятие поинтересней, – сообщил Ник.

– Да уж, вижу, – добродушно сообщил мужчина. Оpozнав свою жертву,

он не подал и вида, что услышал довольно бесцеремонный намек, не выказывая ни малейшего намерения удалиться. На его смуглом лице, отягощенном двойным подбородком, играла веселая улыбка, а сам он, вывалившись к ним из темноты, немедленно напомнил Лорен плюшевого медведя – с его плотной, коренастой фигурой. В смокинге нараспашку, в расстегнутой у ворота рубашке и съехавшем набок галстук он показался ей вполне симпатичным. Ник объявил, что это Дейв Счетовод.

– Как поживаете, мистер Счетовод? – вежливо спросила Лорен.

– Просто прекрасно, юная леди, – не менее любезно ответил он и улыбнулся.

Затем повернулся к Нику и обрушил на него ворох сведений:

– Там, на яхте Миддлтонов, режутся в «двадцать одно», да так, что чертям тошно! Биби Леонардос только что спустила двадцать пять тысяч, Трейси Миддлтон ставит по три тысячи раз за разом, у Джорджа в двух сдачах вышли четыре карты одной масти. Шанс получить такую комбинацию уже один к четырём тысячам, а уж дважды подряд – это приблизительно...

Продолжая любезно улыбаться, Лорен положила голову на грудь Ника и прильнула к его горячему телу.

Ее не очень интересовали подсчеты Дейва, комментирующего результаты карточной игры. Мало того, что она озябла, так еще и очень устала и хотела спать. Девушка с трудом подавила зевок, за ним другой. Через несколько минут ее глаза закрылись сами собой.

– Кажется, Ник, я усыпил твою даму, – виновато сообщил Дейв, который уже переключился с карт на футбол, рассуждая о шансах своей любимой команды в ближайшей игре.

Лорен попыталась выпрямиться и улыбнуться сквозь сон, и Ник, наблюдая за ней, едва не рассмеялся.

– Кажется, – сказал он, – Лорен пора в кровать.

Дейв взглянул на девушку и подмигнул Нику.

– Счастливцев!

Махнув на прощание рукой, он повернулся и зашагал к дому.

Обняв Лорен покрепче, Ник зарылся лицом в ее душистые волосы.

– Он прав, Лорен?

Она потерлась носом о его теплую руку.

– В чем? – сонно пробормотала Лорен.

– Что сегодня я буду счастлив?

– Нет, – ответила она.

– Так я и думал, – усмехнулся он. Потом заглянул в ее сонное лицо и

покачал головой.

– Идем – ты уже почти спишь. – Придерживая Лорен плечи, он повел ее к дому.

– Мне понравился этот мистер Счетовод, – сообщила она.

Ник искоса взглянул на нее и усмехнулся.

– На самом деле его зовут Мейсон. Счетовод – это прозвище.

– Математический гений, – восхищенно заметила Лорен. – И он очень милый. Такой дружелюбный, а еще он...

– Букмекер, – перебил ее Ник.

– Кто-кто? – от удивления Лорен даже запнулась.

Несмотря на поздний час, дом был ярко освещен, а вечеринка только набирала обороты.

– Эти люди вообще спят когда-нибудь? – спросила Лорен, когда Ник открыл дверь, и на них обрушились раскаты громкого смеха.

– Нет, если это зависит от них, – ответил он, беглым взглядом окидывая происходящее. Потом спросил у слуги, какую комнату отвели Лорен, и повел ее вверх по лестнице. – Сегодня я буду ночевать в «Бухте». Завтра мы проведем там целый день – одни.

Он распахнул перед Лорен дверь ее спальни и добавил:

– Ключи от твоей машины у дворецкого. Тебе нужно будет просто повернуть на север, когда съедешь с подъездной дороги, и проехать две мили до первого поворота налево. «Бухта» стоит в конце дороги, других домов там нет, так что не перепутаешь. Буду ждать тебя к одиннадцати.

Лорен возмутила самонадеянная уверенность Ника в том, что она непременно придет к нему домой и станет делать то, что он захочет.

– Может, неплохо бы спросить, хочу ли я быть там наедине с тобой? – ехидно поинтересовалась она.

Ник потрепал ее по щеке, точно девятилетнюю девочку, и улыбнулся.

– Ты этого хочешь. А если нет, поворачивай на юг и езжай к себе в Миссури, только и всего. – И прильнул к ее губам долгим, пылким поцелуем. – Увидимся завтра в одиннадцать.

Лорен рассердилась.

– Если я не решу, что мне все-таки лучше отправиться в Миссури, – дерзко выпалила она.

Ник ушел, и Лорен упала на постель. Она попыталась улыбнуться, но ее губы дрожали. Как может мужчина быть таким самоуверенным? Таким высокомерным – и вместе с тем таким неотразимым? У нее ни разу не было серьезного романа – все время отнимали то учеба, то работа. Но Лорен была взрослой женщиной и знала, чего хочет. А хотела она Ника. В нем

было все, о чем ей мечталось. Сильный, хорошо воспитанный, образованный, умный, с отличным чувством юмора. Красивый, сексуальный...

Вся во власти счастливого волнения, Лорен обняла подушку, прижала к груди и стала тереться о белую ткань щекой, будто о белую рубашку Ника. Этот мужчина затеял игру, разжигая ее желание, а Лорен хотела его завоевать. Значит, нужно, чтобы он ее полюбил! Стать для него особенной! Поэтому ей придется стать непохожей на других его женщин.

Перевернувшись на спину, Лорен смотрела в потолок. Не иначе, Ник слишком уж в ней уверен, решила она. Например, даже не сомневается, что она приедет к нему домой. Хорошая доза неуверенности собьет с него спесь и сыграет на руку ей, Лорен. Итак, завтра она опоздает – как раз настолько, чтобы он начал сомневаться в том, что она приедет. Половина двенадцатого – в самый раз; к этому времени Ник решит, что ее не будет, но сам не успеет никуда уехать.

И Лорен заснула, прижимая к себе подушку. На ее губах блуждала улыбка. Ее сон был исполнен мира и покоя, а также счастливой уверенности женщины, которая знает, что встретила человека, который предназначен ей судьбой.

Глава 6

Следуя разработанному плану прибыть в «Бухту» с некоторым опозданием, Лорен взяла у дворецкого ключи от машины, чтобы оказаться на дороге в двадцать минут двенадцатого. Но ее ждал неприятный сюрприз – выезд перегораживали, по меньшей мере, шесть машин.

Когда владельцы машин были опознаны, ключи найдены, а машины переставлены, было уже без пятнадцати двенадцать, и Лорен сходила с ума от волнения. Вцепившись в руль, она вылетела на главную дорогу. Что, если Ник не станет дожидаться?

Ровно через две мили от дома Миддлтонов она увидела слева дорогу и скромный деревянный указатель, на котором было написано «Бухта». Туда Лорен и поспешила свернуть и понеслась вниз по крутому спуску петляющей в густом лесу дороги, распугивая по пути кроликов и белок.

В конце подъездной дорожки показался дом – впечатляющее строение из стекла и грубо обтесанных кедровых бревен. Прямо из приключенческого романа – такому дому стоять бы на вершине утеса над Тихим океаном. Возле дома Лорен резко затормозила, схватила сумочку и торопливо пошла по дорожке, вымощенной известняковыми плитами, которая вела к дверям главного входа.

Она позвонила в дверь и подождала. Позвонила еще раз и подождала немного подольше. Нажимая кнопку звонка в третий раз, девушка уже понимала, что ей не откроют. Никого не было дома!

Лорен печально обвела глазами маленькую ухоженную лужайку перед домом. Обходить дом вокруг не имело смысла – он располагался на крутом берегу, который обрывался к воде на сотню футов вниз – просто дух захватывало, и на самом краю, повисая в воздухе, была положена палуба из кедровых досок.

Ник не захотел дожидаться ее, горько размышляла Лорен. Она не появилась вовремя, и он, должно быть, решил, что она отбыла в Миссури. Собственной машины у Ника не было, и он, скорее всего, уехал куда-нибудь с хозяином этого великолепного особняка.

Чуть не плача, Лорен пошла по дорожке назад. Что за глупое положение! Не может же она сидеть на пороге дома и ждать в надежде, что Ник в конце концов появится – хотя бы к ночи. И вернуться к Миддлтонам не может, поскольку там она была гостьей Ника. Нужно было как следует подумать, прежде чем затевать игры с мужчиной, который, несомненно,

был мастером в этом деле. Из-за собственной глупой затеи ей, в конце концов, придется провести этот чудесный день в пути домой!

Проглотив стоящий в горле ком, Лорен открыла дверцу машины и кинула сумочку на пассажирское кресло. Задержалась на миг, чтобы бросить последний взгляд на дикую красоту местности, и вдруг заметила каменные ступеньки, вырубленные между деревьями прямо в массиве скалистого берега. Откуда-то снизу доносились странные звуки, будто звяканье металла о металл. Несомненно, ступеньки вели вниз, на пляж, и там кто-то был. С гулко бьющимся сердцем Лорен побежала по крутым ступенькам вниз.

На нижней ступеньке она остановилась, вне себя от радости и облегчения, потому что заметила знакомую фигуру. Ник! На нем были только белые теннисные шорты. Пригнувшись, он что-то делал с мотором небольшой лодки, подтянутой к узкой полоске песчаного пляжа. Некоторое время Лорен просто наблюдала за ним, восхищаясь его мужской красотой – разворотом широких плеч, мускулистыми руками и сильной спиной. Загорелая кожа Ника сияла на солнце, как бронза.

Пока она так стояла, Ник закончил работу и посмотрел на наручные часы. Потом медленно повернул голову направо. Ник был совершенно неподвижен, и Лорен с трудом оторвала от него взгляд, чтобы посмотреть, что привлекло его внимание. Ее затопила волна нежности. На песке были расстелены одеяла, которые заслонял от солнца огромный пляжный зонтик. На льняной скатерти Ник заботливо расставил хрустальные бокалы и фарфоровые тарелки, к которым прилагались серебряные приборы. Сбоку стояли три плетеные корзинки для пикника. Из-под приоткрытой крышки одной из них виднелось горлышко бутылки.

Должно быть, ему пришлось побегать по этим крутым ступенькам, подумала Лорен. Всего лишь несколько минут назад она с тоской размышляла о том, что Ник не захотел ее дожидаться. Поэтому сейчас доказательство того, насколько она ему небезразлична, тронуло ее до глубины души.

Однако умиляться не стоит, поспешила она одернуть себя, безуспешно стараясь не улыбаться. В конце концов, это просто заботливо обставленная сцена для того, чтобы ее соблазнить. То есть попытки соблазнить, поправилась Лорен и усмехнулась про себя.

Она провела руками по ярко-зеленому топу из бархатистой ткани, подобранному в тон шортам, и решила, что нужно сказать что-нибудь остроумное в знак приветствия. И Ник, разумеется, будет держаться весело и непринужденно и сделает вид, будто не заметил ее опоздания. С этим

сценарием наготове Лорен шагнула вперед. Но, к сожалению, ничего остроумного она придумать так и не смогла, поэтому просто весело крикнула:

– Привет!

По-прежнему припав на одно колено, Ник медленно обернулся. В его руке был зажат разводной ключ. Обхватив второе колено рукой, он разглядывал ее холодным, непроницаемым взглядом серых глаз.

– Ты опоздала, – сказал он.

Такого приема Лорен совсем не ожидала. Нервно рассмеявшись, она подошла ближе.

– Ты думал, что я не приеду? – с невинным видом осведомилась она.

Он насмешливо приподнял брови.

– Наверное, предполагалось, что именно так я и подумаю?

Это был не вопрос, а обвинение, и первым побуждением Лорен было все отрицать. Но она лишь кивнула, так и не сумев сдержать дразнящей улыбки.

– Да, – призналась она, наблюдая, как холодные серые глаза теплеют, зажигаясь неподдельным интересом. – Ты был разочарован?

– Очень разочарован, – тихо ответил он.

Предательский румянец выступил на ее щеках в такт внутреннему огню, который загорелся в ней, когда она смотрела в эти завораживающие серые глаза. Ник положил разводной ключ на песок и медленно встал. Лорен сделала шаг назад.

– Лорен?

Она едва нашла силы сказать:

– Да?

– Не хочешь ли сначала поесть?

– Сначала? – прошептала она. – А что потом?

– А потом отправимся в плавание, – ответил Ник, озадаченно глядя на нее.

– О-о, в плавание! – Она даже рассмеялась. – Да, спасибо, я бы съела что-нибудь сначала. А потом было бы чудесно отправиться в плавание...

Глава 7

Это был прекраснейший день в жизни Лорен. Через два часа после того, как они вышли на лодке из бухты, между ними уже возникла дружеская атмосфера – когда можно вместе смеяться над каким-нибудь неожиданным замечанием, а потом просто долго молчать, наслаждаясь тишиной.

По сияющему голубому небу плыли кудрявые облачка. Ветер надувал парус, и лодка бесшумно скользила по воде. Лорен наблюдала за чайкой, которая с пронзительным криком пролетела над головой, а затем взглянула на Ника, который сидел у румпеля. Ник улыбнулся, и Лорен улыбнулась в ответ. Потом снова подняла лицо к небу, купаясь в теплом золотом сиянии солнца и радуясь тому, что Ник не сводит с нее восхищенного взгляда.

– Можем бросить якорь здесь, позагорать и половить рыбу. Что скажешь? – предложил Ник.

– С удовольствием. – Лорен смотрела, как он встает и начинает убирать парус.

– Хорошо бы добыть на обед окуня или лосося, – продолжал Ник, доставая две удочки. – Здесь отлично ловится лосось, только для этого нужен специальный заглубитель, чтобы блесна ушла на самое дно.

Лорен много раз рыбачила с отцом на поросших тростником берегах миссурийских речушек, но ловить рыбу с лодки ей не доводилось ни разу. И она понятия не имела ни о заглубителях, ни о блеснах, но намеревалась это выяснить. Если мужчине, которого она полюбила, нравится рыбачить на озере с лодки, значит, понравится и ей.

– Клюет, – крикнул Ник полчаса спустя, когда леска его спиннинга с тихим жужжанием начала быстро разматываться.

Бросив свою удочку, Лорен поспешила к Нику и, забыв обо всем на свете, принялась отдавать указания:

– Не дергай! Подними удочку вертикально! Не допускай, чтобы леска провисала. Он удирает – отпусти катушку.

– Есть, командир! – усмехнулся Ник, и Лорен смутилась, увидев, с какой ловкостью он подтягивает рыбину на поверхность. Через несколько минут он перегнулся за борт и подцепил крупного окуня сачком. Сейчас Ник казался маленьким мальчиком, который с гордостью демонстрирует свой трофей тому, перед кем ужасно хочет похвастаться. Он поднял руку, держа на весу трепещущую рыбину, чтобы Лорен смогла восхититься

добычей. – Ну, что скажешь?

Хватило одного взгляда на его исполненное суровой мужской красоты лицо, озаренное радостной, совершенно мальчишеской улыбкой, и любовью, которая зрела в сердце Лорен, распустилась, как прекрасный цветок.

– Он великолепен, – сказала она. А про себя подумала – «ты великолепен».

И в этот, казалось бы, легкомысленный момент Лорен приняла самое важное решение в своей жизни. Ник уже завоевал ее сердце; будет честно, если сегодня ночью он овладеет также и ее телом.

Солнце тонуло в малиновом зареве, когда Ник распустил парус, и лодка повернула назад в бухту. Лорен снова чувствовала на себе пристальный взгляд Ника, который сел к румпелю лицом к ней и разглядывал ее в убывающем свете наступающих сумерек. Спускалась прохлада, и Лорен подтянула ноги к груди и обхватила руками. Она уже точно знала, что произойдет этой ночью. Девушку, однако, тревожило, что она сделает это впервые с мужчиной, которого обожает, но которого почти не знает.

– О чем задумалась? – тихо спросил Ник.

– Я думаю о том, как мало о тебе знаю.

– Что бы тебе хотелось узнать?

Именно этого вопроса Лорен так отчаянно дожидалась.

– Что же, для начала... Как вышло, что ты знаком и с Трейси Миддлтон, и с гостями на ее вечеринке?

Ник как будто тянул с ответом. Вытащил сигарету из пачки и зажал ее в зубах. Зажег спичку, прикрывая огонек ладонью.

– Мы с Трейси выросли по соседству, – сказал он и погасил спичку точным движением руки. – Мы жили примерно там, где сейчас ресторан Тони.

Лорен изумилась. Ресторан Тони стоял в отстроенном заново фешенебельном деловом районе города. Однако пятнадцать или двадцать лет назад, когда Ник и Трейси были детьми, там наверняка были трущобы.

Наблюдая за выражением ее лица Ник, очевидно, угадал направление ее мысли.

– Трейси вышла за Джорджа, который старше ее чуть не вдвое, именно для того, чтобы вырваться из старого окружения.

Лорен осторожно приблизилась к весьма интересной теме, которую Ник уже замял однажды.

– Ник, ты говорил, что твой отец умер, когда тебе было четыре, и что тебя воспитали дедушка с бабушкой. Но что случилось с твоей мамой?

– Ничего. На следующий день после похорон отца она вернулась к своим родителям.

Странно, однако именно его полное безразличие заставило Лорен насторожиться. Она внимательно изучала его прекрасное лицо. Невозмутимая, ничего не выражающая маска! Слишком спокойное, слишком бесстрастное лицо, решила она. Лорен не хотела показаться излишне любопытной, но ведь она уже полюбила этого привлекательного, загадочного и страстного мужчину и отчаянно желала его понять.

– Твоя мама не взяла тебя с собой? – осторожно предположила она.

Резкость его тона служила предостережением для Лорен – Ник не в восторге от того направления, которое принял их разговор. Тем не менее, он ответил:

– Моя мать была богатой избалованной девицей на выданье из Гросс-Пойнта. Она познакомилась с моим отцом, когда он пришел в их особняк, чтобы починить электрическую проводку. Спустя полтора месяца она порвала с богатым, но занудным женихом и вышла замуж за моего гордого, но нищего отца. Конечно, она пожалела об этом почти сразу же. Отец настаивал, чтобы она жила на то, что он сможет заработать, и она его возненавидела. Со временем его дела пошли в гору, однако она презирала свою жизнь и его самого.

– Тогда почему она не оставила его?

– По словам моего деда, – сухо ответил Ник, – кое в чем она находила отца неотразимым.

– А ты похож на отца? – быстро спросила Лорен.

– Мне говорили, что я весь в него. Почему ты спрашиваешь?

– Просто так, – ответила Лорен. И с грустью подумала, что понимает, каким неотразимым, должно быть, показался отец Ника его юной матери. – Пожалуйста, скажи, что было дальше!

– Да что там рассказывать... На следующий день после похорон отца она заявила, что хочет забыть жалкое существование, которое вынуждена была влачить, и вернулась в родительский дом в Гросс-Пойнте. Очевидно, я тоже был частью жалкого существования, которое она хотела поскорее забыть, потому что оставила меня у родителей покойного мужа. Месяца через три она вышла замуж за бывшего жениха, а через год у нее родился еще один сын.

– Но ведь она навещала тебя, правда?

– Нет.

Мысль о том, что мать способна бросить свое дитя, привела Лорен в ужас. Подумать только, ведь она жила всего в нескольких милях от него! В

Гросс-Пойнте обретались также и Уитворты; не так уж далеко от того квартала, где рос маленький Ник!

– Хочешь сказать, что ты никогда ее больше не видел?

– Видел время от времени, каждый раз совершенно случайно. Например, однажды вечером она остановилась на заправочной станции, где я как раз работал.

– И что она сказала? – едва слышно спросила Лорен.

– Велела проверить уровень масла в двигателе, – невозмутимо ответил Ник.

Внешне он казался совершенно невозмутимым. Это сейчас, а в юности? Неужели и тогда Ник был так же неуязвим? Лорен не верилось в это. Наверняка мысль о том, что родная мать забыла о его существовании, очень больно ранила детскую душу!

– И это все, что она сказала? – взволнованно спросила она.

Но Ник, очевидно, собирался иронизировать и дальше.

– Нет. Кажется, она попросила меня также подкачать шины.

Лорен пыталась говорить спокойно, однако в ее душе все кипело. Глаза наполнились слезами, и она подняла лицо к багровеющему небу, чтобы их скрыть, сделав вид, будто любитесь кружевными облачками, которые наползали на лунный диск.

– Лорен? – спокойно позвал он.

– Что? – спросила она, по-прежнему глядя на луну.

Наклонившись вперед, Ник коснулся ее подбородка, заставив смотреть ему в лицо. И был поражен, заметив в ее глазах слезы.

– Ты плачешь! – воскликнул он с изумлением.

Лорен махнула рукой – пустяки!

– Не обращай внимания. Я и в кино тоже плачу.

Ник рассмеялся, а затем усадил ее к себе на колени. Как ни странно, она ощутила прилив почти материнской любви. Обняла за плечи, ласково погладила густые темные волосы.

– Представляю, – начала она неуверенным голосом, – когда ты был маленьким, у твоего брата были игрушки и все, о чем ты мог лишь мечтать. Новые машинки и все такое.

– У меня были чудесные бабушка с дедушкой. Даю слово, что поступок моей матери не оставил в моей душе никакого следа.

– Конечно, оставил! Кто угодно бы страдал! Она тебя бросила, а потом, буквально у тебя на глазах, начала лелеять второго сына...

– Прекрати, – шутливо попросил он, – а не то я сам заплачу.

Лорен серьезно сказала:

– Я оплакивала мальчика, которым ты был когда-то, а не мужчину, которым ты стал. Несмотря на все то, что произошло – то есть, нет, благодаря тому – ты стал сильным и независимым. На самом деле жалеть нужно твоего сводного брата.

Ник усмехнулся.

– Ты права. Он полное ничтожество.

Но Лорен была настроена серьезно:

– Я имею в виду вот что. Ты добился успеха сам, без поддержки богатых родителей. И это ставит тебя выше брата...

– Так вот почему я такой верзила? – снова пошутил Ник. – А я-то думал, это все гены. Видишь ли, мой отец и дед оба отличались высоким ростом.

– Ник, я не шучу!

– Извини.

– И наверняка в детстве ты мечтал, что станешь богатым и успешным, как муж твоей матери, как сводный брат.

– Еще богаче, – подтвердил Ник. – И еще успешнее.

– И ты пошел в университет и получил инженерное образование, – сделала вывод Лорен. – А что ты делал потом?

– Хотел начать свое дело, но у меня не было денег.

– Очень жаль, – сочувственно сказала Лорен.

– На этом хватит историй из моей жизни, – уклончиво заметил Ник. – Мы почти дома.

Глава 8

Атмосфера теплого участия, которая установилась между Лорен и Ником, пока они плыли к дому, окружала их и во время обеда при свете фонариков на палубе из кедрового дерева, устроенной на самом краю утеса.

– Не трудись, – тихо сказал Ник, когда Лорен встала, чтобы убрать со стола фарфоровые тарелки и хрустальные бокалы. – Утром все это уберет домработница.

Ник взял бутылку апельсинового ликера «Гранд Марнье» и наполнил два бокала. Один подал Лорен, второй поднес к губам. Откинувшись на спинку стула, он внимательно смотрел на девушку поверх кромки бокала.

Лорен вертела в пальцах тонкую ножку своего бокала, стараясь не замечать, как воздух между ними сгущается, наполняясь ощущением напряженного ожидания. Время, которое было ей отпущено, стремительно утекало. Ник удовлетворил их физический голод, и теперь настала очередь голода сексуального. Она читала это в его властном взгляде, который неторопливо ощупывал нежные черты ее лица, и в его улыбке, намекающей на близость...

Она подняла бокал и сделала подкрепляющий глоток ароматного напитка. В любой момент Ник может встать и увести ее в дом. Она смотрела, как он зажигает сигарету. В мерцающем свете фонаря его смуглое лицо казалось мрачным и хищным. Она почувствовала, как по спине ползет холодок – отчасти от страха, отчасти от возбужденного предвкушения.

– Тебе холодно? – тихо спросил Ник.

Лорен поспешно покачала головой. Вдруг он сейчас же предложит пойти в дом? Потом она догадалась, что Ник, должно быть, заметил, как она поежилась, и добавила:

– То есть немного прохладно, но здесь так чудесно, что мне совсем не хочется идти в дом.

Через несколько минут Ник потушил сигарету и решительно встал. У бедняжки Лорен екнуло сердце. Поспешно осушив бокал, она протянула его Нику.

– Хочу еще.

Лицо Ника приняло озадаченное выражение, но он послушно плеснул ликера в оба бокала и развалился на стуле, откровенно наблюдая за сидящей напротив девушкой.

Лорен так нервничала, что не находила в себе сил ни встретить взгляд Ника, ни просто выдержать его. Она встала, неуверенно улыбнулась и подошла к самому краю платформы, глядя на огни, которые мерцали на холмах на той стороне темного озера. Она хотела бы доставить ему удовольствие – когда угодно и как угодно, но что, если сегодня она не справится? Несомненно, он пользуется невероятным успехом у женщин и весьма искушен в этих делах, а ее девственность и отсутствие опыта могут показаться ему скучными.

Он неслышно приблизился и остановился у нее за спиной. Положил руки ей на плечи, и она вздрогнула.

– Ты все-таки замерзла, – прошептал он. Обвил ее руками сзади и крепко прижал к себе, чтобы согреть. – Так лучше? – спросил он, касаясь губами ее шеи.

От его прикосновений Лорен лишилась дара речи. Она кивнула, и ее тело пронзила дрожь.

– Ты вся дрожишь. – Обняв Лорен за талию, Ник осторожно развернул ее лицом к дому. – Идем в дом, там тепло.

Она так волновалась, что даже не сразу заметила, куда вели раздвижные стеклянные двери. Вовсе не в гостиную! Она очутилась в роскошной спальне, выдержанной в белых, карамельных и коричневых тонах и застыла на месте при виде огромной постели. Услышала, как Ник закрывает стеклянные двери – тихий стук показался ей громом небесным, и замерла, не в силах пошевелиться.

Ник подошел сзади и обнял Лорен за талию. Другой рукой он отвел в сторону тяжелую массу шелковистых волос, открывая шею. Губы Ника коснулись ее затылка, и Лорен почувствовала, что задыхается. Тем более что дорожка поцелуев с мучительной неспешностью проследовала к ее уху и руки Ника легли ей на живот, а потом скользнули выше...

– Ник, – попыталась она его остановить. – Я... Я еще не устала.

– Отлично, – прошептал он, языком лаская мочку ее уха. – Потому что я не дам тебе заснуть, по крайней мере, еще несколько часов.

– Я хотела сказать... – Лорен ахнула, когда язык Ника нырнул глубоко в ухо, и ее словно ударило молнией. Обессиленная, она была вынуждена прижаться спиной к его груди и ощутила явное доказательство его возбуждения. – То есть, – попыталась она объяснить дрожащим голосом, – я еще не готова лечь в постель.

Низкий голос Ника действовал на нее, как афродизиак.

– Лорен, я ждал тебя целую вечность. Не могу ждать больше, и не проси.

Эти нежные слова рассеяли ее последние сомнения – и в серьезности чувства Ника, и в собственной правоте. Поэтому Лорен не пыталась остановить Ника, когда его руки скользнули внутрь ее велюрового топа. Но сердце девушки стучало, как обезумевшее, когда он, сняв с нее топ, развернул ее лицом к себе.

– Посмотри на меня, – нежно сказал Ник.

Лорен попыталась поднять глаза, но не смогла. В горле стоял ком, и она судорожно сглотнула.

Обхватив ладонями ее лицо, Ник пронзил ее гипнотизирующим взглядом своих серых глаз.

– Мы все будем делать вместе, – тихо сказал он. Взял руку Лорен и положил ее ладонь себе на грудь. – Расстегни мне рубашку.

В голове Лорен царил полный хаос, и все же она догадалась. Очевидно, Ник решил, будто она колеблется из-за того, что не очень умелые прошлые любовники так не научили ее любовной прелюдии, и теперь хочет преподать ей урок. Ее длинные ресницы затрепетали, а щеки вспыхнули румянцем, когда она исполнила требуемое, хотя пальцы дрожали – от страха и радостного предвкушения. Ник ловко расстегнул ее бюстгальтер, а Лорен тем временем выполнила его просьбу, даже не догадываясь, что ее медлительность только распаляет желание Ника.

Она догадалась распахнуть его рубашку, обнажая мускулистую загорелую грудь. Ник был прекрасен, и она могла ласкать его, как хотела. И сознание того, что сейчас он принадлежит ей, опьяняло настолько, что девушка даже не заметила, что стоит перед ним с обнаженной грудью.

– Прикоснись ко мне, – хриплым голосом приказал Ник.

Ей больше не нужны были указания или объяснения. Любовь и инстинкт подсказывали ей, что делать. Лорен провела ладонью по черной заросли волос на его груди и, нагнувшись, поцеловала. Первое же прикосновение ее губ заставило сильное тело Ника вздрогнуть, и его свободная рука скользнула в ее волосы. Заставив Лорен поднять голову, Ник сначала просто смотрел на нее, и в его затуманенных глазах она видела желание, которое он пока сдерживал. Потом Ник склонился к ее губам.

Его поцелуй был горячим и поначалу очень нежным. Он лишь пробовал вкус ее губ. Потом в дело вступил язык, который принялся исследовать ее рот с томительной жадностью. И Лорен уже купалась в безумном наслаждении.

Она лънула к Нику, гладила его обнаженную грудь. Ник поднял голову. В серых глазах горел огонь, который прожигал Лорен насквозь, и в ее взгляде Ник видел отражение собственного страстного желания. Он

глубоко вздохнул, пытаясь сдержать напор своей страсти, но проиграл битву.

– Господи, как же я тебя хочу! – воскликнул он яростно, впиваясь в рот Лорен неистовым поцелуем.

Лорен застонала. Ее тело сливалось с телом Ника, его руки гладили ее спину, а потом опустились ниже. Ее бедра сомкнулись вокруг его жаркой возбужденной плоти.

Мир покачнулся, когда Ник подхватил Лорен на руки и понес в постель, покрывая поцелуями лицо. И вот она уже лежала, и Ник накрыл ее своим телом.

Он обхватил ладонями ее обнаженные груди и начал ласкать соски – сначала пальцами, чтобы затем прильнуть губами. Снова поцеловал ее в губы, а умелые руки тем временем ласкали, возбуждали и дразнили мучительным томлением. Теперь каждый нерв ее изнемогающего тела содрогался в огненном желании соития.

Нечто первобытное и яростное зрело в ее теле, которое было уже готово принять Ника. Но в тот миг, когда его колено раздвинуло ее ноги, для Лорен вдруг прозвенел сигнал тревоги, и она невольно отпрянула.

– Ник! – прошептала она, тесно сжимая ноги. – Ник, погоди. Я...

Но он отверг ее запоздалый отказ двумя словами, произнесенными хриплым шепотом:

– Лорен, замолчи!

Страдание в его голосе сломило сопротивление Лорен, и она крепко обняла его сильные плечи, приподнимая бедра, чтобы принять Ника, как победителя. И он вошел в нее, в эту трепещущую мягкость, с таким умением, что девушка почувствовала лишь мимолетный укол боли. Боли, которая тут же была забыта, потому что Ник начал двигаться в ней, и медлительность его движений казалась ей сладкой мукой.

– Я дожидался этого несколько дней, но они показались мне вечностью, – хрипло прошептал он, ускоряя темп. С каждой атакой Лорен взлетала все выше к своей вершине, и вдруг ее тело содрогнулось в экстазе. Сжав ее в объятиях, Ник нанес решающий удар, низвергаясь вместе с Лорен в пучину дикого и сладостного забвения.

Удовлетворенная и счастливая Лорен купалась в эйфории. Однако туман начал рассеиваться, и она вспомнила, что лежит в его постели. Рука Ника покоилась на ее животе, а от его тела исходил жар... Девушку охватило непонятное беспокойство, которое грозило разрушить блаженство. Она попыталась его отогнать, но было поздно. Лорен вспомнила, как Ник сжимал ее в объятиях, как пронзал ее тело страстными

атаками, как прошептал – «я дожидался этого несколько дней, но они показались мне вечностью».

Реальность грубо разрушила чары. Значит, она не так поняла Ника, когда тот сказал, будто ждал ее целую вечность! Вечностью показались ему те несколько дней, когда он ловил момент, чтобы заняться с ней любовью. Вот что на самом деле он имел в виду! Конечно, ее чувства к Нику не изменились, но ей стало неловко.

Заметил ли он, что лишил ее девственности? Что, если Ник спросит, почему она решила заняться с ним сексом? Разумеется, сейчас она не может признаться ему, что влюблена в него по уши и что хочет, чтобы и он ее полюбил.

Придется избегать этой темы, решила Лорен и открыла глаза. Рядом с ней, приподнявшись на локте, лежал Ник и внимательно смотрел ей в лицо. Вид у него был озадаченный, но явно довольный.

Значит, он заметил. И, судя по выражению лица, намерен это обсудить.

Перевернувшись на бок, Лорен проворно вскочила и села спиной к Нику. Схватила его рубашку, которая валялась в ногах кровати, и поспешила сунуть руки в рукава в надежде прикрыть наготу.

– Я бы выпила кофе, – пробормотала она, выдумав предлог, чтобы избежать вопросов. – Я приготавливаю.

Она встала с постели и взглянула на лежащего в ней мужчину. И густо покраснела, когда его взгляд неторопливо скользнул вверх по ее длинным обнаженным ногам.

Никогда не приходилось ей испытывать такого смущения, как сейчас, когда она стояла перед ним, совершенно голая в его просторной рубашке.

– Ты ведь не против, чтобы я надела твою рубашку, правда? – спросила она, пытаясь застегнуть пуговицы непослушными пальцами.

– Совсем не против, Лорен, – ответил он серьезным тоном, но глаза его смеялись. Веселый блеск его глаз заставил Лорен смутиться еще сильнее, и ее пальцы задрожали. Она начала старательно закатывать рукава, полностью сосредоточив внимание на этом занятии.

– Как ты любишь? – наконец спросила она.

– Именно так, как мы это сделали только что.

Покраснев еще сильнее, Лорен взглянула ему в глаза.

– Нет, я имела в виду, какой кофе ты любишь?

– Черный.

– Ты... хочешь?

– Чего? – многозначительным тоном спросил Ник и озорно улыбнулся.

– Кофе!

– Да, спасибо.

– За что? – легко усмехнулась она. Повернулась и выскочила из спальни прежде, чем Ник успел ответить.

Однако, несмотря на показную веселость, Лорен была близка к тому, чтобы расплакаться. Она выскочила из спальни, пошла на кухню и включила свет. Ник над ней посмеялся, а она никак не ожидала от него подобной реакции! Неужели она была такой неопытной, безнадежно неумелой?

Лорен услышала, как вслед за ней в кухню вошел Ник, и начала торопливо насыпать кофе в кофемашину.

– Почему все шкафы пустые? И никакой еды, кроме той, что мы ели?

– Потому что дом продается, – ответил Ник. Крепко обняв Лорен за талию, он привлек ее к себе, и ее ягодички уперлись в грубый деним его джинсов. – Почему ты мне не сказала?

– Что не сказала? – насторожилась Лорен.

– Черт, ты прекрасно знаешь, что.

Лорен смотрела в окно над раковиной.

– Знаешь, у меня просто вылетело из головы.

– Ответ неверный, – усмехнулся Ник. – Даю вторую попытку.

– Потому что речь не заходила, – сказала Лорен, с видимым безразличием пожимая плечами. – И я думала, что ты не заметишь.

– Да, об этом не было речи, – сухо сказал Ник, – потому что в наши дни девственницу двадцати трех лет от роду увидишь разве что в кино. А девственницу двадцати трех лет от роду с твоей внешностью и того реже. А что до остального – что ж, это было очевидно.

Лорен обернулась и решительно взглянула в его серые глаза.

– Но до того... как ты получил очевидное доказательство, разве ты не догадался, что я... никогда этого не делала?

– Я понятия не имел, что ты невинна, а потом было слишком поздно. – Ник обнял ее за плечи. – Но ты должна была мне сказать до того, как мы отправились в эту чертову постель!

– А если сказала, ты тогда бы передумал? – спросила Лорен, наслаждаясь звуками его низкого голоса и ощущением сильных рук, которые ее обнимали.

– Нет. Просто я действовал бы осторожней, – Ник смотрел на нее с искренним недоумением. – Почему я должен был передумать?

– Ну, не знаю, – смущенно пробормотала Лорен. – Может быть, у тебя... предубеждения, насчет...

– Чего? – насмешливо допытывался он. – Насчет того, чтобы

«похитить нечто, принадлежащее исключительно твоему будущему мужу»? Не смейся меня. Твой будущий муж и не ожидает, что ты окажешься невинной. В наши дни мужчины не ценят девственность. Нам не нравится, когда женщина неопытна. Мы тоже, знаешь ли, в некотором роде феминисты. Я понимаю, что у тебя те же физиологические потребности, что и у меня, и ты имеешь право удовлетворять их, с кем захочешь.

Лорен предусмотрительно потупила взгляд, сосредоточив его на золотом медальоне, который свисал с шеи Ника на длинной цепочке.

– Тебе когда-нибудь нравилась, по-настоящему нравилась хоть одна из женщин, которых ты встречал на своем пути?

– Да, были такие.

– И тебе было безразлично, что они могут вступать в связь с другими мужчинами?

– Конечно, пусть!

– Какой-то ты... хладнокровный, что ли.

Его ресницы затрепетали, взгляд сосредоточился на соблазнительных холмиках ее груди.

– Знаешь, если я произвел на тебя впечатление хладнокровного типа, тогда нам самое время вернуться в спальню.

Похоже, он намеренно искажает смысл ее слов, подумала Лорен. Лишь бы замять тему! Если бы Ник действительно любил тех женщин, о которых говорит, он наверняка должен был ревновать их к другим мужчинам! И, если бы Ник действительно любил бы ее, Лорен, он был бы польщен тем, что стал для нее первым мужчиной. Лорен подняла на него взволнованный взгляд своих бирюзовых глаз:

– Ник?

Он смотрел на юную красавицу в своих объятиях. Личико в обрамлении спутанной гривы блестящих волос цвета меда, нежный рот и полные груди, которые так возбуждающе терлись об его обнаженную грудь. Обняв талию девушки, он наклонился и прошептал:

– Что?

И его губы сомкнулись на ее губах в глубоком, долгом поцелуе, который не позволил ей ответить.

Вскоре после рассвета Лорен перекатилась на бок и увидела темноволосую голову Ника на подушке рядом с собой. Переполненная счастьем, она сонно улыбнулась, закрыла глаза и снова забылась в сладостной дреме после ночи любви. Когда она проснулась в следующий раз, на ночном столике ее дожидалась чашка кофе, а Ник сидел на краю постели.

– Доброе утро, – сказала она. Но ее улыбка померкла, когда она поняла, что он уже успел принять душ, побриться и надеть серые брюки и серую рубашку с открытым широким воротом. – Что случилось? – спросила она, садясь и хватая простыню, чтобы прикрыть грудь. Ей стало стыдно, что она совершенно голая, а Ник уже одет. Зато Ник, казалось, не испытывал никакого смущения. И ее наготы он не замечал.

– Лорен, боюсь, нам придется расстаться. Утром звонил, э... мой деловой партнер, и через час он будет здесь. До города я как-нибудь доберусь сам.

Лорен была разочарована. Но сорок минут спустя, когда Ник проводил ее до машины, разочарование сменилось тревогой. Исчез страстный, ласковый любовник, которого она видела ночью. Ник держался по-дружески, но довольно отстраненно. Будто они играли в карты, а не занимались любовью ночь напролет! Или это обычная мужская манера вести себя после того, как удовлетворено сексуальное желание? Наверное, она слишком чувствительна к подобным вещам и не в меру требовательна, решила Лорен. Остановившись возле машины, она обернулась к Нику.

Лорен надеялась, что Ник обнимет ее и поцелует на прощание. Но он сунул руки в карманы брюк, холодно взглянул на нее и спросил:

– Лорен, ты принимала какие-нибудь меры предосторожности относительно возможных последствий этой ночи?

Беременность! Лорен чувствовала, как горит ее лицо, и покачала головой.

Она почувствовала, что ее ответ очень не понравился Нику. Но, когда он заговорил, в его голосе не было ни следа раздражения.

– Я хочу, чтобы ты дала мне знать, если последствия все-таки будут. Не пытайся справиться самостоятельно. Обещаешь?

От смущения Лорен не знала, что сказать. Она кивнула, и Ник открыл дверцу машины. Когда Лорен отъезжала, Ник уже шагал к дому.

Машина катила среди полей штата Индиана, и Лорен взглянула на часы на приборной панели. «Если будут последствия, дай мне знать». Эти три слова не выходили у нее из головы.

Вчера, когда они говорили о том, что Лорен переезжает в Детройт, она сумела как бы невзначай сообщить, что вернется в город уже в пятницу, и что на коммутаторе компании будет телефон, по которому можно с ней связаться. Нику только и нужно, что в пятницу снять трубку и попросить оператора дать ее новый телефон. Почему Ник говорил с ней так, будто они больше не будут видеться, разве что ей придется ему сообщить, что она беременна?

У Лорен возникло такое чувство, будто ею воспользовались, а потом выбросили. А ведь они вместе смеялись и узнавали друг друга; ей казалось, Ник стал близок ей – а она ему. Конечно же, Ник не сможет уйти и забыть о ней!

Она полюбила Ника и знала, что нравится ему. Может быть, он уже начал влюбляться в нее... Тогда понятно, почему он был так холоден сегодня утром. После того, как его бросила мать, после тридцати четырех лет независимой жизни – да разве захочет он снова зависеть от женщины? Наверное, решила она, Ник воспринимает любовь как угрозу своему счастью, и чем сильнее чувство, тем сильнее желание бежать от него.

На небе засверкали ярко-розовые полосы восходящего солнца, когда Лорен переехала реку Миссисипи и пересекла границу штата Миссури. Она очень устала, но смотрела в будущее с оптимизмом. В пятницу она вернется в Детройт, и Ник позвонит ей. Может быть, он заставит себя ждать до субботы или даже воскресенья, но никак не дольше.

Глава 9

Хорошее настроение не покидало Лорен до четверга, пока она была занята подготовкой к переезду, а утром четверга и вовсе сменилось радостным нетерпением. Простившись с отцом и мачехой, она отправилась в Мичиган.

Филипп Уитворт дал ей настолько точные указания, что Лорен в тот же вечер без труда добралась до элегантного пригорода Блумфилд-хиллз. Что было трудно, так это поверить, что отныне ей действительно предстоит здесь жить. За окном машины мелькали великолепные дома, один красивее другого. Выстроенные из камня и стекла, эти загородные особняки стояли на значительном удалении от обсаженной деревьями дороги и скрывались за живыми изгородями. Дома в стиле «тюдор», белые здания с колоннами в колониальном стиле...

Было десять вечера, когда Лорен остановилась возле элегантного жилого комплекса, выстроенного в испанском стиле. К машине подошел привратник, чтобы рассмотреть Лорен через открытое окно. Она назвала свое имя, и привратник сообщил:

– Мистер Уитворт приехал полчаса назад, мисс.

Затем указал ей нужную улицу, почтительно приподняв козырек и добавил:

– Насколько я понимаю, вы будете здесь жить. Дайте мне знать, если понадобится помощь.

Лорен провела долгие часы за рулем, но вмиг забыла об усталости, стоило ей остановиться перед прекрасным двориком. В арочном проеме виднелась цифра 175. Филипп обещал встретить ее здесь и показать квартиру. Его «кадиллак» как раз и стоял на подъездной дорожке, которая вела в частный гараж.

– Ну, что скажете? – спросил Филипп полчаса спустя, когда они обошли роскошную квартиру.

– Я думаю, здесь чудесно, – честно призналась Лорен, втаскивая один из своих чемоданов в спальню. Одна стена была полностью зеркальной, и за ней скрывалась гардеробная. Открыв дверь одного из шкафов, девушка с изумлением оглянулась на Филиппа.

– Что мне делать с этой кучей одежды?

И этот, и остальные шкафы, которые она открывала один за другим, были битком набиты дорогими костюмами, платьями из льна, шелка и

шифона. Лорен увидела бирки известных американских домов моды; некоторые платья, похоже, прибыли прямым из Парижа. Бирки были почти на всех вещах. Похоже, эту роскошную одежду ни разу не надевали.

– Ваша тетя, похоже, предпочитала носить одежду для молодых девушек, – заметила Лорен.

– Моя тетка страдала шопоголизмом, – равнодушно ответил Филипп. – Я позвоню в какую-нибудь благотворительную организацию. Пусть приезжают и забирают это барахло.

Лорен провела рукой по рукаву изысканного бархатного жакета цвета красного вина, затем глянула на ярлычок. Мало того, что тетка Филиппа предпочитала молодежный гардероб, так еще и размер был ее, Лорен!

– Филипп, вы позволите мне купить кое-что из этих вещей?

Он пожал плечами.

– Берите все, что хотите, а остальное отдайте. Избавите меня от лишних хлопот.

Он пошел к лестнице, ведущей в гостиную первого этажа. Лорен погасила свет и поспешила вслед за ним:

– Но это очень дорогая одежда...

– Я знаю, сколько она стоит, – раздраженно перебил он. – Это ведь я за нее платил! Так что берите все, что хотите. Эти вещи ваши.

Филипп помог ей перенести в дом остальной багаж и повернулся, чтобы идти.

– Между прочим, – сказал он вдруг, останавливаясь в дверях. – Моя жена не знает, что я купил тетке эту квартиру. Кэрл считает, что мои родственники только и делают, что выкачивают из меня деньги. Поэтому я ей ничего не говорил. Буду весьма признателен, если и вы не станете упоминать о квартире.

– Конечно, не стану! – заверила его девушка.

После ухода Филиппа Лорен обошла роскошную квартиру, которая отныне стала ее домом. Полюбовалась мраморным камином, антикварными безделушками и изящной мебелью, обитой шелком. Квартира выглядела так, будто ее декорировали для съемки на разворот модного журнала. Лорен вспомнились ряды вешалок с изысканными нарядами в шкафах спальни – на нее они произвели неизгладимое впечатление. «Моя жена не знает, что я купил тетке эту квартиру. Буду весьма признателен, если и вы не станете о ней упоминать...»

И Лорен понимающе улыбнулась, обводя взглядом чудесную обстановку, и медленно покачала головой. Какая тетка? Квартира куплена для любовницы! Должно быть, в недавнем прошлом у Филиппа Уитворта

была любовница. Впрочем, какое ей дело? Лорен пожала плечами.

Она подошла к телефону и вздохнула с облегчением, когда услышала гудки в трубке. Телефон работал. Завтра пятница. Может позвонить Ник!

С утра пораньше Лорен засела на кухне, составляя список покупок. Помимо обычных продуктов ей нужны были два особых наименования – для Ника, когда он сюда приедет. Виски и «Гранд Марнье». Лорен взяла со стола сумочку и посмотрела на телефон. Ей вдруг пришло в голову, что Ник, возможно, так и не позвонит, но эту неприятную мысль она прогнала. В Харбор-Спрингс Ник хотел ее безумно и не скрывал своего желания. Пусть не любовь, так страсть обязательно приведет его к ней.

Два часа спустя Лорен внесла на кухню пакеты с покупками. Остаток дня она посвятила тому, чтобы разобрать висящую в шкафах одежду. Нужно было все перемерить и определить, что ей подходит, а что следует перешить. К тому времени, как пришла пора ложиться спать, Ник так и не позвонил. Но Лорен утешала себя мыслью, что он непременно позвонит на следующий день, то есть в субботу.

Следующий день она провела, раскладывая по местам привезенные вещи, все время стараясь находиться поблизости от телефона. В воскресенье села за письменный стол и начала составлять свой бюджет так, чтобы посылать домой как можно больше денег. Конечно, Ленни и Мелисса тоже присылают деньги, однако они платят по ипотечным кредитам и прочим финансовым обязательствам, которых у нее нет.

Поэтому как соблазнительно было бы получить обещанный Филиппом бонус в десять тысяч долларов! Ей только и надо, что выяснить имя шпиона или добыть какие-нибудь сведения, полезные для компании Филиппа Уитворта. Впрочем, нет. Если она выдаст ему конфиденциальную информацию, она поставит себя на одну доску с тем предателем, которого пытается разоблачить.

Помимо долгов родителей, были еще счета за электричество и телефон, а также походы в супермаркет. Нужно было делать взносы за машину, купить автомобильную страховку. Казалось, списку трат не будет конца.

В понедельник в магазине Лорен увидела серебристо-серую пряжу – как раз под цвет глаз Ника, и решила, что купит ее и свяжет свитер. Она сказала себе, что это в подарок сводному брату на Рождество, но в душе понимала, что хочет вязать его для Ника...

Вечером следующего воскресенья, подбирая одежду для первого выхода на работу, она твердила себе – завтра он непременно позвонит, чтобы пожелать удачи на новом месте.

Глава 10

– Ну как, готовы все бросить? – ее босс, Джим Уильямс, пошутил на следующий день в пять часов. – Или все-таки хотите у нас задержаться?

Лорен сидела за столом напротив него со стенографическим блокнотом в руках – блокнот был исписан от корки до корки. Ник так и не позвонил, чтобы пожелать удачи в первый рабочий день. Но Лорен была так занята, что у нее не было ни минуты, чтобы предаваться печали по этому поводу.

– Мне кажется, – со смехом ответила она, – что вы прямо ураган какой-то!

Он улыбнулся, как бы извиняясь.

– Мне так хорошо с вами работается, что через час я и забыл, что вы у нас новенькая.

Лорен польщенно улыбнулась. Действительно, они с Джимом отлично сработались.

– А что вы думаете о наших сотрудниках? – продолжал он. И прежде, чем Лорен успела ответить, добавил: – По общему мнению наших мужчин, я отхватил себе самую красивую секретаршу в компании. Меня целый день забрасывают вопросами о вас.

– Какими вопросами?

– В основном, о вашем семейном положении – замужем ли вы или помолвлены. А может быть, пока свободны?

Вопросительно вскинув бровь, Джим настойчиво спросил:

– Так вы свободны, Лорен?

– Для чего? – парировала она. Однако у девушки было неприятное чувство, что босс имеет в виду ее отношения с Ником.

Она встала и поспешила спросить:

– Хотите, чтобы я отпечатала все это до окончания рабочего дня?

– Нет, завтра с утра будет в самый раз.

Интересно, к чему был этот вопрос, размышляла Лорен, наводя порядок на своем письменном столе. Джим заинтересовался ею лично или то был интерес общего характера? Разумеется, не собирался же он приглашать ее на свидание! Если верить тому, что ей успели наболтать за ланчем, три секретарши Джима имели глупость поддаться его обаянию, и он быстро перевел их в другие отделы.

По слухам, Джим был видным членом общества. У него были

богатство и безграничное влияние. Вот только босс терпеть не мог смешивать работу и удовольствие. Конечно, он красив, безразлично констатировала Лорен. Высокий, с густыми светло-русыми волосами и золотисто-кариими глазами.

Взглянув на часы, Лорен торопливо закрыла ящик стола. Если Ник собирается ей звонить, то сегодня. Он позвонит и спросит, как прошел ее первый рабочий день. Но... если Ник не позвонит сегодня, когда со времени их встречи прошли две недели и еще целый день, значит, он вообще никогда не позвонит! При этой мысли ей стало дурно.

Она гнала машину, как только позволяло движение на дороге. Уже пробило четверть седьмого, когда Лорен буквально ворвалась в квартиру. Приготовила себе сэндвич, включила телевизор и устроилась на диване с шелковой обивкой в бело-голубую полоску, сверля взглядом телефон. Хоть бы он, наконец, зазвонил!

В половине десятого Лорен пошла наверх и приняла душ, оставив открытой дверь ванной, чтобы услышать, если в спальне раздастся звонок. В десять она легла спать. Ник не собирался ей звонить. Он никогда не позвонит.

Стоило ей сомкнуть опухшие от слез веки, как перед ней возникло его прекрасное загорелое лицо. Он смотрел на нее, и в его глазах она видела страстное желание. Слышала, как низкий, чувственный голос произнес: «Лорен, я тебя хочу»!

Значит, он больше ее не хочет. Лорен уткнулась носом в подушку, и заплакала.

На следующее утро Лорен с головой ушла в работу – но успех не соответствовал ее энтузиазму. Она делала ошибки, когда печатала письма; пропустила два звонка; потеряла важную папку. В полдень она решила прогуляться мимо здания «Глобал индастриз», в душе надеясь встретить Ника. Он не появился – но, что еще хуже, в жертву этой прогулке были принесены остатки того, что было ее уязвленной гордостью.

Кто выдумал сексуальную свободу для женщин, печально размышляла Лорен днем, заправляя новый лист бумаги в пишущую машинку. Не может она относиться к сексу легко! Она бы печалилась и злилась на себя, если бы не переспала с Ником. Но, по крайней мере, у нее не было бы ощущения, что ею воспользовались, а затем выбросили.

– Что, не задался денек? – спросил Джим, когда она принесла ему доклад, который ей пришлось перепечатывать дважды, чтобы избавиться от ошибок.

– Да. Простите меня, – сказала Лорен. – Такое со мной бывает

нечасто, – добавила она и постаралась улыбнуться.

– Не беспокойтесь. Со всеми бывает, – заметил босс, ставя инициалы внизу страницы. Посмотрел на часы и встал. – Мне нужно отдать этот доклад в кабинет контролера в новом здании.

«Новым зданием» здесь все называли здание «Глобал индастриз», поэтому Лорен поняла, что Джим имел в виду.

– Вы видели офис, куда мы собираемся вскорости перебраться?

Лорен попыталась улыбнуться, но губы не слушались.

– Нет, не видела. Я только знаю, что утром в понедельник нам всем полагается явиться на работу туда.

– Правильно, – сказал Джим, надевая пиджак. – «Синко» – самый маленький и наименее прибыльный филиал «Глобал индастриз». Но кабинеты у нас будут просто роскошными. Прежде, чем вы уйдете, – продолжал он, подавая Лорен свернутый листок, вырванный из газеты, – будьте так любезны, передайте вот это Сьюзен Брук из отдела по связям с общественностью. Спросите, видела ли она эту статью. Если нет, пусть оставит этот экземпляр для своей папки.

Выходя из кабинета, Джим обернулся:

– Когда я вернусь, вас, наверное, уже не будет. Так что желаю приятного вечера.

Через несколько минут Лорен без всякого энтузиазма направилась в отдел по связям с общественностью. Она кивала и улыбалась сотрудникам, когда шла мимо их столов, но мысленным взором видела только Ника. Разве сможет она забыть, как ветерок ерошил его темные волосы, когда он поймал эту дурацкую рыбину? Или как ослепительно выглядел в смокинге?

Пытаясь побороть отчаяние, Лорен улыбнулась Сьюзен Брук, вручая ей листок со статьей, которую Джим вырвал из газеты.

– Джим интересовался, видели ли вы эту статью. Если нет, положите этот экземпляр в свою папку.

Сьюзен развернула листок и пробежала глазами текст.

– Не видела.

Улыбнувшись, она сунула руку в ящик стола и достала пухлую папку, которая была битком набита вырезками из газет и журналов.

– Вот мое любимое занятие – собирать о нем все новости, – со смехом сказала Сьюзен, раскрывая папку. – Взгляните-ка! Вот это экземпляр – видели вы другого такого красавца?

Лорен перевела взгляд с сияющего лица Сьюзен на обложку журнала «Ньюсдей». На нее смотрело прекрасное мужское лицо. Ее словно пронзило молнией, и она застыла, непроизвольно протягивая руку к

журналу.

– Возьмите папку в свой кабинет, да любуйтесь на досуге, – весело предложила Сьюзен, не замечая потрясенного состояния Лорен.

– Спасибо, – пробормотала девушка и бегом бросилась в кабинет Джима. Закрыла за собой дверь, рухнула на стул и открыла папку. Ладони вспотели, и пальцы оставляли липкие отпечатки на глянцевой обложке журнала, когда Лорен гладила высокомерно поднятые темные брови и чуть раздвинутые в улыбке губы, которые так страстно целовали ее. «Дж. Николас Синклер, – гласила подпись под фотографией, – президент и основатель корпорации „Глобал индастриз“». Лорен не верила своим глазам; ее ум отказывался понимать...

Отложив журнал в сторону, она медленно развернула листок, который Джим вырвал из газеты. Этот номер вышел две недели назад – как раз в тот день, когда Ник отправил ее домой из Харбор-Спрингс из-за того, что ему назначил встречу некий «деловой партнер». Заголовок гласил:

«Финансовые орлы и их бабочки слетаются на вечеринку в Харбор-Спрингс – пять дней удовольствия и развлечений».

Вся страница была целиком занята фотографиями, сделанными на вечеринке, и комментариями к ним. В центре страницы красовалась фотография Ника, который в привольной позе стоял на палубе кедрового дерева возле дома в «Бухте», одной рукой обнимая красивую блондинку, которой Лорен на вечеринке не видела. Ниже шла подпись: «Промышленник из Детройта, Дж. Николас Синклер, и его давняя подруга, Эрика Моран, возле дома мисс Моран в окрестностях Харбор-Спрингс».

Давняя подруга... Дом мисс Моран...

Боль пронзила все существо Лорен. Она впивалась в ее тело, рвала душу на части. Ник привез ее в дом своей подружки! Занимался с ней любовью в постели этой самой девушки!

– О, Господи, – хрипло прошептала Лорен, и ее глаза наполнились жгучими слезами. Ник занимался с ней любовью, а потом отослал прочь, потому что его подруга надумала присоединиться к гостям Харбор-Спрингс.

Но ей, очевидно, было мало этой пытки! Лорен изучила каждое слово на газетной странице. Потом взяла журнал и прочла еще и статью, которая занимала целых восемь страниц. Когда она закончила читать, журнал выпал из ее онемелых пальцев.

Неудивительно, что Биби Леонардос говорила о ней гадости! В журнальной статье говорилось, что у Ника и Биби однажды случился пылкий роман, о котором сплетничали на каждом углу. А потом он бросил

красотку ради французской кинодивы – той самой, которая в ту ночь в Харбор-Спрингс играла в теннис без юбки.

Лорен была готова разразиться истерическим смехом. Как раз в то время, когда она гнала машину в Миссури, Ник развлекался с любовницей. А на прошлой неделе, когда она день и ночь торчала у телефона и вязала ему свитер, Ник с Эрикой посетили благотворительный бал в Палм-Спрингс.

От унижения Лорен была готова умереть. Ее плечи поникли от безмолвных судорожных рыданий. Сложив руки на столе Джима, она зарылась в них лицом. Лорен оплакивала собственную глупость и разбитые мечты. Какой стыд, подумала она, и заплакала еще горше. Она отдалась мужчине, с которым была знакома всего четыре дня – и даже толком не знала кто он. Чистое везение, что она еще не забеременела.

Лорен вспомнила, как страдала, когда Ник рассказал, как его, совсем маленького мальчика, бросила мать, и заплакала еще сильнее. Да этой женщине вообще следовало утопить такого сына.

– Лорен? – голос Джима заставил ее прекратить рыдания. Она поспешно подняла голову. Джим стоял возле нее. – Что стряслось? – спросил он с тревогой.

Нельзя, чтобы босс увидел, как она несчастна. Лорен заставила себя взглянуть в его озабоченное лицо. Слезы повисли на ее длинных ресницах, и заплаканные глаза покраснели.

– Я думала... – Она судорожно вздохнула. – Я думала, что он простой инженер, который хочет когда-нибудь открыть свое дело. И он позволил мне так думать! Не сказал мне правду!

Она не могла вынести сострадание, написанное на его лице, и встала.

– Нельзя ли выйти отсюда так, чтобы никто не видел? То есть остался ли тут кто-то, или все уже разошлись по домам?

– Никого нет, но вы не можете вести машину в таком состоянии. Я вас отвезу.

– Нет, – поспешно возразила она. – Я в порядке, правда! Я могу вести.

– Вы уверены?

Лорен наконец смогла унять дрожь в голосе.

– Просто я была шокирована и несколько растерялась, вот и все.

Он смущенно указал на папку:

– Вы закончили с этим?

– Я не все прочитала, – ответила Лорен, думая о своем.

Джим поднял с пола журнал, сунул его в папку вместе с газетной вырезкой и протянул пухлую папку Лорен. Девушка машинально взяла

папку и торопливо вышла. Села в машину и подумала, что сейчас разрыдается снова, но сдержалась. Она ни разу не заплакала за те три часа, что просидела в машине, читая собранные в папке материалы. У нее больше не осталось слез.

Лорен завернула на парковку, отмеченную знаком «Только для сотрудников „Синко“». Из того, что она прочла вчера ночью, стало ясно, что означает название корпорации: «Электронные компоненты Синклера». По данным «Уолл-стрит джорнэл», компания была основана двенадцать лет назад Мэтью Синклером и его внуком Ником, в гараже за домом, где теперь располагался ресторан Тони.

Припарковав машину, Лорен взяла с сиденья папку с материалами о Николасе Синклере и вышла. Итак, Ник выстроил финансовую империю, а теперь вел дела, выискивая предателей в среде конкурентов. Очевидно, подумала она со злостью, для этого человека годились любые методы – что в бизнесе, что в личной жизни.

Сотрудницы в офисе приветствовали ее веселыми улыбками, и Лорен почувствовала угрызения совести. Ведь она собиралась сыграть определенную роль в том, чтобы разрушить компанию, в которой они работали. Нет, не разрушить, поправила она себя, кладя сумочку на письменный стол. Если компания «Синко» оказалась достаточно живучей, чтобы пробиться в жестоком мире большого бизнеса, тогда у нее хватит сил сражаться за контракты честным путем. Иначе «Синко» заслуживает того, чтобы ее уничтожили прежде, чем она разорит честных конкурентов вроде той компании, где работал Филипп Уитворт.

Перед дверью кабинета Джима Лорен остановилась. Знает ли он, что «Синко» платит шпионам? Ей почему-то казалось, что нет. Она просто не могла поверить, что Джим одобрил бы такое.

– Спасибо, что позволили мне взять папку домой, – тихо сказала она, входя в кабинет.

Джим перевел взгляд с отчета, который держал в руках, на ее бледное сосредоточенное лицо.

– Как вы себя чувствуете? – невозмутимо спросил он.

Смутившись, Лорен сунула руки в карманы юбки.

– Мне очень неловко... получилось довольно глупо.

Боль снова пронзила ее сердце, когда она вспомнила, что сама охотно позволила Нику себя соблазнить. Следовало, однако, как-то объяснить начальнику причину вчерашней истерики, и Лорен с напускным безразличием сказала:

– Я ведь думала, что он простой инженер... Поэтому говорила и делала вещи, которых теперь ужасно стыжусь.

– Понятно, – спокойно ответил он. – Но что вы собираетесь теперь делать?

– Собираюсь уйти с головой в работу и научиться здесь всему, чему сумею, – с горечью ответила она.

– Но что вы станете делать, когда увидите Ника?

– Я больше не хочу его видеть, – резко воскликнула она.

Его губы тронула улыбка, но голос, когда он заговорил, оставался серьезным.

– Лорен, в следующую субботу в ресторане на крыше нового здания «Глобал индастриз» состоится частная вечеринка с коктейлями. Приглашены руководители высшего звена всех наших филиалов, а также их секретари. Мероприятие задумано, чтобы познакомить всех, кто раньше работал в разных зданиях. Мы, так сказать, должны встретиться лицом к лицу. У вас будет возможность познакомиться с секретаршами, с которыми предстоит работать в будущем, а также с их начальниками. Вечеринку устраивает Ник.

– Я не пойду, если вы не возражаете, – уныло сказала Лорен.

– Очень даже возражаю.

Лорен поняла, что угодила в ловушку. Она знала, что Джим не позволит ей смешивать личную жизнь и деловые обязанности. И, если она потеряет работу в «Синко», ей уже не выяснить, кто в компании Филиппа Уитворта шпионит в пользу Ника.

– Раньше или позже, но вам придется встретиться с Ником лицом к лицу, – продолжал убеждать ее Джим. – Может быть, разумнее сделать это в субботу, когда вы заранее будете готовы к такому повороту событий?

Лорен все еще колебалась, и тогда он твердо заявил:

– Я заеду за вами вечером в семь тридцать.

Глава 11

Рука Лорен дрожала, когда она красила губы и наносила на скулы румяна. Она бросила взгляд на часы: Джим будет здесь через пятнадцать минут. Подойдя к зеркальному шкафу, сняла с плечиков шифоновое коктейльное платье летящего силуэта, которое выбрала после того, как перемерила все свои новые вечерние наряды.

Теперь, когда она знает, какой Ник беспринципный и лживый негодяй, он, вероятно, покажется ей куда менее привлекательным. Так она рассуждала, застегивая молнию платья и надевая изящные босоножки. Тем не менее уязвленная гордость требовала, чтобы сегодня вечером она выглядела на все сто.

Лорен закрыла шкаф и отошла на шаг, чтобы рассмотреть себя в полный рост в зеркало, вмонтированное в дверцу. Кремовый цвет шифона по подолу пышной юбки сгущался, переходя в насыщенный персиковый, что создавало переливчатый эффект. Две полосы шифона, перекрещивающиеся под грудью, образовывали спереди низкий вырез и оставляли обнаженными руки, плечи и большую часть спины.

Лорен хотела бы порадоваться тому, как она красива, но не могла. Ведь ей предстоит встретиться лицом к лицу с мужчиной, который воспользовался ею и кинул. С мультимиллионером, которого она пригласила на обед, уверяя, что может оплатить ему любое блюдо из меню!

Учитывая, какой это низкий и циничный человек, оставалось лишь удивляться, отчего он в самом деле не разрешил ей самой заплатить за дорожные блюда. Так думала Лорен, перебирая содержимое шкапулки. Она снова собиралась надеть мамины золотые серьги.

На минуту прекратив поиски, она в который раз повторила про себя, как будет держаться с Ником на сегодняшней вечеринке. Из-за того, что между ними произошло, Ник, разумеется, ожидает, что она обижена и рассержена. Но она ни в коем случае не должна дать ему понять, что так оно и есть. Напротив, пусть Ник думает, что для нее уик-энд был просто мимолетным приключением, забавной эскападой – как, собственно, и для него. Если она станет держаться с ним холодно, он догадается, что ранил ее сердце. Значит, нужно казаться веселой и настроенной вполне дружески – примерно так, приветливо, но отчужденно она разговаривает с привратником или, к примеру, уборщицей в офисе. Ничего личного...

И вот это собьет его с толку, решила Лорен, продолжая тем временем

поиски сережек.

Но где же они, минуту спустя воскликнула она с отчаянием. Она не могла их потерять! Лорен всегда очень внимательно относилась к этим серьгам. К тому же они – единственное, что осталось у нее на память о маме. Она вспомнила, что надевала их на вечеринку в Харбор-Спрингс... и они были на ней на следующий день в «Бухте». Ночью, в постели, Ник целовал ее ухо и снял сережки, потому что они ему мешали...

Мамины серьги затерялись в постели подружки Ника!

Опустив руки на туалетный столик, Лорен уронила голову. Гнев и боль снова пронзили ее. Наверное, подружка Ника забрала серьги себе.

Внизу позвонили в дверь, и Лорен резко выпрямилась. Глубоко вздохнула и пошла вниз, чтобы открыть дверь.

На пороге стоял Джим, в отличном темном костюме с галстуком – безупречный вид, как и подобает руководителю высшего звена.

– Пожалуйста, входите, – спокойно пригласила она. Он вошел в переднюю, и она добавила. – Я сейчас, только возьму сумочку. Или вы хотите сначала что-нибудь выпить?

Джим ответил не сразу, и тогда Лорен обернулась к нему:

– Что-то не так?

Джим разглядывал ее прекрасное лицо, роскошные волосы цвета меда. Отдал должное женственной фигурке в соблазнительном шифоновом облаке, оценил длинные стройные ноги.

– То, что я вижу, в полном порядке, – с улыбкой заверил он.

– Выпьете что-нибудь? – снова предложила Лорен, удивленная – но отнюдь не оскорбленная – его мужским восхищением.

– Нет, но разве что вам необходимо укрепить храбрость перед встречей с Ником.

Лорен покачала головой.

– При чем тут храбрость... Он для меня никто.

Джим бросил на нее веселый взгляд. На улице их ждал темно-зеленый «ягуар».

– Я так понимаю – вы хотите убедить Ника, что больше не питаете к нему романтических чувств, правильно?

Похоже, смущенно подумала Лорен, Джима не обмануло ее напускное безразличие.

Но, в конце концов, он же видел, как она рыдала.

– Именно так, – сказала она.

– В таком случае, – Джим включил передачу, и машина вырулила на скоростную автостраду, – позвольте дать вам совет. Почему бы вам не

поболтать с ним несколько минут – про вечеринку или вашу новую работу, например? А потом вы ослепительно улыбнетесь, извинитесь и подойдете к кому-нибудь другому – ко мне, если я буду поблизости, а я как раз постараюсь быть.

Лорен взглянула на него с искренней благодарностью.

– Спасибо, – улыбнулась она. Теперь Лорен была спокойна и уверена в себе, так что смогла, наконец, расслабиться.

Но, когда двери лифта распахнулись на пороге элегантного ресторана на восемьдесят первом этаже, и Лорен увидела оживленную толпу гостей, ее сердце екнуло, а грудь сдавило так, что она едва могла дышать. Где-то в этом зале был Ник...

Когда они прошли в бар и Джим заказал напитки, Лорен позволила себе бросить осторожный взгляд по сторонам. Как раз одна группа гостей отошла в сторону...

И она увидела Ника.

Он стоял в другом конце зала и весело смеялся, запрокинув голову. Сердце Лорен пустилось вскачь – она ничего не могла с собой поделать, жадно рассматривая его красивое, загорелое лицо. А как непринужденно сидит на нем этот безупречно сшитый темный костюм! Как изящно Ник держит в руке бокал! Все в облике Ника казалось Лорен таким мучительно знакомым... И лишь потом Лорен заметила красивую блондинку, которая с улыбкой заглядывала ему в лицо, жестом счастливой хозяйки опустив руку на его локоть.

Боль и гнев заставили вскипеть кровь в ее жилах. Она узнала блондинку – Эрика Моран, которая была вместе с Ником на фотографии в газете. А шикарное кремовое платье, в котором она красовалась, было тем самым, что Ник прислал Лорен в Харбор-Спрингс!

Лорен с трудом отвела взгляд, чтобы заговорить с Джимом, но застыла, как громом пораженная. Джим тоже смотрел на блондинку – пристально, стиснув зубы. На его лице были написаны злость и безнадежная тоска – точно так же она сама смотрела на Ника. Лорен тотчас догадалась, что Джим отчаянно влюблен в Эрику.

– Вот ваш коктейль, – наконец сказал Джим, подавая Лорен бокал. – Пора начать наш хитрый маневр. – Мрачно улыбнувшись, он взял девушку под руку и повел ее прямо к Нику и Эрике.

Но Лорен попятилась.

– Но нам ведь не нужно бросаться к ним так сразу, правда? Если Ник – хозяин вечеринки, это его обязанность приветствовать каждого гостя, разве нет?

Поколебавшись, Джим согласился:

– Хорошо. Пусть они сами к нам подойдут.

В течение следующего полчаса, пока они с Джимом лавировали среди гостей, Лорен все больше убеждалась, что ее догадка насчет Джима верна. Босс пытался заставить ревновать обоих – и Ника, и Эрику. Если Эрике случалось посмотреть в их сторону, Джим начинал улыбаться Лорен и шутить с ней. И Лорен ему подыгрывала – делала вид, что ей ужасно весело. Но старалась она для Джима, не для себя. Ее разбитое сердце чувствовало, что Нику совершенно безразлично, с кем она и чем занята.

Она потягивала уже второй коктейль, когда Джим неожиданно обнял ее. Лорен так удивилась, что не обратила внимания, как предостерегающе напряглась его рука на ее талии.

– Вон там группа людей, – сказал Джим, старательно изображая улыбку. – Это члены совета директоров, и все они богатые и влиятельные промышленники. Мужчина слева – Хорэс Моран, отец Эрики. Семья Хорэса уже несколько поколений сидит на нефти, – пояснил он.

– Должно быть, это ужасно неудобно, – пошутила Лорен, нарочито хлопая ресницами, чтобы рассмешить Джима.

Бросив на нее предостерегающий взгляд, Джим продолжал:

– Рядом с ним стоит Кроуфорд Джонс. Семья Кроуфорда, как и семья его жены, связаны с облигациями и другими ценными бумагами.

– Почему же их никто не освободит, наконец? – продолжала Лорен шутливо.

– Потому, – произнес до боли знакомый веселый голос прямо у нее за спиной, – что Кроуфорд и его жена ужасно безобразны, и никто не хочет, чтобы они бегали на свободе и пугали маленьких детей.

При звуках этого сочного баритона Лорен застыла, однако затем сумела-таки заставить себя обернуться. Один взгляд в смеющиеся серые глаза Ника – и Лорен потребовалось призвать на помощь всю свою гордость. Ее сердце рассыпалось на тысячу осколков, однако она сумела улыбнуться, протягивая руку:

– Привет, Ник!

Их пальцы сплелись в рукопожатии.

– Привет, Лорен, – ответил он, широко улыбаясь.

Осторожно отняв у него руку, Лорен улыбнулась и выжидательно взглянула на Эрику, которую поспешил ей представить Джим.

– Я весь вечер восхищаюсь вашим платьем, Лорен, – сообщила Эрика. – Оно потрясающее.

– Благодарю. – Не глядя на Ника, Лорен продолжала. – И я заметила

ваше платье, едва мы вошли.

Потом она обратилась к своему спутнику:

– Джим, вон там мистер Саймон. Кажется, он весь вечер пытается с вами поговорить.

И, собрав остатки самообладания, Лорен устремила взгляд на непроницаемое лицо Ника и с любезной улыбкой сказала:

– Прошу нас извинить...

Пока Джим был занят беседой с вице-президентом, Лорен оказалась предоставлена самой себе, и она старалась быть и очаровательной, и остроумной. Ее самолюбию могло польстить, что очень скоро ее окружила целая толпа настойчивых и восхищенных мужчин. Остаток вечера девушка старательно избегала смотреть на Ника, но дважды ловила на себе его пронизывающий взгляд. И оба раза делала вид, будто высматривает кого-то в толпе гостей. И все же часа через три девушка поняла, что находится и дальше в одном зале с Ником просто выше ее сил.

Ей отчаянно захотелось побыть в одиночестве, чтобы получить минутную передышку от давящего ощущения присутствия Ника. Лорен поискала глазами Джима – тот стоял возле бара и болтал с какими-то мужчинами. Она терпеливо ждала, пока он почувствует ее молчаливый призыв, и затем легким кивком указала на раздвижные стеклянные двери, которые вели в небольшой дворик-патио под открытым небом. Джим кивнул, давая понять, что готов последовать за ней.

Лорен вышла в патио, и ее окружила благословенная тишина прохладного вечера. Под покровом бархатной темноты девушка подошла к невысокому ограждению патио и залюбовалась сияющей панорамой бесчисленных огней, которая расстилалась внизу – восьмидесятью одним этажом ниже – на многие и многие мили. Сегодня она преуспела, держась с Ником с любезностью, приправленной точно выверенной дозой безразличия. Никаких обвинений или вполне оправданного возмущения тем, что он ей не позвонил. Должно быть, размышляла с усталым удовлетворением Лорен, Ника немало удивило ее поведение. Что ж, тем лучше, решила она, поднимая бокал и делая глоток.

За спиной послышался тихий шелест раздвигаемой и задвигаемой стеклянной двери, и Лорен пожалела о том, что кто-то нарушил желанное уединение. Наверное, пришел Джим.

– Ну, и как я справляюсь? – спросила она, следя, чтобы голос звучал весело и беззаботно.

– Ты справляешься просто прекрасно, – произнес насмешливый голос Ника. – Я почти поверил, что стал невидимкой.

Ее рука задрожала так, что зазвенели кубики льда в бокале. Лорен медленно обернулась, пытаясь собраться с мыслями. Следует казаться беззаботной и светской, напомнила она себе. Держаться так, словно то, что между ними произошло, значило для нее не больше, чем для него. Она заставила себя посмотреть выше его белоснежной рубашки и галстука в полоску, прямо в смеющиеся глаза.

– Отличная вечеринка, – заметила она.

– Скучала по мне?

Лорен сделала большие глаза, исполненные напускной невинности.

– Я была очень занята.

Облокотившись о край ограды, Ник молча рассматривал Лорен. Некоторое время он наблюдал, как ветерок играет золотистой прядью волос, роняя ее на обнаженное плечо девушки. Потом взглянул в лицо Лорен.

– Значит, – с улыбкой сказал он, – ты совсем не скучала по мне?

– Я была очень занята, – повторила Лорен, но ее самообладание, должно быть, дало трещину, потому что она не удержалась. – А почему я должна была по тебе скучать? Ты не единственный – в штате Мичиган полно интересных и свободных мужчин.

Он насмешливо приподнял брови.

– Неужели ты хочешь мне сообщить, что, переспав со мной, решила, будто тебе так понравился секс, и ты принялась... хм, совершенствовать свое умение?

Боже правый! Ему совершенно безразлично, что она, возможно, спала с другими!

– И теперь, когда у тебя были другие, и ты можешь сравнить, скажи – каков мой рейтинг? – продолжал он ее дразнить.

– Вопрос, достойный подростка, – презрительно парировала Лорен.

– Ты права. Идем.

Одним глотком прикончив то, что еще оставалось в его бокале, Ник поставил его на стол. Забрал бокал также у Лорен, поставив его рядом со своим, и поймал ее руку. Сильные пальцы Ника сплелись с ее пальцами, и у Лорен закружилась голова. Она и не заметила, как он повел ее к не приметной двери сразу за углом здания.

Но благоразумие все-таки вернулось к ней, когда Ник открыл дверь. Лорен попятилась.

– Ник, можно задать тебе вопрос? Только отвечай честно!

Ник кивнул, и она продолжала:

– Когда я уехала из Харбор-Спрингс... Ты хотел увидеть меня снова –

то есть позвонить и пригласить на свидание?

Он бросил на нее невозмутимый взгляд.

– Нет.

Простое слово оглушило ее, точно удар. Ник снова протянул руку, чтобы открыть дверь.

– Куда мы идем?

– Ко мне или к тебе – какая разница?

– Зачем? – упрямо продолжала она.

– Глупый вопрос для столь умной девочки.

И тогда Лорен дала выход гневу.

– Ты самодовольный тип, испорченный эгоист! – Она сделала паузу, чтобы отдышаться и успокоиться, а потом сухо продолжила. – Меня не интересует случайный секс. И вот еще что – я терпеть не могу людей, которых интересует только секс – таких типов, как ты!

– А четыре недели назад я тебе очень даже нравился, – холодно напомнил он.

Краска бросилась в лицо Лорен, а глаза вспыхнули.

– Четыре недели назад я думала, что ты особенный! – воскликнула она со злостью. – Четыре недели назад я не знала, что ты безнравственный миллионер, плейбой, который меняет девушек, точно перчатки. Ты воплощение всего, что я так ненавижу в мужчинах – беспринципности, моральной нечистоплотности и неразборчивости в связях. Знай я, какой ты на самом деле, я бы не стала даже разговаривать с тобой!

Ник рассматривал стоящую перед ним разгневанную молодую красавицу, столь презрительно бросающую ему вызов...

– Однако теперь, когда ты знаешь, кто я, – начал он подозрительно ласковым голосом, – ты не захочешь иметь со мной дела? Я прав?

– Да, это так, – прошипела Лорен. – И я буду...

Одним быстрым движением он обнял девушку за плечи, привлек к себе и запечатлел на ее губах яростный, до безумия чувственный поцелуй. В тот миг, едва очутившись в его объятиях, Лорен поняла, что отчаянно жаждет снова ощутить жар его тела и несказанное наслаждение от его ласк. Руки, словно сами собой, обвились шею Ника, а тело приникло к его могучей плоти. Ник застонал, его поцелуй стал нежнее и требовательнее.

– Это неблагоразумно, – прошептал он, терзая губы Лорен обещанием обладания. – Сюда могут прийти и увидеть нас.

И оторвался от ее губ, выпуская ее из объятий. Обессиленная, Лорен оперлась спиной об ограду.

– Так ты идешь? – сказал он.

Лорен покачала головой:

– Нет, я же сказала...

– Избавь меня от лекции на тему морали, – ледяным тоном оборвал он. – Иди, найди кого-нибудь, столь же наивного, как ты сама. Будете вдвоем бестолково возиться в темноте, пытаясь хоть чему-нибудь научить друг друга. Так тебе больше нравится?

Глубокая рана уже перестала истекать кровью. Лорен, к счастью, оставалась неуязвима для той боли, что несли в себе слова Ника; она почувствовала лишь раздражение и ярость.

– погоди-ка, – крикнула она, когда Ник распахнул дверь. – У твоей любовницы, или подружки – кто она тебе, твоя Эрика? – остались серьги моей матери. Я забыла их в ее постели, в ее доме, вместе с ее любовником. Оставляю тебя ей – ты мне не нужен. Зато мне нужны мамины серьги – верни их! – Боль все-таки нашла дорогу в ее душу, и мука становилась сильнее с каждой минутой. Лорен уже кричала. – Верни их, слышишь?

Потолок над постелью Лорен казался ей мрачной и унылой пустыней – такое же уныние царило в ее сердце, когда девушка снова и снова воскрешала в памяти сцену с Ником. Он пришел на вечеринку с Эрикой, но уйти хотел вместе с ней, Лорен! По крайней мере, сегодня вечером он хотел ее сильнее, чем Эрику. Может быть, она сглупила, отказавшись уехать с Ником?

Разозлившись на себя, Лорен перевернулась на живот. Куда подевались ее гордость и самоуважение? Как могла она хотя бы в мыслях допустить возможность мимолетного, никчемного романа с этим надменным и беспринципным распутником? Она не станет о нем думать; выбросит из головы. Навсегда!

Глава 12

Утром понедельника, укрепившись как следует в своем решении, Лорен отправилась в офис, чтобы загрузить себя работой выше головы.

В полдень секретарша из соседнего отдела пригласила ее выпить в местном пабе после работы, и Лорен с радостью согласилась. Когда после обеденного перерыва она вернулась к себе, на ее столе всюду звонил телефон. Бросив сумочку, Лорен кинула взгляд через плечо – в кабинете Джима никого не было. Она сняла трубку.

– Мисс Дэннер? – прозвучал голос мистера Уэзерби. – Прошу вас немедленно зайти в кабинет управляющего по кадрам.

– У нас мало времени, так что буду краток, – заявил мистер Уэзерби пятью минутами позже, когда Лорен сидела в его кабинете. – Начну с того, что вам следует знать вот что: сведения, указанные в анкетах всех наших сотрудников, автоматически попадают в базы данных компьютеров «Глобал индастриз». Таким образом, если какой-либо проект требует особых навыков или способностей, управление по кадрам производит компьютерную проверку. Сегодня утром кадровый отдел «Глобал индастриз» получил срочную заявку на опытного секретаря, который свободно говорит по-итальянски. И компьютер выбрал вас. То есть вы кандидатка номер два. Номер первый – Лючия Палермо, которая уже работала над данным проектом, но сейчас она на больничном.

Поэтому каждый день после обеда в течение трех последующих недель вы должны быть готовы к тому, что не сможете исполнять свои обычные обязанности. Когда мистер Уильямс придет с обеда, я уведомя его о вашем новом назначении и найду ему нового секретаря на то время, что вы будете заняты на новом проекте.

Возражения ошеломленной Лорен вылились в поток маловразумительных фраз:

– Но я все еще просто набираюсь опыта на своем нынешнем месте, и Джим – то есть мистер Уильямс – будет очень недоволен, когда...

– У мистера Уильямса нет выбора, – холодно перебил мистер Уэзерби. – Мне в точности неизвестно, что это за проект, где потребовалось ваше свободное владение итальянским, зато я знаю, что это дело приоритетное и к тому же конфиденциальное. – Он встал. – Вам надлежит явиться в офис мистера Синклера немедленно.

– Что-о-о? – ахнула Лорен, вскакивая со стула в крайней тревоге. – А

мистер Синклер знает, что ему в помощники посылают именно меня?

Мистер Уэзерби смерил ее грозным взглядом.

– В настоящее время мистер Синклер находится на совещании, и его секретарь считает, что не стоит беспокоить мистера Синклера по столь ничтожному поводу.

На восьмидесятом этаже, казалось, царит атмосфера радостного, но старательно сдерживаемого волнения. Ступая по мягкому изумрудно-зеленому ковру, Лорен приблизилась к круглому столу в центре огромного пространства личной приемной Ника.

– Меня зовут Лорен Дэннер, – обратилась она к секретарше, симпатичной брюнетке. – Мистеру Синклеру потребовался секретарь, владеющий двумя языками, и управление по кадрам прислало меня.

Секретарша оглянулась через плечо – дверь кабинета открылась, из приемной вышли шестеро мужчин.

– Я сообщу мистеру Синклеру, что вы здесь, – любезно сказала она, протягивая руку к телефону, который как раз в эту минуту зазвонил. Секретарша сняла трубку. Прижав ладонь к микрофону, шепнула Лорен. – Входите. Мистер Синклер вас ждет.

Нет, подумала Лорен нервно. Он ждет Лючию Палермо.

Высокие двери красного дерева, ведущие в кабинет Ника, были слегка приоткрыты. Ник стоял возле письменного стола спиной к Лорен и говорил по телефону. Сделав глубокий вдох, Лорен решительно вошла в огромный, устланный кремовым ковром кабинет и молча притворила за собой дверь.

– Отлично, – сказал Ник своему собеседнику после паузы. – Позвони в вашингтонский офис и скажи нашим юристам, что они нужны мне в офисе «Глобал индастриз» в Далласе уже сегодня вечером.

Плечом прижимая трубку телефона к уху, Ник взял со стола папку и начал читать. Свой пиджак он снял, и сейчас, когда он медленно листал страницы, ткань его белой рубашки натягивалась, обрисовывая бугры мышц. Ладони Лорен даже заныли, когда ей вспомнилось сокрушительное ощущение властной силы этого мужского тела, теплого прикосновения загорелой кожи к ее пальцам...

Она поспешно отвела взгляд и попыталась успокоиться. Слева от нее стояли три диванчика с обивкой цвета зеленого мха, расставленные вокруг кофейного стола со стеклянной столешницей. Когда-то Ник стоял перед ней на коленях, чтобы осмотреть ушибленную лодыжку – в тот вечер, когда она впервые его увидела.

– Сообщите на нефтеперегонный завод в Оклахоме, что проблемы могут быть также и у них, пока дело не прояснится, – спокойно говорил в

трубку Ник и после короткой паузы продолжал. – Отлично. После того, как поговоришь с юристами в Далласе, возвращайся ко мне. – Перевернув следующую страницу в папке, Ник повесил трубку.

Лорен открыла было рот, чтобы сообщить о своем присутствии, но промолчала. Разумеется, ей нельзя было обращаться к нему по имени, а уважительного «мистер Синклер» этот негодяй, по ее мнению, вовсе не заслуживал. Подходя ближе к столу красного дерева, она просто объявила:

– Ваша секретарша сказала, что я могу войти.

Ник резко обернулся. Его серые глаза казались непроницаемыми. Бросив папку на стол, он сунул руки в карманы брюк, молча рассматривая вошедшую. Выждал, пока она не очутится прямо перед его столом, и спокойно заявил:

– Лорен, ты выбрала крайне неудачный момент для извинений. Через пять минут я уезжаю на деловой завтрак.

Лорен едва не закашлялась. Подумать только, этот надутый тип решил, что она должна перед ним извиниться! Ничем не выдав своего возмущения, она сумела весело улыбнуться.

– Не хочу ранить твое самолюбие, но я пришла сюда не для того, чтобы извиняться. Меня прислал мистер Уэзерби, управляющий по кадрам.

Ник стиснул зубы.

– Зачем? – резко спросил он.

– Чтобы помочь в каком-то особом проекте в качестве второго секретаря на три последующие недели.

– Тогда ты напрасно тратишь мое время, – едко возразил Ник. – Во-первых, у тебя нет достаточного опыта, чтобы выполнять поручения такого уровня. Во-вторых, я не хочу видеть тебя здесь.

Его презрительный тон заставил Лорен вскипеть от злости, и она не выдержала.

– Прекрасно! – весело воскликнула она, делая шаг назад. – Тогда, прошу тебя, будь добр, позвони мистеру Уэзерби и скажи все это ему! Я уже называла мистеру Уэзерби причины, по которым не желаю с тобой работать, однако он настаивал, чтобы я пришла к тебе в кабинет.

Ник схватил трубку внутреннего телефона.

– Дайте мне Уэзерби, – рявкнул он, бросая раздраженный взгляд на Лорен. – Интересно, какие же причины ты ему привела?

– Я сказала ему, – солгала разозленная Лорен, – что ты самодовольный и наглый распутник и что я скорее умру, чем соглашусь с тобой работать.

– Ты так и сказала Уэзерби? – произнес он угрожающим тоном.

Улыбка не сходила с лица Лорен.

– Именно.

– И что ответил Уэзерби?

Не в силах больше выносить его ледяной взгляд, Лорен сделала вид, будто рассматривает свой маникюр.

– О-о, он сказал, что со мной, вероятно, согласились бы все те женщины, с которыми ты переспал, но просил соблюдать корпоративную лояльность в отношении вполне оправданного отвращения, которое я к тебе испытываю.

– Лорен, – вкрадчиво сообщил он, – ты уволена.

Внутри у нее все бушевало – боль, гнев и страх вперемешку терзали ее сердце, но Лорен сумела сохранить внешнюю невозмутимость. Сопровождая свои слова царственным наклоном головы, она заявила:

– Знаешь, я была уверена, что ты сам не захочешь со мной работать, и я пыталась донести эту мысль до мистера Уэзерби.

И, направляясь к дверям красного дерева, добавила:

– Но он предположил, что ты изменишь свое мнение, когда узнаешь, что я владею иностранным языком.

– Иностраннм языком? – презрительно скривился Ник.

Взявшись за дверную ручку, она обернулась:

– Конечно! И я могу сказать, что именно думаю о тебе, на итальянском языке. – Она видела, как дернулся мускул на его напряженном лице, и тихо, язвительно добавила. – Однако мне гораздо приятнее сказать это по-английски: ты мерзавец!

Толкнув дверь, Лорен выскочила в роскошно отделанную приемную. Нажала кнопку, вызывая лифт, и в этот момент рука Ника схватила ее запястье.

– Вернись в мой кабинет, – сквозь зубы прорычал он.

– Убери руки! – прошипела она, кипя от ярости.

– Тут четыре человека, которые пялятся на нас, – предостерег Ник. – Или ты добровольно возвращаешься в мой кабинет, или я втащу тебя силком – пусть полюбуются.

– Отлично. Только попробуй, – запальчиво крикнула она. – Я подам на тебя в суд за физическое насилие, а эти четверо выступят свидетелями!

Ее угроза возымела неожиданный результат – Ник нехотя улыбнулся, восхищенно глядя на Лорен. – У тебя невероятно красивые глаза! Когда ты сердишься...

– Побереги свое красноречие, – прошипела Лорен, пытаясь освободить руку.

– Я только начал, – многозначительно усмехнулся он.

– И не говори со мной так – ничего ты мне не сделаешь.

– Маленькая лгунья! Ты как раз хочешь, чтобы я кое-что с тобой сделал!

Его насмешливая уверенность лишила ее сил продолжать битву. Признав поражение, Лорен прислонилась к мраморной стене и устремила на Ника умоляющий взгляд.

– Позволь мне уйти, прошу тебя!

– Не могу. – Его лоб сурово нахмурился в раздраженном недоумении. – Каждый раз, когда я тебя вижу, мне очень не хочется, чтобы ты уходила.

– Ты же меня уволил!

Ник усмехнулся.

– Только что принял обратно.

Сумбур последних нескольких минут лишил девушку сил противиться сокрушительному очарованию его улыбки. Кроме того, ей ведь отчаянно нужна была эта работа... И Лорен покорно последовала за Ником в кабинет его секретарши, смежный с его собственным.

– Мэри, – сказал Ник, обращаясь к седовласой даме, которая незамедлительно устремила на него подобострастный взгляд своих бледно-голубых глаз. – Это Лорен Дэннер. Лорен будет помогать нам в работе с Росси. Пока я буду на деловом завтраке, помогите ей устроиться за свободным столом. Пусть начинает переводить письмо, которое Росси прислал сегодня утром. – Обернувшись к Лорен, он взглянул на нее заговорщицки. – А когда я вернусь, у нас с тобой будет долгий разговор.

Мэри Каллагэн – это имя было на табличке, стоящей на письменном столе седовласой секретарши – обрадовалась появлению Лорен в своем кабинете ничуть не больше, чем сама Лорен.

– Вы очень молоды, мисс Дэннер, – подвела она итог, скользнув по фигурке и лицу девушки холодным взглядом.

– Обещаю поскорее состариться, – парировала Лорен. Игнорируя пронзительный взгляд Мэри, она заняла пустующий стол, стоящий как раз напротив стола пожилой секретарши.

В половине второго телефон Мэри зазвонил, и Лорен поспешно вскочила, чтобы ответить.

– Мэри? – неуверенно спросил приятный женский голос.

– Нет, это Лорен Дэннер, – любезно, как полагается вышколенной секретарше, ответила она. – Мисс Каллагэн вышла. Я могу принять сообщение?

– О, привет, Лорен! – воскликнул голос с дружеским удивлением. – Это Эрика Моран. Не хочу мешать Нику, однако не передашь ли ему, что я

прилетаю завтра вечерним рейсом из Нью-Йорка? Скажи ему, что из аэропорта я поеду прямо в клуб «Тихий уголок»; там и встречу с ним часов в семь.

Конечно, Лорен была удивлена – оказывается, Эрика ее запомнила! Но до чего же противно принимать сообщения от подружки Ника!

– Он еще на деловом обеде, но я ему все передам, – быстро пообещала она и повесила трубку. Телефон незамедлительно зазвонил снова. На сей раз это была женщина с низким, хрипловатым голосом и протяжным выговором уроженки южных штатов. Женщина попросила позвать к телефону «Никки».

Лорен стискивала трубку телефона так, что ладони стало больно.

– Простите, – сказала она с преувеличенной любезностью. – Его сейчас нет. Что ему передать?

– Вот черт, – сказала женщина с томным придыханием. – Это Викки. Он не сказал насчет той вечеринки в субботу – официальная она или нет. Понятия не имею, что мне надеть! Позвоню ему вечером прямо домой.

Ах, она позвонит ему домой, злобно подумала Лорен, с размаху опуская трубку на рычаг.

Но к тому времени, как Ник вернулся с обеда, Лорен успела успокоиться. Она решила, что на ближайшие три недели будет строго следовать своему плану и обращаться к Нику с дружеской любезностью, как с любым из своих коллег. Если попытается на нее давить, она изобразит удивление и обернет все в шутку. Если разозлится – то так ему и надо!

На ее столе зазвонил внутренний телефон. Лорен услышала сочный баритон Ника, отчего сердце екнуло в томительном предвкушении, которое она стоически попыталась игнорировать.

– Лорен, прошу тебя, зайди, пожалуйста.

Очевидно, решил, что настало самое время для обещанного «долгого разговора». Лорен собрала листки с оставленными для Ника сообщениями и вошла в его кабинет.

– Да? – сказала она, вопросительно приподнимая тонкие брови.

Ник примостился на краю письменного стола, сложив на груди руки.

– Подойди, – тихо велел он.

Лорен настороженно оценила его расслабленную позу и игривый взгляд серых глаз. Она сделала несколько шагов вперед, остановившись на достаточном расстоянии, чтобы Ник не смог до нее дотянуться.

– Ближе, – приказал он.

– Ближе некуда.

Его глаза весело блеснули, а в голосе послышались воркующие нотки.

– Нам необходимо прояснить нечто очень личное. Почему бы не поужинать сегодня? – предложил он.

Но Лорен вежливо отклонила его предложение, сказав полуправду:

– Прости, но у меня уже назначено свидание.

– Хорошо, а как насчет завтрашнего вечера? – не сдавался Ник, протягивая к ней руку.

Лорен вложила записки в его раскрытую ладонь.

– И у тебя уже есть свидание – с мисс Моран, в семь в клубе «Тихий уголок».

Но Ник не слушал.

– В среду я улетаю в Италию...

– Желаю приятной поездки, – весело перебила Лорен.

– А вернусь в субботу, – продолжал он, начиная терять терпение. – Мы пойдем...

– Извини, – возразила Лорен, слегка улыбнувшись, что, по ее мысли, должно было разозлить Ника. – В субботу я занята, да и ты тоже. Звонила Викки, хотела знать, что ей надеть на вечеринку. – И, к собственному огромному удовольствию наблюдая отчетливое выражение отчаяния на лице Ника, Лорен с ослепительной улыбкой добавила: – Она называет тебя Никки. Думаю, это так мило – Никки и Викки!

– Я отменю свидание, – сухо заявил Ник.

– Но я не стану отменять свое. Итак, это все?

– Нет, черт возьми. Я тебя обидел, и мне очень жаль...

– Извинения приняты, – с улыбкой сказала Лорен. – Но, в любом случае, пострадала только моя гордость...

Он сузил глаза.

– Лорен, я пытаюсь извиниться перед тобой, чтобы мы могли...

– Ты уже извинился, – перебила его Лорен.

– Чтобы мы могли начать заново, – невозмутимо закончил он. Помолчав с минуту, Ник продолжил. – Мы не должны афишировать наши встречи – так будет лучше и для тебя, и для меня. Иначе в компании пойдут слухи. Но, соблюдая разумную осторожность, мы вполне можем себе позволить...

Ярость, но никак не удовольствие, заставило щеки Лорен густо покраснеть, однако она позволила себе лишь небольшое замешательство:

– Позволить себе что? Легкий, необременительный роман?

– Лорен, – предостерегающим тоном начал Ник. – Я тебя хочу и знаю, что ты тоже меня хочешь. А еще я знаю, что ты сердишься на меня за то, что я стал твоим первым мужчиной, а потом...

– Я нисколько не сержусь, – перебила она обманчиво сладким голосом. – Я бы не променяла ту ночь на все сокровища мира. – Предусмотрительно сделав шагок назад, девушка весело добавила. – Если хочешь знать, я уже решила – когда моей дочери исполнится двадцать три, я позвоню тебе. И, если ты по-прежнему будешь столь любвеобилен, я пошлю ее к тебе, чтобы...

Одного шага оказалось недостаточно. Сделав рывок вперед, Ник схватил ее за руки и притянул к себе. Его сильные ноги сжали ее бедра...

– Ты так возмутительно смела и так потрясающе красива...

Он нагнулся к ней и впился в ее губы жадным, яростным и безжалостным поцелуем.

Лорен крепко стиснула зубы, сопротивляясь напору его поцелуя. Ей хватило физической силы, чтобы отвернуться.

– Немедленно прекрати! – едва сумела выдохнуть она, уткнувшись лицом ему в грудь.

Он слегка ослабил хватку и заговорил в некотором замешательстве:

– Поверь, я бы прекратил, если бы только мог!

Нежно перебирая пряди ее волос, он обхватил ладонями ее лицо. Лорен пришлось смотреть ему в глаза...

– После того, как ты уехала из Харбор-Спрингс, я все время думаю о тебе! И сегодня во время обеда я не мог сосредоточиться! Думал только о тебе! Не могу прекратить!

Его признание сломило сопротивление Лорен, смирив гнев. Она была покорена – никакой поцелуй не мог сравниться с этим.

Ник видел, как дрожат ее нежные губы, и принял это как знак капитуляции. Его глаза вспыхнули, и он снова склонился к губам Лорен...

– Значит, вот что это за проект «исключительного приоритета и конфиденциальности?» – протяжно воскликнул Джим, прерывая сцену страстного поцелуя. Лорен и Ник обернулись к дверям кабинета Мэри, где Джим стоял, привалившись к дверному косяку.

Лорен вырвалась из объятий Ника, а Джим тем временем вошел в кабинет.

– Ты ставишь мою секретаршу в чертовски неудобное положение, – задумчиво продолжал Джим, обращаясь к Нику. – Во-первых, боюсь, что Мэри наблюдала вашу маленькую интермедию, и, поскольку она слепо тебе предана, всю вину возложит на бедняжку Лорен.

Лорен в ужасе застыла. Мэри все видела! Но следующее заявление Джима повергло ее в шок.

– Во-вторых, – с добродушной улыбкой солгал он, – так уж вышло, что

субботнее свидание, которое ты требуешь отменить, у Лорен назначено со мной. Поскольку я твой старый и добрый друг, а в неделе целых семь дней, то считаю твое поведение неспортивным. Ведь ты хочешь присвоить себе мой вечер!

Брови Ника раздраженно сошлись на переносице, однако Джим невозмутимо продолжал:

– Поскольку мы оба намерены ухаживать за Лорен, предлагаю установить четкие правила. Так вот, честно ли добиваться ее прямо в офисе? Я готов соблюдать...

Наконец к Лорен вернулся дар речи.

– Я отказываюсь слушать этот бред! – воскликнула она, на дрожащих ногах выбираясь в кабинет Мэри.

Джим посторонился, давая ей дорогу, но вызывающая улыбка не сходила с его лица.

– Как я уже сказал, – продолжал рассуждать он, – я согласен неуклонно соблюдать...

– Я искренне надеюсь, – резко перебил Ник, – что у тебя есть веская причина, чтобы врываться в мой кабинет, хотя тебе и не было назначено...

Джим усмехнулся, смягчаясь:

– Разумеется, есть. Пока меня не было, звонил Кертис. Кажется, он хочет поговорить с тобой насчет сделки.

Лорен уже стояла в дверях кабинета Мэри, но замерла, услышав имя. Кертис! У нее вспотели ладони. Имя Кертиса было в списке тех шести, названных Филиппом Уитвортом...

Кертис хочет поговорить насчет сделки.

Лорен без сил опустилась на свой стул. Кровь стучала в ушах – она отчаянно напрягала слух, пытаясь расслышать, о чем говорят в кабинете. Но мужчины понизили голоса, да и яростный стрекот пишущей машинки Мэри делал задачу практически невыполнимой.

Кертис – это имя или фамилия? Филипп упоминал Майкла Кертиса, но ведь Джим просто сказал – Кертис! Из ящика стола Лорен вынула телефонный справочник компании «Глобал индастриз». Там значились два Кертиса. Не иначе, это один из них. Лорен не верилось, что Джим может быть посредником для шпиона, который предательским образом разорял компанию Филиппа. Только не Джим!

– Если вам нечем заняться, – голос Мэри был холоден, как лед, – я бы с удовольствием поделилась бы своей работой.

Лорен вспыхнула и склонилась над пишущей машинкой.

Остаток дня Ник провел на совещании, и в пять часов Лорен смогла с

облегчением перевести дух и спуститься к себе на этаж. Шум оживленных голосов и задвигаемых ящиков письменных столов возвещал окончание очередного рабочего дня. Лорен рассеянно кивала женщинам, которые напоминали ей о совместном походе в паб, высматривая Джима – он как раз появился из-за угла и направился прямо к ее столу.

– Хотите поговорить? – спросил он, кивком указывая на свой кабинет.

– Ну и как? – шутливо поинтересовался он, когда Лорен сидела в кожаном кресле напротив его стола. – Выкладывайте – какие теперь могут быть формальности? Мы давно перешли черту.

Лорен взволнованно откинула волосы со лба.

– Что дернуло вас стоять там... и слушать? Зачем вы сказали то, что сказали – про нас, что мы с вами?...

Джим откинулся на спинку кресла, кривая улыбка тронула его губы.

– Я вернулся с обеда и узнал, что вас назначили в помощницы Нику. Тогда я поднялся к нему, чтобы узнать, все ли у вас в порядке. Мэри сказала, что вы только что вошли в его кабинет, вот я и заглянул – вдруг вас пора спасать? И увидел вас – ангельски улыбаясь, вы как раз отдавали ему записки от других женщин, а потом отвергли его предложение «закрутить роман».

Закрыв глаза, Джим рассмеялся.

– Ну, Лорен, вы были просто великолепны! Я уже собирался уйти, но тут вы сделали слишком смелый выпад. Сказали, что позвоните ему, когда вашей дочери исполнится двадцать три и ей понадобится опытный мужчина, чтобы... Я так понимаю, что Ник стал вашим первым мужчиной, правда?

Джим приоткрыл один глаз, увидел алеющие щеки Лорен и махнул рукой.

– В любом случае вы, кажется, вполне успешно противостояли физическим авансам Ника. Я решил уйти, но тут Ник применил ловкий прием. Сказал, будто сходит с ума, думает только о вас... И вы проглотили наживку. И я вмешался, чтобы дать вам передышку и возможность опомниться.

– Зачем? – настаивала Лорен.

Джим колебался подозрительно долго.

– Наверное, все потому, что я видел, как вы из-за него плакали, и не хочу, чтобы вам было больно. Не то, не дай бог, вы уволитесь, а мне – так уж вышло – очень понравилось с вами работать. – Его карие глаза смотрели на Лорен с восхищением. – Вы, юная леди, не только исключительно красивы. Еще вы умны, остроумны и прекрасно справляетесь со

служебными обязанностями.

Лорен с улыбкой приняла комплимент босса, но сдаваться не собиралась. Джим объяснил, почему вмешался. Но зачем ему понадобилось внушать Нику мысль, будто между ним и Лорен что-то есть? И она высказала чрезвычайно смелое предположение:

– Если Ник решит, будто вы мною заинтересовались, это станет вызовом его самолюбию, так? И, если так случится, он приложит больше старания – и времени, – чтобы меня вернуть?

И прежде, чем Джим успел ответить, она спокойно закончила:

– И, если Ник будет занят мной, у него не останется времени для Эрики Моран. Не так ли?

Взгляд Джима погрузнел.

– Я, Ник и Эрика вместе учились в университете. Мы друзья уже много лет...

– Близкие друзья? – уточнила Лорен.

Он бросил на нее пристальный взгляд, но затем легко пожал плечами.

– Мы с Эрикой были помолвлены, но это было много лет назад. – И он хищно улыбнулся. – Может быть, мне следует сделать именно то, о чем я сказал Нику, и в самом деле начать за вами ухаживать?

Лорен улыбнулась.

– Мне кажется, вы такой же пресыщенный и циничный тип, что и Ник! – И, видя его изумление, шутливо добавила: – Да, вы именно такой, и все же чертовски привлекательный!

– Благодарю, – сухо ответил Джим.

– Наверное, вы с Ником состояли в одном студенческом братстве? – спросила Лорен в отчаянной жажде узнать побольше про Ника.

– О, нет! Ник обучался на стипендию. Он не мог позволить себе принадлежность к элитарному братству, такому, как мое. И не надо его жалеть, милая моя дурочка! Денег у Ника не было, зато у него были мозги – он блестящий, талантливый инженер. И этот нахал нравился девушкам, в том числе и тем, которые нравились мне.

– Вовсе я его не жалею, – возмутилась Лорен и встала, чтобы уйти.

– Между прочим, – остановил ее Джим, – я разговаривал с Мэри и объяснил ей, кто кого соблазнил несколько недель назад.

Лорен тяжело вздохнула.

– Зачем же вы так...

– На вашем месте я бы обрадовался, черт возьми! Мэри работала еще на дедушку Ника и знает его едва ли не с пеленок. Своего любимчика она будет защищать до последнего. А еще Мэри черствая моралистка, которая

особенно ненавидит агрессивных молодых женщин, которые гоняются за Ником. Старуха превратила бы вашу жизнь в ад.

– Если она такая строгая поборница нравов, – возмущенно воскликнула Лорен, – я вообще не понимаю, как она может у него работать!

Джим весело подмигнул.

– Мы с Ником ходим у нее в любимчиках, и она уверена, что нас обоих еще можно наставить на путь истинный...

В дверях Лорен остановилась и обернулась к нему.

– Скажите, вы поднялись к нему только из-за меня? То есть, этот Кертис, который якобы хотел поговорить о какой-то сделке... вы его придумали?

Карие глаза Джима смотрели на нее удивленно.

– Нет. Кертис и вправду хотел с нами переговорить. Но это был всего лишь предлог. – Усмехнувшись, Джим открыл кейс и начал складывать в него документы. – После вашего ухода Ник довольно грубо объяснил, что дело Кертиса не настолько срочное, чтобы врываться в кабинет и мешать его занятиям. Но почему вы спросили про Кертиса? – спросил он.

Кровь застыла у нее в жилах. Лорен показалось, что Джим видит ее насквозь.

– Не знаю. Просто стало интересно.

Джим взял кейс.

– Идемте, я провожу вас до машины.

Они вместе пересекли мраморный вестибюль, и Джим распахнул перед Лорен тяжелые стеклянные двери. Девушка первой вышла на залитую солнцем улицу и тут же заметила Ника, который широким шагом направлялся к длинному, глянцевого блестящему лимузину серебристо-серого цвета, ожидающему его у обочины.

Прежде чем скользнуть внутрь машины, Ник обернулся и заметил Джима – а затем и стоящую рядом Лорен. Его серые глаза улыбнулись, и девушка прочла в них обещание – и заодно предупреждение: завтра ей так просто от него не отделаться!

– Куда вас, мистер Синклер? – спросил водитель, когда Ник устроился на заднем сиденье роскошной машины.

– В аэропорт. – Ник обернулся и стал наблюдать, как Лорен в сопровождении Джима идет через бульвар. Его восхищала ее походка, плавное покачивание бедер – с чисто эстетической стороны. Гордая осанка, спокойная уверенность и достоинство ее манеры держать себя сообщали необычайную грацию движениям девушки.

Улучив подходящий момент, водитель тронулся, и лимузин нырнул в

бурный водоворот уличного движения в час пик. И в этот момент, думая о Лорен, Ник вдруг понял, что в этой молодой женщине ему нравится все. За очень короткое время их знакомства Лорен успела и развеселить, и разозлить, и возбудить в нем сексуальное желание. Смех и чувственность, нежность и дерзкая отвага – восхитительный набор качеств, скрытый под чрезвычайно приятной мужскому глазу внешностью!

Откинувшись на мягкую спинку сиденья, Ник обдумывал ситуацию. Было безумием завести роман с секретаршей в собственном офисе. Зная он заранее, как обернется дело, устроил бы девицу на работу к кому-нибудь из друзей. Однако теперь было слишком поздно. Он отчаянно желал эту строптивую красотку.

Он хотел Лорен уже в самый первый вечер, когда обернулся к ней с бокалом тоника в руке и обнаружил вместо взъерошенного, перепачканного подростка поразительно красивую молодую девушку. Ник улыбнулся, припомнив выражение лица Лорен, когда она заметила, что он поражен до глубины души. Она заранее ожидала, что он удивится, и искренне наслаждалась произведенным эффектом.

В тот вечер он дал себе слово держать ее на расстоянии. На его вкус, девушка была слишком юной. И ему очень не понравилось то страстное влечение, которое овладело им самым необъяснимым образом, когда она, смеясь, предупредила, что превратит его в симпатичного лягушонка, если туфелька подойдет! Однако, когда он повез ее на обед в ресторан Тони, сексуальное желание пересилило доводы рассудка. Иначе он не пригласил бы ее в Харбор-Спрингс. И все же опрометчиво отвез ее туда...

А она оказалась девственницей.

Тут Ник ощутил явственный укор совести и раздраженно вздохнул. Да ладно! Не займись он с ней любовью, это сделал бы кто-нибудь другой, и очень скоро. Девица очень нравится Джиму Уильямсу, и он не единственный – таких наберется с десятков. Взять хотя бы его подчиненных! Ник вспомнил, как на вечеринке в субботу эти наглецы пожирали ее глазами. О, эти их оценивающие, жадные, восхищенные взгляды!

Он никак не мог забыть, как Лорен стояла там, на балконе... «Четыре недели назад я думала, что ты особенный», – бросила она ему в лицо, прекрасная, как разгневанный ангел. «Четыре недели назад я не знала, что ты беспринципный и морально нечистоплотный развратник!» Действительно, Лорен умеет предельно точно выразить свое мнение, кисло подумал он.

Инстинкт кричал Нику, что роман с Лорен осложнит ему жизнь. Она

уже вошла в его плоть и кровь! Нужно было строго придерживаться решения избегать дальнейших контактов с этой девушкой; решения, принятого в то утро, когда он отослал ее из Харбор-Спрингс. И он так бы и поступил, да вот беда – увидел ее на вечеринке в субботу. В этом чертовом провоцирующем платье она выглядела ослепительно красивой и такой сексуальной.

И в тот вечер она тоже его хотела, хоть и пыталась отрицать очевидное. И сегодня в кабинете тоже. Вот чему он в первую очередь хотел научить эту красавицу – принимать собственную сексуальность и идти навстречу своим желаниям. Затем следует провести ее через все оттенки наслаждения, которое мужчина способен доставить женщине в постели. И он научит ее доставлять наслаждение также и ему. Ник вспомнил ее милые, неопытные приемы, когда они занимались любовью в Харбор-Спрингс, и немедленно ощутил возбуждение, заставившее отвердеть его чресла. Поразительно, как возбуждающе действует на него эта красотка, удивлялся Ник, пытаясь сесть поудобнее.

Но что, если Лорен не сумеет ограничить свои чувства рамками обычного романа? Что, если будет страдать, когда все закончится? Он не хотел причинить ей боль.

Ник открыл кейс и извлек контракты на покупку земельных участков – сделку как раз и предстояло обсудить с бизнесменами, которых он должен был встретить в аэропорту. Слишком поздно думать о возможных последствиях. Он слишком сильно хочет Лорен. И она тоже хочет его.

Глава 13

Назавтра в час дня Лорен снова поднялась на восьмидесятый этаж, и Мэри сообщила ей, что мистер Синклер требует ее к себе немедленно. Лорен, вне себя от волнения, пригладила волосы, которые сегодня собрала в хвост на затылке, и вошла в кабинет.

– Ты хотел меня видеть? – вежливо спросила она.

Ник бросил на стол документы, которые только что изучал, откинулся на спинку кресла и не спеша осмотрел девушку с головы до пят.

– Сегодня у тебя такая же прическа, как в тот день, когда мы ездили в Харбор-Спрингс, – заметил он, интригуяюще понижая голос. – Мне нравится!

– В таком случае, – весело откликнулась Лорен, – я больше не буду зачесывать волосы в хвост.

Он усмехнулся.

– Значит, вот как мы будем играть в нашу игру?

– Какую игру?

– Ту самую, что мы начали вчера.

– Я не стану играть в твои игры, – тихо, но твердо заявила она. – И приз мне не нужен.

Но Лорен лгала. Она хотела получить Ника, получить навсегда и в единоличное пользование. И презирала себя за эту глупую слабость.

Ник с удовольствием наблюдал, как она волнуется. Кивком указал на стул, стоящий перед его столом.

– Садись. Я тут как раз просматриваю одну папку, которую мне только что принесли.

Лорен с облегчением перевела дух. Значит, Ник действительно собирается работать. Но, когда он взял со стола и раскрыл папку, у бедняжки екнуло сердце. «Конфиденциально – личное дело», – крупными буквами было написано поперек обложки. Ниже шел отпечатанный на машинке текст: «Лорен Э. Дэннер, наемный работник № 98753».

Легкий румянец окрасил нежные щеки Лорен, когда она вспомнила, как старалась провалить вступительные испытания, да еще написала, что желает занять место президента компании. Сейчас Ник это увидит...

– Лорен Элизабет Дэннер, – задумчиво протянул он. – Красивое имя – Элизабет; но и Лорен ничуть не хуже. Эти имена тебе подходят.

Ей было тяжело выносить эту сладкую пытку – терпеть его флирт, и

Лорен ожесточенно заявила:

– Меня называли в честь двух незамужних теток. Одна из них страдала косоглазием, а у другой были бородавки.

Пропустив мимо ушей ее замечание, Ник продолжал читать вслух.

– Цвет глаз, бирюзовые. – Ник взглянул на Лорен поверх страницы, его серые глаза лукаво блеснули. – Точно, бирюзовые. Мужчина может утонуть в таких глазах, как у тебя. Поразительные глаза!

– Раньше, если я не надевала очки, у меня непроизвольно дергался правый глаз, – весело сообщила ему Лорен. – Пришлось делать операцию.

– Маленькая девочка с дергающимися бирюзовыми глазами и очками на носу, – не спеша рассуждал Ник, усмехаясь. – Уверен, ты выглядела милашкой!

– Я выглядела прилежной зубрилой, а не милашкой.

Ник скептически выпятил губы, будто сомневаясь в правильности выбранной Лорен тактики. Он перевернул страницу ее дела, и она наблюдала, как он читает. Вот взгляд Ника дошел до нижних строк, где Лорен указала, какие должности хотела бы занять в компании. Момент, когда Ник прочел то, что она написала, был обозначен исключительно точно.

– Какого черта, – начал было ее босс, но затем разразился смехом. – Мне с Уэзерби придется быть начеку! Какая из наших с ним должностей нравится тебе больше?

– Никакая, – отрезала Лорен. – Я так написала, потому что по дороге на собеседование в «Синко» решила, что вовсе не хочу здесь работать.

– И ты намеренно старалась провалить испытания?

– Именно так.

– Лорен... – начал Ник нежным, воркующим голосом, отчего Лорен немедленно насторожилась.

– Я имела сомнительное удовольствие ознакомиться с твоим личным делом, – холодно сообщила она. – То есть личное дело, собранное в отделе по связям с общественностью, – пояснила она, поймав его изумленный взгляд. – Я знаю все – и про Биби Леонардос, и про французскую кинозвезду. Я даже видела фотографию, на которой ты и Эрика Моран в тот самый день, когда отослал меня прочь потому, что некий «деловой партнер» собирался тебя навестить.

– Да, – ровным голосом проговорил Ник. – И тебе стало обидно.

– Мне стало противно, – гневно парировала Лорен, не желая признаваться в том, как ей тогда было больно. Но она сумела взять себя в руки и продолжала с деланным спокойствием. – А теперь, не приступить ли

нам к работе?

Через минуту Ника вызвали на совещание, которое затянулось на целый день, так что для Лорен настали мир и покой. Покой, однако, нарушала Мэри Каллагэн, которая то и дело бросала на девушку испытующие взгляды.

В десять часов следующего утра возле стола Лорен появился Джим, который показался ей расстроенным.

– Только что звонил Ник. Он требует вас к себе прямо сейчас и собирается занять вас на целый день. – Вздыхнув, он указал на доклад, который она для него готовила. – Идите же. Я сам закончу.

Когда Лорен поднялась на восьмидесятый этаж, Мэри отсутствовала, зато Ник уже восседал за своим столом. Он успел снять пиджак и галстук. Склонив темноволосую голову, Ник что-то усердно писал. Рукава рубашки закатаны, открывая взгляду загорелые руки, ворот расстегнут... Лорен невольно залюбовалась им...

Без сомнения, Ник – самый красивый и привлекательный мужчина, какого она только встречала в жизни, решила девушка с замиранием сердца. Но, когда она заговорила, голос ее казался спокойным и отстраненным.

– Джим сказал, что я понадобилась тебе прямо сейчас. Так чем мне нужно заняться?

Ник поднял голову и улыбнулся.

– Да, вот в чем вопрос, – поддразнил он.

Лорен игнорировала сексуальный подтекст.

– Насколько я понимаю, у тебя есть для меня срочное задание.

– Так и есть.

– И в чем же оно заключается?

– Я хочу, чтобы ты отправилась в кафетерий и принесла мне что-нибудь поесть.

– Что? – Лорен не верила собственным ушам. – Это и есть твоё «срочное» задание?

– Да, это очень срочно, – невозмутимо ответил Ник. – Я, между прочим, умираю с голоду.

Лорен стиснула кулаки.

– Ты можешь считать меня забавной и доступной секс-игрушкой. Однако внизу меня ждёт важная работа, и я очень нужна Джиму.

– Дорогая, мне ты тоже очень нужна. Я сижу здесь с...

– Как ты смеешь называть меня «дорогая»? – крикнула Лорен, хотя голова у нее пошла кругом от этой ласки.

– А почему нет? – вкрадчиво спросил Ник, сияя ослепительной улыбкой. – Ведь ты такая милая!

– Только попробуй еще раз назвать меня «дорогой», и увидишь, какая я милая! – угрожающе пообещала Лорен.

Его брови сошлись на переносице, и Лорен напомнила себе, что Ник, как-никак, ее начальник.

– Хорошо, – проворчала она, сдаваясь. – Что ты ешь на завтрак?

– Строптивых секретарш, – рассмеялся он.

Лорен вышла в свой временный кабинет и обнаружила, что Мэри уже вернулась.

– Деньги вам не понадобятся, Лорен, – сказала Мэри. – В кафетерии для нас открыт счет.

Лорен поразили две вещи. Во-первых, Мэри назвала ее по имени, вместо ледяного «мисс Дэннер». Во-вторых, Мэри Каллагэн улыбалась – и что за чудесная улыбка была у этой женщины! Идущая от самого сердца, эта улыбка озаряла ее лицо и смягчала суровые черты, и строгая пожилая секретарша казалась очень милой.

Лорен сама не заметила, как улыбнулась в ответ.

– Так что же он ест на завтрак? – вздохнула она.

Глаза Мэри лукаво блеснули.

– Строптивых секретарш.

Наверное, Ник хотел загладить свою вину – за столь незначительное поручение, которым вынуждена была заниматься Лорен, потому что сердечно поблагодарил ее за сладкие булочки, которые она для него выбрала, и галантно вызвался налить ей чашку кофе.

– Я сама налью, но все равно спасибо, – твердо сказала Лорен. Она была немало смущена, когда Ник подошел к барной стойке и стал внимательно следить за тем, как она добавляет сахар и сливки.

Когда Лорен хотела взять чашку, Ник дотронулся до ее локтя.

– Лорен, – тихо сказал он. – Прости, что обидел тебя. Но, поверь, я не хотел!

– Не нужно постоянно извиняться, – ответила она, осторожно отнимая руку. – Давай просто забудем о том, что случилось.

С чашкой кофе в руке Лорен направилась к своему столу.

– Между прочим, – небрежно заметил Ник, – сегодня вечером я улетаю в Италию. Но, начиная с понедельника, жду тебя здесь также и по утрам.

– И как долго это продлится? – спросила шокированная Лорен.

Ник широко улыбнулся.

– До тех пор, пока я не выиграю в нашей маленькой игре.

Не успела она поставить чашку на стол, как Ник вызвал ее по внутреннему телефону и велел зайти к нему в кабинет, чтобы составить письмо к Росси, итальянскому изобретателю.

– И захвати свой кофе, – любезно разрешил он.

В середине диктовки, которая проходила со скоростью автоматной очереди, Ник без всякой паузы произнес:

– Когда солнце освещает твои волосы, они сияют, как золото!

И продолжал диктовать, как ни в чем не бывало. Лорен, которая машинально застенографировала половину комплимента, послала ему убийственный взгляд, и он рассмеялся.

В час дня Ник велел Лорен присутствовать на заседании в его кабинете и делать заметки. В середине совещания девушка подняла глаза и увидела, что его взгляд упирается в ее скрещенные ноги. Ее тело покрылось жаркой испариной, и она поспешно поджала ноги. Взглянув в ее глаза, Ник понимающе улыбнулся.

В перерыве Лорен встала, чтобы выйти, однако Ник задержал ее.

– Ты уже закончила печатать перевод на итальянский того списка вопросов, что я продиктовал? Росси поймет, что я от него хочу? – Одарив ее ослепительной улыбкой, он добавил извиняющимся тоном. – Дорогая, мне очень не хочется тебя торопить. Но я должен взять сей документ с собой в Казано.

Ну почему, грустно размышляла Лорен, ее глупое сердечко сладко замирает, когда он называет ее «дорогая»?

– Перевод готов, – ответила она.

– Отлично. Из того, что ты сегодня слышала, поняла ли ты, в чем состоит наш совместный проект с Росси?

Лорен покачала головой.

– Нет. Не совсем. Слишком много технических подробностей. Я знаю, что Росси – химик и живет в Казано. Он изобрел что-то такое, чем ты заинтересовался. И еще я знаю, что ты хочешь финансировать его исследования, а в будущем производить продукцию на основе его изобретений.

– Мне следовало объяснить тебе с самого начала. Это сделало бы твою работу здесь гораздо приятней, – заметил Ник, мгновенно превращаясь из соблазнителя в серьезного начальника. – Росси синтезировал некое химическое соединение. Похоже, если ввести его в состав определенных синтетических материалов, например нейлона, этот материал становится водонепроницаемым, огнеупорным, устойчивым к любым погодным условиям и вдобавок не пачкается, сохраняя при этом первоначальную

текстуру и внешний вид. Изготовленные из таких синтетических материалов ковровые покрытия или одежда будут практически вечными.

Ник разговаривал с ней, как с деловым партнером, и впервые с того уик-энда, проведенного вместе с Ником, Лорен снова почувствовала себя в его обществе легко и непринужденно.

– Неужели это химическое соединение работает на самом деле и при этом безвредно и не изменяет свойств материалов?

– Будь я проклят, если знаю, – признался Ник. – Однако я намерен это выяснить. Для того и затеял эту поездку. Я видел демонстрации, но мне нужен образец, который я мог бы привезти с собой и испытать в лаборатории. Однако этот Росси помешан на секретности. Говорит, что хочет испытать меня самого.

Лорен наморщила носик.

– Похоже, он слегка не в себе.

– Эксцентричный тип, вот что, – вздохнул Ник. – Живет в маленьком домике в Казано – крохотной рыбацкой деревушке в Италии. Держит собак, чтобы караулили его дом, зато лаборатория, которую он устроил в сарае в полумиле от дома, не охраняется вообще.

– Но ты, по крайней мере, видел демонстрацию его опытов!

– Демонстрации без серьезных лабораторных испытаний почти ничего не значат. Например, его химическое соединение делает материал водостойким. Однако что произойдет, если на него прольют молоко? Или кока-колу?

– Но что, если дело обстоит именно так, как он заявляет? – спросила Лорен.

– В этом случае я создам консорциум – объединение «Глобал индастриз» и двух сотрудничающих с нами корпораций, и мы представим миру изобретение Росси.

– Вероятно, он боится давать свой образец. Вдруг кто-нибудь изучит его в своей лаборатории, определит формулу и присвоит открытие себе?

– Ты права, – ответил Ник и улыбнулся. Затем, без всякого предупреждения, он обнял Лорен за талию и свободной рукой ласково потрепал по щеке. – Я привезу тебе подарок из Италии. Что бы тебе хотелось получить?

– Мамины серьги, – сухо ответила Лорен. Резко попятившись, она оттолкнула его руки и, развернувшись на каблуках, вышла в кабинет Мэри. За ее спиной Ник натянуто рассмеялся.

Он смотрел, как она уходит, и в его душе просыпалось совершенно новое, незнакомое чувство – это была нежность, и она делала Ника

уязвимым. Ему очень нравилось смотреть на Лорен. Ее улыбка согревала его сердце, а прикосновение разжигало огонь желания. Эта девушка умела владеть собой и обладала природной грацией и утонченностью. По сравнению с другими женщинами, с которыми он привык иметь дело, Лорен была сама невинность – тем не менее, ей хватало смелости и силы, чтобы бросить ему вызов и противостоять его давлению.

Ник больше не улыбался. Да, он на нее давил, чего никогда не делал ни с одной женщиной в своей жизни. Он преследовал Лорен, загонял ее в угол и презирал себя за это. Но остановиться уже не мог... Это было не просто сексуальное желание. Лорен нравилась ему по-настоящему. Ника восхищали ее смелость и упрямство – и даже ее старомодный идеализм!

Неизвестное и незванное чувство снова шевельнулось в его душе, и Ник приказал ему убираться. Нет! Он хотел Лорен лишь потому, что она очень красива и при этом так загадочна. Она ему нравится, он ее хочет. Больше ничего.

Без пяти минут пять поступили звонки из Калифорнии, Оклахомы и Техаса – начиналось селекторное совещание, которое Ник сам и назначил. Когда Мэри сказала ему, что все готово, он велел прислать к нему Лорен; ей придется записывать.

– Разговор пойдет по громкой связи, а вам только и нужно, что записывать все цифры, которые будут упомянуты, – объяснила девушке пожилая секретарша.

Когда Лорен вошла в кабинет Ника, совещание уже началось. Ник жестом указал ей на свое кресло и встал, чтобы она могла устроиться за его письменным столом и делать записи. Но уже через две минуты Ник встал у нее за спиной, склонился, опираясь о стол, и коснулся губами ее затылка.

Лорен была застигнута врасплох.

– Черт, прекрати немедленно! – воскликнула она.

– Что? – хором спросили три мужских голоса.

Наклонившись к микрофону, Ник медленно проговорил:

– Моей секретарше кажется, что вы говорите слишком быстро, и она хочет, чтобы вы сделали паузу, пока она все запишет.

– Она могла бы просто попросить, – обиженно ответил мужской голос.

– Надеюсь, ты доволен! – шепнула Лорен. Она была в ярости.

– Нет, – усмехнулся Ник прямо ей в ухо. – Мое удовольствие еще впереди.

Пусть сам записывает все, что ему надо! Лорен решительно захлопнула блокнот и попыталась встать из-за стола. Но Ник стоял прямо за креслом, не давая его отодвинуть. Лорен повернула голову, готовясь

сказать что-нибудь уничижительное, но он впился в ее губы поцелуем. Запрокинув голову на спинку кресла, Лорен слышала безумный стук собственного сердца. В голове не осталось ни единой мысли. Когда Ник оторвался от ее губ, она только и могла, что беспомощно смотреть на него.

– Ник, что вы думаете? – воззвал голос из селектора.

– Думаю, мы совершенствуемся с каждым разом, – ответил он низким, хрипловатым голосом.

Когда совещание, наконец, закончилось, Ник нажал кнопку на столе, и Лорен увидела, как двери, ведущие в кабинет Мэри, автоматически запираются. Ник схватил ее за руки, заставил встать и развернул лицом к себе. Его губы снова приближались, и Лорен поняла, что не может устоять перед его дьявольским очарованием.

– Прошу тебя, остановись, – взмолилась она. – Не надо так со мной!

Ник сжал ее запястья.

– Почему ты просто не можешь признаться, что хочешь меня, и наслаждаться тем, что последует за твоим признанием?

– Хорошо, – в отчаянии сказала она. – Ты выиграл. Я тебя хочу... И признаю это. – Лорен видела в его глазах торжествующий огонек, и вызывающе вскинула подбородок. – Знаешь, когда мне было восемь, я захотела обезьянку. Увидела ее в зоомагазине.

Торжество в его глазах померкло.

– И что? – раздраженно спросил он и вздохнул, разжимая руки.

– К несчастью, я ее получила, – продолжала Лорен. – Дейзи меня покусала, и на ногу пришлось наложить целых двенадцать швов.

Ник не знал, смеяться ему или злиться.

– Наверное, она тебя укусила, потому что ты назвала ее этим дурацким именем – «Дейзи».

Лорен пропустила его насмешку мимо ушей.

– А когда мне исполнилось тринадцать, я захотела братика или сестричку. И папа уважил мою просьбу тем, что снова женился. Так я обзавелась сестрой, которая забирала себе мою одежду и мальчиков, и братом, который крал мои карманные деньги.

– Черт, какое отношение все это имеет к нам?

– Самое прямое. – Лорен в отчаянии развела руками. – Я пытаюсь тебе объяснить. Да, я тебя хочу, но я не допущу, чтобы ты снова заставил меня страдать.

– Я тебя не обижу.

– Конечно, обидишь! – закричала она, пытаясь унять подступающие слезы. – Ты не хочешь, но так получится. Я уже мучилась и страдала из-за

тебя! Когда я оставила тебя на озере, ты отправился в Палм-Спрингс с одной из своих любовниц. А знаешь, чем я занималась, пока ты там развлекался?

Сунув руки в карманы, Ник настороженно смотрел на девушку.

– Нет. И чем же ты занималась?

– Я, – Лорен была готова истерически рассмеяться, – сидела возле телефона, дожидаясь твоего звонка, и вязала серый свитер, который так подошел бы к твоим глазам. – Она умоляюще взглянула на Ника – вдруг он поймет? – Если между нами случится роман, это не заденет твоих чувств, зато причинит боль мне. Мои душа и плоть неразделимы. Прыгаем в постель, развлекаемся, а затем все забываем? Нет. Я хочу, чтобы ты любил, и я бы любила. Я бы ревновала, если бы думала, что ты был с другой женщиной. А если бы я узнала, что ты действительно был с другой, я бы сошла с ума от обиды и злости!

Лорен непременно расплакалась бы, вздумай Ник обратить все в шутку или попытаться ее успокоить. Но он только стоял и смотрел на нее, и она черпала силу в его спокойствии. Лорен даже сумела грустно улыбнуться.

– Если бы у нас был роман, а потом бы закончился... ты бы захотел, чтобы мы остались друзьями, ведь так? Ты этого ожидаешь?

– Естественно.

– Но, поскольку наш «роман» уже в прошлом, почему бы нам теперь не быть просто друзьями? – Ее голос дрожал. – Я... Я искренне хочу думать, что ты мой друг.

Ник кивнул, но ничего не ответил, и взгляд его серых глаз был непроницаем.

Позже, подойдя к своей машине, Лорен поздравила себя с тем, как мудро выпуталась из очень непростого и даже опасного положения. Она была честна и откровенна. Выдержала искушение и осталась верна своим принципам. Она поступила правильно; стала сильнее и лучше, чем была.

Опустив руки на руль, Лорен залилась горькими слезами.

Глава 14

До конца трудовой недели Лорен работала, как одержимая. А дома думала то о Нике, то об отце и его финансовом положении. В клинике потребовали половину платы сразу. Единственное, что она смогла придумать, так это продать мамин прекрасный рояль, хотя мысль эта разбивала ей сердце. Это был и ее инструмент тоже. Ей очень не хватало его здесь, в Детройте. Она могла бы играть, в занятиях музыкой выплеснуть отчаяние и боль, как делала раньше. С другой стороны, отец еще не поправился, и до полного выздоровления далеко. Вдруг ему снова придется лечь в клинику? Нельзя рисковать тем, что отцу откажут из-за того, что последний счет так и не был оплачен.

Ближе к вечеру в пятницу в отделе по связям с общественностью ее остановила Сьюзен Брук.

– На следующей неделе, в четверг, у Джима день рождения, – сообщила она Лорен. – У нас тут такая традиция – приносить своему боссу торт. – И, улыбнувшись, Сьюзен добавила: – Торт и кофе – отличный предлог, чтобы сбежать с работы на пятнадцать минут раньше.

– Торт будет, – поспешила заверить ее Лорен. Взглянув на часы, девушка пожелала Сьюзен хорошего вечера и поспешила к своему рабочему столу. Сегодня ей позвонил Филипп Уитворт, чтобы пригласить на ужин, и Лорен не хотела опаздывать.

Нужно было заехать домой и переодеться. По дороге Лорен размышляла, нужно ли сказать Филиппу про Кертиса. Что-то ее смущало. Она не была ни в чем уверена – а следовало бы, прежде чем бросить тень на репутацию человека и лишить его работы! Лорен пришло в голову, что Филиппа может заинтересовать информация о Росси и его чудо-формуле, и тогда он, может быть, заплатит ей обещанные десять тысяч долларов. Но совесть громко возопила, запрещая даже думать о таком! И Лорен решила, что напишет в клинику и предложит им три тысячи. Такую сумму она, возможно, сумеет получить в банке.

Позже за ужином Филипп поинтересовался, нравится ли ей работать в «Синко». Конечно, Лорен ответила утвердительно, и тогда он спросил:

– А имена, которые я вам называл? Упоминалось ли какое-нибудь из них?

Лорен колебалась.

– Я не слышала.

Филипп вздохнул с явным разочарованием.

– Всего через несколько недель на торги будут выставлены важнейшие контракты – таких лакомых кусочков у нас еще не было. Пока есть время, я хотел бы знать, через кого идет утечка информации в эту проклятую «Синко»! Я должен получить эти контракты.

Лорен незамедлительно почувствовала укор совести – почему не рассказала Филиппу о Кертисе или Росси? Бедняжка была сбита с толку. Она разрывалась между преданностью Филиппу и желанием поступить по справедливости.

– Я же говорил, что Лорен нам не поможет, – в разговор раздраженно вмешался Картер.

Лорен чувствовала, что угодила в ловушку. В попытке себя защитить она сказала:

– Прошло слишком мало времени. Меня перевели на восьмидесятый этаж, и я работаю над особым проектом, поэтому в «Синко» бываю неполный рабочий день, вот только вчера, когда Ник, то есть, мистер Синклер, улетел в Италию...

В огромной столовой упоминание имени Ника произвело эффект удара молнии, и трое Уитвортов застыли в напряженном молчании.

Глаза Картера возбужденно загорелись.

– Лорен, ты просто чудо! Как тебе удалось внедриться к нему в отдел? Черт, у тебя есть доступ ко всей конфиденциальной...

– Я не старалась, – перебила Лорен. – Я работаю там, потому что меня угораздило написать в анкете, что владею итальянским. А ему понадобился временный секретарь, который свободно говорит по-итальянски, для работы над особым проектом.

– Что за проект? – в один голос воскликнули Филипп и его сын.

Лорен смущенно взглянула на Кэрол, внимательно наблюдавшую за ней поверх кромки бокала, который держала в руке. Потом перевела взгляд на мужчин.

– Филипп, вы обещали, что я всего лишь должна сообщить вам, если услышу одно из шести имен из вашего списка. Поэтому я и согласилась работать в «Синко». Прошу вас, не спрашивайте больше ни о чем. Если я вам расскажу, то буду ничем не лучше, чем тот шпион, которого вы хотите разоблачить.

– Разумеется, моя дорогая, ты совершенно права, – немедленно согласился Филипп.

Но через час, когда Лорен уехала, Филипп обратился к Картеру:

– Она говорит, Синклер вчера улетел в Италию. Позвони своему

приятелю-летчику. Может быть, нам удастся раздобыть маршрут его полета. Я хочу точно знать, куда именно в Италии он отправился.

– Ты и вправду думаешь, что это так важно?

Филипп изучающее рассматривал бренди в собственном бокале.

– Совершенно ясно, что Лорен думает, будто это важно. В противном случае рассказала бы нам без всяких колебаний. – Помолчав, он добавил. – Если мы сумеем узнать его маршрут, отправь туда своих людей. Пусть сядут ему на хвост. У меня предчувствие, что он затеял большое дело.

Поглядев на маленький термометр за окном спальни, Лорен надела ярко-желтый свитер и свободного покроя брюки. Воскресный день выдался солнечным и теплым, в роскошно обставленной квартире царил уют, но, несмотря на это, девушке было грустно и одиноко. Она решила пройтись по магазинам, чтобы выбрать подарок Джиму и заодно найти себе хоть какое-то занятие. Лорен все еще раздумывала, что бы такое купить, как ее мысли были прерваны пронзительным звонком в дверь.

Открыв дверь, Лорен изумленно воззрилась на мужчину, высокая фигура которого перегородила дверной проем. Она могла бы и расплакаться – в этой кремового цвета рубашке с распахнутым воротом и замшевом пиджаке теплого коричневого оттенка, который небрежно свисал с его плеча, Ник казался нестерпимо прекрасным. Но Лорен сумела сдержать эмоции и заговорила спокойным тоном, позволив себе слегка удивиться.

– Привет. Что ты тут делаешь?

Ник задумался.

– Черт, да я и сам не знаю.

Невольно улыбнувшись, Лорен сказала:

– Обычно говорят так: случайно оказался в твоём районе и решил заглянуть.

– И почему я сам не догадался? – усмехнулся Ник. – Так ты пригласишь меня войти?

– Не знаю, – честно призналась она. – А надо?

Ник оглядел ее с головы до ног. Задержал взгляд на губах, потом взглянул прямо в глаза.

– На твоём месте я бы не стал.

Откровенный взгляд Ника всколыхнул в ней бурю чувств. Тем не менее, Лорен была решительно настроена соблюдать данное себе самой обещание избегать личных контактов с Ником. А если учесть, как он посмотрел на нее только что, контакт обещает быть очень личным. И Лорен

с тяжелым сердцем вынуждена была сказать:

– В таком случае я последую твоему совету.

Закрывая дверь, она бросила на прощанье:

– И спасибо, что заглянул.

Ник встретил ее решение легким кивком, и Лорен сделала над собой немалое усилие, чтобы все-таки закрыть эту чертову дверь. Ноги словно налились свинцом, но она напредила себе, что впустить Ника было бы сущим безумием. Но, не дойдя даже до середины гостиной, проиграла битву. Развернувшись на каблуках, Лорен бросилась к двери, рывком распахнула ее настежь и буквально налетела на крепкую грудь Ника. Он стоял в дверях, опираясь о косяк поднятой рукой и глядя сверху вниз на ее залитое краской смущения лицо с понимающей, удовлетворенной ухмылкой.

– Привет, Лорен. Я случайно оказался в твоем районе и решил заглянуть.

– Что ты хочешь, Ник? – спросила она.

– Тебя.

Она решительно протянула руку, чтобы снова захлопнуть дверь, но Ник успел ее остановить.

– Ты действительно хочешь, чтобы я ушел?

– Еще в среду я сказала тебе, что мои желания тут ни при чем. Я буду поступать так, как будет лучше для меня же. Важно лишь...

Он перебил ее очаровательной мальчишеской улыбкой.

– Клянусь, что не буду носить твою одежду, красть твои карманные деньги или поклонников. – Когда Лорен невольно заулыбалась, он закончил. – А если ты поклянешься, что никогда больше не назовешь меня «Никки», то я тебя не укушу.

Лорен отошла в сторону, давая ему пройти в квартиру. Взяла его пиджак и ушла, чтобы повесить в шкаф. Когда она вернулась, Ник стоял, привалившись спиной к входной двери и скрестив руки на груди.

– Но, хорошенько поразмыслив, я отчасти беру назад свои слова, – ухмыльнулся он. – Мне бы очень хотелось тебя укусить.

– Извращенец, – поддразнила она. Ее сердце наполнилось такой радостью, что она сама не понимала, что говорит.

– Иди сюда, и я покажу, каким извращенным я умею быть, – невинным тоном предложил он.

Лорен благоразумно отступила на шаг назад.

– Даже не думай. Может быть, выпьешь кофе? Или колу?

– Сойдет и то, и другое.

- Я сварю кофе.
- Сначала поцелуй меня.

Критически поглядев на него через плечо, Лорен пошла на кухню. Пока варился кофе, она остро чувствовала на себе внимательный взгляд стоящего в дверях кухни Ника.

– Неужели я плачу тебе так много, чтобы ты могла позволить себе такую квартиру? – спросил он как бы между прочим.

– Нет. В районе бесчинствуют грабители. Я приглядываю за квартирой и за это живу здесь бесплатно. – Лорен услышала, что он идет к ней, и поспешила к столу, чтобы расставить чашки и блюдца. Но, когда она выпрямилась, Ник стоял у нее за спиной. Не оставалось ничего другого, как повернуться и очутиться с ним лицом к лицу.

– Скучала по мне? – спросил Ник.

– А ты как думаешь? – ответила Лорен вопросом на вопрос, стараясь не выдать своего волнения. Уловка удалась средне, потому что Ник засмеялся.

– Отлично. Значит, сильно?

– Похоже, сегодня твое самомнение требует пищи? – парировала она.

– Ага.

– Интересно, почему?

– Потому что меня сразила одна красотка двадцати трех лет от роду, и я, кажется, не в силах выкинуть ее из головы.

– Тем хуже для тебя, – сказала Лорен, пытаясь не выдать своей радости – впрочем, безуспешно.

– И не говори, – шутливо подхватил он. – Она точно заноза в моем боку, мозоль на пятке. У нее глаза ангела, формы, которые сведут с ума кого угодно, словарный запас профессора английского литературы и острый язык, точно скальпель.

– Думаю, это неплохо.

Его ладони скользнули вверх по ее рукам, обняли плечи. Еще немного – и ее голова упала бы ему на грудь.

– А еще, – добавил он, – она мне чертовски нравится.

Лорен беспомощно смотрела, как его губы медленно склоняются к ее губам, и с замиранием сердца готовилась встретить их жаркое прикосновение... Но он обманул ее, начав осторожно ласкать нежную кожу ее шеи и плеча. Теплые губы, задержавшись в особо чувствительном местечке, не спеша двинулись вдоль шеи к ее уху. За спиной у Лорен был кухонный стол, а перед нею стоял Ник, поэтому только и оставалось, что стоять, борясь с подступающим головокружением. Ник запечатлел

огненный поцелуй на ее виске. Его губы были всего в дюйме от ее губ, когда он повторил:

– Поцелуй меня, Лорен!

– Нет, – задыхаясь, прошептала она.

Пожав плечами, Ник начал не спеша покрывать поцелуями другую щеку. Задержался возле уха, проведя языком вдоль каждого изгиба ушной раковины. Куснул мочку уха, и Лорен, испуганно вздрогнув, невольно прильнула к Нику. Их сплетенные тела словно пронзил удар тока, отчего оба застыли, наслаждаясь восхитительным моментом.

– Мой Бог! – едва слышно проговорил Ник, и его губы пустились в путешествие вниз по шее Лорен, чтобы поцеловать плечо.

– Ник, прошу тебя, – слабо протестовала она.

– О чем? – прошептал Ник, дыша ей в шею. – Чтобы я вызволил нас обоих из этого жалкого положения?

– Нет!

– Нет? – вкрадчивым голосом повторил он, поднимая голову. – Так ты не хочешь, чтобы я целовал тебя, раздел и начал тебя любить? – Его губы находились так мучительно близко, что Лорен умирала от желания ощутить их ласку на своих губах. Однако Ник ограничился тем, что едва коснулся ее губ, сначала одного уголка, затем другого. – Ну, пожалуйста, поцелуй меня, – уговаривал он девушку. – Я все время вспоминаю, как ты целовала меня в Харбор-Спрингс, какая шелковистая у тебя кожа...

И Лорен сдалась. С тихим стоном обвила шею Ника и поцеловала. Почувствовала, как вздрогнуло его сильное тело, как легкие с силой втянули воздух за миг до того, как он сжал ее в объятиях, а губы впились в ее рот страстным поцелуем.

Она уже сгорала от яростного, неукротимого желания, когда Ник, оторвавшись от ее губ, хриплым шепотом спросил:

– Где у тебя спальня?

Отпрянув, Лорен подняла взгляд. Серые глаза Ника потемнели от страсти. Они приказывали... И Лорен вспомнила, как в прошлый раз смотрела в эти глаза, уступая его яростному напору. Перед ее мысленным взором вставали картины, одна за другой, и кровь стыла в жилах. Вот она в постели Ника в Харбор-Спрингс, и он ласкает ее так, будто не в силах насытиться, а потом хладнокровно отсылает прочь. К собственному стыду усвоила она этот болезненный урок. Ник умеет быть нежным, страстным и ненасытным любовником только ради физического наслаждения – не испытывая при этом ни малейшей эмоциональной привязанности к женщине!

Лорен знала, что сейчас Ник хочет ее даже сильнее, чем в Харбор-Спрингс. Она это чувствовала. И даже отчасти была убеждена, что помимо физического желания было что-то еще. Однако в Харбор-Спрингс она тоже имела глупость так подумать! На сей раз Лорен хотела знать наверняка. Гордость не позволит ей снова стать безвольной игрушкой в руках Ника.

– Ник, – взволнованно произнесла она. – Мне кажется, что мы должны сначала узнать друг друга поближе!

– Мы уже знакомы довольно близко, – напомнил он ей. – Ближе некуда.

– Но я имею в виду... Я бы хотела, чтобы мы лучше узнали друг друга до того... до того, как начнем...

– Лорен, мы уже начали, – с досадой перебил он. – И я хочу закончить, наконец. И ты этого тоже хочешь.

– Нет, я, – ахнув, Лорен лишилась дара речи, когда ладони Ника обхватили ее полные груди, и пальцы принялись дразнить вмиг отвердевшие соски.

– Я чувствую, как сильно ты меня хочешь, – сказал Ник, сжимая ее бедра. Она уже ощущала напор его восставшего естества. – А теперь и ты чувствуешь, как сильно я хочу тебя. Что же еще нам нужно узнать друг о друге? Мелочи значения не имеют.

– Мелочи? – прошипела Лорен, вырываясь из его объятий. – Как ты можешь так говорить? Я же сказала, что не согласна на пустой роман, без чувств и обязательств. А ты что собираешься делать?

Лицо Ника окаменело.

– Я собираюсь затащить тебя в эту чертову спальню, чтобы мы наконец уступили страсти, которая не дает нам дышать уже несколько недель. Я собираюсь любить тебя весь день, пока мы оба не выбьемся из сил. Или, если ты предпочитаешь, чтобы я выразился яснее, то я собираюсь...

– А что потом? – запальчиво воскликнула Лорен. – Я хочу знать правила, черт возьми! Сегодня мы занимаемся любовью, а завтра – едва знакомы друг с другом, так, что ли? Завтра ты найдешь себе другую, если пожелаешь, а мне, по идее, должно быть безразлично – так? А если и я разрешу другому мужчине заняться со мной сексом, тебе будет все равно – так?

– Да, – отрезал он.

Лорен получила ответ. Он совсем не любил ее, не более, чем в прошлый раз. Просто хотел ее сильнее.

– Кофе готов, – устало сказала она.

– Послушай, я готов, – заявил он грубо.

– А я нет! – Лорен рассвирепела. – Я не готова стать твоей воскресной подружкой! Если тебе со мной скучно, играй в свои игры с той, которой нужен лишь необременительный секс!

– Какого черта тебе от меня нужно? – холодно спросил он.

Я хочу, чтобы ты меня полюбил, подумала Лорен, а вслух сказала:

– Мне ничего от тебя не нужно. Уходи и оставь меня в покое.

Он окинул ее дерзким взглядом.

– Прежде чем я уйду, позволь дать тебе совет, – сказал он ледяным тоном. – Повзрослей, наконец!

У Лорен было такое ощущение, будто ей дали пощечину. Вне себя от гнева, она решила уязвить его самолюбие.

– Ты абсолютно прав! – вспыхнула она. – Именно это мне и следует сделать. Твоя проповедь не пропадет даром. Начиная с сегодняшнего дня я буду спать с каждым, кто мне понравится. Только не с тобой! На мой вкус, ты староват и слишком циничен. А теперь выметайся отсюда!

Ник выхватил из кармана маленькую бархатную коробочку и с размаху поставил на кухонный стол.

– Я должен тебе пару сережек, – буркнул он на ходу, широким шагом выходя вон из кухни.

Лорен слышала, как громко Ник хлопнул входной дверью. Дрожащими пальцами она взяла коробочку и открыла. Девушка предполагала увидеть скромные мамины серьги-петельки, но обнаружила пару роскошных сияющих жемчужин в такой невесомой оправе, что жемчужины казались огромными сверкающими каплями дождя, повисшими прямо в воздухе. Лорен поспешно захлопнула коробочку. Какая из подружек Ника забыла эти серьги в его постели, подумала она со злостью. Или это «подарок» из Италии?

Лорен пошла наверх, чтобы взять сумочку и накинуть свитер потеплее. Она пойдет по магазинам за подарком для Джима, как и собиралась, а события последнего часа выбросит из головы – выбросит навсегда. Ник Синклер не потревожит больше ее мыслей. Она сотрет его из памяти. Выдвинув нижний ящик, Лорен уставилась на красивый серебристо-серый свитер, который вязала... подумать только, для этого негодяя!

Она достала свитер из ящика. Джим почти такого же роста, что и Ник. Вероятно, ему очень понравится этот свитер. Нужно подарить его Джиму, решила Лорен, хотя сердце ее разрывалось от боли.

Глава 15

На следующее утро Лорен появилась в кабинете в шикарном замшевом костюме винно-красного цвета. На ее лице сияла решительная улыбка. Взглянув на нее, Джим заулыбался тоже.

– Лорен, вы ослепительны. Но разве вам не полагается быть наверху?

– Уже нет, – ответила она, подавая Джиму его почту. Ник не захочет видеть ее у себя по утрам, рассудила Лорен, поскольку их маленькая «игра» закончилась.

Но Лорен ошибалась. Через пять минут, когда они уже обсуждали доклад, над которым она работала, на столе Джима зазвонил телефон.

– Это Ник, – сказал Джим, передавая ей трубку.

Ник говорил отрывисто, будто стегал кнутом.

– Поднимайся ко мне! Я же сказал, что твое присутствие требуется здесь каждое утро, и я не шучу! Быстро сюда!

Ник отключился, и Лорен посмотрела на телефонную трубку, как будто она ужалила ее, точно змея. Она никак не ожидала, что Ник станет разговаривать так грубо. С ней никто и никогда так не разговаривал.

– Наверное, мне лучше подняться, – сказала она и поспешно встала.

Лицо Джима выражало крайнюю степень изумления.

– Какая вожжа попала ему под хвост, хотел бы я знать?

– Думаю, это я. – Она увидела, как по лицу Джима медленно расползается улыбка, но у нее не было времени размышлять о том, что бы это значило.

Через несколько минут Лорен постучала в дверь кабинета Ника и вошла с видом полного спокойствия, хотя сердце ее ушло в пятки. Потом добрых две минуты ждала, пока Ник соизволит с ней заговорить, но он продолжал что-то писать, не замечая ее присутствия в кабинете – и это после того, как он наорал на нее, заставив мчаться на восьмидесятый этаж сломя голову! Наконец, пожав плечами, Лорен подошла к его столу и протянула ему бархатную коробочку.

– Это не мамины серьги, поэтому они мне не нужны, – сказала она. – Те были простыми золотыми колечками, никаких жемчужин. И стоили гораздо меньше, чем эти; они были дороги мне в память о маме и поэтому для меня бесценны. С ними многое связано, вот я и хочу получить их обратно – просто из сентиментальных побуждений. Ты способен это понять?

– Еще как способен, – холодно ответил Ник, не глядя на девушку. Нажал кнопку и вызвал Мэри. – Как бы там ни было, твои серьги потерялись. Поскольку я не мог их вернуть, то принес тебе нечто, что имеет ценность для меня просто из сентиментальных побуждений. Эти серьги принадлежали моей бабушке.

В горле у Лорен встал ком. Когда она заговорила, в ее голосе не осталось ни следа возмущения.

– И все-таки я не могу их принять.

– Тогда оставь их вон там. – Коротким кивком Ник указал ей на край стола.

Лорен поставила коробочку и вышла в свой временный кабинет. Через минуту к ней присоединилась Мэри, закрыла за собой дверь кабинета Ника и подошла к столу Лорен. С милой улыбкой женщина передала ей указания, которые Ник, очевидно, сообщил ей только что.

– В течение следующих нескольких дней он ожидает звонка от синьора Росси, и хочет, чтобы вы были переводчицей, в какое бы время этот звонок ни поступил. А пока что я была бы очень благодарна, если бы вы помогли мне управиться с документами. А останется время – возьмите часть работы Джима; займетесь ею здесь.

В течение следующих трех дней Лорен наблюдала нового Ника, каким могла представить только в воображении. Исчез фривольный тип, который совсем недавно целовал ее и безжалостно преследовал. Его место занял собранный, поразительно работоспособный деловой человек. Его сухое, формальное обращение даже внушало ей робость. Когда Ник не говорил по телефону и не присутствовал на заседаниях, он диктовал или работал за столом. Приезжал на работу задолго до ее прихода и задерживался до поздней ночи. Лорен была вторым секретарем, и в таком качестве до смерти боялась вызвать его неудовольствие или сделать что-то не так. Ей казалось, что Ник только и ждет, что она допустит промах, и у него появится законный повод ее уволить.

И в среду Лорен совершила-таки ошибку, чего так боялась. Она забыла отпечатать целый абзац подробного контракта, который надиктовал ей Ник. Раздался сигнал внутреннего телефона, Ник резко потребовал ее к себе, и бедняжка поняла, что ее время сочтено. Она вошла в его кабинет на подкашивающихся ногах, с липкими от пота ладонями... Но вместо того, чтобы поджарить ее заживо – хотя, судя по его взгляду, именно этого ему и хотелось сделать – Ник просто указал ей на ошибку и бросил контракт на стол.

– Перепечатать, – приказал он, – и на этот раз чтобы все было, как надо.

После этого случая Лорен немного успокоилась. Если Ник не уволил ее за столь грубый промах, значит, он не ищет повода от нее избавиться. Должно быть, она нужна Нику на случай звонка Росси, как бы плохо ни справлялась с основными обязанностями.

– Я Викки Стюарт, – в полдень того же дня раздался томный, с придыханием голос. Лорен подняла глаза. Перед ней стояла сногшибательная брюнетка, будто сошедшая с обложки глянцевого журнала.

– Я случайно была в городе и решила заскочить и узнать, может быть, Никки... то есть, мистер Синклер свободен, чтобы мы пообедали вместе, – сообщила она Лорен. – И не надо обо мне докладывать. Я просто войду.

Через несколько минут Викки и Ник вместе вышли из кабинета и направились к лифтам. Рука Ника привычным жестом обнимала красотку за талию. Он улыбался – девица рассказывала ему что-то забавное.

Лорен поспешила вернуться к пишущей машинке. Южный выговор Викки был ей ненавистен, как и собственническая манера смотреть ему в глаза. И этот томный смех был ей омерзителен! Собственно, ненависть вызывало буквально все в этой женщине. Понятно, почему – ведь бедняжка Лорен была безнадежно, непоправимо и по уши влюблена в Ника Синклера!

Она обожала в нем все. Взять хоть ощущение силы и власти, которое он буквально излучал. Или энергичную уверенность его широких шагов... А этот задумчивый взгляд, когда Ник с головой уходил в работу! Лорен восхищалась его манерой носить дорогую одежду и перекачивать в ладони ручку с золотым пером во время беседы по телефону. Она уже решила – сгорая от отчаяния и безнадежной любви, что Ник – самый могущественный, неотразимый и энергичный человек в мире. Но он был от нее далек, как никогда прежде.

– Не нужно слишком расстраиваться, дорогая, – услышала Лорен голос Мэри Каллагэн, которая тоже собралась идти обедать. – Таких, как Викки Стюарт, у него было множество. Их хватает ненадолго.

Мэри пыталась ее приободрить, но Лорен стало только хуже. Конечно, Мэри знала все, что произошло между нею и Ником в недавнем прошлом. Но у нее возникло подозрение, что Мэри также известно и то, что творится в ее сердце сейчас!

– Пусть делает, что хочет. Какое мне дело! – воскликнула она с досадой.

– Правда? – с улыбкой возразила Мэри, выходя из кабинета.

Ник не возвращался, и Лорен сердито размышляла, в чью постель они отправились – его или Викки.

К тому времени, как Лорен уехала из офиса, она была настолько измучена ревностью и презрением к самой себе – почему любит такого беспринципного и распутного типа, что у нее жутко разболелась голова. Добравшись до дому, она принялась бесцельно слоняться по своей нарядной гостиной.

С каждым днем ей становилось все тяжелее находиться рядом с Ником. Придется уйти из «Синко» – невыносимо быть рядом, сгорая от любви, и наблюдать, как он крутит с другими женщинами, а на нее смотрит, будто она предмет офисной мебели, чье присутствие раздражает, но и обойтись без него нельзя...

Внезапно у Лорен возникло безумное желание послать к черту их обоих – и Ника Синклера, и Филиппа Уитворта! Собрать вещи и вернуться к родителям, к друзьям. Но, разумеется, ничего подобного она не сделает. Им нужны деньги...

Лорен остановилась, как вкопанная. Ее осенило – почему столь простое решение не пришло в голову раньше? В Детройте полно крупных корпораций, которым требовались опытные секретари. И там наверняка хорошие зарплаты. Когда она пойдет покупать ингредиенты для праздничного торта для Джима, купит заодно и газету. И немедленно начнет поиски новой работы.

А тем временем позвонит Джонатану Ван-Сайку, у которого обучалась в прошлом году. Пусть покупает ее рояль – он давно положил на него глаз.

От перспективы расстаться с роялем ее сердце тоскливо заныло. Зато впервые за много недель Лорен ощутила спокойствие. Решено – она найдет дешевую квартирку и съедет из этих роскошных апартаментов. И до ухода из «Синко» будет трудиться, как вол. Но, если услышит одно из имен из списка Филиппа, благополучно забудет его в тот же миг. Пусть Филипп сам разбирается со своим грязным бельем. Она не может предать Ника – и ни за что не предаст.

Глава 16

На следующее утро Лорен шла через мраморный вестибюль, осторожно держа на весу коробку, в которой, кроме торта на день рождения Джиму, был еще и нарядно упакованный серый свитер. Она была спокойна, на сердце царила необыкновенная легкость. В кабине лифта пожилой господин в коричневом костюме отступил в самый уголок, уступая ей место, и девушка ему улыбнулась.

Лифт остановился на тридцатом этаже; двери открылись. Лорен заметила, что прямо в холл выходит офисная дверь с вывеской, на которой написано – «Отдел безопасности „Глобал индастриз“».

– Прощу прощения, – сказал мужчина в коричневом костюме. – Это мой этаж.

Лорен отошла в сторону, и мужчина протиснулся мимо нее. Она видела, как он идет к двери отдела безопасности.

Основной функцией охранных подразделений было обеспечить безопасность производственных предприятий компании «Глобал индастриз», особенно разбросанных по всей стране филиалов, где проводились важные исследования или выполнялись правительственные заказы. Но здесь, в штаб-квартире компании, отдел безопасности занимался главным образом бумажной работой. Джек Коллинз, начальник отдела в Детройте, откровенно скучал; этот пост его заставили принять солидный возраст и пошатнувшееся здоровье.

Когда Джек вошел в кабинет, его помощник, не в меру ретивый круглолицый молодой человек по имени Руди, сидел, задрав ноги на письменный стол.

– Что стряслось? – спросил молодой человек, поспешно вскакивая.

– Может быть, и ничего. – Джек положил на стол кейс и достал папку, озаглавленную «Отчет о расследовании отдела безопасности. Лорен Дэннер, наемный работник № 98753». Джек не очень-то жаловал Руди. Но до выхода в отставку он должен был научить его всему, что умел сам.

И он с неохотой ответил:

– Я только что получил этот доклад насчет одной секретарши из этого здания, благонадежность которой мы как раз проверяем.

– Секретарши? – Руди был явно разочарован. – Не знал, что мы проверяем еще и секретарш.

– Как правило, мы этим не занимаемся. Но тут особый случай. Ее привлекли к работе над секретным проектом особой важности, и компьютер автоматически выдал ее имя и запрос на проверку отделом безопасности.

– И в чем проблема?

– Да в том, что наши сотрудники в Миссури поговорили с ее бывшим начальником, и тот утверждает, будто она работала у него неполный рабочий день в течение пяти лет, пока училась в университете. Отнюдь не полный рабочий день, как думал Уэзерби из «Синко».

– Значит, она солгала на собеседовании, так? – спросил Руди, в котором проснулся интерес.

– Да, но дело не в этом. Девушка и не утверждала, что работала полный рабочий день. Она солгала в том, что заявила, будто никогда не училась в университете. Наши люди в Миссури справились также и в университете. Она не только закончила его, но получила степень магистра!

– Зачем ей понадобилось утверждать, что она не училась в университете, если у нее университетская степень?

– Вот это, в частности, меня и тревожит. Я мог бы понять, если бы девушка заявила, что ходила в университет, хотя ничего подобного не было. Я бы предположил, что она так хотела получить место, что приукрасила биографию.

– А что еще вас беспокоит?

Джек поглядел на круглое лицо Руди, встретил его горящий нетерпением взгляд и пожал плечами.

– Ничего, – солгал он. – Я хочу ее проверить исключительно ради собственного спокойствия. В эти выходные мне придется отправиться в клинику и сдать кое-какие анализы, но в понедельник я этим займусь.

– Может быть, проверку проведу я, пока вы будете в клинике?

– Если они решат поддержать меня подольше для дополнительных анализов, то я тебе позвоню и дам инструкции.

– Сегодня у меня день рождения, – объявил Джим, как только Лорен появилась в его кабинете. – Как правило, секретарша должна преподнести своему боссу праздничный торт. Но вы так недавно у нас работаете, что наверняка этого не знаете, – с некоторым сожалением в голосе закончил он.

Лорен рассмеялась. Она только сейчас поняла, как обещание, данное Филиппу Уитворту, угнетало ее все это время. Сейчас тяжкая ноша была сброшена.

– Я не только испекла для вас торт. У меня есть для вас подарок, –

весело сообщила она. – Я сделала его своими руками.

Джим развернул яркую упаковку, и его лицо просияло мальчишеской радостью при виде свитера.

– Не стоило... но я рад, что вы его связали, – улыбнулся он, расправляя свитер.

– Это подарок на день рождения и в знак благодарности за... помощь, – произнесла она с запинкой.

– Кстати, о помощи. Мэри говорит, что Ник похож на динамитную шашку, которая взорвется в любую секунду – хватит малейшей искры. И еще она говорит, что в этой напряженной обстановке вы держитесь молодцом. Вы покорили ее сердце, – мягко заметил Джим.

– Я тоже ее полюбила, – призналась Лорен. При упоминании Ника ее взгляд затуманился.

Дождавшись, когда Лорен отправится наверх, Джим снял трубку телефона и набрал номер.

– Мэри, как сегодня боевая остановка?

– Решительно взрывоопасная, – тихо рассмеялась она.

– Ник будет у себя после обеда?

– Да, а в чем дело?

– Я решил зажечь спичку под его задницей и посмотреть, что будет.

– Джимми, не надо! – тихо, но твердо попросила она.

– Увидимся примерно часов в пять, красавица, – засмеялся Джим, игнорируя ее предупреждение.

Когда Лорен вернулась в кабинет после обеда, на ее столе в вазе красовались два десятка прекрасных алых роз. Она извлекла из приложенного конверта карточку и уставилась на нее в немом изумлении. «Спасибо, любимая», – было написано на карточке, а внизу стояли инициалы – «Дж.».

Лорен подняла голову. Ник в небрежной позе стоял в дверях кабинета, опираясь рукой о косяк. Но зубы его были крепко стиснуты, а серые глаза метали молнии.

– От тайного воздыхателя? – саркастически спросил он.

Впервые за четыре дня он заговорил с ней на личную тему.

– Не совсем тайного, – уклончиво ответила Лорен.

– Кто он?

Лорен задумалась. Ник казался взбешенным. Наверное, не стоит упоминать имя Джима.

– Я не вполне уверена.

– Ты не вполне уверена? – выкрикнул он. – У тебя так много

поклонников, чье имя начинается на «Дж.»? И многие ли из них способны преподнести букет роз стоимостью в сотню долларов лишь для того, чтобы сказать «спасибо»?

– В сотню долларов? – повторила Лорен. Огромная сумма так изумила ее, что она совершенно упустила из виду тот факт, что Ник, очевидно, вскрыл конверт и видел карточку.

– Должно быть, ты уже кое-чему научилась, – бросил он грубую насмешку.

Лорен внутренне поморщилась, но голову держала гордо.

– Я нашла более искусных учителей.

Окинув ее ледяным взглядом с головы до пят, Ник резко повернулся и удалился к себе в кабинет. После этого Лорен не видела его целый день.

Без пяти минут пять в кабинете Мэри появился Джим – в сером свитере и с четырьмя кусками торта на тарелке. Поставив тарелку на пустой стол Мэри, Джим взглянул на дверь кабинета Ника.

– Где Мэри? – спросил он.

– Уехала почти час назад, – ответила Лорен. – И велела вам передать, что ближайший огнетушитель находится возле лифтов – уж не знаю, что она имела в виду. Я сейчас вернусь. Только отдам эти письма Нику.

Девушка встала и обошла кругом стол, глядя на письма, которые держала в руках. То, что произошло дальше, ввергло ее в состояние ступора.

– Я соскучился по тебе, дорогая, – воскликнул Джим и быстро схватил ее в объятия.

В следующий момент он отпустил Лорен, да так внезапно, что девушка едва устояла на ногах.

– Ник! – продолжал он. – Смотри, какой свитер Лорен подарила мне на день рождения. Она связала его сама! А я принес тебе кусочек моего торта – его тоже пекла Лорен!

Оценив грозный вид Ника, его сердито нахмуренные брови, Джим усмехнулся и сказал:

– Спускаюсь к себе, мне уже пора.

И, повернувшись к Лорен, добавил:

– Увидимся позже, дорогая.

И с этими словами Джим вышел.

Шокированная до глубины души Лорен наблюдала за его отступлением с поля боя. Она все еще смотрела ему вслед, когда Ник схватил ее за плечи и развернул лицом к себе.

– Мстительная сучка, ты отдала ему мой свитер! Что еще заполучил он

такого, что по праву принадлежит мне?

– Еще что? – возмущенно повторила Лорен. – О чем ты говоришь?

Она уже почти кричала.

Он стиснул ее плечи.

– Твое восхитительное тело, дорогуша. Вот о чем я говорю.

Изумление Лорен сменилось яростью.

– Лицемер! Как ты смеешь говорить мне гадости? – взорвалась она, слишком оскорбленная, чтобы бояться. – С самого начала нашего знакомства ты утверждал, что женщина вправе удовлетворять свои сексуальные потребности с любым, кто ей понравится. Но теперь... – Она едва не задохнулась от гнева, – но теперь, когда ты решил, будто я с кем-то переспала, оскорбляешь меня! Подумать только, ты! Да ты вполне можешь представлять Соединенные Штаты на Олимпийских играх по сексуальным упражнениям...

Ник разжал руки, словно обжегшись. Явно сдерживаясь, приказал тихо и зло:

– Убирайся отсюда, Лорен.

Когда Лорен ушла, Ник подошел к бару и налил себе виски. Ярость и боль жалили, как тысяча змей.

Итак, у Лорен есть любовник! У Лорен, может быть, целая куча любовников.

Его охватило горькое сожаление. Лорен больше не маленькая дурочка с наивными глазами, которая полагает, будто мужчина и женщина должны полюбить друг друга прежде, чем лечь в постель. Ее восхитительным телом владели другие мужчины. Воображение услужливо нарисовало картину – обнаженная Лорен в объятиях Джима...

Осушив бокал, он немедленно наполнил его снова. Заглушить боль, отогнать мучительные видения... С бокалом в руке Ник плюхнулся на диван и положил ноги на стол.

Мало-помалу спиртное начинало действовать. Боль притупилась, и гнев немного улегся. Осталась только звенящая пустота.

– Что это на вас нашло? – спросила Джима Лорен на следующее утро.

Джим усмехнулся.

– Назовем это «неконтролируемый порыв».

– Я бы назвала это безумием! – воскликнула она. – Вы даже не представляете, как он разозлился. Он говорил мне грязные слова. Я... Мне кажется, он обезумел.

– Так и есть, – согласился Джим. Вид у него был довольный и

удовлетворенный. – Он сходит с ума по вам, Лорен. И Мэри такого же мнения.

Лорен закатила глаза.

– Да вы тут все сумасшедшие. А я должна с ним работать! Как я смогу находиться там дальше?

Джим тихо засмеялся.

– Придется быть осторожной, – посоветовал он.

В течение следующего часа Лорен поняла, что имел в виду Джим. Шли дни, и ей временами казалось, будто она ходит по натянутому канату высоко под куполом цирка. Ник работал, точно одержимый, и нещадно подгонял всех – от управленцев высшего звена до мальчишек-рассыльных. И горе тем, кто не поспевал за сумасшедшим ритмом хозяина компании!

Если Ник был доволен работой своего сотрудника, он был с ним любезен, но холоден. Если же находились недочеты – чаще всего так и было – Ник обрушивал на беднягу лавину столь неприятных оскорблений, что у Лорен кровь стыла в жилах. Он был настоящий демократ: вымещал свое неудовольствие и на дежурной на коммутаторе, и на вице-президентах, и от его едкого сарказма вице-президенты покрывались холодным потом, а девушка-дежурная заливалась слезами. Высшие чины компании робко заходили в кабинет Ника, чтобы через несколько минут выскочить оттуда, как ошпаренные, и обмениваться тревожными взглядами с бухгалтерами, которые, в свою очередь, выскакивали из кабинета, прижимая к груди бухгалтерские отчеты и компьютерные распечатки, прикрываясь ими, точно щитом.

На следующей неделе к среде атмосфера, царящая на восьмидесятом этаже, наэлектризовалась так, что грозила взрывом самой настоящей паники, которая запустила свои щупальца в каждый отдел, на каждый этаж. Больше никто не смеялся в лифте, никто не сплетничал возле копировальных машин. Только Мэри Каллагэн была спокойна и невозмутима. Лорен даже начинало казаться, что с каждым часом, проведенным в этой душераздирающей обстановке, ее пожилая коллега только расцветает. Хотя, с другой стороны, острый язык Ника обходил Мэри стороной, тогда как Лорен изрядно доставалось.

С Мэри Ник всегда держался исключительно любезно, а с Викки Стюарт, которая звонила ему не реже трех раз на дню, был просто само очарование. Ник всегда находил время для Викки, даже если был очень занят. Всегда брал трубку, когда бы она ни позвонила, и с довольным видом откидывался на спинку кресла, чтобы поворковать с ней не спеша. Его низкий голос сразу делался чувственным и вкрадчивым. Лорен слышала

это, сидя за своим секретарским столом, и изнывала от ревности.

Вечером этой среды Ник должен был ехать в Чикаго, и Лорен не могла дожждаться, когда же он покинет офис. Каждый рабочий день превращался в тяжелое испытание. Ник обращался с ней так, будто ему было противно даже смотреть на нее! И девушка чувствовала, что находится на грани срыва. Она могла бы раскричаться, расплакаться в любую минуту – спасала исключительно сила воли и гордость.

В четыре часа, за два часа до отъезда, Ник устроил совещание с финансовым отделом и вызвал Лорен в конференц-зал в помощь Мэри. Заседание шло своим чередом, и Лорен не поднимала головы от блокнота для стенографирования. Ее карандаш так и летал по страницам, когда голос Ника заставил ее вздрогнуть.

– Андерсон! – заорал он убийственным тоном. – Мы бы давным-давно закончили и разошлись по домам, если бы вы не пялились на бюст мисс Дэннер!

Лорен залилась нежным румянцем, а лицо пожилого Андерсона побагровело, что вполне могло быть признаком надвигающегося инсульта.

Как только последний участник совещания вышел из конференц-зала, Лорен, невзирая на предостерегающий взгляд Мэри, набросилась на Ника с яростными упреками.

– Надеюсь, ты доволен! – прошипела она. – Ты не только унизил меня, ты чуть не довел этого немолодого господина до сердечного приступа! Что-нибудь еще на «бис»?

– Уволю первую бабу, которая откроет рот, – ледяным тоном сообщил Ник. Обошел Лорен кругом и вышел из конференц-зала.

Разгневанная Лорен бросилась было за ним вслед, однако ее остановила Мэри.

– Не спорьте с ним, – посоветовал она, наблюдая за бегством Ника с лучезарной улыбкой. У нее был такой вид, будто она только что стала свидетельницей чуда. – Он сейчас в таком настроении, что немедленно уволит вас, а потом будет жалеть об этом до конца жизни.

Лорен колебалась, и тогда пожилая дама сердечно добавила:

– Он вернется из Чикаго не раньше вечера пятницы, что даст нам передышку в два дня. Завтра устроим себе неспешный обед где-нибудь за пределами этого здания – может быть, у Тони. Мы обе это заслужили.

На следующее утро роскошный кабинет без своего энергичного хозяина выглядел необычно пустым и заброшенным. Лорен твердила себе, что так даже лучше и что она наслаждается долгожданным покоем, но, по правде говоря, это было не так.

В полдень они с Мэри поехали в ресторан Тони, куда Лорен предварительно позвонила, чтобы заказать столик. В дверях обеденного зала стоял главный официант, как всегда, в своем черном костюме. Но Тони увидел их и вышел встретить лично. Лорен удивленно наблюдала, как он набросился на Мэри с объятиями – почтенная дама едва устояла на ногах, хотя благоразумно не носила высоких каблуков.

– Как было здорово, когда ты работала в нашем гараже с отцом и дедом Ника, – воскликнул он. – В старые времена я, по крайней мере, видел тебя и Ника гораздо чаще.

Тони с сияющей улыбкой повернулся к Лорен.

– Итак, малышка Лори, теперь вы знаете и Ника, и Мэри, и меня. Вы становитесь частью семьи...

Проводив их к столику, Тони снова широко улыбнулся Лорен.

– Вас обслужит Рикко, – сказал он. – Рикко считает вас необыкновенной красавицей. Каждый раз краснее, когда мы вас вспоминаем.

Рикко принял заказ и густо покраснел, ставя перед Лорен бокал вина. В глазах Мэри заиграли веселые огоньки. Но, когда парень ушел, она взглянула на девушку совершенно серьезно и без всякого предисловия начала:

– Хотите поговорить про Ника?

Лорен едва не поперхнулась.

– Пожалуйста, не нужно портить такой чудесный обед! Я знаю о нем более чем достаточно.

– Что же, например? – мягко спросила Мэри.

– Я знаю, что он эгоист. Надменный тиран, диктатор, который не умеет сдерживать свои эмоции!

– И что вы его любите. – Мэри не спрашивала, а констатировала факт.

– Да, – в сердцах воскликнула Лорен.

Горячность ее тона явно развеселила Мэри, хотя она и пыталась это скрыть.

– Я была уверена, что любите! Подозреваю так, что и он вас любит.

В измученном сердце Лорен вспыхнула отчаянная надежда. Она отвернулась к витражному окну возле их столика, чтобы спрятать лицо.

– Почему вы так решили?

– Начать хотя бы с того, что он обращается с вами совсем не так, как с другими своими женщинами.

– О, да. С ними он такой милый! – с горечью воскликнула она.

– Вот именно, – согласилась Мэри. – Ник всегда относился к своим

женщинам с любезной снисходительностью... точнее, со снисходительным безразличием. Пока роман продолжается, Ник внимателен и очарователен. Когда женщина начинает ему надоедать, он вежливо, но решительно вычеркивает ее из своей жизни. На моей памяти ни одной женщине не удавалось зацепить его. Желание, привязанность, но не более. Я видела, как они лезли из кожи вон, только бы заставить его ревновать. А его это лишь развлекало, а иногда вызывало раздражение. Теперь возьмем вас.

Лорен вспыхнула – ее тоже отнесли к числу женщин, с которыми спал Ник, но она понимала, что отрицать очевидное бесполезно.

– Вы, – спокойно продолжала Мэри, – заставили его разозлиться по-настоящему. Он зол – и на вас, и на себя. Тем не менее, он ведь не попытался от вас избавиться; даже не отправил назад к Джиму. Не кажется ли вам странным, что он не захотел вернуть вас на старое место, чтобы просто вызвать, когда этот Росси действительно позвонит?

– Наверное, он держит меня наверху для того, чтобы отыграться, – мрачно предположила Лорен.

– Возможно, так оно и есть. Возможно, он пытается отомстить вам за те чувства, которые вы в нем пробудили. Или хочет найти в вас недостатки, чтобы эти чувства угасли. Не знаю... Ник – сложный человек. Джим, Эрика и я – его близкие друзья. Тем не менее, он держит нас на некотором расстоянии. Он никому не открывается до конца, даже нам. Почему вы так на меня смотрите? – вдруг спросила Мэри.

Лорен вздохнула.

– Мне кажется, вы рассказываете все это не той девушке. Вы ошиблись. Расскажите это не мне, а Эрике.

– Не говорите чепухи...

– Неужели вы не читали статью в газете про вечеринку в Харбор-Спрингс несколько недель назад? – Смутившись, Лорен не находила в себе сил смотреть в глаза Мэри. – Я была с Ником в Харбор-Спрингс, и он отправил меня домой, потому что должна была приехать Эрика. Он сказал, что она «деловой партнер».

– Но так оно и есть, – возразила Мэри и крепко сжала руку Лорен. – Они близкие друзья и деловые партнеры – но ничего больше. Ник входит в совет директоров корпорации ее отца, а тот, в свою очередь, заседает в совете директоров «Глобал индастриз». Эрика собирается купить у Ника тот дом на озере. Он всегда ей нравился; наверное, в тот день она приехала туда, чтобы завершить сделку.

Какое облегчение, какое счастье! Сердце Лорен воспарило, хотя внутренний голос предостерегал, что надежды на любовь Ника у нее по-

прежнему нет. Но, по крайней мере, Ник не уложил ее в постель своей подружки в ее же доме! Дождавшись, пока Рикко принесет им еду, она спросила у Мэри:

– Давно ли вы знаете Ника?

– Очень давно, – ответила та. – Я пришла работать бухгалтером к его отцу и деду, когда мне было двадцать четыре. Нику тогда было четыре года. А через полгода после этого умер его отец.

– Какой он был в детстве? – Лорен отчаянно хотела узнать как можно больше об этом загадочном и сильном мужчине, который, сам того не желая, завладел ее сердцем.

Улыбнувшись, Мэри пустилась в воспоминания.

– Мы звали его Никки. Вы даже не представляете, какой это был очаровательный чертенок! Высокомерный, как и его папа, и временами жутко упрямый. Крепкий, веселый и смысленный малыш – таким гордилась бы любая мать. Кроме его собственной, – добавила Мэри, и ее лицо вмиг помрачнело.

– Расскажите о его матери! – попросила Лорен, вспоминая, с какой неохотой говорил о ней Ник в Харбор-Спрингс. – Он почти ничего не рассказывал о своей маме.

– Удивляюсь, что он вообще раскрыл рот. Ник никогда не говорит о своей матери. – Взгляд Мэри затуманился – перед ней вставали картины из прошлого... – Его мать была поразительно красивая женщина. Кроме того, она была богата, избалована, капризна и спесива. Все равно, что шарик на рождественской елке: на вид красивый, но хрупкий и пустой внутри. Но Никки обожал мать, несмотря на все ее недостатки.

А когда отец Никки умер, она просто ушла, оставив мальчика с дедом и бабушкой. Шли месяцы после ее ухода, а он все сидел у окна и выглядывал, не возвращается ли она домой. Он понимал, что папа умер и больше к нему не вернется, но отказывался верить, что теперь не будет также и мамы. Он никогда о ней не спрашивал; просто ждал. Я ошибочно думала, будто бабушка и дед не разрешают ей приходить и, если честно, осуждала их за это – как выяснилось потом, совершенно несправедливо.

В один прекрасный день, месяца за два до Рождества, Никки вдруг перестал сидеть у окна и развил бешеную активность. С момента смерти отца прошел почти год. А мать снова вышла замуж, и у нее только что родился сын – хотя мы-то ничего про младенца не знали. Ну так вот, Никки превратился в сгусток энергии. Он хватался за любое поручение, лишь бы заработать несколько центов. Деньги он копил и за две недели до Рождества уговорил меня поехать с ним по магазинам, чтобы купить

«очень-очень особенный» подарок.

Я думала, что малыш ищет подарок для бабушки, потому что он бегал из магазина в магазин и перебрал их с десятков – ему требовалось что-то «в самый раз для леди». И только ближе к вечеру я поняла, что Никки хотел купить рождественский подарок для матери.

В отделе уцененных товаров крупного универмага он, в конце концов, нашел свой «очень-очень особенный» подарок. Это была чудесная эмалевая коробочка для пилюль, которая в результате уценки стоила сущие гроши против ее реальной цены. Никки пришел в восторг. Его энтузиазм оказался заразителен. В пять минут он уговорил продавца завернуть коробочку в красивую подарочную бумагу, а меня – отвезти его домой к матери, чтобы отдать ей подарок.

Лорен увидела, что глаза Мэри блестят от слез.

– Он... решил подкупить мать, чтобы та вернулась к нему, вот только я не догадалась. – Проглотив ком в горле, Мэри продолжала. – Мы с Никки сели в автобус до Гросс-Пойнта, но он так волновался, что не мог спокойно усидеть на месте. Все время просил меня проверить, в порядке ли его волосы и одежда. «Я хорошо выгляжу, Мэри?» – спрашивал он всю дорогу.

Дом мы нашли без труда – настоящий дворец, нарядно украшенный к празднику. Я хотела позвонить в дверь, но Никки схватил меня за руку. Я посмотрела на него... никогда не доводилось мне видеть, чтобы ребенок был в таком отчаянии. «Мэри, – говорил он. – Ты уверена, что я хорошо выгляжу?»

Мэри отвернулась к окну, и ее голос задрожал.

– Никки казался таким несчастным, а ведь он был очень красивым мальчиком. В душе я надеялась, что мать увидит его и поймет, как нужна ему, и после этого начнет, по крайней мере, навещать его время от времени. Тем временем дворецкий открыл дверь, и нас с Никки проводили в нарядную гостиную, где стояла огромная рождественская елка – казалось, ее нарядили для витрины универмага. Но елку Никки даже не заметил. Он видел только блестящий красный велосипед, перевязанный большим бантом, и его лицо просияло от радости. «Видишь, – сказал он мне. – Я знал, что она про меня не забыла. Она просто ждала, что я сам к ней приду». Он протянул руку, чтобы потрогать велосипед, но горничная, которая вытирала пыль в гостиной, чуть не ударила его. Она сказала, что велосипед предназначен для «малыша». Никки отдернул руку так, будто обжегся.

Наконец его мать спустилась, и вот ее первые слова к собственному сыну: «Что тебе нужно, Николас?» Никки преподнес ей подарок и сказал,

что выбрал его сам. Она хотела положить подарок под елку, но мальчик настоял, чтобы она его открыла прямо сейчас...

Утерев слезы с глаз, Мэри закончила рассказ:

– Мать развернула подарок, глянула на изящную вещицу и сказала: «Я не принимаю пилюль, Николас, и ты это знаешь». Она отдала коробочку горничной, которая вытирала пыль, и сказала: «Вот миссис Эдвардс – да, она принимает пилюли. Уверена, ей это пригодится». Никки смотрел, как его подарок исчезает в кармане горничной, а потом сказал, очень вежливо: «Желаю веселого Рождества, миссис Эдвардс». Взглянул на мать и сказал: «Нам с Мэри пора идти».

Пока мы шли к остановке автобуса, Никки не сказал ни слова. Я боролась с подступающими слезами, но лицо мальчика было... лишено всякого выражения. На автобусной остановке он взглянул на меня и вырвал руку из моей руки, а потом произнес, будто клялся: «Она мне больше не нужна. Я уже совсем взрослый, Мэри. И мне никто больше не нужен».

Голос Мэри дрогнул.

– С тех пор мне больше не случалось держать его за руку.

После минуты горестного молчания Мэри продолжала.

– Насколько мне известно, начиная с того самого дня Ник никогда ничего не дарил женщинам – только бабушке и мне. Его подружки рассказывали Эрике, что он весьма щедро делится деньгами, но никогда не покупает им подарков. Он просто дает им деньги, чтобы они выбрали себе все, что пожелают. Ему безразлично, что купит девушка – драгоценности, меха или что-то еще. Но он никогда не выбирает подарок сам.

Лорен вспомнились прекрасные серьги, которые преподнес ей Ник, и то, с каким презрением она заявила, что они ей не нужны. Ее сердце упало.

– Почему мать предпочла о нем забыть, сделала вид, будто его нет на свете?

– Я могу только догадываться. Она происходила из одной из самых родовитых семей Гросс-Пойнта. Признанная красавица, королева бала дебютанток! Для таких людей происхождение – это все. В их среде деньги есть у всех, поэтому социальный статус определяется тем, насколько влиятельна семья, какие у нее связи. Выйдя замуж за отца Ника, она превратилась в изгоя, паршивую овцу в стаде. В наши дни все изменилось – деньги сами по себе являются показателем престижа. Теперь Ник возвращается в тех же кругах, что и она, но полностью затмевает мать и ее супруга. Разумеется, тому немало способствует тот факт, что парень не только сказочно богат, но еще и чертовски красив.

Как бы там ни было, маленький мальчик Ник, должно быть, был

живым напоминанием о ее грехопадении и отлучении от хорошего общества. Ни мать, ни отчим не хотели его видеть. Нужно знать эту женщину, чтобы понять, откуда этот эгоизм, это ледяное сердце. Помимо себя, любимой, есть лишь один человек, который ей небезразличен. Это сводный брат Ника – вот его она обожает.

– Должно быть, Нику тяжело ее видеть.

– Не думаю. В тот день, когда она отдала горничной его подарок, его любовь к ней прошла. Ник убил эту любовь сам, раз и навсегда. Ему было всего пять лет от роду, но даже в те дни ему хватило силы и решимости на такой поступок.

У Лорен возникло желание придушить мать Ника и одновременно – разыскать его и излить на него свою любовь, хочет он этого или нет. В этот момент возле их столика возник Тони и подал Мэри записку, на которой было написано имя.

– Вот этот человек звонил вам только что. Он говорит, что ему нужны какие-то документы, которые заперты в вашем ящике.

Мэри бросила взгляд на записку.

– Наверное, мне придется вернуться в офис. Лорен, а вы оставайтесь и доешьте обед.

– Почему вы не ели мою пасту? – укоризненно воскликнул Тони. – Неужели невкусно?

– Дело не в этом, Тони, – ответила Мэри, кладя салфетку на стол и протягивая руку к сумочке. – Я рассказывала Лорен про Кэрол Уитворт, и эта тема испортила нам аппетит.

Кэрол Уитворт! Звук этого имени набатом отдавался в ушах Лорен. У нее закружилась голова. В горле застрял безмолвный крик, и голос отказал ей, когда она попыталась заговорить.

– Лори? – Встревоженный Тони сжал ее плечо. Но Лорен, словно парализованная, смотрела вслед Мэри.

– О ком она говорила? Что за имя назвала? – прошептала девушка в отчаянии

– Кэрол Уитворт, матери Ника.

Лорен подняла на него глаза.

– О-о, Господи, – прошептала она. – О, нет!

Она взяла такси, чтобы вернуться на работу. Шок первых минут немного отступил, сменившись унылым оцепенением. Войдя в мраморный вестибюль, Лорен направилась к приемной стойке и попросила разрешения воспользоваться телефоном.

– Мэри? – сказала она, услышав знакомый голос в трубке. – Я,

кажется, заболела. Поеду домой.

Дома, завернувшись в халатик, Лорен сидела перед камином, глядя в пустоту невидящим взором. Достала толстый плед, который связала в прошлом году, и накинула на плечи, пытаясь согреться. Холод, однако, царил в ее душе. Девушка содрогалась, вспоминая свой последний приезд в дом Уитвортов. Невозмутимость Кэрол Уитворт, надменной царицы их маленького общества, где трое из присутствующих затевают войну против ее сына. Ее собственного сына, ее замечательного, талантливого сына. Господи, как она могла это допустить!

Лорен передернуло в бессильной ярости. Пальцы судорожно комкали и тискали плед – вот бы вцепиться в Кэрол Уитворт и расцарапать ей лицо – это тщеславное, высокомерное и прекрасное лицо без единой морщинки!

А история со шпионом... Лорен скорее поверила бы, что это Филипп шпионит за Ником, а не наоборот. Но, если все же это Ник, если он действительно платит кому-то за сведения о закрытых предложениях «Уитворт энтерпрайзиз», она не станет его винить. Будь сейчас у нее такая возможность, она привела бы компанию Филиппа к краху – да падет кара ему на голову.

Возможно, Ник полюбил ее; так думает Мэри. Но Лорен этого узнать не суждено. Как только Ник выяснит, что она связана с семейством Уитворт, он вырвет из своего сердца чувства к ней – если они вообще есть. Когда-то точно так же он убил любовь к собственной матери. Ник захочет узнать, зачем она устроилась на работу в «Синко» и ни за что не поверит, что это было совпадением, даже если она ему солжет.

Лорен обвела горьким, презрительным взглядом уютное любовное гнездышко, в котором поселилась. Она жила, как одна из гламурных красоток, любовниц Филиппа Уитворта. Но с нее достаточно. Она уедет домой. Если понадобится, будет работать на двух работах и заодно преподавать музыку, чтобы разница в зарплате не казалась столь ужасающей. Но она не может оставаться в Детройте. Иначе сойдет с ума, встречая напоминание о Нике на каждом шагу и ломая голову – думает ли он о ней?

– Как вы себя чувствуете? – спросил Джим на следующее утро, и сухо добавил: – Мэри говорит, что рассказала вам о Кэрол Уитворт, и вам стало так плохо, что вы заболели.

Бледная, но собранная Лорен закрыла за собой дверь кабинета и вручила Джиму только что отпечатанный листок бумаги.

Развернув листок, Джим внимательно прочел четыре строчки текста.

– Вы увольняетесь по причинам личного характера – что, черт возьми, это означает? Какие еще причины личного характера?

– Филипп Уитворт приходится мне дальним родственником. И до вчерашнего дня я не знала, что Кэрол Уитворт – мать Ника.

От неожиданности Джим даже вскочил с кресла. Уставившись на Лорен в негодующем замешательстве, он спросил:

– Зачем вы мне все это рассказываете?

– Вы спросили, почему я увольняюсь.

Джим молча смотрел на нее, и его лицо мало-помалу прояснялось.

– Значит, вы родственница второго мужа его матери, – наконец сказал он. – Ну и что?

Лорен была не в состоянии спорить. Девушка без сил опустилась в кресло.

– Джим, разве вы не понимаете, что родственница Филиппа Уитворта вполне может оказаться его шпионкой, специально засланной в вашу компанию?

Взгляд его светло-карих глаз сделался суровым.

– Лорен, вы его шпионка? – казалось, Джим видит ее насквозь.

– Нет.

– Уитворт просил вас об этом?

– Да.

– И вы согласились? – рявкнул он.

Лорен даже не предполагала, что ей будет так плохо.

– Я думала об этом, но по дороге на собеседование решила, что не смогу. Я думала, меня все равно не примут, и не приняли бы... – Она вкратце рассказала, как познакомилась с Ником в тот вечер. – А на следующий день вы вызвали меня на собеседование и предложили место.

Уронив голову на спинку кресла, Лорен закрыла глаза.

– Я хотела быть поближе к Нику. Я знала, что он работает в этом здании, вот и приняла ваше предложение. Но никаких сведений я Филиппу не передавала.

– Поверить не могу, – сказал Джим, растирая пальцами лоб, как будто у него невыносимо болела голова. Минута за минутой проходили в тяжелом молчании. Но Лорен было все равно – девушка была так несчастна! Она просто сидела, дожидаясь, когда босс вынесет ей суровый приговор.

– Все это неважно, – вдруг сказал он. – И никуда вы не уходите. Я вас не отпускаю.

Лорен сделала большие глаза:

– О чем вы? Неужели вам безразлично, что я могу оказаться шпионкой Филиппа и передавать ему все, что узнала?

– Вы не шпионка.

– Откуда вам знать? – спросила она с вызовом.

– Подсказывает здравый смысл. Будь вы шпионкой, не явились бы ко мне с заявлением об уходе и не сообщали бы о своем родстве с Филиппом Уитвортом. Кроме того, вы любите Ника. Думаю, что и он вас любит.

– Мне так не кажется, – возразила Лорен со спокойным достоинством. – Но, если даже и так, Нику станет противно видеть меня в ту же минуту, как он выяснит, кому я прихожусь родней. И тогда он потребует ответа, зачем я пришла искать места в «Синко», и ни за что не поверит в простое совпадение, если я захочу ему солгать, а ведь я не лгать не стану...

– Лорен, женщина может признаться мужчине в чем угодно, если выберет правильный момент. Дождитесь, пока вернется Ник, и тогда...

Но она лишь покачала головой, и тогда он решил прибегнуть к угрозе:

– Если вы уйдете вот так, я не дам вам хороших рекомендаций.

– Я их и не прошу.

Джим смотрел, как она выходит из кабинета. Несколько минут он сидел неподвижно и размышлял, нахмутив брови. Потом медленно протянул руку к трубке телефона.

– Мистер Синклер. – Секретарша склонилась к Нику и заговорила очень тихо, чтобы не привлекать внимание семерых крупных американских промышленников, которые, сидя в конференц-зале, были заняты обсуждением международного торгового соглашения. – Извините, что отвлекаю, сэр, но вам звонит мистер Джеймс Уильямс...

Ник кивнул, поднимаясь из-за стола. Он ничем не выдал своей тревоги – а ведь звонок был, как гром среди ясного неба. Какое несчастье могло заставить Мэри разрешить Джиму сюда позвонить? Секретарша провела Ника в отдельное помещение, и он схватил трубку.

– Джим, что стряслось?

– Ничего. Просто мне нужны указания.

– Указания? – повторил Ник, не веря собственным ушам. – Я на совещании по вопросам международной торговли, и...

– Знаю, поэтому буду краток. Новый начальник отдела продаж, которого я принял, может выйти на работу через три недели, пятнадцатого ноября.

Ник выругался в крайнем раздражении.

– И что? – рявкнул он.

– Так вот зачем я звоню. Хотелось бы знать, правильно ли, если он начнет работать в ноябре, или пусть ждет до января, как мы обсуждали ранее...

– Просто не верится! – в ярости перебил Ник. – Какая мне разница, когда он начнет работать, черт подери, и ты это знаешь! Пятнадцатое ноября – прекрасно. Что еще?

– Да почти все, – невозмутимо ответил Джим. – Как погода в Чикаго?

– Ветрено! – прорычал Ник. – Помоги тебе бог, если ты вытащил меня с совещания ради того, чтобы...

– Ладно-ладно, извини. Я тебя больше не задерживаю. Ах, да. Лорен уволилась сегодня утром.

Эта новость была для Ника, как удар по лицу.

– Я поговорю с ней в понедельник, когда вернусь.

– Не получится – она увольняется немедленно. Кажется, завтра она собирается ехать в Миссури.

– Похоже, ты начинаешь терять форму, – едко заметил Ник. – Обычно они все в тебя влюбляются, и тебе приходится переводить их в другие отделы, чтоб не мозолили глаза. Лорен избавила тебя от трудов.

– Она не влюблена в меня.

– Это твои проблемы, не мои.

– Нет, черт тебя подери. Ты хотел поиграть с ней в постельные игры. А когда она отказалась, заморил ее работой до полусмерти. Она тебя любит, а ты заставил ее принимать звонки от других баб, заставил ее...

– Мне нет никакого дела до Лорен, черт возьми. И я не собираюсь обсуждать ее с тобой.

Швырнув трубку на рычаг, Ник вернулся в конференц-зал. Остальные семеро воззрились на него с тревогой и укоризной. По взаимному уговору никто не должен был отвечать на телефонные звонки – разве что в случае исключительной срочности. Ник сел за стол и бросил отрывисто:

– Прошу прощения. Моя секретарша ошибочно преувеличила важность одного дела и решила позвонить.

Ник пытался сосредоточиться на обсуждаемых деловых вопросах, выбросив из головы все прочее. Но перед его мысленным взором вставали картины, одна за другой. Вот Лорен смеется, ее голова запрокинута к солнцу, а ветерок играет ее волосами, пока они плывут на лодке по озеру Мичиган...

Посреди жаркой дискуссии о маркетинговых правах ему вспомнилось, как он взглянул тогда в ее прекрасное лицо:

«Что со мной будет, если туфелька подойдет? – Я превращу вас в симпатичного лягушонка».

Не в лягушонка... Лорен превратила его в одержимого маньяка! Две недели кряду он сходил с ума от ревности. Каждый раз, когда у нее звонил телефон, он прислушивался – что за любовник ей названивает? Стоило кому-нибудь из мужчин в офисе взглянуть в ее сторону, как у него возникало желание выбить бедняге зубы...

Завтра девушка уедет. И в понедельник он ее уже не увидит. Так лучше для них обоих. Так лучше для его корпорации, пропади она пропадом. До чего дошло – сотрудники прятались по углам при его приближении!

В семь вечера совещание было окончено, и после ужина Ник, извинившись, удалился в свой роскошный гостиничный номер. Проходя центральным коридором фешенебельного отеля, Ник заметил витрину ювелирного магазина. Его взгляд привлекла подвеска – великолепный рубин в окружении сверкающих бриллиантов. Ник взглянул и на серьги, составляющие комплект. Может быть, если он подарит Лорен подвеску... Он снова почувствовал себя маленьким мальчиком, который стоит подле Мэри, держа в ладошке эмалевую коробочку для пилюль.

Он отвернулся и пошел прочь. Подкуп, ожесточенно напомнил он самому себе, является худшей разновидностью выпрашивания. Он не станет умолять Лорен изменить решение. Он давно ни у кого ничего не просит.

Ник провисел часа полтора на телефоне в своем номере, отвечая на звонки и улаживая проблемы, которые возникли за время его отсутствия. Когда он, наконец, повесил трубку, было почти одиннадцать. Подойдя к окну, Ник стал смотреть на мерцающий ночными огнями Чикаго.

Лорен уезжает! Джим сказал, что девушка измучена. Что, если она заболела? Что, если она беременна? Черт, что, если это действительно так? А он даже не может быть уверен, что это его ребенок.

Он мог – еще совсем недавно. Тогда он был единственным мужчиной в ее жизни. Теперь Лорен, чего доброго, сама может поучить его всяким штукам, подумал Ник с горечью.

Он вспоминал тот воскресный день, когда приехал к ней домой, чтобы подарить серьги. Попытался затащить ее в постель, и она на него накричала. Другим женщинам было бы достаточно того, что он предложил, но не Лорен. Она ждала от него чувств, эмоциональной привязанности, а не только сексуальной. Она ждала от него обязательств...

Ник растянулся на постели. Пусть уезжает, зло подумал он. Пусть возвращается домой. Там она найдет какого-нибудь мелкого клерка,

который бросится к ее ногам, признается в любви и примет на себя все обязательства, которых она так жаждет.

На следующее утро ровно в десять совещание возобновилось. Все присутствующие были крупными промышленниками, и их время стоило очень дорого. Поэтому все были пунктуальны. Председатель, взглянув на шестерых сидевших за столом мужчин, произнес:

– Ник Синклер сегодня не сможет присутствовать. Он просил меня передать, что был вынужден срочно вернуться в Детройт по чрезвычайно важному, не терпящему отлагательств делу.

– У всех нас срочные, не терпящие отлагательств дела, – недовольно проворчал один из них. – Что у него за проблемы, которые нельзя решить здесь?

– Он сказал – производственный конфликт.

– Это не повод! – сердито вскричал второй. – У всех бывают производственные конфликты.

– Я так и сказал Нику, – заметил председатель.

– А он что?

– Говорит, такого конфликта, как этот, нет больше ни у кого.

Лорен несла к машине очередную пару чемоданов. Она посмотрела в затянутое тучами серое октябрьское небо, и с тоской подумала, что вот-вот хлынет дождь. Или пойдет снег.

Она вошла в дом, оставив приоткрытой дверь, чтобы распахнуть ее ногой, когда руки будут заняты чемоданами. Ноги промокли – она то и дело наступала в лужицы на тротуаре. Нагнувшись, Лорен сбросила свои парусиновые кеды. Она собиралась вести в них машину всю дорогу до Миссури, поэтому кеды следовало высушить как можно скорее. Девушка понесла их на кухню, поставила в духовку и включила нагрев, оставив дверцу духовки открытой.

В спальне наверху Лорен надела другие туфли, а затем закрыла последний чемодан. Осталось написать записку Филиппу Уитворту, и можно ехать. Слезы жгли ей глаза, и она с досадой утерла их кончиками пальцев. Взяла чемодан и понесла вниз.

Лорен была уже в гостиной, когда услышала за спиной шаги. Кто-то шел со стороны кухни. Девушка поспешно обернулась и застыла на месте, когда из кухни вышел Ник. Выражение его лица, стальной блеск глаз не обещал ничего хорошего. Сердце тревожно екнуло: Ник узнал про Филиппа Уитворта!

В панике уронив чемодан, Лорен попятилась. Наткнулась в спешке на подлокотник дивана, потеряла равновесие и неловко повалилась навзничь на подушки.

Его глаза насмешливо блеснули. Ник смотрел на красавицу, которая растянулась поперек дивана так, будто приглашала прилечь рядом.

– Очень многообещающе, дорогая, но я бы сначала поел. Что можешь предложить – кроме сгоревших кед?

Лорен поспешила вскочить на ноги. Несмотря на насмешливый тон, его зубы были крепко стиснуты, и напряжен каждый мускул сильного тела. Лорен предусмотрительно отошла подальше.

– Стой смирно, – мягко приказал он.

Лорен замерла.

– Почему... Ведь ты сейчас должен обсуждать международную торговлю. Почему ты здесь?

– Хороший вопрос, – усмехнулся он. – Я задавал его себе, когда бросил семерых очень занятых мужчин, которым требовался мой голос по делу первостепенной важности. И по дороге сюда, когда сидящую рядом со мной в самолете женщину начало тошнить. До сих пор ломаю голову!

Лорен сдавленно рассмеялась. Ник был вне себя и очень напряжен.

– Я задавал себе этот вопрос, – продолжал Ник, подходя ближе, – когда буквально выволок за шиворот из такси одного почтенного старичка, чтобы сесть самому – я боялся, что приеду слишком поздно.

Лорен пыталась угадать, в каком же он настроении, но безуспешно.

– Итак, ты здесь, – сказала она неуверенным голосом. – Что тебе нужно?

– Мне нужна ты.

– Я уже сказала...

– Я помню, что ты сказала, – нетерпеливо перебил Ник. – Ты сказала, что я для тебя слишком стар и циничен. Так?

Девушка кивнула.

– Лорен, сейчас я всего двумя месяцами старше, чем был в Харбор-Спрингс. Хотя чувствую себя так, будто с тех пор прошло много лет. Однако тогда тебе не казалось, что я для тебя стар, да и сейчас ты на самом деле так не думаешь. Ладно, я разгружу твою машину, а ты начинай распаковывать вещи.

– Ник, я еду домой, – мягко, но решительно заявила она.

– Нет, ты никуда не едешь, – твердо сказал он. – Ты моя. А будешь возражать, я схвачу тебя в охапку, отнесу в постель и там очень быстро заставлю это признать.

Лорен несколько не сомневалась, что Ник так и поступит. Она снова попятилась.

– Этим ты только докажешь очевидный факт своего физического превосходства. Признание, сделанное под давлением, не в счет. Важно лишь, что быть твоей я не хочу – ни в каком смысле.

Ник мрачно улыбнулся.

– Зато я хочу быть твоим... во всех смыслах.

Сердце Лорен забилося, как сумасшедшее. Что он имеет в виду – «быть твоим»? Инстинкт подсказывал, что Ник не делает ей предложения замужества, зато предлагает себя. Что будет, если сейчас она признается ему насчет Филиппа Уитворта?

Ник снова заговорил, и она уловила нотки отчаяния в его голосе.

– Подумай, какой я аморальный, беспринципный циник – так не упускай возможности исправить мой характер!

Лорен хотелось и рассмеяться, и разрыдаться одновременно. Уронив голову, она пыталась унять слезы. Густые волосы упали на лицо, закрыв его непроницаемым занавесом. Неужели придется пойти на это? Какая избитая тема: влюбленная в своего босса секретарша, тайный роман... Ей придется поставить на кон собственную гордость и уважение к себе ради призрачного шанса заставить Ника полюбить. А еще придется рискнуть – вызвать у него не любовь, а ненависть, рассказав про Филиппа.

– Лорен, – сказал Ник, – я люблю тебя.

Девушка резко подняла голову. Не веря собственным ушам, она только смотрела на него блестящими от слез глазами.

Ник заметил ее слезы, и его сердце горестно сжалось в предчувствии поражения.

– Не вздумай плакать, – предупредил он. – Я никогда ни одной женщине этого не говорил, и я... – Он не успел продолжить, потому что Лорен неожиданно бросилась в его объятия. Ее плечи дрожали. Он осторожно коснулся ее подбородка, приподнял лицо и заглянул в глаза. Слезы повисли на ее густых длинных ресницах, и бирюзовые глаза заволокла влажная пелена. Она собиралась что-то сказать, и Ник внутренне сжался. Она хочет отвергнуть его, решил он. Вот чего он боялся всю дорогу от Чикаго до Детройта!

– Я думаю, что ты такой красивый, – прошептала она. – Ты самый красивый...

Из груди Ника вырвался тихий стон, и он накрыл ее губы своим ртом. Утоляя ненасытный голод, который терзал его многие недели, он стискивал в объятиях ее мягкое, податливое тело. Его поцелуи были, как грозовой

шквал, и все же в них была нежность; и все ему было мало. Наконец, оторвавшись от ее губ, подавляя в себя иные, более неистовые желания тела, Ник прижал девушку к груди.

Несколько минут Ник стоял совершенно неподвижно, и Лорен подняла голову, чтобы заглянуть ему в лицо. Он увидел в ее глазах вопрос и готовность подчиниться его желаниям. Она ляжет с ним хоть здесь; в любом месте, где бы ему ни захотелось.

– Нет, – сказал Ник нежно. – Не так. Я не хочу врываться к тебе и тащить в постель. Что-то подобное я уже совершил в Харбор-Спрингс.

Дерзкая красавица в его объятиях загадочно улыбнулась.

– А ты действительно проголодался? Могу предложить пару поджаренных чулок в придачу к кедам. Или предпочтешь что-нибудь попроще, например, омлет?

Рассмеявшись, Ник коснулся губами ее лба.

– Я прикажу экономке приготовить что-нибудь, пока буду принимать душ. Потом завалюсь спать – прошлой ночью я не сомкнул глаз, – многозначительно добавил он.

Лорен вздохнула с притворным сочувствием и заслужила новый поцелуй.

– Думаю, тебе тоже следует поспать. Потому что сегодня вечером, когда мы вернемся с бала и отправимся в постель, я не позволю тебе заснуть до самого утра.

Ник разгрузил ее машину за пятнадцать минут.

– Заеду за тобой в девять, – сказал он, стоя на пороге. – Нужен строгий вечерний туалет. У тебя есть что-нибудь подходящее?

Лорен очень не хотелось надевать одежду, которая принадлежала любовнице Филиппа Уитворта, но сегодня у нее не было выбора.

– Куда мы поедем?

– В отель «Вестин», на благотворительный бал детской больницы. Я один из спонсоров, так что мне присылают билеты каждый год.

– Это как-то неосмотрительно, – сказала Лорен, смутившись. – Нас могут увидеть вместе.

– Нас обязательно увидят вместе. Это одно из главных светских мероприятий сезона, поэтому я и хочу взять тебя с собой. Что здесь плохого?

Если благотворительный бал – особое светское мероприятие, других сотрудников «Глобал индастриз» там наверняка не будет. Наверное, поэтому Ник не боится, что в офисе пойдут сплетни, решила Лорен.

– Все в порядке, я с удовольствием пойду с тобой, – сказала она и

привстала на цыпочки, чтобы поцеловать Ника на прощание. – Я пойду с тобой хоть на край света.

Глава 17

Ник был ослепителен в элегантном черном смокинге и белоснежной рубашке со строгим галстуком-бабочкой – просто дух захватывало!

– Потрясающе выглядишь, – мягко заметила Лорен, открывая дверь.

Глаза Ника восхищенно блеснули, когда он любовался живыми чертами ее лица и сияющими золотистыми волосами, заплетенными в косы и уложенными в сложный изящный узел на затылке. Мучительно долго рассматривал полные кремовые груди, едва прикрытые вырезом черного бархатного облегающего платья. Оценил длинную юбку с разрезом от колена до пят.

– Тебе нравится? – спросила Лорен, подавая ему черную бархатную накидку, подбитую белым атласом.

– Я их обожаю, – ответил Ник, и Лорен покраснела, когда поняла, что он имеет в виду.

Отель «Вестин» располагался в величественном «Ренессанс-центре» в деловой части Детройта. В честь бала от мостовой до главного входа отеля разостлали красную ковровую дорожку, по обе стороны которой были установлены многочисленные телевизионные камеры. Когда шофер Ника остановил лимузин, к нему устремились репортеры с фотоаппаратами наперевес.

Швейцар распахнул дверцу, и Лорен вышла из лимузина, за ней последовал Ник. Под вспышки фотокамер взял ее под руку; телекамеры следили за каждым их шагом по красному ковру.

Первым, кого увидела Лорен, войдя в переполненный балный зал, был Джим. Он тоже их заметил, и его глаза загорелись веселым блеском, который он тщетно старался погасить. Но Лорен заметила, что Ник колебался, прежде чем пожать руку, которую протягивал ему Джим.

– Что-то ты рано вернулся из Чикаго, – заметил Джим, не обращая на холодный прием со стороны друга. – Интересно, почему?

– Ты отлично знаешь, почему, черт тебя подери, – мрачно ответил Ник.

Брови Джима вопросительно приподнялись, но он взглянул на Лорен веселым взглядом светло-карих глаз.

– Я бы сказал, что вы потрясающая красавица, но как раз в этот момент Ник уже прикидывает, не набить ли мне морду.

– Почему? – изумилась Лорен, оглядываясь на Ника – его лицо казалось высеченным из гранита.

Джим с усмешкой ответил:

– Все дело в двух десятках алых роз и в поцелуе, которому он стал свидетелем. Ник оставил девушку, которую я когда-то любил, но не успел позвать замуж. Ему надоело ждать, пока я наберусь храбрости, вот он и послал Эрике два десятка...

Оставив обиду, Ник весело рассмеялся.

– Негодяй, – добродушно воскликнул он, и на сей раз его рукопожатие было вполне искренним.

Этот вечер стал для Лорен волшебным. Головокружительный аромат цветов, тихий звон хрустальных люстр, великолепная музыка. Она танцевала с Ником и стояла рядом с ним, когда он представлял ее своим знакомым – казалось, Ник знал здесь всех. Вокруг них собиралась толпа, едва они сходили с площадки для танцев или делали перерыв, чтобы выпить бокал шампанского. Лорен видела, что Ник уважает и восхищается ею, и сама очень им гордилась. А Ник гордился ею – Лорен видела это по его сияющим глазам, когда он знакомил ее с кем-нибудь из своих друзей, в манере властно обнимать за талию...

– Лорен?

Уже перевалило за полночь. Они танцевали; девушка запрокинула голову и улыбнулась любимому.

– Да?

– Я бы хотел сбежать отсюда. – Лорен видела огонь желания в его серых глазах и кивнула, без возражений позволив Нику увести ее из зала.

Она уже решила, что это был самый прекрасный вечер в ее жизни, когда услышала знакомый голос. Она вздрогнула; возбужденная нервная система несла панический ужас в каждую клетку ее тела.

– Ник, – сказал Филипп Уитворт, чуть повысив голос и глядя с притворной сердечностью. – Как я рад тебя видеть.

Кровь застыла в жилах Лорен, и она взмолилась, что было сил – о, нет! Не так, и только не здесь!

– Никак не ожидал увидеть здесь эту юную леди, – любезно добавил Филипп. Приподняв брови, он вопросительно поглядел на Лорен, отчего та смогла облегченно вздохнуть – значит, Филипп не собирается сообщать Нику об их родстве.

Не успела Лорен отвести глаз от Филиппа, как увидела рядом с Ником Кэрол Уитворт. Мать и сын смотрели друг на друга, как благовоспитанные, но совершенно чужие друг другу люди. Худощавая царственная блондинка и высокий темноволосый красавец, у которого были ее серые глаза. С прохладной учтивостью Ник представил их как «Филиппа Уитворта и его

супругу Кэрол».

Спустя несколько минут в лимузине Лорен почувствовала на себе взгляд Ника.

– Что случилось? – наконец спросил он.

Лорен судорожно вздохнула.

– Кэрол Уитворт приходится тебе матерью. Мэри рассказала мне несколько дней назад.

Выражение его лица не изменилось.

– Да, это правда.

– На месте твоей матери, – едва слышно прошептала Лорен, отвернувшись к окну, – я бы ужасно тобой гордилась! Смотрела бы на тебя и каждый раз думала – этот умный, красивый, элегантный, сильный мужчина мой сын...

– Твой возлюбленный, – прошептал Ник, обнимая девушку и целуя с нежной настойчивостью.

Лорен провела рукой по его темным волосам.

– Я тебя люблю, – прошептала она, едва касаясь губами его губ.

Его сильное тело дрогнуло в радостном облегчении.

– Я начинал опасаться, что ты никогда этого не скажешь.

Лорен уткнулась ему в плечо. Но ее спокойствие оказалось недолгим. То, что Филипп ее не разоблачил, еще ничего не значило. В душе Лорен проснулась тревога. Притворившись, что незнакома с Филиппом и Кэрол, она стала участницей преступного заговора, в некотором смысле, выставив Ника на посмеище. Лорен чувствовала, как сжимается ее сердце, охваченное паническим страхом. Нужно признаться Нику; она сделает это после того, как они займутся любовью. Нужно разорвать эту паутину лжи, в которой она совсем запуталась!

Когда они добрались до ее квартиры, Ник снял с Лорен бархатную накидку и аккуратно повесил на спинке стула. Пальцы принялись расстегивать пуговицы смокинга, и Лорен уже едва могла справиться с волнением. Она отошла к окну, пытаясь взять себя в руки, и услышала, как сзади подошел Ник.

– Хочешь выпить? – спросила она дрожащим голосом.

– Нет. – Его руки легли ей на талию, а губы коснулись виска томительным поцелуем. С замиранием сердца чувствовала Лорен их теплое прикосновение к мочке уха, к затылку... руки Ника неторопливо гладили ее спину. Потом одна ладонь обняла бедро, а другая легла поверх едва прикрытой бархатом груди. Каждое прикосновение зажигало Лорен чувственным восторгом. Когда пальцы Ника уверенно скользнули внутрь

корсажа, она ощутила требовательный зов его распаленной плоти.

Руки Ника обняли ее за плечи, и она упала в его объятия. Желание пронизало ее тело, и она таяла под его неспешными поцелуями, которые становились все настойчивее, возбуждая ее ненасытным напором. Язык Ника скользнул вглубь ее рта, обещая неземное наслаждение.

Ее снедали любовь и безумный страх потерять любимого. Лорен тянулась к Нику, чтобы разделить и подарить страсть. Она ласкала языком его губы, ощущая в ответ, как его руки стискивают ее бедра; гладила спину и плечи...

Желание туманило мозг, однако Ник все же отдавал себе отчет в том, что Лорен целует его так, как ни разу не поцеловала раньше, и что она двигает бедрами, искусно управляя его возбуждением, которое накатывало на него могучими волнами. Тем не менее он не смел сравнивать раскрепощенную красавицу, которую сжимал в объятиях, с неловкой смущенной девочкой в Харбор-Спрингс, пока проворные пальцы Лорен не начали расстегивать его рубашку.

Ник следил за их ловкими движениями, а ум предательски воскрешал тот же момент в Харбор-Спрингс – тогда ему пришлось ее заставить, научить... В ту ночь Лорен была неопытна и очень смущалась. Очевидно, с тех пор она набралась опыта! Горькое сожаление и ревность сжали его в ледяных тисках. Ник накрыл пальцы девушки ладонью.

– Налей мне выпить, хорошо? – сказал он, ненавидя себя за эти мерзкие мысли.

Горечь его голоса, явное разочарование Ника застигли ее врасплох. Лорен подошла к бару, налила виски с водой и подала Нику. Значит, она запомнила, какую выпивку он предпочитает, подумал Ник, и его губы сложились в невеселую улыбку. Он молча взял бокал и осушил его до дна.

Лорен была сбита с толку, но следующие слова Ника повергли ее в шок. Поставив бокал, он сказал:

– Давай покончим с этим, иначе я не успокоюсь. Сколько их было?

Лорен изумленно смотрела на него.

– Кого «их»?

– Любовников, – зло уточнил он.

Лорен не верила собственным ушам. Ник высмеял ее моральные принципы, объявив их детскими. Вел себя так, будто неразборчивость в связях – это добродетель. Заявил, будто мужчины предпочитают опытных женщин. И, после всего этого, еще и ревнует!

Потому, что любит ее.

Лорен не знала, что ей делать – ударить его? Обнять? Просто

рассмеяться? И она решила чуть-чуть отыграться за то, какие страдания ей пришлось претерпеть по его милости. Она подошла к бару и взяла бутылку белого вина.

– Разве количество имеет значение? – невинным тоном спросила она. – В Харбор-Спрингс ты сказал, что мужчины больше не ценят девственность, что они ждут от женщины умения и опыта. Так?

– Так, – мрачно согласился Ник, рассматривая кубики льда в своем бокале.

– Еще ты сказал, – продолжала она, стараясь не улыбнуться, – что у женщин есть те же сексуальные потребности, что и у мужчин, и что у нас есть право их удовлетворять с тем, кого мы выберем. Ты очень настаивал на этом пункте.

– Лорен, – предостерегающе начал Ник. – Я задал тебе простой вопрос. Мне не важно, каков будет ответ, но мне нужно, чтобы он прозвучал, и тогда я успокоюсь. Скажи, сколько их было. Скажи, любила ли ты их, или они были тебе безразличны. Или ты просто хотела сравняться со мной? Просто скажи. Я не стану держать на тебя зла.

Не станешь, как же, подумала Лорен, у которой от счастья закружилась голова. Она безуспешно пыталась извлечь пробку из бутылки.

– Разумеется, ты не станешь держать на меня зла, – весело воскликнула она. – Ведь ты особенно подчеркнул...

– Я помню, – перебил Ник, теряя терпение. – Итак, сколько?

Она взглянула на него искоса, будто укоряя за резкий тон.

– Всего один.

Злость и раскаяние сверкали в его глазах. Его как будто ударили по лицу.

– И ты... его любила?

– В то время мне казалось, что да, – весело ответила Лорен, глубже вонзая штопор в пробку.

– Ладно. Давай о нем забудем, – отрывисто бросил Ник. Наконец он заметил ее мучения со штопором и взял бутылку из ее рук.

– И ты сможешь забыть? – спросила Лорен, восхищаясь ловкостью, с которой Ник справился с упрямой пробкой.

– Я забуду... через некоторое время.

– Что значит – через некоторое время? Ты сам говорил, что женщина имеет право удовлетворять свои физиологические...

– Я помню, черт возьми.

– Тогда почему такой сердитый вид? Ведь ты мне не лгал, так?

– Не лгал, – согласился Ник, ставя бутылку на стойку бара и шаря в

шкафу в поисках бокала. – Тогда я именно так и думал.

– Почему? – настаивала она.

– Потому что так мне было удобно, – не выдержал он. – Ведь тогда я тебя еще не любил.

За этот ответ Лорен, кажется, полюбила Ника еще сильнее.

– Хочешь, я расскажу тебе о нем?

– Нет, – холодно отрезал Ник.

Ее глаза весело блеснули, но она отошла подальше от него – на всякий случай.

– Ты бы его одобрил. Он был высокий, темноволосый и очень красивый, прямо как ты. Очень элегантный, умный, опытный! Он сломил мое сопротивление за два дня.

– К черту, хватит! – прорычал Ник. Он был взбешен.

– Его зовут Джон.

Ник стоял к ней спиной.

– Я не желаю этого слышать!

– Джон Николас Синклер, – уточнила Лорен.

Его охватило такое облегчение, что он не смог с ним совладать. Он бросился к Лорен – девушка стояла в центре гостиной, сияя ангельской красотой в соблазнительном черном бархате. Безотчетная грация сквозила в каждой линии ее тела. В ней чувствовалась утонченность и гордая уверенность в себе. Такая женщина никогда не будет игрушкой, покорно принимающей страсть мужчины...

И она любила его.

Ник мог бы сделать Лорен своей любовницей. Он понимал, что она может принадлежать ему только как невеста – любое другое предложение унизило бы ее и оскорбило ее. Он единственный владел этим прекрасным телом. Разве мог он принять этот бесценный дар и ее любовь в обмен на такую банальную и невнятную вещь, как «ничего не значащий роман»? Лорен была так молода, но он полюбил ее, и ей достало мудрости не играть в игры с его жизнью. А еще Лорен была упряма, своевольна и достаточно смела, чтобы бросить ему вызов – он усвоил это за последние несколько недель, когда она довела его до пределов отчаяния и заставила страдать.

Ник молча смотрел на девушку.

– Лорен, – наконец заговорил после тяжелого вздоха. – Я хочу, чтобы у меня было четверо дочек, с косящими бирюзовыми глазами и очками в роговой оправе на их маленьких носиках. А еще я настаиваю на золотистых, как мед, волосах, так что, если ты справишься с этой задачей... – Он видел, как слезы радости туманят ее глаза, и схватил ее в

объятия, прижимая к груди, сам во власти чувств, которые потрясли его любимую. – Дорогая, не плачь, пожалуйста. Не надо, прошу тебя, – прошептал он, целуя ее лоб, щеку и, наконец, губы. Напомнив себе, что это всего лишь вторая ночь любви в жизни Лорен, Ник бережно подхватил ее на руки и отнес наверх, в спальню.

Не отрывая от нее губ, он обнял ее колени, наслаждаясь прикосновением ее ног и ягодиц, прижатых к его бедрам. Потом он разделся, и она разделась под его жадным взглядом. Когда на полу оказалось кружевное белье, Лорен смело взглянула ему в глаза, стоя перед ним совершенно обнаженной.

С невыразимой нежностью руки Ника обхватили лицо девушки. Пальцы, которые гладили ее нежную кожу, дрожали... Долгие недели Лорен упрямо защищалась и холодно отвергала его; теперь же она сдалась на милость победителя и не скрывала этого. В ее глазах светилась любовь; она не кричала о себе, но была столь сильна, что Ник чувствовал и робость, и гордость.

– Лорен, – сказал Ник, пораженный этими новыми ощущениями в своем сердце, – я тоже люблю тебя.

В ответ она провела ладонями по груди Ника, обняла его за шею и прижалась всем телом к его обнаженному, напряженному, возбужденному телу, воспламеняя его кровь неукротимым желанием. Сдерживая страсть, Ник наклонился и поцеловал девушку. Ее нежные губы раскрылись, впуская его язык для первой сладкой атаки, отступления... нового яростного нападения. И Ник потерял над собой контроль. С тихим стоном он опрокинул Лорен на постель, спиной на мягкие подушки; его губы и руки пришли в движение, целуя и лаская ее яростно и настойчиво.

Где-то на грани сознания, в водовороте страсти, Лорен все же поняла, что сегодня Ник любит ее совсем не так, как тогда... В Харбор-Спрингс он управлял ее телом, как опытный музыкант знакомым инструментом – умело, почти не глядя. Сегодня сама нежность управляла движениями его рук, которые ласкали и доводили ее до вершины наслаждения. В Харбор-Спрингс Ник сдерживал свою страсть; сегодня же он отчаянно хотел Лорен – не меньше, чем она его.

Губы и язык Ника ласкали ее груди, дразнили отвердевшие соски, и Лорен лишилась способности мыслить. Ее пальцы запутались в его густых волосах; она прижимала голову Ника к груди, потом стала гладить литые мышцы его рук и плеч.

– Я тебя хочу, – раздался хриплый шепот Ника. – Боже, как я тебя хочу!

Слова страсти воспламенили Лорен, проникли в самую душу. Каждое прикосновение пальцев Ника, его губ и языка позволяло ей воспарить все выше и выше, в прекрасную вселенную, где не существовало ничего, кроме наслаждения, которое дарил ей Ник.

Когда его руки раздвинули ее ноги, Лорен застонала, и ее бедра пришли в движение. Больше сдерживаться Ник не мог. Его губы впились в нее всепоглощающим поцелуем, и она впустила его в свои жаркие глубины.

– Двигайся со мной, любимая, – простонал Ник умоляюще и, когда Лорен подчинилась, он ринулся вперед и вошел в нее. Ярость его мощных атак, их ненасытная страсть рождали восторженную дрожь в ее теле, экстаз, который разрешился тихим криком, рвущимся из горла Лорен. Ник стиснул ее в объятиях и последним мощным ударом соединился с любимой в блаженном забытии.

Едва наступило утро следующего дня, как Лорен была разбужена пронзительной трелью телефона. Перегнувшись через обнаженную грудь Ника, она схватила трубку.

– Это Джим – он требует тебя, – сказала она, подавая трубку Нику.

После краткого совещания Ник дал отбой, быстро спрыгнул с постели и пригладил волосы рукой.

– Сегодня мне придется лететь в Оклахому, – пояснил он со смесью сожаления и решимости. – Несколько месяцев назад я купил нефтяную компанию, прежний владелец которой за долгие годы возбудил ненависть у всех своих работников. Мои люди пытались вести переговоры с теми же сотрудниками, чтобы заключить новые контракты. Но они привыкли к тому, что руководство компании никогда не выполняет своих обещаний. Они требуют переговоров лично со мной, иначе грозят забастовкой. – Ник уже натянул брюки и поспешно надевал рубашку.

– Увидимся завтра в офисе, – бросил он несколькими минутами позже, уже стоя в дверях. Сжал Лорен в объятиях и поцеловал долгим, опьяняющим поцелуем и отпустил ее с величайшей неохотой. – Пусть мне придется провести в самолете всю ночь, но завтра я обязательно буду здесь. Обещаю.

Глава 18

Утром понедельника десятки внимательных, любопытных глаз следили, как Лорен идет по офисному коридору. Озадаченная Лорен сняла пальто и подошла к своему столу, вокруг которого уже столпились полдюжина женщин, и среди них – Сьюзен Брукс.

– Что случилось? – спросила Лорен. Она светилась от счастья. Ник уже дважды звонил ей из Оклахомы, а вскоре она его увидит...

– Ну-ка, признайтесь, – воскликнула Сьюзен, – ведь это вы?

Она положила на стол перед Лорен воскресный выпуск газеты и разглядела его рукой.

Лорен смотрела во все глаза. Целая страница была посвящена благотворительному балу детской больницы. В центре страницы помещалась цветная фотография, на которой была она сама – и Ник! Они танцевали, Ник ей улыбался. Нежный профиль Лорен склонился к груди Ника. Заголовок гласил: «Детройтский промышленник Дж. Николас Синклер и его спутница».

– Эта девушка очень похожа на меня, правда? – попыталась отвертеться Лорен, глядя на возбужденные лица столпившихся вокруг ее стола женщин, которые разглядывали ее с жадным любопытством. – Поразительное сходство! – Лорен не хотела делать отношения с Ником достоянием гласности прежде, чем настанет подходящий момент. И уж тем более ей не хотелось, чтобы коллеги начали относиться к ней по-особому...

– Хотите сказать, что это не вы? – разочарованно протянула одна из женщин. Никто не заметил, как в офисе внезапно наступила тишина. Сотрудницы прекращали болтать, пишущие машинки замолкали...

– Доброе утро, дамы, – раздался за спиной у Лорен баритон Ника. Шесть изумленных женщин подняли головы, с застывшим благоговением глядя, как Ник наклоняется над Лорен сзади, опираясь руками о стол и едва не обнимая девушку.

– Привет, – сказал он, приблизив губы к ее уху. Лорен даже испугалась, что он поцелует ее у всех на глазах. Потом увидел разложенную на столе газету. – Ты здесь очень красивая, но кто этот урод, с которым ты танцуешь?

Не дожидаясь ответа, Ник ласково потрепал Лорен по макушке и направился в кабинет Джима, плотно закрыв за собой дверь.

От смущения Лорен захотелось провалиться под землю. Сьюзен Брукс

приподняла брови.

– Какое поразительное сходство! – ехидно заметила она.

Через несколько минут Ник вышел из кабинета Джима и попросил Лорен подняться к нему. Когда за ними закрылась дверь его кабинета, он схватил ее в объятия и поцеловал в губы долгим, счастливым поцелуем.

– Я очень скучал, – прошептал он, но вздохнул и отпустил ее, сцепив пальцы рук у нее за спиной. – Однако вскоре буду скучать еще сильнее. Через час мне придется лететь в Казано. Росси не смог со мной связаться, поэтому позвонил в Нью-Йорк Хорэсу Морану. Похоже, какие-то американцы шныряют вокруг деревни и что-то вынюхивают. Моя служба безопасности проводит проверку. Росси тем временем скрывается, а телефона там нет.

Я возьму с собой Джима. Отец Эрики запаниковал и отправил Эрику в Казано, чтобы она попыталась успокоить Росси. Эрика немного говорит по-итальянски. А я вернусь в среду или, в крайнем случае, в четверг.

Ник нахмурился.

– Я так и не объяснил тебе про Эрику...

– Мэри мне объяснила, – поспешно сказала Лорен. Она старалась казаться веселой, хотя на душе скребли кошки – ведь Ник должен уехать! Мало того, что она будет страшно по нему скучать; ей придется также выдержать еще три или даже четыре дня прежде, чем она признается ему насчет Филиппа. Конечно, не говорить же сейчас, когда он собирается в дорогу! Иначе все это время Ник будет кипеть от злости и переживать ее обман, а ее не будет рядом, чтобы его приласкать и успокоить. – Но зачем ты берешь с собой Джима?

– В следующем месяце президент «Синко» уходит в отставку, и Джим займет его пост. Если Джим поедет со мной, мы можем обсудить ближайшие планы, а также долгосрочные перспективы деятельности «Синко». – Ник улыбнулся. – Кроме того, должен тебе признаться, что очень ему благодарен за крайне удачное вмешательство в нашу с тобой судьбу. Я повезу его в Италию, а там как раз Эрика... Вижу, ты понимаешь, куда я клоню, – закончил он, когда Лорен просияла улыбкой.

Обняв Лорен в последний раз, Ник подошел к своему письменному столу, чтобы собрать нужные бумаги и сложить их в кейс.

– Если Росси позвонит еще раз, Мэри переведет звонок на тебя, где бы ты ни находилась. Постарайся его заверить, что я уже в пути, и тревожиться ему не стоит.

В данный момент образцы созданного Росси вещества уже проходят испытания в четырех лабораториях. Через две недели узнаем, кто он, этот

Росси – гений или шарлатан. Но, пока испытания не закончены, мы исходим из того, что он все-таки гений, поэтому его нужно беречь и лелеять.

Про себя Лорен восхищенно улыбнулась, слушая этот монолог, произнесенный со скоростью автоматной очереди. Быть женой Ника – все равно, что жить по соседству с торнадо. И Лорен была счастлива, что очень скоро ее затянет в этот вихрь...

– Между прочим, – сказал Ник таким небрежным тоном, что Лорен сразу насторожилась. – Сегодня утром мне звонил репортер из газеты. Они знают, кто ты и что мы собираемся пожениться. Когда история станет достоянием света, боюсь, газетчики начнут тебя преследовать.

– Откуда они узнали? – ахнула Лорен.

Ник усмехнулся.

– Это я им рассказал.

У нее даже закружилась голова – как быстро развиваются события!

– А ты случайно не сказал им, когда и где мы поженимся? – спросила она с укоризной.

– Очень скоро скажу.

Захлопнув кейс, Ник поднял Лорен из кресла, в которое она только что села.

– Хочешь пышное венчание в большой церкви и несметную толпу гостей? Или предпочтешь меня и маленькую часовню, где будут твои родные и несколько наших друзей? Когда вернемся из свадебного путешествия, можем устроить великосветский прием для всех, кого знаем?

И Лорен сразу решила, что большая церковь, пышное бракосочетание – слишком большое испытание для папиного здоровья и пустого кошелька. К тому же она так хотела стать женой Ника как можно скорее!

– Ты и маленькая церковка, – сказала она.

– Отлично, – ухмыльнулся Ник. – Иначе я бы очень быстро начал сходить с ума от нетерпения назвать тебя своей. Видишь ли, я исключительно нетерпеливый парень.

– Правда? – Лорен поправила его галстук – просто потому, что это был повод к нему прикоснуться. – Никогда этого не замечала.

– Лгунья, – ласково сказал он, а потом добавил. – Я выписал чек, он у Мэри. Отнеси его в свой банк, возьми несколько отгулов и займись приданым, пока я буду в отъезде. Там довольно крупная сумма; потратить все только на наряды тебе не удастся. Поэтому на остальное купи что-нибудь особенное, чтобы напоминало о нашей помолвке. Драгоценности... или меха.

Когда Ник ушел, она села за его стол и грустно улыбнулась, припомнив, что сказала Мэри за обедом. «С того самого дня Ник никогда не покупает женщинам подарки... Просто дает деньги, чтобы они выбрали себе то, что пожелают. Ему безразлично, что купит девушка – драгоценности или меха...»

Она прогнала грустную мысль прочь. В один прекрасный день Ник, возможно, изменится. А пока нужно радоваться тому, что она счастливейшая из женщин. Лорен взглянула на часы. Уже четверть одиннадцатого, а она еще не приступила к работе.

Лежа на больничной койке, Джек Коллинз всматривался в большие круглые часы, висящие на противоположной стене. Все плыло перед глазами – как всегда после подкожных уколов, которые ему делали перед обследованием. Он напрягал зрение, пытаясь сосредоточиться. На часах была половина одиннадцатого. Понедельник! Должен позвонить Руди и доложить результаты проверки этой владеющей итальянским секретарши, которую назначили в помощницы Нику Синклеру.

Джек как будто прочел волшебное заклинание: телефон возле его кровати тут же зазвонил. Он протянул руку к трубке, но промахнулся; но в следующий раз ему все же удалось схватить ее и поднести к уху.

– Джек, – произнес голос. – Это Руди.

Джек представил себе круглое лицо собеседника, его глаза-бусинки.

– Ты проверил эту девицу Дэннер? – спросил он.

– Да, – ответил Руди. – Проверил, в точности по вашим указаниям. Она живет в шикарной квартирке в Блумфилд-хиллз, а квартирную плату вносит некий пожилой тип. Я поговорил с привратником, и он сказал, что этот старикан организовал тут местечко для своих любовниц. В последний раз тут обитала одна рыжеволосая красотка. Однажды наш папик Уитворт нагрянул к ней вечером, а она ублажала другого; вот он ее и выставил. Привратник сказал, что Дэннер ведет себя тихо и аккуратно – со своего места у ворот ему как раз видна ее квартира. – Руди похотливо осклабился. – А еще привратник сказал, что Уитворт зря тратит на нее деньги, потому что навестил девицу лишь однажды с тех пор, как она там поселилась. Похоже, стареет...

Джек пытался разогнать туман в голове, который не давал связать концы с концами.

– Кто?

– Уитворт, – повторил Руди. – Филипп А. Уитворт. Как мне кажется, он теряет пыл и...

– Заткнись и слушай меня, – рявкнул Джек. – Меня сейчас повезут на обследование, и мне сделали укол, отчего я уже засыпаю. Отправляйся к Нику Синклеру и расскажи ему то, что сейчас рассказал мне. Понял? Скажи Нику... – Голова кружилась, и клонило в сон. – Скажи ему, что я думаю, именно через нее идет утечка информации в деле Росси.

– Что? Через эту телку? Должно быть, вы шутите. Эта девица...

– Я сказал тебе – заткнись и слушай! – из последних сил заорал Джек. – Если Синклера нет на месте, отправляйся прямо к Майку Уолшу, главному юристу корпорации, и передай ему то, что я тебе сейчас сказал. А больше не говори никому. Потом я хочу, чтобы ты проследил за ней. Проверь ее офисные звонки. Следи за каждым ее шагом. Возьми себе в помощники кого-нибудь...

Лорен мечтательно смотрела в пространство, когда раздался звонок телефона. Было утро вторника. Девушка была так счастлива в ожидании долгожданных перемен в своей жизни, что никак не могла сосредоточиться на рутинных обязанностях рабочего дня. Да как иначе? Захоти Лорен выбросить Ника из головы – а она, разумеется, не хотела – у нее все равно не получилось бы о нем не думать, потому что сотрудники то и дело над ней подшучивали. Лорен сняла трубку, рассеянно отметив, что со вчерашнего дня каждый раз, отвечая на телефонный звонок, слышит в трубке слабый щелчок.

– Моя дорогая Лорен, – услышала она ровный голос Филиппа Уитворта. – Думаю, сегодня нам необходимо пообедать вместе.

Это было не приглашение, а приказ. Ей нестерпимо захотелось послать его к черту и повесить трубку, но она не посмела. Нельзя, чтобы Филипп разозлился. Иначе он может сказать Нику, кто она и что делает в «Синко», прежде, чем у нее появится возможность признаться самой. Более того, она живет в квартире Филиппа и не может оттуда съехать, пока Ник в отъезде – иначе он просто не сможет ей позвонить. Если бы Ник позвонил ей на работу, она могла бы сказать, что переезжает в мотель. Но тогда пришлось бы придумать причину, а она не хотела громоздить новую ложь поверх старой, и без того чудовищной.

– Хорошо, – согласилась она с неохотой. – Но мне нельзя надолго отлучаться из офиса.

– Лорен, вряд ли нам стоит обедать в вашем здании, – саркастически напомнил ей Филипп.

Его тон насторожил девушку. Ее встревожила перспектива оказаться наедине с Филиппом, чтобы выслушать то, что он желал ей сообщить.

Потом она вспомнила про Тони и немного воспряла духом.

– Встретимся в ресторане у Тони в полдень. Вы знаете, где это?

– Да, но вы даже не думайте. Туда невозможно проникнуть, если вы не...

– Я закажу столик, – быстро пообещала Лорен.

Когда Лорен добралась до ресторана, там было полно людей, жаждущих пообедать. Заметив ее, Тони встревоженно улыбнулся ей с другого конца зала, однако к столику ее провел Доминик. В ответ на робкую улыбку Лорен молодой человек залился краской.

– Простите, Лорен, сегодня у вас не очень хороший столик. В следующий раз звоните заранее, и мы усадим вас со всеми удобствами.

Лорен поняла, что имел в виду Доминик, когда парень повел ее к столам в задней комнате ресторана, которая примыкала к зоне для коктейлей. И эта зона, весьма смутно освещенная, была отделена от их зала только решеткой из крашеного дерева, по которой вились стебли какого-то ползучего растения. В переполненной коктейльной зоне стоял гул множества голосов, перемежающийся взрывами смеха. Официанты носились, как угорелые, наливая кофе из кофейников, которые находились в нишах возле каждого стола.

Когда Лорен вошла, Филипп Уитворт уже сидел за столиком, рассеянно помешивая кубики льда в своем стакане. При ее появлении он учтиво встал, терпеливо дожидаясь, пока Доминик не поможет ей сесть. Затем предложил бокал вина. Что-то уж слишком спокойным он выглядит, отметила Лорен. Очень собранным и... весьма довольным.

– Что ж, начнем, – сказал он. – Думаю, вам следует рассказать, как на самом деле обстоят дела между вами и нашим общим другом.

– Вы имеете в виду вашего пасынка! – резко одернула его Лорен, сразу же начиная сердиться. Филипп по-прежнему собирался ее обманывать...

– Да, моя дорогая, – быстро согласился Филипп. – Но не будем называть его по имени – в этом ресторане слишком людно.

Лорен вспомнила все, что слышала о том, как Филипп и его супруга обошлись с Ником, и внутренне вскипела. Однако сумела сдержаться, потому что Филипп, как бы то ни было, ее лично не оскорблял, и заговорила с притворным спокойствием:

– Через день или два вы все равно прочтете в газетах, поэтому я скажу вам сейчас – мы с Ником собираемся пожениться.

– Мои поздравления, – любезно ответил он. – Но рассказали ли вы Нику о... о родстве со мной? Очевидно, бедняга даже не догадывался об этом, когда мы встретили вас обоих на том благотворительном балу.

– Я собираюсь рассказать ему все, и очень скоро!

– Не думаю, что это удачная мысль, Лорен! Ник питает некоторую неприязнь ко мне и моей супруге...

– Имея на то исключительно веские причины, – выпалила Лорен прежде, чем успела прикусить язык.

– Ага! Вижу, вы знаете эту историю. А раз так, подумайте, как он отреагирует, когда обнаружит, что вы жили, как моя любовница, и носили одежду, которую я вам покупал.

– Не смешите! Я не ваша любовница.

– Это мы с вами знаем, но поверит ли он?

– Я сумею его убедить, – ответила Лорен тихо.

Филипп зловеще улыбнулся, прикидывая в голове какую-то мысль.

– Боюсь, задача окажется для вас непосильной, когда он также узнает, что это вы рассказали мне о его маленькой затее в Казано.

Паника охватила все существо Лорен. В голове бил тревожный набат, парализовав способность мыслить.

– Я ничего не говорила вам про Казано! Абсолютно ничего! Я никогда не сообщала вам никаких конфиденциальных сведений!

– Он будет считать, что это вы рассказали мне про Казано.

Лорен крепко стиснула лежащие на столе руки – так они дрожали. Неумолимый страх начал медленно расправлять свои ледяные щупальца в ее животе.

– Филипп, вы угрожаете... рассказать ему, будто я была вашей любовницей... и прочую ложь?

– Нет, это не совсем угроза, – мягко ответил он. – Сейчас мы с вами заключим сделку. И я хочу, чтобы вы поняли – в создавшемся невыгодном положении вам придется пойти на мои условия.

– Какую сделку? – пролепетала Лорен. Но, видит бог, она уже все поняла.

– В обмен на мое молчание я время от времени буду просить вас об услуге.

– И вы полагаете, что я буду снабжать вас информацией? – презрительно воскликнула Лорен, готовая расплакаться. – Вы искренне полагаете, что я на это пойду? – Слезы жгли ей глаза, она задышалась. – Да я скорее умру, чем нанесу ему вред. Вы меня поняли?

– Вы переигрываете, – отозвался он сухо и перегнулся через стол к Лорен. – Я не хочу лишать его бизнеса. Я всего лишь пытаюсь спасти собственную компанию. «Уитворт энтерпрайзиз» несет значительные убытки из-за конкуренции с «Синко».

– Тем хуже для вас, – прошипела Лорен.

– Вам, должно быть, это безразлично, однако «Уитворт энтерпрайзиз» по праву отойдет Картеру, это его наследство, его будущее. И для моей жены это имеет первостепенное значение. А теперь довольно споров на тему, будете вы мне помогать или нет, поскольку выбора у вас все равно нет. Пятница – последний день подачи заявок на получение четырех важнейших контрактов. И я хочу знать, какую цену предлагает «Синко». – Филипп достал листок бумаги, на котором были написаны названия четырех контрактов, разжал пальцы Лорен и сунул листок ей в руку. Заставил ее снова сжать пальцы и отечески погладил по руке. – Боюсь, мне пора возвращаться в офис, – сказал он, поднимаясь из-за стола.

Лорен смотрела на него в такой ярости, что даже не чувствовала былого страха.

– Эти контракты так для вас важны? – спросила она.

– Да.

– Потому что ваша жена хочет сохранить компанию для сына? Ей это важно?

– Больше, чем вы можете себе представить. Между прочим, я мог бы попытаться продать компанию прямо сейчас – это единственная альтернатива, однако в таком случае мое финансовое положение станет достоянием гласности. А это в высшей степени неудобно.

– Понимаю, – сказала Лорен с ледяным спокойствием.

Однако нужно было убедить Филиппа в том, что она готова к сотрудничеству. И Лорен осторожно поинтересовалась:

– И вы обещаете ничего не говорить Нику, если я буду вам помогать?

– Слово чести, – ответил Филипп.

Холодная, убийственная ярость по-прежнему снедала Лорен, когда она вернулась в офис. Итак, Кэрл Уитворт желает обеспечить наследство обожаемому младшему сыну, для чего понадобилось разрушить то, что создал старший сын? И они рассчитывают на то, что она станет им помогать! Ведь это шантаж, а шантажисты, как отлично знала Лорен, никогда не успокоятся. Эти алчные, безжалостные и неразборчивые в средствах Уитворты! Не успеешь оглянуться, как «Глобал индастриз» сделается частью наследства Картера...

Через несколько минут на ее столе зазвонил телефон. Лорен машинально сняла трубку.

– Не хотелось бы вас торопить, моя дорогая, – произнес спокойный голос Филиппа, – но информация нужна мне уже сегодня. Заявки наверняка находятся в инженерном отделе. Вот если бы я мог получить копию

титульных листов! Это бы мне здорово помогло.

– Сделаю все возможное, – ответила Лорен.

– Отлично. Очень разумное решение. Встретимся внизу, напротив главного входа, в четыре. Просто спуститесь в вестибюль, а я буду ждать в машине. Вся операция займет у вас не больше десяти минут.

Повесив трубку, Лорен направилась в инженерный отдел. Она не думала, что ведет себя подозрительно. Вот вернется Джим, и она сама расскажет ему, что произошло. Возможно, он даже поможет ей объяснить все Нику.

– Мистеру Уильямсу потребовались материалы по этим четырем заявкам, – сказала Лорен секретарше в инженерном отделе.

Все четыре папки она получила моментально, после чего отнесла их к себе в кабинет. Каждая открывалась титульным листом, содержащим такие сведения, как название контракта, объем технического обеспечения, которое готова задействовать компания «Синко» в случае, если выиграет контракт, и, главное – цена, которую «Синко» выставляла на торгах.

Лорен вытащила титульные листы и пошла к копировальной машине, чтобы снять копии. Вернувшись к себе, вложила оригиналы назад в папки, после чего открыла ящик стола и извлекла оттуда флакончик с корректирующей жидкостью. Сохраняя полнейшее спокойствие, она осторожно подправила цифры, увеличив каждую на несколько миллионов долларов. Конечно, «замазка» на копиях была заметна. Но она сняла копии с копий, и теперь заметить подделку было просто невозможно. Лорен как раз отошла от светокопировальной машины, когда к ней подскочил круглолицый молодой человек.

– Прошу прощения, мисс, – воскликнул он. – Я из компании, которая обслуживает эту копировальную машину. Весь день сегодня в ней какие-то неполадки! Не могли бы вы еще раз скопировать эти оригиналы, чтобы я мог убедиться, что машина работает исправно?

В душе Лорен звякнул тревожный звоночек. Однако копировальная машина действительно то и дело ломалась, и она уступила. Молодой человек схватил падающие в лоток копии, взглянул на них и кивнул.

– Кажется, на этот раз мы ее действительно починили, – сказал он.

Лорен видела, как он бросил бумаги в корзинку для мусора. Но, если бы она, уходя, обернулась, то увидела бы, что в следующую минуту он достал их оттуда.

Когда она пересекала вестибюль, у тротуара затормозил «кадиллак». Стекло опустилось, и Лорен сунула конверт сидящему в машине Филиппу.

– Надеюсь, вы понимаете, как это важно, – начал он, – поэтому...

Гнев вспыхнул в ней с новой силой. Кровь стучала в ушах. Развернувшись на каблуках, Лорен побежала назад в здание. Она чуть не сбила с ног круглолицего молодого человека, который поспешно спрятал за спину фотоаппарат.

Глава 19

– Слава богу, что вы вернулись! – воскликнула Мэри вечером в среду, когда в офис торопливо вошел Ник в сопровождении Джима и Эрики. – С вами немедленно хочет поговорить Майк Уолш. Говорит, дело в высшей степени срочное.

– Пусть поднимется, – распорядился Ник, сбрасывая пиджак с плеч. – А потом зайдите к нам – выпьем по бокалу шампанского. Я собираюсь свозить Лорен в Лас-Вегас, где мы поженимся. Самолет уже запрашивается и проходит предполетную проверку.

– А Лорен об этом знает? – хмурясь, спросила Мэри. – Она внизу, в кабинете Джима, по горло в работе.

– Я сумею убедить ее в мудрости своего решения.

– Когда самолет наберет высоту, ей не останется ничего другого, – с понимающей улыбкой заметила Эрика.

– Вот именно. – Ник улыбнулся – настроение у него было превосходное. Он так скучал по Лорен, что звонил ей раза по три каждый день, точно одержимый любовью юнец. – Будьте, как дома, – бросил он через плечо Джиму и Эрике, после чего бросился к шкафу, где держал запас одежды, и вытащил свежую рубашку.

Через пять минут свежевыбритый Ник вышел из ванной комнаты. Возле дивана, на котором сидели Джим и Эрика, уже стояли Майк Уолш и круглолицый молодой человек.

– Что стряслось, Майк? – спросил Ник. Подойдя к бару, он вытащил бутылку шампанского и теперь стоял спиной к присутствующим.

– У нас утечка информации по делу Росси, – осторожно начал главный юрист корпорации.

– Правильно. И я вам об этом говорил.

– Те люди в Казано, которые шныряли вокруг Росси... это были люди Уитворта.

Руки Ника, снимающие проволоку с пластиковой пробки бутылки с шампанским, на краткий миг прекратили работу. Только это выдавало, как напрягся Ник при упоминании имени Уитворта.

– Выкладывайте, – спокойно сказал он.

– Стало ясно, – снова заговорил Уолш, – что среди наших сотрудников числится некая женщина, которая, похоже, передает информацию Уитворту. Я распорядился, чтобы Руди прослушивал ее телефонные звонки здесь, в

офисе, и вообще не спускал с нее глаз.

Ник достал бокалы для шампанского; поставил их на стол. Он думал только о Лорен. Вспоминал ее улыбку, ее прекрасное лицо. Сегодня ночью они станут мужем и женой, и отныне лишь ему будет принадлежать право обнимать, любить, целовать и ласкать эту красавицу...

– Я слушаю, – солгал он. – Продолжайте.

– Вчера ее сфотографировали в тот момент, когда она передавала Уитворту копии наших заявок на предстоящие торги. В нашем распоряжении есть копии документов, которые она ему вручила – они будут нашим доказательством в суде.

– Сукин сын! – Ник с трудом сдержал ярость. Нельзя, чтобы ненависть к Филиппу Уитворту испортила ему праздничное настроение! Ведь сегодня ночь его свадьбы. – Джим, – холодно начал Ник. – Я сделаю то, что следовало сделать пять лет назад. Я прихлопну его бизнес. Отныне «Синко» будет подавать заявки на все контракты, на которые претендует он, и ты будешь ставить цены ниже наших обычных. Ясно? Я хочу, чтобы этот мерзавец разорился.

Джим пробормотал что-то в знак согласия, и Майк продолжал:

– Мы можем получить ордер на арест этой молодой женщины. Я уже обсудил дело с судьей Спатом. Он готов действовать – лишь одно ваше слово.

– Но кто она? – спросил Джим, в то время как Ник, казалось, был сосредоточен исключительно на том, чтобы разлить шампанское по бокалам.

– Любовница Уитворта! – радостно воскликнул Руди, едва не лопаясь от гордости. – Я проверил ее лично. Дамочка живет, как королева, в прекрасной квартире в Блумфилд-хиллз, которую оплачивает Уитворт. Одевается, как модель, а еще...

Ужасное предчувствие сжало сердце Ника мертвой хваткой. В мозгу билась догадка, переходя в леденящую уверенность. Вопрос уже был готов сорваться с его языка, но прежде ему пришлось ухватиться за стойку бара, чтобы устоять на пошатнувшихся ногах. По-прежнему стоя спиной к присутствующим, он шепотом спросил:

– Кто она?

– Лорен Дэннер, – ответил юрист, прервав словесный поток, который был готов обрушить на них охваченный энтузиазмом Руди. – Ник, я знаю, что она работала на вас лично, и что это та самая девушка, которая в тот вечер буквально бросилась нам под ноги. Вокруг ее ареста поднимется шум, и это решительно отобьет желание шпионить у кого бы то ни было.

Однако я хотел сначала поговорить с вами... прежде, чем предъявлять ей обвинение. Нужно ли мне...

Ярость и боль душили Ника, и он едва мог говорить.

– Возвращайтесь в свой офис, – приказал он, – и ждите. Я вам позвоню.

Не оборачиваясь, он кивнул головой в сторону Руди.

– Чтоб я больше его не видел. Уберите его отсюда – насовсем.

– Ник, – сказал Джим, обращаясь к нему.

– Вон. – Голос Ника хлестнул, будто кнутом, предупреждая об опасности. – Мэри, позвоните Лорен, пусть явится сюда через десять минут. Потом поезжайте домой. Уже почти пять.

В гробовой тишине, оставшись один, Ник выплеснул в раковину шампанское, которым собирался отметить свою женитьбу на ангеле. На принцессе с бирюзовыми глазами, которая вошла в его жизнь и перевернула ее вверх дном. На Лорен, которая шпионила за ним, выдавая его тайны Уитворту. На Лорен, которая оказалась любовницей Уитворта!

Сердце жаждало все отрицать, но ум холодно твердил, что это правда. Вот и объяснение того, в какой роскошной квартире она жила, как одевалась...

Ник вспомнил, как в тот субботний вечер знакомил Лорен с Уитвортом. Как она притворялась, что незнакома с ним! Нику казалось, что его сердце разбилось на миллион осколков. Ярость и боль, подобно кислоте, выжигали его жилы. Ему хотелось сокрушить Лорен в объятиях и заставить сказать, что это неправда; хотелось излить на нее любовь до тех пор, пока в ее сердце не останется места для других мужчин – он будет единственным, кому она принадлежит душой и телом.

Придушить бы ее собственными руками, покарать за предательство.

Ему хотелось умереть.

Торопясь в кабинет к Нику, Лорен заметила трех сотрудников службы безопасности, находящихся в его личной приемной. Они смерили ее неожиданно внимательными и настороженными взглядами. Девушка несмело улыбнулась, проходя мимо. Но ответил лишь один из них – кивнул, сухо и неприветливо.

В дверях кабинета Ника она остановилась, чтобы пригладить волосы. Ее рука слегка дрожала – Лорен была счастлива, что сейчас увидит любимого, и страшно волновалась. Как он отреагирует, когда она признается, что связана с Филиппом Уитвортом? Лорен собиралась рассказать Нику вечером, после того, как у них будет время немного

отдохнуть. Однако Филипп начал ее шантажировать, и Лорен поняла, что признаваться придется прямо сейчас.

– С возвращением, – весело сказала она, входя в кабинет.

Ник стоял возле окна спиной к Лорен, и смотрел на простирающийся внизу город. Штора окна была опущена, закрывая остальное пространство стеклянной стены. Света Ник не зажигал, и в кабинете царила мрачная атмосфера ранних сумерек, предвещавших дождливую ночь.

– Закрой дверь, – тихо приказал Ник. Его голос показался ей странным. Но она не видела его лица, так как он по-прежнему стоял к ней спиной, одной рукой опираясь о раму окна.

– Лорен, ты скучала обо мне? – спросил он, не оборачиваясь.

Лорен улыбнулась. Этот вопрос Ник задавал всегда, стоило ему оказаться вдали от нее.

– Да, – призналась она, подходя сзади и смело обвивая руками его талию. Ей показалось, что Ник как-то напрягся. Лорен потерлась щекой о его широкую спину – она была тверда, точно скала.

– И как же ты скучала? – спросил он вкрадчиво.

– Повернись ко мне, и я тебе покажу, – игриво ответила она.

Опирающаяся о раму рука пришла в движение, и Ник обернулся. Не глядя на Лорен, он подошел к дивану и сел.

– Иди сюда, – бесцветным голосом приказал он.

Лорен послушно подошла к дивану и встала, глядя в его прекрасное и мрачное лицо, пытаясь угадать причину столь странного настроения. Лицо Ника казалось бесстрастным, почти отстраненным. Но, когда Лорен хотела сесть на диван, он быстро схватил ее запястье и усадил к себе на колени.

– Покажи, как ты скучала, – приказал он.

Какой странный тон! Сама не зная почему, Лорен почувствовала, что по позвоночнику бегут тревожные токи. Но все разом исчезло под напором жадных губ Ника. Он целовал ее долго и умело, и Лорен беспомощно сдалась на милость его ласк. Конечно, Ник соскучился! Его пальцы уже расстегивали ее шелковую блузку, тянули вниз лифчик, обнажая грудь. Он заставил ее лечь и накрыл ее полуобнаженное тело своим. Губы Ника ласкали ее вмиг отяжелевшие груди, возбуждая соски, а рука скользнула под юбку, сдерживая с бедер кружевные трусики.

– Хочешь меня прямо сейчас?

– Да, – прошептала Лорен.

Он запустил руку в ее волосы.

– Тогда открой глазки, дорогая, – мягко велел он. – Хочу убедиться, что ты точно знаешь, что с тобой сейчас я, а не Уитворт!

– Ник! – сдавленно воскликнула Лорен и пронзительно закричала, потому что Ник вскочил на ноги и, вцепившись ей в волосы, резко дернул ее голову вверх.

– Прощу, выслушай меня! – закричала Лорен, до смерти напуганная его мрачной яростью и ненавистью, которая сверкала в его серых глазах. – Я все объясню! Я...

Из ее горла вырвался тихий, отчаянный стон, когда Ник начал таскать ее за волосы.

– Объясни лучше вот это, – приказал он свистящим шепотом.

Лорен в ужасе смотрела на разбросанные по стеклянной столешнице бумаги. Копии четырех предложений, которые она отдала Филиппу; увеличенные черно-белые фотографии, где она стоит, склонившись к окну машины; табличка с регистрационным номером возле заднего бампера «кадиллака» Филиппа и свидетельство о регистрации транспортного средства, выданная в штате Мичиган на имя Филиппа А. Уитворта, владельца этого самого автомобиля...

– Умоляю, Ник! Я люблю тебя!

– Лорен, – перебил Ник угрожающе мягким тоном. – Ты по-прежнему будешь меня любить, когда через пять лет выйдешь из тюрьмы вместе со своим любовником?

– О-о, Ник, пожалуйста, выслушай меня! – умоляла бедная Лорен. – Филипп мне не любовник, он мой родственник. Он отправил меня искать место в «Синко», но, клянусь, что никогда ничего ему не сообщала.

Гнев сошел с лица Ника, уступив место холодному презрению, которое испугало Лорен еще сильнее, и ее слова полились бессвязным потоком.

– Он и забыл про меня, пока... пока на встретил нас на балу, где мы танцевали... И теперь решил меня шантажировать. Угрожал, что придумает для тебя какую-нибудь ложь, если я не...

– Твой родственник, – повторил Ник с холодным сарказмом. – Говоришь, твой родственник пытается тебя шантажировать?

– Да! – Лорен лихорадочно пыталась все объяснить. – Филипп думал, что ты подкупил кого-то в его компании, чтобы тот шпионил... вот и послал меня сюда, чтобы я выяснила, кто этот шпион, и...

– Это Уитворт нанял платного шпиона, – язвительно воскликнул Ник. – И этот шпион – ты! – Он разжал руку, которой держал Лорен за волосы, и попытался оттолкнуть девушку, но она цеплялась за него...

– Прощу, выслушай меня! – умоляла она, как безумная. – Не убивай нашу любовь!

Ник оттолкнул ее руки, и Лорен рухнула на пол. Ее плечи сотрясались

от судорожных рыданий.

– Я так тебя люблю, – кричала она сквозь слезы. – Почему ты не хочешь меня выслушать? Почему? Я умоляю тебя лишь об одном – выслушай же меня!

– Поднимайся! – грубо крикнул Ник. – И застегни блузку. – Он уже шел к двери. Лорен задыхалась в судорожных безмолвных рыданиях. Бедняжка оправила одежду и кое-как поднялась с пола, опираясь рукой о край кофейного столика. Ник распахнул дверь, впуская сотрудников службы охраны.

– Уберите ее отсюда, – ледяным тоном приказал он.

Парализованная ужасом Лорен смотрела, как на нее надвигаются трое дюжих мужчин. Они отвезут ее в тюрьму! Она умоляюще взглянула на Ника, чтобы в последний раз попытаться заставить его выслушать, поверить ей и остановить этот кошмар...

Ник встретил ее взгляд, не дрогнув. Он стоял, сунув руки в карманы, и его лицо напоминало каменную маску, а серые глаза сверкали ледяным холодом. Лишь на щеке дернулся мускул – единственный признак того, что он вообще что-то чувствовал.

Трое вооруженных охранников окружили Лорен, и один из них взял ее за локоть. Лорен попыталась освободиться. В ее бирюзовых глазах плескалась боль.

– Не прикасайтесь ко мне!

Не оглядываясь, она вышла в сопровождении охранников из кабинета Ника в тихую, безлюдную приемную.

Когда за Лорен закрылась дверь, Ник без сил рухнул на диван. Уронив на колени руки, он смотрел на увеличенные черно-белые фотографии, на которых Лорен передавала Филиппу Уитворту копии предложений для торгов, которые она украла.

Она очень фотогенична, горько размышлял Ник, терзаясь от невыносимой боли в сердце. День выдался ветреный, а она не потрудилась надеть пальто. На фото ее нежные черты были запечатлены в профиль, и ветер играл ее волосами, которые ложились ей на плечи в художественном беспорядке...

Фото, на котором Лорен предает его.

На щеке Ника судорожно дернулся мускул. Он проглотил стоящий в горле ком. Жаль, что фотография не цветная, решил он. Черно-белое фото не в силах передать сияющий оттенок ее кожи, золотистые переливы густых волос и живой блеск бирюзовых глаз!

Он закрыл лицо руками.

Безмолвные охранники вывели Лорен в отделанный мрамором вестибюль, в котором было полно припозднившихся сотрудников, спешивших разъехаться по домам. В окружении толпы Лорен была избавлена от унижительных взглядов любопытных зевак. Все торопились домой, все были заняты мыслями о личном. Впрочем, какое ей дело, если кто-то станет свидетелем ее позора? Все стало ей безразлично.

На улице уже стемнело, пошел дождь. Но Лорен не чувствовала ледяные уколы дождевых капель, заползающих под невесомую шелковую блузку. Она рассеянно смотрела по сторонам, ожидая увидеть полицейскую машину, но ее не было. Охранники – тот, что был слева, и тот, что сзади, – повернулись и пошли назад в здание. Охранник справа тоже хотел было идти, однако, поколебавшись, спросил с некоторой долей сочувствия:

– Мисс, у вас есть пальто?

Лорен обернула к нему взгляд страдающих глаз.

– Да, – рассеянно ответила она. Конечно, у нее было пальто – оно находилось вместе с сумочкой в кабинете Джима.

Охранник неуверенно огляделся, будто ожидал, что сейчас подъедет машина и заберет Лорен.

– Я принесу вам пальто, – сказал он и пошел в здание вслед за товарищами.

Лорен стояла на тротуаре. Волосы намокли под дождем и облепили голову, как бесчисленные ледяные иглы. Похоже, ее все-таки не повезут в тюрьму. Лорен не знала, куда ей идти, как она доберется домой без денег и ключей. Она повернулась и бездумно побрела по Джефферсон-авеню, когда из здания быстро вышла знакомая фигура и направилась в ее сторону. На миг в ней вспыхнула надежда.

– Джим! – закричала Лорен, вне себя от радости, когда Джим в сопровождении Эрики собирался пройти мимо. Похоже, он ее не заметил.

Джим резко обернулся, и желудок Лорен болезненно сжался, когда он скользнул по ней уничтожающим взглядом, исполненным горечи и презрения.

– Мне нечего вам сказать, – отрезал он.

Ее надежда умерла, и наступило блаженное оцепенение, когда Лорен враз лишилась способности думать и чувствовать. Она развернулась на каблуках, сунула руки в карманы твидовой юбки и пошла по улице. Шагов через шесть Джим догнал ее и схватил за руку, заставляя обернуться.

– Вот, – сказал он, по-прежнему глядя на нее враждебно. – Возьмите мое пальто.

Лорен решительно сбросила с себя его руку.

– Не прикасайтесь ко мне, – сказала она спокойно. – Я не хочу, чтобы ко мне прикасались.

В его глазах вспыхнули тревожные огоньки.

– Возьмите мое пальто, – настойчиво повторил он, сбрасывая пальто со своих плеч. – Вы простудитесь.

Но Лорен ничего не имела против того, чтобы умереть от холода. Не замечая протянутого пальто, она подняла глаза на Джима и спросила:

– Вы поверили тому, во что поверил Ник?

– Каждому слову, – заверил ее Джим.

Волосы свисали сосульками, дождь хлестал ее по запрокинутому лицу. Но она с ответила с царственным достоинством:

– В таком случае мне не нужно ваше пальто.

Лорен было повернулась, чтобы идти, но задержалась.

– Однако вы можете передать Нику сообщение – когда он, наконец, узнает правду. – Ее зубы выбивали дробь. – Скажите ему, чтобы не вздумал ко мне приближаться. Перед-дайте ему, что-тобы держался от меня под-дальше!

Лорен не смотрела, куда идет. Просто прошагала восемь кварталов туда, где – она знала – ее примут, не требуя платы. Она шла в ресторан Тони.

Окоченевшими костяшками пальцев она постучала в заднюю дверь. Ей открыл сам Тони, его черный смокинг составлял странный контраст с обстановкой кухни, где стояли шум, гам и чад.

– Лори? – вскричал он. – Лори! Ах ты, Боже мой, – воскликнул он. – Входи же скорее!

Лорен проснулась в чистой уютной постели. Открыла глаза и стала рассматривать очаровательно старомодную, но совсем незнакомую комнату. Голова ужасно болела, и когда Лорен огляделась вокруг, приподнявшись на локте, у нее заломило виски. Она находилась в квартире при ресторане. Молодая жена Джо уложила ее спать после горячей ванны и вкусного ужина. Итак, ей не удалось умереть от простуды. Как досадно, мрачно подумала Лорен. Это в здешнем-то климате! Тело ломало так, будто ее избили.

Интересно, думала Лорен, как скоро Ник обнаружит, что она вписала туда другие цифры? Если «Синко» выиграет хоть один из четырех контрактов, Ник наверняка задумается, как же это вышло. Он будет ломать голову, отчего же Уитворт не предложил меньше, чем «Синко». Возможно, тогда он захочет сличить оригиналы и копии, которые Лорен передала

Филиппу.

С другой стороны, не исключена вероятность того, что контракты достанутся не «Синко» с Уитвортом, а вовсе другим компаниям. В этом случае Лорен навсегда останется для Ника предательницей.

Откинув толстое лоскутное одеяло, Лорен медленно спустила ноги на пол. Она была слишком больна, чтобы обдумывать то, что произошло.

Но ей стало совсем тошно через несколько минут, когда она вошла в кухню и услышала, что Тони разговаривает по телефону. Все его сыновья собрались за большим семейным столом.

– Мэри, – говорил Тони, озабоченно хмурия лоб. – Это Тони. Дай мне побеседовать с Ником.

Сердце Лорен ухнуло, уходя в пятки, но было поздно. Тони уже начал свой монолог в режиме «нон-стоп».

– Ник, это Тони, – воскликнул он. – Тебе лучше приехать сюда. С нашей Лори стряслась какая-то беда. Прошлой ночью она явилась ко мне. Замерзла, точно ледышка. Ни пальто, ни сумочки, ничего! И не сказала, что случилось. И никому из нас не позволила до себя дотронуться, только... Что? – Его лицо залила краска гнева. – Не смей разговаривать со мной в таком тоне, Ник! Я... – Некоторое время Тони молча слушал то, что говорил ему Ник, потом вдруг отвел трубку от уха и уставился на нее так, будто у нее выросли зубы. – Ник бросил трубку! – сообщил он изумленным сыновьям.

Наконец Тони заметил Лорен, которая стояла в дверях кухни, не решаясь войти.

– Ник сказал, будто ты украла у него какие-то документы, и будто ты любовница его отчима, – недоуменно сообщил он девушке. – Говорит, что больше не желает тебя знать. А если я еще раз произнесу твое имя в его присутствии, так он заставит свой банк заблокировать ссуду, которую они выдали на перестройку моего ресторана! Вот что сказал Ник! И как он со мной разговаривал – подумать только, – повторил Тони, потрясенный до глубины души.

Лорен шагнула к нему. Она была бледна и сгорала от стыда.

– Тони, вы не знаете, что произошло! Вы не понимаете...

– Зато я понимаю то, в каком тоне он со мной разговаривал, – гневно воскликнул хозяин ресторана. Не обращая внимания на Лорен, он начал набирать номер с самыми решительными намерениями. – Мэри, – сказал он в трубку, – пусть Ник снова подойдет к телефону, сейчас же. – Он замолчал. Очевидно, Мэри задала вопрос. – Да, – ответил он, – ты верно угадала. Это насчет Лорен. Что? Да, она здесь.

Тони передал трубку Лорен. Он был так рассержен и обижен, что ей стало совсем плохо.

– Ник не желает со мной разговаривать, – пожаловался Тони. – Зато Мэри хочет поговорить с тобой.

Со смесью страха и надежды Лорен сказала:

– Здравствуйте, Мэри!

Голос Мэри звучал сухо и враждебно.

– Лорен, вы причинили достаточно бед тем, кто имел глупость вам поверить. И вам еще хватает наглости впутывать сюда Тони? Ник не бросает угроз на ветер – то, что он обещал Тони, это всерьез. Вам ясно?

Лорен проглотила стоящий в горле ком.

– Совершенно ясно, – сказала она с отчаянием.

– Отлично. Тогда я советую вам оставаться в течение следующего часа там, где вы находитесь сейчас. Наш адвокат доставит туда ваши вещи, а также объяснит юридические аспекты вашего положения. Мы собирались уведомить вас через Филиппа Уитворта, но так гораздо предпочтительнее. Прощайте, Лорен.

Лорен без сил опустилась на стул. Было стыдно смотреть в глаза этим мужчинам, которые теперь наверняка станут смотреть на нее с тем же испепеляющим презрением, что и Ник с Мэри...

Но рука Тони жестом ободрения легла ей на плечо. Лорен тяжело вздохнула.

– Я уеду, как только адвокат привезет мою сумочку. – Она несмело подняла глаза. Они и не думали ее презирать. Тони и мальчики смотрели на нее с беспомощным сочувствием.

После всего, что произошло, Лорен была скорее готова встретить ненависть, нежели доброту. Их сочувствие ранило ее сердце, стало последней каплей, прорвавшей дамбу, которую она старательно возвела, чтобы сдержать эмоции.

– Не просите меня объяснить, – прошептала она. – Вы все равно не поверите...

– Мы бы тебе поверили, – горячо воскликнул Доминик и густо покраснел. – Я стоял тогда за ширмой, где кофейники, и слышал каждое слово, которое этот... мерзавец говорил вам за обедом. Я только не знал его имени. Но папа его узнал и встал рядом со мной, потому что хотел понять, отчего это вы обедаете с человеком, которого ненавидит Ник.

Лорен была близка к тому, чтобы расплакаться, но ей удалось сдержать слезы. Бедняжка даже улыбнулась, но ее губы дрожали.

– Должно быть, в тот день официанты работали спустя рукава,

поскольку вы оба караулили меня.

Лорен не плакала уже много лет – до тех пор, пока не встретила Ника. Но после того, что произошло вчера вечером, она не прольет больше ни слезинки. Никогда! Вспомнить только, как она рыдала у его ног, умоляя выслушать! При одной мысли об этом Лорен содрогалась от досады и негодования.

– После того, как ты уехала из ресторана, я пытался дозвониться до Ника, – сообщил Тони, – чтобы предупредить его, что Уитворт тебе угрожал и что у тебя неприятности. Но Ник был в Италии. Я просил Мэри – пусть скажет ему, чтобы позвонил, как только вернется. Но я не предполагал, что ты и вправду дашь его отчиму какие-то сведения...

В голосе Тони ей послышался укор, и она устало пожала плечами.

– Я не дала ему того, о чем он просил. Только Ник думает иначе.

Через полчаса Тони и Доминик сопроводили Лорен вниз, в зал ресторана, который еще не открылся для посетителей, и встали за ее стулом, точно верные стражи. Лорен немедленно узнала Майка Уолша – именно этот человек был с Ником в тот вечер, когда она буквально свалилась им под ноги. Майк представил ей своего спутника – он оказался Джеком Коллинзом, который возглавлял детройтское отделение службы безопасности «Глобал индастриз». Мужчины сели за столик напротив Лорен.

– Вот ваша сумочка, – сказал Майк, протягивая ей сумку. – Хотите проверить содержимое?

Лорен была невозмутима.

– Нет.

– Очень хорошо, – сухо отозвался Майк. – Перехожу сразу к главному, мисс Дэннер. Корпорация «Глобал индастриз» располагает достаточными доказательствами, чтобы обвинить вас в краже, в преступном сговоре с целью мошенничества, а также еще в ряде серьезных преступлений. В настоящее время корпорация не будет настаивать на вашем аресте. Однако если вас еще хоть раз заметят в окрестностях штаб-квартиры «Глобал индастриз» или любого из ее филиалов, корпорация будет вправе предъявить вам обвинение в преступлениях, которые я только что перечислил. Ордер на ваш арест уже готов. Только попадитесь на нашей территории, и ордер будет подписан, и вас арестуют. Если вы окажетесь в другом штате, мы будем настаивать на экстрадиции.

Майк взял большой конверт из желтой бумаги и извлек несколько листов бумаги.

– Вот письмо, в котором расписаны условия, с которыми я вас только

что ознакомил. – Он вручил Лорен копию письма, а также некий судебный документ. – Это заверенное судьей судебное предписание, согласно которому вы не можете даже шагу ступить на территорию предприятий «Глобал». Вам понятно?

– Абсолютно, – ответила Лорен и гордо подняла голову, словно бросая им молчаливый вызов.

– У вас есть вопросы?

– Да, целых два. – Лорен встала и с благодарностью поцеловала в щеку Тони, а также Доминика. Она понимала, что не выдержит эмоционального напряжения и расплечется, поэтому решила попрощаться с друзьями прямо сейчас; так будет легче. Потом повернулась к юристу и спросила:

– Где моя машина?

Юрист кивнул в направлении выхода из ресторана:

– Мистер Коллинз перегнал ее сюда. Ваша машина припаркована прямо у ресторана. Второй вопрос?

Не обращая на него внимания, Лорен повернулась к Джеку Коллинзу.

– Это вы собрали так называемые «доказательства» против меня?

Джек Коллинз был бледен, как смерть, но его глаза светились умом и проницательностью.

– Расследование проводил мой помощник, пока я находился в клинике. Почему вы спрашиваете, мисс Дэннер? – спросил он, пристально рассматривая девушку.

Лорен взяла со стола сумочку.

– Потому что тот, кто проводил расследование, плохо знает свою работу.

Отвернувшись от Джека Коллинза, Лорен сумела улыбнуться Тони и Доминику.

– Прощайте, – тихо сказала она. – Спасибо за все.

Оба сотрудника «Глобал индастриз» смотрели ей вслед.

– Поразительная молодая женщина, правда? – сказал юрист.

– Очень красивая, – согласился Джек Коллинз, задумчиво хмуря брови на переносице.

– Но обманщица и предательница, как все они.

Джек Коллинз нахмурился еще сильнее.

– Сомневаюсь! Я все время смотрел ей в глаза. Девушка казалась рассерженной и оскорбленной. А вот виноватой – нет.

Майк Уолш нетерпеливо вскочил со стула.

– Она виновна! Если вы считаете иначе, посмотрите материалы, которые накопал ваш помощник.

– Думаю, что так и сделаю, – согласился Джек.

– Вот и сделайте! – сердито воскликнул Тони, который беззастенчиво подслушивал их разговор. – А потом приходите ко мне, и я расскажу вам правду. Уитворт вынудил ее пойти на это.

Глава 20

Запрокинув голову на спинку кресла, Ник наблюдал, как в его кабинет друг за другом входят Джек Коллинз, Мэри, Джим и Тони. Он согласился на эту встречу лишь потому, что настоял Джек. Это необходимо для безопасности корпорации, считал он; вдруг Лорен вздумает подавать против них иск?

Подавать на них в суд? За что? Нику захотелось очутиться где-нибудь подальше отсюда. Где угодно, и прямо сейчас. Они собирались говорить о Лорен, а ему придется их слушать. Прошел месяц с тех пор, как она уехала, а он до сих пор не может вырвать ее из сердца!

Ему все время казалось, что она войдет в его кабинет с карандашом и блокнотом для стенографирования в руках, собираясь записывать его указания.

На прошлой неделе он составлял заявление о новой финансовой политике корпорации, и вдруг какая-то женщина рассмеялась в его приемной. Это было так похоже на тихий, мелодичный смех Лорен, что Ник вскочил из-за стола, собираясь втащить нахалку в кабинет и в последний раз предупредить, чтоб держалась отсюда подальше... Но, выйдя в приемную, он увидел совсем другую женщину и сник...

Мне нужно отдохнуть, сказал себе Ник. Расслабиться и найти правильный способ развлечься. Он совсем загнал себя, пытаясь выбросить Лорен из головы, и дошел до полного истощения сил – как физических, так и моральных. Но скоро все изменится. Через несколько часов Ник отправится в Чикаго для участия в работе комитета по международной торговле. То самое совещание, которое он скоропалительно покинул ради того, чтобы повидать Лорен, было перенесено на другую дату, чтобы проголосовать, наконец, с участием Ника. А через три дня, в воскресенье, когда совещание закончится, Викки приедет к нему прямо в Чикаго, и они улетят в Швейцарию на целых три недели! Три недели сплошного удовольствия – горные лыжи днем и любовь ночью – выбьют из головы дурь и успокоят нервы. Отличная мысль – еще раз провести Рождество в Швейцарии, как три года назад.

Но с кем он был там три года назад? Ник безуспешно напрягал память.

– Ник, – воззвал Джек Коллинз, – можно, я начну?

– Да, – коротко бросил он, отворачиваясь к окну. Скоро ли сумеет он забыть, как Лорен рыдала у его ног? «Прошу тебя, не делай этого, –

умоляла она. – Я так тебя люблю!»

Ник рассеянно вертел в пальцах ручку с золотым пером, чувствуя на себе сердитый взгляд Тони. Ждет малейшей возможности, чтобы ринуться на защиту Лорен...

На защиту Лорен, подумать только, саркастически усмехнулся про себя Ник. Что тут защищать? Тони изначально предрасположен в пользу Лорен лишь потому, что у той итальянские корни. И слепо не замечает ее лживой натуры, потому что девушка так хороша собой. Но разве можно винить Тони? Он сам был слеп и глуп. Лорен увлекла его, очаровала и околдовала. С самой первой встречи Ник был ею одержим. Неукротимое, яростное желание, которое он испытывал к этой красавице, по-видимому, лишило его разума!

– Я отдаю себе отчет, – продолжал Джек Коллинз, – что Лорен Дэннер – крайне неприятная тема для нас всех. Однако пятеро из присутствующих здесь знакомы друг с другом много лет. Не вижу причины, почему бы нам не поговорить откровенно, ведь здесь только свои. Не так ли?

Все промолчали, и Джек тяжело вздохнул.

– Мне тоже очень нелегко говорить об этой девушке. В техническом смысле, я несу ответственность за расследование по ее делу, и должен вам сказать, что оно, черт возьми, было проведено исключительно небрежно. Пока я находился в клинике, проверку проводил некий молодой человек, не имеющий достаточного опыта, зато излишне рьяный – это если выразиться приличными словами. За последнее время мне дважды пришлось ложиться на обследование; иначе я бы занялся этим делом раньше.

– И вот теперь, когда я вернулся к работе, – настойчиво продолжал Джек, – мне приходится признать, что я до сих пор не могу раскусить эту женщину – по крайней мере, не до конца. Я уже побеседовал с каждым из вас по отдельности. И теперь надеюсь, что собравшись вместе, мы сумеем разобраться с некоторыми противоречащими друг другу фактами, которые меня до сих пор тревожат. Возможно, каждому из нас известная часть головоломки; сложив ее кусочки должным образом, мы получим целостную картину. Тони, пока что я намерен обратиться исключительно к Нику, Мэри и Джиму. Просил бы вас воздержаться от комментариев, пока мы не закончим.

Черные глаза Тони гневно сверкнули – ему не терпелось выступить. Но он послушно закрыл рот и уселся на один из зеленых диванов.

– А теперь, – продолжал Джек, обращаясь к Нику, Джиму и Мэри. – Каждый из вас троих, по вашим же словам, считает, будто Лорен Дэннер явилась сюда наниматься на работу исключительно для того, чтобы

передавать информацию Филиппу Уитворту. И каждый из вас троих заметил, что эта молодая женщина очень умна, превосходно владеет стенографией и отлично печатает на машинке. Правильно?

Мэри и Джим ответили утвердительно. Ник коротко кивнул.

– Тогда следующий вопрос. Зачем, спрашиваю я вас, такой умной и опытной секретарше проваливать стандартные испытания, все до единого, да еще утверждать, будто она никогда не училась в университете? Между тем, у нее есть университетская степень, которая свидетельствует, что девушка – талантливая пианистка.

Все молчали, и Джек продолжал:

– И зачем умной и образованной женщине, которая хочет получить место, чтобы добывать секретную информацию, делать такую глупость, каких не видывал свет? В анкете она указала должности, которые хотела занять – президента компании и управляющего по кадрам!

Джек обвел глазами слушателей, посмотрел в их замкнутые, внимательные лица.

– Ответ очевиден. Она не хотела получить здесь работу. Если угодно, девушка сделала все, что было в ее силах, чтобы ее наверняка выпроводили отсюда! Вы согласны? – Никто не ответил, и Джек продолжил. – Насколько я понимаю, после собеседования она пошла к своей машине и по пути встретила Ника, который в тот же вечер решил за нее ходатайствовать. И пожалуйста – на следующий день Джим вызывает ее на собеседование, и Лорен Дэннер делает разворот кругом – то есть решает работать в «Синко» и принимает предложенное Джимом место секретарши. Почему?

Джим опустил голову на спинку дивана.

– Я уже говорил – и вам, и Нику – о том, что сказала мне Лорен. Якобы в тот вечер она повстречала Ника и согласилась занять место секретарши, потому что захотела работать рядом с ним. Она сказала, что приняла Ника за обычного инженера, который работает в «Глобал».

– И вы ей поверили? – спросил Джек.

– А почему я не должен был ей верить? – ответил Джим и поморщился. – Я видел, как она плакала, когда узнала, кто он на самом деле. И я тот идиот, который поверил, что Уитворт приходится ей родственником. И что она не шпионка, хотя он и просил ее об этой противозаконной услуге.

– Вот именно, – подхватил Джек и мрачно усмехнулся. – Уитворт действительно ее родственник. Я проверил. В одной книге, представляющей интерес главным образом для светских снобов, есть фамильное древо Уитвортов. Так вот, Дэннеры и Уитворты – родня в

седьмом или восьмом поколении.

Радостная надежда, которая вдруг вспыхнула в душе Ника – против его собственного желания! – теперь погасла. Родственники они или нет, однако Лорен все равно была любовницей его отчима!

– Насколько я понимаю, – продолжал Джек, растирая виски, как будто у него разболелась голова, – мисс Дэннер отнюдь не рвалась быть вашей личной секретаршей, Ник. Напротив, Уэзерби говорит, что она сопротивлялась изо всех сил.

– Так и было, – скрипнув зубами, согласился Ник. Он чувствовал, что не выдержит больше. Разговор о Лорен разрывал ему сердце.

– Если бы она действительно стремилась стать шпионкой Уитворта, – упорно гнул свое Джек, – зачем бы тогда ей отказываться с вами работать? Ведь такое назначение открывало бы ей широкий доступ к конфиденциальной информации.

Ник схватил лежащую на столе папку и начал читать какие-то бумаги.

– Она не хотела со мной работать потому, что мы с ней поссорились по причинам личного характера.

«Она не хотела со мной спать», – добавил он про себя.

– Концы с концами не сходятся, – твердо заявил Джек. – Если бы вы поссорились, она бы ухватила за возможность явиться сюда и в отместку начать за тобой шпионить.

Мэри нерешительно заметила:

– В этой девушке многое непонятно. Когда я рассказала ей о матери Ника, она буквально побелела...

– Ну, на это у меня нет времени! – перебил ее Ник. – Мне пора отправляться в Чикаго. Джек, я могу все объяснить на пальцах. Лорен Дэннер явилась в «Синко», чтобы шпионить. Она любовница Уитворта. А еще – отъявленная лгунья и превосходная актриса.

Тони открыл было рот, чтобы спорить, но Ник, подобный грозовой туче, угрожающе прошипел:

– Не смей защищать ее, черт возьми! Она спокойно наблюдала, как я знакомлю ее с матерью и отчимом! Как последний идиот, я знакомил ее с ее же сообщниками, один из которых к тому же ее любовник! Она предала нас всех, а не только меня! Она рассказала Уитворту про Росси, и с ее подачи люди Уитворта перевернули Казано вверх дном, пытаясь его обнаружить! Она передала Уитворту наши предложения, которые мы собирались выставить на торги, и теперь «Синко» потеряет миллионные прибыли. Она...

– Она не была любовницей Уитворта, – перебил Джек, а Тони вскочил

на ноги, едва не бросаясь на Ника с кулаками. – Знаю, что именно такую версию озвучил мой молодой помощник. Но правда в том, что Уитворт – хотя квартира действительно принадлежит ему – посетил Лорен всего однажды, в тот вечер, когда она приехала в Детройт, и то минут на тридцать.

– Почтенный возраст моего отчима наверняка лишил его прыти...

– Прекрати так говорить о Лори! – в ярости завопил Тони. – Не то я...

– Хватит сотрясать воздух, Тони, – коротко бросил Ник.

– Воздуха много, его не жалко, и теперь моя очередь высказаться! И я, и Доминик – мы оба слышали, что Уитворт сказал ей в тот день, когда они обедали в моем ресторане. Лори ему прямо заявила, что вы на ней женитесь, и что она собирается тебе признаться, что он ей родня. Стоило ей только заикнуться об этом, как Уитворт заговорил по-другому. Заявил, будто ты подумаешь, что Лори его любовница и что она рассказала ему про Казано. Лори очень расстроилась. Заявила, что ничего и ни про какое Казано ему не говорила. И что она ему не любовница. А потом прямо спросила, не надумал ли он ее шантажировать. А он ответил, что это не шантаж, а сделка. Сказал, что будет молчать, если она добудет для него сведения...

– И она их добыла, – перебил его Ник. – За час управилась! Она это сделала, потому что собиралась водить меня за нос до тех пор, пока мой бизнес не оказался бы в руках Уитворта!

– Нет! – закричал Тони. – Она сказала, что скорее умрет, чем сделает что-нибудь против тебя.

Вскочив на ноги, Ник хватил кулаком по столу.

– Она лживая сука и предательница. Больше о ней сказать нечего. А теперь убирайтесь отсюда, вы все!

– Я-то уберусь, – Тони почти кричал, покидая кабинет и громко топая ногами. – Но знай одно. Ты обидел ее так, как никто еще никого не обижал. Ты выбросил ее на улицу без пальто, без денег, без ничего. Разве она позвонила Уитворту? Нет, она прошагала восемь кварталов под ледяным дождем, чтобы без чувств упасть мне на руки! Итак, Ник, я хочу тебе сказать... – Тони выпрямился во весь рост, нахлобучивая шляпу – Отныне я вычеркиваю тебя из списка! Если желаешь обедать в моем ресторане, приводи с собой Лори. А больше никак!

Глава 21

– Мистер Синклер! – Секретарша склонилась к уху Ника, понизив голос до шепота, чтобы не беспокоить семерых воротил американского бизнеса, которые сидели за круглым столом в конференц-зале в Чикаго, обсуждая последние детали международного торгового контракта. – Простите, что отвлекаю, сэр, но вас просит к телефону мистер Джеймс Уильямс...

Кивнув, Ник поднялся из-за стола. Остальные семеро мужчин поглядели на него с явным раздражением. Ведь было же условлено – никто не будет принимать телефонные звонки, разве только в случае исключительной срочности. В прошлый раз только Ник ответил на срочный звонок, а потом и вовсе покинул заседание, в результате чего заседание пришлось прекратить и назначить на другую дату.

Ник торопливо покинул конференц-зал. Его не отпускало воспоминание о том, как в прошлый раз Джим уже звонил ему сюда, в Чикаго. Изобрел какой-то смехотворный предлог, чтобы сообщить о том, что Лорен увольняется!

– Да, что стряслось? – буркнул Ник, злясь на себя самого – почему не может забыть Лорен? Почему ему до сих пор так больно вспоминать о ней?

– Тут у нас в инженерном отделе просто праздник какой-то, – неуверенно начал Джим. Он был явно растерян. – Ник, мы только что выиграли два контракта из четырех, несмотря на то, что Лорен выдала наши ставки Уитворту! И до сих пор неизвестно, кто давал наименьшую цену по двум другим. – Джим умолк, явно дожидаясь реакции собеседника. – Все это выше моего разумения. А что думаешь ты?

– Я думаю, – рявкнул Ник, – что этому старому идиоту не хватило ума даже не то, чтобы выиграть партию краплеными картами.

– Уитворт – хитрый и коварный тип, но отнюдь не дурак, – возразил Джим. – Наверное, мне нужно взять у Джека Коллинза те злосчастные копии, которые передала Уитворту Лорен, и проверить цифры...

– Я уже сказал, что тебе нужно делать, – угрожающим тоном перебил Ник. – Кто бы ни выиграл оставшиеся два контракта, «Синко» должна подрезать ставки Уитворта каждый раз, когда он идет на торги. И ты, в случае необходимости, должен выставить цены ниже наших обычных. Я хочу, чтобы мерзавец разорился уже через год.

С размаху бросив трубку на рычаг, Ник поспешил вернуться в зал

заседаний. Председатель взглянул на него с плохо скрытым укором.

– А теперь, я могу продолжать?

Ник коротко кивнул. Он старательно вникал в содержание следующих трех пунктов и затем голосовал. Однако по мере того, как утро сменялось днем, а день – ранними сумерками зимнего вечера, ему становилось все труднее сосредоточиваться на делах. Его мысли были заняты Лорен... Заседание шло своим чередом, за окнами чикагского небоскреба падал снег, а в ушах Ника стоял гневный голос Тони. «Ты выбросил ее на улицу без пальто, без денег, без ничего, и что? Разве она позвонила Уитворту? Нет! Она прошагала пешком восемь кварталов под ледяным дождем, чтобы без чувств упасть мне на руки...»

Восемь кварталов! Почему охранники не позволили ей взять пальто? Ник отлично помнил ее легкую шелковую блузку, поскольку сам расстегивал ее пуговицы, намереваясь разоблачить девушку и в прямом, и в переносном смысле – что ему, собственно, удалось. Вновь нахлынули воспоминания – прекрасная грудь Лорен, невероятно гладкая кремовая кожа, сладкое прикосновение губ, страстная ласка поцелуя и рук, которые так крепко его обнимали...

– Ник, – председателю пришлось повысить голос. – Полагаю, вы одобряете это предложение?

Ник очнулся от созерцания окна. Господи, какое предложение они тут обсуждают?

– Хотелось бы узнать о нем подробнее, прежде чем я приму решение, – уклончиво заявил он.

На него воззрились семь пар изумленных глаз.

– Ник, это ваше собственное предложение, – нахмурился председатель. – Вы сами его писали!

– Тогда, естественно, я «за», – холодно сообщил он.

Комитет в полном составе отужинал в одном из самых элегантных ресторанов Чикаго. Как только с едой было покончено, Ник поспешил извиниться, чтобы сбежать к себе в отель. Снег падал пушистыми хлопьями, налипая на рыжевато-коричневое кашемировое пальто и его непокрытые волосы. Ник шел по Мичиган-авеню, рассеянно глядя на ярко освещенные витрины роскошных магазинов, нарядно украшенные по случаю Рождества.

Сунув руки в карманы пальто, он мысленно проклинал Джима – зачем звонил утром, напомнив о Лорен? А эта Лорен, зачем она вошла в его жизнь? И почему она не позвонила Уитворту, чтобы приехал и забрал ее от здания «Глобал»? Зачем, Бога ради, понадобилось ей в такой холод идти

пешком через восемь кварталов, чтобы увидеть Тони?

Зачем она рыдала у его ног, как ангел с разбитым сердцем, после того, как он оскорбил и унизил ее? Ник остановился, чтобы вытащить из пачки сигарету и сунуть ее в зубы. Наклонив голову, он зажег ее, прикрывая огонек ладонью. Как наяву, слышал он голос Лорен, ее судорожные рыдания, от которых она задыхалась. «Я так тебя люблю! Прошу, выслушай меня... Умоляю, не убивай нашу любовь», – плакала она.

Им овладели ярость и боль. Он не может принять ее обратно, напомнил себе Ник. Он никогда не примет ее обратно...

Ему хотелось верить, будто Уитворт шантажировал Лорен, заставляя девушку выдать ему предложения по контрактам. Он мог бы даже охотно поверить в то, что Лорен ничего не сказала Уитворту про Росси. В конце концов, зачем бы Уитворту понадобилось засылать в Казано своих агентов и наводить справки о проекте, если Лорен все ему рассказала? А они, похоже, не знали даже полного имени этого химика. А хоть бы и узнали – какая теперь разница... Лабораторные испытания показали, что состав Росси почти неэффективен – жалкие несколько процентов от заявленного; зато вызывает раздражение глаз и кожи.

Ник остановился у светофора на углу. Человек в ярком красном костюме Санта-Клауса стоял возле большого железного котла и звонил в колокольчик. Ник никогда особенно не жаловал Рождество. Этот праздник неизбежно воскрешал в его памяти тот день, когда мальчик пришел к своей матери. С тех пор Ник вспоминал мать исключительно на Рождество.

Мимо проносились машины, под колесами хрустел свежеевыпавший снег. Это Рождество могло бы стать другим; оно могло бы знаменовать начало. Он повез бы Лорен в Швейцарию. Нет! Он бы провел Рождество дома, с ней наедине. Разжег бы яркий огонь в камине, и они бы заложили свои собственные семейные традиции. Он любил бы ее перед камином, и огни рождественской елки вспыхивали бы разноцветными искорками на ее атласной коже.

Хватит, сердито приказал себе Ник, не стоит об этом думать. Шагнув на мостовую, он пошел через дорогу, не обращая внимания на возмущенный рев автомобильных гудков и слепящий свет фар пролетающих мимо машин. Ему не суждено проводить праздники Рождества с Лорен. Он так отчаянно ее хотел, что мог бы простить ей почти все. Но простить или забыть тот факт, что она предала его, связавшись с его злейшими недругами – матерью и отчимом? Возможно, со временем он простил бы ей то, что она выведывала его секреты и нанесла урон его бизнесу. Но не Уитвортов; вот их он ей никогда не простит.

Ник вставил ключ в замочную скважину распашных дверей своего пентхауса.

– Где, черт возьми, тебя носит? – приветствовал его Джим, который сидел, развалясь, на диване эпохи королевы Анны, положив ноги на антикварный кофейный столик. – Я приехал, чтобы рассказать тебе кое-что о тех документах, которые Лорен передала Уитворту.

Ник сбросил пальто, чувствуя, как в нем кипит ярость – Джим посмел вторгнуться в его номер, в его личное пространство! Да еще буквально силой толкает его на разговор о Лорен – хотя бы в течение той минуты, которая ему потребуется, чтобы выставить Джима вон.

– Я уже говорил, – обманчиво спокойным и холодным тоном начал Ник. – Я хочу, чтобы Уитворт разорился, потерял свой бизнес. И объяснил также, как этого добиться. Когда ты признался, что фактически стал соучастником Лорен, я простил тебе это. Но я никогда не прощу...

– Чтобы разорить Уитворта и вывести его из игры, тебе не нужно трудиться самому, – невозмутимо сообщил Джим, невзирая на угрожающий вид приближающегося Ника. – Этим уже занялась наша Лорен. – Он схватил лежащие на диване бумаги – копии оригиналов и подделанные копии, которые Лорен сняла для передачи Уитворту. – Ник, она вписала другие цифры! – с мрачным видом воскликнул он.

На следующее утро ровно в девять заседание комитета по международной торговле возобновилось. Председатель комитета обвел взглядом собравшихся за столом переговоров шестерых воротил бизнеса.

– Ник Синклер сегодня отсутствует, – информировал он недовольных мужчин, уже готовых метать громы и молнии. – Он просил меня передать, что ужасно сожалеет, но вынужден уехать по причинам исключительной важности.

Все шестеро, как по команде, обратили свои испепеляющие в бессильной ярости взоры на пустующее кресло отсутствующего члена комитета.

– В прошлый раз у него были проблемы с персоналом. Что за повод этот чертов Синклер изобрел на этот раз? – ядовито прошипел один из них, отягощенный двойным подбородком.

– У него слияние, – ответил председатель. – Синклер сказал, будто он попытается провести такое слияние активов, которое станет самым важным в его жизни.

Глава 22

Городок Фенстер, штат Миссури, был укутан свежавыпавшим снегом, точно пушистым одеялом. На каждом перекрестке были развешаны рождественские украшения, придававшие городку необычный и несколько старомодный вид. И Ник довольно едко усмехнулся про себя – теперь понятно, откуда взялась у Лорен эта чопорность в отношении секса!

Руководствуясь указаниями очень немногословного пожилого господина, Ник без труда разыскал тихую улочку, на которой выросла Лорен. Притормозил возле скромного дома, отделанного по фасаду белыми деревянными планками, с качелями на веранде и огромным дубом во дворе, и заглушил двигатель машины, взятой напрокат в аэропорту несколько долгих часов назад.

Мучительная, рискованная езда по скользким, заметенным снегом дорогам была лишь разминкой; самым трудным ему казалась встреча лицом к лицу с Лорен.

На стук в дверь ему немедленно открыли – на пороге стоял крепкий молодой человек лет двадцати пяти. Ник почувствовал, как упало его сердце. Даже в самых неприятных вариантах развития событий, которые Ник воображал себе, пока вел машину, ему ни разу не пришло в голову, что Лорен может завести себе другого мужчину.

– Меня зовут Ник Синклер, – сказал он. – Я хотел бы повидать Лорен.

– Я ее брат, – возразил молодой человек, – а Лорен вас видеть не хочет.

Ее брат! Не успел Ник с облегчением перевести дух, как ему тут же захотелось дать молодому нахалу в зубы – как тот посмел воровать у маленькой Лорен ее карманные деньги?

– Я приехал, чтобы ее увидеть, – невозмутимо повторил Ник. – И, если для этого потребуется перешагнуть через вас, я так и сделаю.

– Боюсь, Леонард, что он не шутит, – сказал отец Лорен, входя в переднюю. В руках он держал книгу, которую только что читал, заложив страницу пальцем.

Роберт Дэннер пристально разглядывал стоящего в дверях высокого и, по-видимому, весьма упорного мужчину. Проницательный взгляд его голубых глаз отметил и напряженную позу, и волнение, сквозившее в чертах лица нежданного посетителя. Против воли на сурово сжатых губах мистера Дэннера выступила слабая улыбка.

– Леонард, – спокойно сказал он, – почему бы не позволить мистеру

Синклеру поговорить с Лорен пять минут? Посмотрим, может быть, он сумеет заставить ее передумать. Она в гостиной, – добавил он, кивком указывая гостью путь туда, где стереосистема играла рождественские гимны.

– Пять минут, и не больше, – проворчал Леонард, следуя за Ником по пятам.

– Наедине, – решительно потребовал Ник, оборачиваясь к брату Лорен. Леонард открыл было рот, чтобы возразить, однако вмешался отец:

– Наедине, Леонард!

Ник тихо притворил за собой дверь, очутившись в маленькой гостиной. Сделал пару шагов вперед и остановился, не в состоянии успокоить безумный стук собственного сердца.

Лорен стояла на лестнице-стремянке и прилаживала сверкающую мишуру на верхние ветки рождественской елки. В облегающих джинсах и ярко-зеленом свитере она казалась такой юной, что захватывало дух.

Ему мучительно захотелось стащить ее со стремянки, сжать в объятиях! Отнести на диван и забыться в поцелуях и нежных ласках, которые излечат, наконец, ее боль и страдания.

Тем временем Лорен спустилась с лесенки и присела на колени, чтобы достать гирлянду из большой коробки, разложенной возле нарядно упакованных подарков под елкой. Краем глаза девушка заметила начищенные до глянцевого блеска коричневые мужские ботинки.

– Ленни, чего ты копаешься, – воскликнула она с веселым укором. – Я уже закончила. Хорошо ли смотрится на макушке эта звезда? Или мне принести с чердака ангела?

– Оставь звезду, – ответил низкий, сочный мужской голос, так болезненно ей знакомый. – Один ангел здесь уже есть – второго не нужно.

Лорен резко обернулась. Застывшим взглядом смотрела она на высокого, мрачного мужчину, который был всего в нескольких футах от нее. Кровь отхлынула от ее лица. Она узнавала эти решительные черты, темные сдвинутые брови, смелые линии скул и подбородка. Все в этом человеке говорило о богатстве и властной силе. Он обладал особым магнетизмом, которому она пыталась сопротивляться, от которого так часто бежала во снах...

Черты его лица навсегда запечатлелись в ее памяти. Разве могла она его забыть? А еще Лорен помнила тот последний раз, когда видела Ника. Тогда она тоже стояла на коленях – и рыдала у его ног. Слишком хорошо помнилось ей это унижение! Девушка в ярости вскочила на ноги.

– Убирайся отсюда! – крикнула Лорен, в гневном ослеплении не видя

ни мучительного сожаления, ни печали, которая туманила взгляд его серых глаз.

Но Ник не ушел. Напротив, двинулся ей навстречу.

Лорен было попятилась, но сумела почувствовать себя хозяйкой положения. Ее просто трясло от злости! Ник протянул к ней руку, но она увернулась и залепила ему крепкую пощечину.

– Я сказала – убирайся, – прошипела Лорен. Но Ник не двинулся с места, и она угрожающе подняла руку. – Будь ты проклят! Убирайся!

Ник внимательно посмотрел на ее раскрытую ладонь.

– Давай, бей, – мягко предложил он.

Дрожа от гнева, Лорен обхватила себя руками и бросилась в сторону, в обход елки, намереваясь выбежать из гостиной.

– Лорен, подожди. – Преградив ей путь, Ник попытался схватить девушку.

– Не прикасайся ко мне! – Лорен кричала почти в полный голос, отбиваясь от него с яростью дикой кошки. Оставалось еще сделать шага три, и тогда она сумела бы выскочить из комнаты, оказавшись вне досягаемости Ника. Он мог позволить ей делать с ним что угодно, но допустить, чтобы она ушла? Ни за что на свете!

– Лорен, умоляю, разреши мне...

– Нет! – Она уже была в истерике. – Держись от меня подальше!

Лорен попыталась бежать, но Ник схватил ее за обе руки. Заливаясь слезами, она вырывалась так, будто сражалась не на жизнь, а на смерть.

– Как ты смеешь! – кричала она, захлебываясь от боли и слез, и осыпала ударами его грудь и плечи. – Ты мерзавец! Я умоляла тебя на коленях...

Немалых усилий стоило Нику удерживать разъяренную Лорен. Мало-помалу ее ярость улеглась, и она без сил упала в его объятия, содрогаясь от рыданий.

Ее слезы разрывали ему сердце, а слова вонзались, точно острые ножи. Он сжимал ее в объятиях, глядя невидящими глазами прямо перед собой. Ему вспоминалась прекрасная жизнерадостная девушка, которая вошла в его мир и перевернула его вверх тормашками одной своей сияющей улыбкой.

«Что мне будет, если твфелька подойдет? – Я превращу вас в симпатичного лягушонка».

Кажется, он сам был готов заплакать. Ник закрыл глаза.

– Прости, – хрипло прошептал он. – Я так виноват перед тобой.

В его голосе Лорен услышала боль и непритворное раскаяние. И

ледяная стена отчуждения, которую она старательно возвела, начала таять. Тщетной оказалась попытка не думать, как прекрасно оказаться в объятиях Ника снова. Прижаться к его сильному жаркому телу...

После долгой череды бессонных ночей, слез и отчаяния Лорен пришлось смириться и констатировать факт, что Ник – непоправимо циничный и жестокий тип. Таким его сделало предательство матери. Что бы ни делала Лорен – его уже не исцелить. Так будет всегда – в любую минуту она может оказаться выброшенной из его жизни, а он холодно пройдет мимо, потому что никогда не полюбит ее по-настоящему.

Ник у было только пять лет, а он уже знал, что нельзя доверять сердце женщине. Секс, увлечение – это пожалуйста, но ничего больше. Ник никогда никого не впустит к себе в душу. Не захочет страдать снова.

Пытаясь утешить Лорен, Ник осторожно гладил ее спину, и его прикосновения дарили ей ласковое тепло. Собрав последние крупички самообладания, она решительно оттолкнула его руки.

– Теперь все в порядке. Правда. – Она поглядела в его бездонные серые глаза и спокойно сказала. – Ник, я хочу, чтобы ты немедленно ушел.

Он стиснул зубы. Его большое, сильное тело застыло в напряженной муке, потому что такая убийственная решимость слышалась в ее голосе! Разумеется, он не ушел. Просто выбросил ее слова из головы, как если бы Лорен говорила на неизвестном ему языке. Пристально глядя прямо ей в глаза, Ник сунул руку в карман пальто и достал плоскую коробочку в серебряной оберточной бумаге.

– Я привез тебе подарок, – сказал он.

Лорен смотрела на него во все глаза.

– Что?

– Вот, – сказал Ник. Взяв руку Лорен, он вложил коробочку ей в ладонь. – Это рождественский подарок. Я купил его для тебя – возьми и открой.

Лорен вдруг вспомнились слова Мэри, и она снова задрожала всем телом. «Он хотел подкупить мать, чтобы она к нему вернулась... Он преподнес ей подарок... и настаивал, чтобы она открыла его тотчас же...».

– Открой же подарок, Лорен, – повторил Ник. Его лицо было непроницаемо, но Лорен видела отчаяние в его глазах, видела, как напряженно застыло его сильное тело. Она поняла – Ник ждет, что сейчас она отвергнет его дар. И его самого.

Лорен с трудом отвела взгляд от его глаз. Дрожащими пальцами сняла серебряную обертку с бархатной коробочки, со скромным тиснением – название известного чикагского ювелирного магазина, затем роскошного

чикагского отеля. Лорен открыла коробочку. На белом бархате лежала подвеска – прекрасный рубин в окружении ослепительных бриллиантов. Драгоценный камень был размером почти с коробочку для пилюль...

Это была взятка. Второй раз в жизни Ник пытался подкупить женщину, которую любил, умоляя вернуться к нему. От нахлынувшей нежности глаза Лорен наполнились слезами. Ее сердце растаяло.

Ник заговорил, хрипло, запинаясь, будто слова вырывались из самого его сердца.

– Прошу тебя, – шептал он. – Прошу... – Он схватил Лорен в объятия, зарылся лицом в ее пышные волосы. – Прошу тебя, дорогая...

И Лорен сдалась на милость победителя.

– Я тебя люблю, – дрожащим голосом произнесла она, обвивая руками шею Ника. Не веря своему счастью, она гладила его плечи, ерошила темные волосы.

– И серьги тебе я тоже купил, – настойчиво шептал Ник. – И пианино куплю – в университете сказали, что ты одаренная пианистка. Ты хочешь огромный рояль или предпочтешь все же...

– Не надо! – страдальчески воскликнула она и, встав на цыпочки, заставила его замолчать поцелуем в губы. Дрожь пробежала по телу Ника, когда он сжал девушку в объятиях, впиваясь в ее губы отчаянным поцелуем. Его руки гладили ее спину, ласкали грудь и, наконец, сжали ее бедра в страстной жажде выпить ее всю...

– Я так тосковал по тебе, – прошептал Ник, стараясь быть нежнее. Его губы ласково касались губ Лорен, а сердце таяло от любви, когда он обнял ладонями ее голову, наслаждаясь ощущением шелковистых волос, скользящих между пальцами. И не смог сдержаться – застонав, сокрушил ее рот яростным, требовательным поцелуем.

И Лорен поцеловала Ника в ответ, вкладывая в поцелуй всю силу любви, накопившейся в ее измученном сердце, и обняла его крепко-крепко, чтобы никогда больше не расставаться.

Неизвестно, сколько прошло времени, когда она очнулась, возвращаясь к действительности. Ее руки все еще обнимали Ника, а щека покоилась на его груди, где мощно билось его сердце.

– Я люблю тебя, – прошептал Ник и прежде, чем Лорен успела ответить, он быстро продолжил, то ли умоляя, то ли поддразнивая ее. – Ты должна выйти за меня замуж. Кажется, меня исключили из комитета по международной торговле – они решили, что я весьма ненадежный субъект. И Тони вычеркнул меня из своего списка избранных. Мэри говорит, что уволится, если я не привезу тебя обратно. Эрика нашла твои серьги и

отдала их Джиму. Он просил тебе передать, что ты сможешь их получить, только если вернешься – иначе никак...

Рождественская елка, на которой мигали крошечные разноцветные огоньки, стояла в центре просторной гостиной, погруженной в полумрак. Ник лежал, растянувшись во весь рост на ковре перед камином, и смотрел на спящую жену – ее голова покоилась на сгибе его локтя, и отблески огня в камине зажигали сполохами ее роскошные спутанные волосы, которые рассыпались по его обнаженной груди. Они были женаты уже три дня.

Лорен пошевелилась, прижимаясь к нему теснее в поисках тепла. Осторожно, чтобы не разбудить спящую, Ник натянул атласное одеяло, укутывая ее плечи. Потом благоговейно коснулся ее щеки, провел пальцем вдоль линии нежной скулы. Лорен наполнила радостью его жизнь. Она считала, что ее супруг прекрасен.

В дальней комнате огромного дома часы начали отбивать полночь. Ресницы Лорен затрепетали, она медленно открыла глаза – эти чудесные бирюзовые глаза, которые так его завораживали.

– С Рождеством, – прошептал он.

Его жена улыбнулась и ответила так, что у него перехватило горло.

– Нет, – нежно произнесла она, проводя пальцем по его щеке. – Рождество наступило три дня назад.